

Николай Войтов

НИЩАТИ

Загадка
древнего
предания

Из недр этого мира распространяется некая субстанция, что дает разумным удивительные способности. Угроза из прошлого. Далекие предки не решились ее подробно описать, оставив потомкам невнятное предание. Из витиевато составленного текста манускрипта ясно лишь одно: человек, который в определенный день окажется здесь, поможет справиться со страшной опасностью. Что угрожает этому миру? Удается ли специально подобранной группе встретить и защитить этого человека? И сможет ли прибывший оправдать ожидания?

Николай Войтов

Нишати. Загадка древнего предания

Голоса!..

Степной ветер принес звук, отдаленно напоминающий крик человека. Неужели в этой дикой местности все же есть люди?! Нет, померещилось. Трава и кустарник шумят на ветру и создают созвучия, интерпретируемые воображением в угоду желаний.

Седьмой день блужданий в одиночку по глухой степи, и никаких следов цивилизации. Равнина с небольшими холмами простирается до самого горизонта, и за многие пройденные километры пейзаж кардинально не изменился. Что-то не так здесь во всем. Даже растения, казалось бы, привычные, но в то же время какие-то не наши.

Как меня угораздило тут оказаться? Многие бы отдал даже за крупицу информации, способной пролить свет на происходящее. Ведь в последний день нормальной жизни все складывалось как обычно, вплоть до злополучного выезда.

* * *

В тот день меня с моим напарником Павлом Рябовым направили в городской парк. Согласно принятому телефонному звонку прямо на аллее образовалось слабое энергетическое поле. Записано было дословно — звонивший явно позаимствовал терминологию из современной киноиндустрии.

— Почему бы сразу не вызвать туда ремонтную службу? — предложил я диспетчеру. — Судя по описанию, произошло повреждение электросети.

— Место необходимо срочно оградить, — раздалось в ответ, — а позже и инженерные службы прибудут.

В парке нас ожидал тщедушный мужичок лет шестидесяти в сером засмоленном пиджачке. Время он зря не терял, энергично жестикулируя в адрес прохожих, не позволяя тем проходить посередине широкой дорожки. На деятельного гражданина все посматривали с недоумением, но никто не считал для себя проблемой немного уйти в сторону.

Аллея здесь проходила по небольшому мостику, на котором и происходило все это безобразие. Причем, со стороны могло показаться, что кроме излишне активного поведения пожилого человека, ничто другое общественный порядок не нарушает. Еще подумалось, благо место было не проходным, и прогуливающимся в это время оказалось немного. Случись подобное под вечер где-нибудь в центре парка, уже бы образовалось столпотворение, и обязательно нашлись бы любители обсудить инцидент в крайне эмоциональной манере.

— Ну, наконец-то! — начал мужичок, узнав нас по форменной одежде. — А я уже полчаса тут бессменно дежурю, всех предупреждаю, чтобы проходили осторожно, по самому краюшку. Извелся весь.

— Что здесь случилось? — с серьезным видом спросил у него мой напарник.

— Да вот, силовое поле прямо посреди аллеи, — услышали мы в ответ.

Гражданин указал на самый центр моста, где лежала перевернутая крышка от пластиковой бутылки, видимо, специально оставленная в качестве обозначения опасного места.

— Серега, это по твоей части, — произнес Паша, обращаясь ко мне. — Ты же у нас инженер...

Вообще-то я еще не имел инженерного образования, а только учился — решил после

демобилизации из армии поступить в Политех заочно. Хотя для напарника факт моего обучения в вузе являлся достаточным основанием, чтобы самому поменьше вникать в проблемы, где произносятся всякие заумные фразы.

— Как вы определили, что там какое-то поле? — поинтересовался я у нашего собеседника.

— А вы приблизьтесь к крышке, и сами все поймете, — с усмешкой проговорил тот. — В том месте будто что-то держит. Только вплотную не подходите — там поле сильнее всего.

Звучало странно. Пожилому мужичку могло все это просто померещиться, поэтому я решился воспользоваться предложением, надеясь продемонстрировать всю несостоятельность его суждений.

На всякий случай к обозначенному месту стал придвигаться мелкими шажками, помня, что если мы имеем дело с пробоем электрического кабеля, то за счет разности потенциалов в двух точках, можно получить поражение током. В то же время, толстая резиновая подошва моих армейских ботинок при сухой погоде должна была свести риск к минимуму.

Расстояние до крышки постепенно сокращалось, и даже когда оставалось сделать всего один шаг, никакой аномалии не прослеживалось. Уже собрался было упрекнуть гражданина за ложный вызов, как вдруг, отрывая от поверхности ближайшую к указанному месту ногу, почувствовал небольшое сопротивление. Конечность как магнитом притягивалась в сторону крышки. Воздействие едва улавливалось. В иной ситуации даже не обратил бы на такое внимание, но сейчас решил скорее отступить.

— Паша, тут что-то есть, — признался я. — Ограждаем.

— Ага, и вас ухватило! — раздался довольный голос мужичка. — Я же говорил...

Я раскручивал канат ограждения, когда с другой стороны, где тем же занимался Паша, послышался голос пожилой женщины:

— Погоди, касатик! Позволь мне пройти.

— Нельзя, мать! Опасно для жизни! — безапелляционно заявил мой напарник.

— Передо мной же люди проходили, и ничего не случилось, — не отставала старушка. — Дай, я тоже проскочу, и тогда вешай свою веревку. Ты что же меня, бабу, в обход хочешь отправить?!

Аллея в этом месте проходила по искусственному возвышению. В дождливое время скапливающаяся на одной части парка вода бурным потоком устремлялась на другую сторону от нашей пешеходной дорожки, для чего и требовался здесь мост. Последние несколько дней стояла безоблачная погода, в округе все подсохло, и было видно, как прохожий, издали заметив ограждение, сходил с насыпи, чтобы пройти по низу.

Престарелой гражданке спуск по довольно крутому склону явно был не под силу. Ей пришлось бы преодолеть большой путь, дабы выйти на другую аллею, ведущую в нужном направлении.

— Давай пропустим женщину, — предложил я напарнику, затем, обратившись уже к прохожей: — только проходите по краю, пожалуйста.

— Ой, спасибо, сыночки! Дай вам бог здоровья.

Она стала поспешно высказывать нам благодарности, из-за чего, не сумев правильно осмыслить мое предостережение, направилась напрямик по центру аллеи.

— Куда! Стой! — воскликнули мы оба в унисон.

Мой коллега кинулся к ней и, ухватив за плечи, одернул в сторону.

Бабуля от неожиданности выронила сумочку и едва не свалилась, но Павел смог

удержать ее на ногах.

— Что же ты, изверг, делаешь?! — заголосила старушка в большей степени от того, что осталась с пустыми руками, нежели от риска ушибиться.

Упавшая вещь, походившая на древний ридикюль, оказалась на тротуаре рядом с крышкой, обозначающей центр опасного места. Ретивая гражданка ринулась было в ту сторону, но сильные руки моего напарника удержали ее.

Я решил сам подобрать предмет, и, не доходя пары шагов, уже почувствовал воздействие поля. На сей раз «прихватывало» гораздо сильнее. Не обращая на это внимание, я прошел дальше, схватил сумку за тонкие ручки и бросил ее Паше. Сосредоточившись на такой дорогой для старушки вещи, я не заметил, как машинально сделал шаг назад и что-то ощутил под подошвой. Меня сразу прошибло догадкой — это же та самая пластиковая крышка.

Пожилая женщина с жадностью ухватила обеими руками свою собственность, но тут вдруг замерла на мгновение, с удивлением глядя на меня, и с поразительной для нее резвостью рванула проч. Паша тоже стоял с изумленным видом.

Я же заметил, как пространство в непосредственной близости стягивается в моем направлении. Сжатие происходило со всех сторон, и воздух возле меня стал уплотняться, что приводило к его визуализации. Вскоре неведомая сила начала сдавливать тело, и глаза заволокло пеленой.

* * *

Очнулся, лежа на сырой земле. Осмотрелся по сторонам — ни аллеи, ни парка. Я оказался на небольшой поляне, обросшей вокруг тростником. Лишь с одной стороны просматривалась неширокая гладь воды, простирающаяся до стены тростника, который находился на удалении нескольких десятков метров. Не сон ли это? Даже пришлось ущипнуть себя для пущей убедительности.

На ограбление не походило: пистолет остался при мне, две запасные обоймы тоже на месте. Во внутреннем кармане привычно лежал смартфон, вот только сеть не обнаруживалась.

На розыгрыш такое тоже не тянуло.

С того момента мне не встретился ни один человек, не было даже малейших признаков цивилизации, а ведь прошла почти неделя. Вообще, моя ли это планета?

В первые минуты после осознания необычности происшествия подобных вопросов не возникало. Воздух здесь ничем не отличался от земного, сила тяжести тоже была привычной.

Зато потом, когда стали попадаться на глаза необычные растения, начали закрадываться сомнения. Папоротники и что-то похожее на слоновую траву, иногда встречающуюся среди тростника, — представители флоры явно не моей географической широты. Но хотя бы сами эти экземпляры соответствовали сложившимся о них представлениям. А вот ярко красные прожилки в отдельных местах на листьях тростника выглядели совсем уж странно. Такое мне раньше даже на картинках не попадалось.

С животными оказалось не лучше. Один раз аж сердце екнуло в груди, когда существо, походившее обликом и размерами на собаку, но с огромными крыльями вместо передних лап, мягко опустилось на ветку кустарника неподалеку. Напугать меня сложно. Кроме боязни больших водоемов других фобий у меня нет. А тут еще и огромные змеи, и кровососущие твари...

В небе за все время ни разу не удалось увидеть инверсионный след самолета. На Земле такое маловероятно — авиалайнеры летают везде, вплоть до самых высоких широт. И еще, за все проведенные здесь ночи ни разу не показывалась луна.

Вдруг ветер принес еще звуки, подобные тем, что слышались несколько минут назад. К голосам людей добавилось лязганье металла: один удар, другой. Раздался звериный рык, либо что-то подобное, и это уже не игра воображения. Вдалеке, за холмом, что-то происходит.

Не задумываясь, пустился в том направлении, периодически останавливаясь и прислушиваясь. Вскоре происходящее стало проявляться более отчетливо. Походило на какую-то заварушку.

Вот шум уже совсем близко. Нужно осмотреться и оценить ситуацию, не давая сразу себя обнаружить. Высокая трава и кустарник создавали достаточно укромных мест.

В просвете между густой листвой вырисовывалась картина боя. Два человека (в тот момент не возникло сомнений в их принадлежности к виду *homo sapiens*), довольно высоких и стройных, с мечами в руках отбивались от двух десятков гориллоподобных созданий. Последние тоже напоминали людей. У них имелись руки и ноги, и все они носили одежду, хотя выглядели более объемными, двигались неуклюже, и в их пасти виднелись клыки.

Сражение проходило по большей части в месте, где росла невысокая трава, и все просматривалось довольно хорошо. Взгляд выхватил окровавленные тела — почти все они принадлежали напоминающим больших обезьян существам. Удалось заметить зарубленных лошадей.

Пистолет привычно легко покинул кобуру. Раскатисто грохнул выстрел, направленный вверх. Все на мгновение замерло и уставилось на меня, покинувшего свое укрытие. Две-три секунды, и половина массивных созданий бросилась в мою сторону, яростно рыча и размахивая топорами и мечами. У некоторых оружие темнело пятнами крови.

Намерения приближающихся читались достаточно ясно. Ждать пока они добегут и искромсают меня в куски, не было никакого смысла. Требовалось срочно открывать огонь на поражение.

Первые пули угодили в толстые ноги противников — промахнуться было сложно. Две туши завалились. Другие на это даже не прореагировали, и еще яростнее понеслись вперед. В этот момент их уже мало что роднило с людьми. В мою сторону мчались будто обезумевшие чудища. Ростом они ничуть мне не уступали, а в силе, судя по комплекции, превосходили в разы.

Пришлось перевести стрельбу в головы и туловища. Обойма опустела. Передние покатались, создавая собой преграду для отставших. Это замешательство дало возможность перезарядить пистолет. Еще несколько выстрелов, и врагов на ногах больше не осталось.

Вдруг двое из подстреленных вскочили и ринулись на меня снова. На груди у них багровели пятна крови, но, похоже, ранения оказались не критичными. В ярости существа даже не обращали внимание на тела своих погибших соплеменников, безжалостно топча их своими мощными конечностями.

Три последние пули ушли в цель. Ближайший из подбежавших с двумя отверстиями в голове упал буквально в паре метров от меня. От второго пришлось уходить в сторону. Получив кусок свинца в нижнюю часть морды, лицом назвать такое язык не поворачивается, он еще некоторое время двигался вперед по инерции и смел бы меня, останься я на месте.

Красотой никто из противников похвастаться не мог, но этот оказался уродцем тем еще.

Нижняя челюсть выпирала вперед настолько, что казалось удивительным, как она могла смыкаться с верхней ее частью. Подстреленный влетел в заросли густой травы, воткнулся головой в основание куста и затих.

Возле отбивающихся людей врагов к этому моменту оставалось только трое, и по развитию боя читалось, что особых проблем парочка с ними уже не испытывала. Оба грациозно уходили от прямолинейных ударов гориллоподобных созданий, а филигранная работа с мечом выдавала в людях превосходных мастеров-фехтовальщиков. И уж удивительно легко они обращались с массивно выглядящим оружием, будто не ощущая веса клинков.

Десяток секунд, и сражение закончилось. Я спокойно вставил в пистолет последнюю снаряженную обойму и медленно подошел к своим новоиспеченным союзникам, держа пушку дулом вниз. Это были парень и девушка. Оба посмотрели на меня, и что-то в их взгляде показалось странным.

Их глаза! Глубоко посаженные они казались заметно большими, чем у обычных людей. Первое, что пришло на ум при виде этих глазищ, — образы персонажей мультфильмов. Выглядели зрительные органы, возможно, не столь огромными, как их обычно рисуют художники в анимационных фильмах, но некоторая схожесть прослеживалась. А, может, просто глаза у этой парочки были настолько выразительными, что мозг подсознательно увеличивал их размеры? Во всяком случае, они довольно естественно смотрелись на точеных лицах, обрамленных прядями длинных белесых волос.

Незнакомцы оказались довольно симпатичными, но несколько непривычная внешность уже не позволяла принять их за обычных людей.

Оба встряхнули мечи, вытерли их о траву и, отвернув пологи плащей, вложили оружие в ножны. Мой пистолет упокоился в кобуре.

Глава 1. В походе

— Что-то долго нет нашей дивы, — проворчал Гай со слегка скрываемым раздражением.

— Лияна заметила вагров издалека, — сказал я в ответ. — Ей к ним еще нужно дойти незаметно, все разведать.

Далеко не первый раз нам пришлось остановиться по тревоге. Благо зоркое зрение и слух Лияны позволяли замечать опасность заблаговременно. Кто вынудил нас затаиться сейчас, пока было неизвестно, но в предыдущих случаях на пути неизменно оказывались вагры. В данный момент тоже не вызывало особых сомнений, что впереди очередная группа этих воинственных степных жителей. Кто еще, как не они, могут околачиваться в дикой степи?

— Пустое это дело, Сергей, — продолжил мой приятель. — Если окажется там снова обычный десяток степняков, что это нам даст?

Послышался всхрап Гринта, коня Лияны. Шестеро животных, по два на каждого из троих всадников нашей группы, стояли неподалеку. В их число входили и оба скакуна нашей спутницы — девушка отправилась на разведку пешком.

Гринт, рослый вороной жеребец, считался умным конем, шуметь без причины — не в его натуре. Да мы и сами старались посматривать по сторонам. Нас с лошадьми надежно скрывала листва кустарника, но в отсутствии Лияны, с ее феноменальными способностями, опасность незаметного приближения противника по высокой траве значительно возрастала.

Гай ловко приподнялся и мягкой поступью, как по-кошачьи, просеменил до просвета меж кустов. При своих габаритах двигался он удивительно легко.

— Ничего не видать за травой, репей мне в бороду, — проворчал он, поднимаясь на цыпочки.

Как и все чуди Гай отличался низким ростом и невероятной шириной в плечах. Толстые крепкие кости позволяли представителям этого горного народа обладать мощным торсом. На Земле таких часто образно сравнивали со шкапами, хотя сходство всегда оказывалось очень далеким. Здесь же просматривалось почти прямое соответствие — наш здоровяк своими габаритами как раз напоминал невысокий шкаф.

Мой соратник неловко повернулся, и меч, висевший за его спиной, звонко ударился ножами о боевой топор на поясе. Он быстро схватился за железо, дабы исключить повторные соприкосновения металлических поверхностей и, озираясь по сторонам, с шипением втянул в себя воздух. К счастью, звон оказался недостаточно громким, чтобы его могли слышать издали. Что, на мой взгляд, действительно выдавало Гая на расстоянии, так это его угольно-черные волосы и такого же цвета борода. Среди степной расцветки подобные оттенки встречались крайне редко.

Оружие горца поражало своей массивностью, особенно топор. Едва ли мне с таким удалось бы управляться, даже с учетом снижения действия на него силы тяжести — одного из фокусов этого мира. Эффект уменьшения гравитации по отношению к отдельным предметам обычно достигался в течение ограниченного промежутка времени. Гай же крайне редко снимал с себя оружие, кольчугу и мощный шлем, но при этом передвигался так, будто не ощущал их веса.

При моем немалом росте степь из нашего укрытия обзревалась достаточно хорошо.

Взгляд легко скользил поверх травяного покрова, лишь ненадолго задерживаясь на выделяющихся на общем фоне предметах: кустах да небольшом овражке. Было еще довольно светло, хотя небесное светило уже намеревалось закатиться за горизонт.

— Все спокойно, — заключил я, не заметив ничего подозрительного.

— Опасно тут засиживаться, — продолжал ворчать Гай.

— Запас времени у нас есть, — решил я успокоить разволновавшегося товарища. — Если будет погоня, верхом на лошадях всегда сможем быстро уйти.

Вагры всегда передвигаются исключительно пешим порядком, поэтому с нами им в скорости тягаться не с руки.

— А ты знаешь, сколько здесь степняков? — тон у моего собеседника стал более настойчивым. — Мы уже видели несколько групп. А ну как в округе рассредоточена целая орда? Что мы будем делать, если нас окружают?

— В этой местности нечего делать столь многочисленной войску. Но даже если и так, у нас крепкие лошади. Прорвемся, — решил я гнуть свою линию до конца.

— Эх-хе. Моя Ганеша и заводная еще ничего, у Лияны оба жеребца красавцы, один Гринт чего стоит. Твой Борг тоже не плох, силен и вынослив, хоть до вороного ему и далеко. А вот заводная твоя может подкачать.

— Так уж плоха?

— Сам посмотри — слабая и тощая.

— Для тебя, Гай, стройная фигура — всегда плохо, — с сарказмом заметил я.

— Это кто здесь тощая? — послышался за спиной строгий голос Лияны.

Я вздрогнул от неожиданности. Зеленый плащ надежно скрывал девушку среди степной растительности, но то, как она умудрялась бесшумно пробираться в густой траве, совершенно не укладывалось в голове.

Лияна сняла лук с плеча и откинула капюшон, явив нашему взору бледно-розовое лицо с точеным подбородком и слегка вздернутым носом. Пряди густых белесых волос длиной немногим ниже плеч свободно легли поверх сложенного наголовника. Строгий взгляд мультяшно больших зеленых глаз девушки устремился на Гая. В росте Лияна даже со мной могла посоперничать, поэтому на чужья она смотрела сверху вниз.

Тот смутился на мгновение, затем быстро подобрался и принял надменно важный вид. Безупречная внешность Лияны горца несколько не восхищала. У чуждей сформировались свои специфические эталоны красоты, которым дивы никак не могли соответствовать. Вечное конкурентное соперничество двух различающихся внешностью и укладом жизни народов создавало напряженность в их отношениях. Даже угроза в виде степных орд не смогла преодолеть этот антагонизм.

Возникла неловкая пауза.

Девушка лишь недавно достигла совершеннолетия и внешне больше походила на подростка. Особенно такое впечатление складывалось, когда она пыталась выглядеть веселой, что бывало крайне редко, либо сердитой, как сейчас. Фактически же Лияна была старше Гая и меня вместе взятых. Жизнь див протекала очень медленно, и когда они выросли, другие разумные давно уже пребывали в своих преклонных годах.

— Гай говорил о моей заводной, — осторожно развеял я недопонимание. — Может не вывезти при плотном преследовании вагров.

Тут уже Лияна на миг показалась растерянной.

— А что тебе удалось разведать? — продолжил я.

— Э-э, разведать?.. Десяток вагров стали лагерем. Среди них обычный для такого подразделения командир и рядовые войны. До них два десятка полетов стрелы. Пришли сюда совсем недавно и устраиваются на ночлег, — проговорила она своим тонким певучим голосом.

Девушка сняла с пояса колчан со стрелами и укрепила его за спиной. Идеальная маскировка уже не требовалась. На ремне у нее остались только меч и кинжал.

— Они что-нибудь подозревают? — уточнил я.

— Нет, нас не заметили.

Некоторое время мы шли в противоположном от вагров направлении под прикрытием зарослей кустарника, ведя лошадей под уздцы. Затем уже верхом отъехали еще дальше назад и лишь тогда по большой дуге, придерживаясь низин за складками местности, обогнули лагерь неприятелей.

Десяток степных воинов не являлся для нас грозной силой. Мы бы могли с легкостью их перебить, дабы не опасаться преследования поутру. Под словом «мы» я подразумеваю, прежде всего, двух моих спутников. Мне самому хоть и удалось научиться обращению с мечом, но менее чем за год тренировок сложно было чего-то достичь в совершенстве. По воинским способностям мне до Гая и Лияны далеко, да и опыта реальных боев у меня к этому времени почти не набралось.

Несмотря на полную уверенность в своих силах, ни у кого из нас и на миг не возникло идеи ввязаться в бой. Шум схватки могли услышать другие группы вагров. Кто знает, сколько их еще бродит поблизости. В нашей ситуации следует избегать любых нежелательных контактов, способных навредить главному делу.

Путь наш лежит на северо-восток, и цель уже близка. Там, где степь плавно переходит в болотистую местность водного края, год назад мне довелось появиться в этом мире после того, как неведомая сила перенесла меня с моей родной Земли. Для чего нам понадобилось то место? Нет, мы не планируем там отметить годовщину моего пребывания на этой планете. Это я предпочел бы сделать по-другому.

Сюда люди с Земли переносятся по одному раз в год. Почему вообще происходят эти перемещения, мне так и не удалось выяснить. Тут никто об этом не знает и даже не задумывается — всегда так было и точка. Так вот, сейчас в этот мир должен прибыть еще один мой соплеменник, но это событие куда важнее прошлогоднего. Появление здесь этого человека было предсказано еще очень давно, и ожидается, что он будет обладать особыми способностями в части владения нишати.

Эта невидимая глазом субстанция, вырабатываемая в недрах планеты, поразила меня больше всего, особенно когда сам стал ощущать на себе ее воздействие. Она дает местным существам способности, подчас очень необычные. Ранее упомянутый эффект снижения веса предметов — лишь одно из проявлений нишати.

Она появляется из так называемых колодцев, уходящих вертикально вниз. Сколь глубоки эти геологические образования, никто и предположить не может, к тому же уловить энергетический поток способны далеко не все здешние обитатели. Далее нишати распространяется в атмосфере по всей планете.

Насколько для меня эта субстанция оказалась удивительной, настолько же естественна она для любого местного жителя. Главная проблема — уметь с ней обращаться, что получается далеко не у каждого разумного этого мира, а у людей и подавно. Большинству удается освоить нишати лишь на самом элементарном уровне. Человек, на место появления

которого мы держим путь, — является исключением, и, судя по витиевато написанному тексту сохранившегося до наших дней предания див, он будет обладать куда большими способностями и поможет справиться с какой-то надвигающейся угрозой.

Вот почему в этом походе мы обращаем внимание на все подозрительное и держимся от степняков подальше. В иной ситуации Гай бы уже давно нашел повод схлестнуться с ними, да и Лияна не преминула бы воспользоваться возможностью поквитаться за былые обиды. Уж слишком многого дивы и чуды натерпелись от этого воинственного народа.

На ночлег мы остановились вдалеке от лагеря вагров, выбрав место в густом кустарнике, позволяющем укрыться от постороннего взгляда. Отсюда одним броском можно добраться до нашего конечного пункта, но тогда возникала бы опасность навести туда противника раньше времени, и тем самым потерять инициативу. Человек там появится завтра и никак не раньше.

Ради безопасности костер разводить не стали. Впрочем, так мы поступали и предыдущие две ночи, когда заприметили первые группы вагров. С тех пор приходилось довольствоваться холодной едой. В дивьих землях нас снабдили сухарями, которые даже Гай, ценитель мясных блюд, уминал с заметным аппетитом.

— Степняки подозрительно себя ведут, — угрюмо прокряхтел наш бородатый товарищ, ни к кому конкретно не обращаясь. — Они редко забираются в эти края большими силами, а мы видели уже не один их десяток.

— Действительно, странно, — отозвалась Лияна. — Наш поход готовился в тайне. Вагры не должны ничего о нем знать.

Она сидела, плотно закутавшись в плащ, желая сохранить остатки дневного тепла. Ночь, как обычно, ожидалась холодной.

Гай, равнодушный к прохладе, свой плащ даже не надевал.

— Мы, чуди, точно не могли проболтаться о походе, — продолжил он. — Нам неведомы были подробности предсказания. Оно хранилось у вас, див. Кто может поручиться, что все из вас держали язык за зубами?

— Как ты можешь такое говорить, Гай? — вспыхнула Лияна. — Никто из моего народа даже при пытке никогда бы не раскрыл эту тайну. И знали о ней немногие. Манускрипты с предсказанием о появлении в нашем мире человека со способностями накапливать нишати и управлять ею содержались только в закрытых хранилищах. Прочитать их дозволялось далеко не каждому. Я сама обо всем этом узнала лишь незадолго до тебя.

— Может, у вагров имеется подобное предание? — предположил я. — Прошлый раз они были непосредственными участниками событий и тоже могут знать о повторном появлении особенного человека.

— Прошлый раз это больше трех тысяч лет назад, — уточнил Гай. — Степняки тогда писать не умели, и сейчас на такое способны только их шаманы.

— А передавать предание устно из поколения в поколение они не могли? — решил я до конца добить эту версию.

— Дивы могли бы, — задумчиво произнесла Лияна, — а вагры вряд ли. Жизнь степных обитателей не столь длинна. Слишком много их поколений сменилось с тех пор. Устное предсказание очень ненадежно и до сегодняшних дней дошло бы сильно искаженным. По нему день появления здесь избранного не получилось бы определить.

— Давайте заканчивать. Мы так все равно ничего не выясним. Надо отдыхать. Завтра нас ожидает трудный день, — заключил Гай.

Он первым заступал в дозор.

Глава 2. Место перехода

Продолжили мы путь еще затемно, тщательно замаскировав признаки нашего пребывания в зарослях кустарника. Мера, скорее всего, бесполезная — все следы уничтожить не удастся. Примятая трава в местах прохождения лошадей и на привалах все равно выдаст направление нашего движения. Вагры, несомненно, уже вышли на след. Уж слишком много их групп здесь рыскает. И то, что за спинами еще не раздастся тяжелая поступь этих степных злодеев, объясняется только нашей мобильностью.

Обычно прибывший в этот мир долго находится без сознания. В этот период мы будем наиболее уязвимы. Выходит, чтобы дождаться появления человека и дать ему возможность прийти в себя, нам потребуется немалый запас времени, в течение которого нас никто не должен побеспокоить.

С целью запутать противника и тем самым выиграть еще несколько часов, мы решили направиться не прямо к месту перехода, а отклониться к востоку. Так мы быстрее покинем территорию с высокой травой и достигнем водного края, где в частых водоемах нас сложнее будет выследить.

Близость воды уже давала о себе знать — плотный предутренний туман не позволял двигаться быстро. Конь Лияны шел первым. Только дива могла хоть что-то разглядеть в почти крошечной темноте. Ее Гринт отличался своим горделивым видом. Все остальные лошади нашей группы бесспорно признавали его лидерство и необходимость следовать за ним воспринимали вполне нормально.

Часа через два, когда уже посветлело, копыта коней ступили в воду. Начинался край, представляющий собой бесчисленное множество мелких озерцов и проток со стоячей водой. Пробираться по такой местности тяжело, зато вода полностью скрывала наши следы. Преследователи могли нас вычислить лишь по отметинам подков на редких твердых участках, которые нам совсем уж не удавалось миновать.

Мы пробирались вглубь этой территории. Перед тем, как выйти в путь сегодня утром, я объяснил Лияне в общих чертах, куда нам в итоге следует попасть. Теперь она вела группу одним лишь ей понятным маршрутом. Иногда приходилось прокладывать путь через мелкие протоки, полностью заросшие тростником. Попадались и довольно широкие водные пространства. В них дива старалась продвигаться вблизи берега, чтобы лошади не мочили брюхо на глубине.

Каждый раз, когда мы преодолевали такие места, мне приходилось держать береговую линию или заросли тростника в непосредственной видимости, что в условиях густого тумана было очень непросто. Причиной столь неоднозначного поведения являлась моя гидрофобия. Этот недуг всегда был со мной, сколько себя помню. Вода сама по себе не вызывала страх. На Земле нравилось принимать душ. Ванна со временем тоже перестала ассоциироваться с негативными эмоциями. А вот широкие реки, озера — все это переносилось тяжело. Стоило очутиться в большом водоеме и потерять из виду его границы, как начинали страшить глубины.

Очередное озеро оказалось довольно крупным. Слева поверхность, покрывшаяся рябью от движений конских ног, терялась в густом тумане. Справа вырисовывался тростник, произрастающий у берега широкой полосой и притягивающий взгляд краснотой прожилок на удлиненных листьях. Следуя изгибам береговой линии, эти заросли то отдалялись, мутнея в

сизой дымке, то приближались, но пока полностью не пропадали из виду.

Вот что-то зашуршало в тростнике, и следом раздался булькающий звук. Озерная крыса, почуяв нас, решила ретироваться. Живности по пути встречалось мало. Местные обитатели старались заранее уйти в сторону или затаиться. Лишь по берегам замечалась возня, напоминающая, что мы здесь не одни.

Лияна вдруг повернула коня влево, возможно, ощутив берег в той стороне. Гай и я привыкли полагаться на чутье дивы, которое на моей памяти ее еще не подводило. Вот только берег впереди не просматривался.

Тростник позади нас скрылся в тумане. В какую сторону не погляди, везде вода.

Вот и все...

Чувствуя, как начинает подниматься паника, я начал внушать себе, что берег вот-вот появится. Он рядом, просто скрыт за плотной пеленой. Лияна знает, что суша близко, иначе она бы нас сюда не повела.

Мой Борг сделал шаг, другой. Вопреки ожиданиям глубина стала увеличиваться. Уровень воды поднялся почти до стремени. Гринт впереди погружался еще глубже. Сердцебиение участилось. Туман усугублял положение, навевая мрачные мысли. Почувствовалась дрожь во всем теле, плечи сковало, лоб покрылся испариной.

Больше всего не хотелось показать свое состояние окружающим. Будучи на Земле, дабы преодолеть свою фобию, я решил научиться плавать. Для этого приходилось соблюдать несколько условий: неглубокий бассейн, дно которого должно хорошо просматриваться, и главное — не погружаться в воду с головой. Не могу утверждать, что плавание помогло, даже казалось, что частое нахождение в бассейне усугубляло положение. Кое-как научившись держаться на поверхности, я вынужден был прекратить занятия.

Там, на Земле, лишь единицы, самые близкие люди, знали о моем недуге. Здесь же об этом не ведал никто, и хотелось бы оставить свою тайну при себе. В этом мире такое бы просто не поняли. Малочисленность див и чудей по сравнению с их противниками ваграми требовала от всех обязательного владения воинским искусством: и от мужчин, и от женщин. В результате некоторые представители слабого пола становились подчас не менее сильными бойцами, чем мужчины. Меня же к полноценным воинам мало кто из местных жителей мог отнести. Что тут подумают, если узнают еще и о таком моем недостатке, как боязнь какой-то там воды?!

Каждый раз, находясь посреди водоема, убеждаешь себя, что нет причин для тревог. Думаешь, ну вот, сейчас все будет хорошо, как всеильный страх с легкостью сметает все барьеры силы воли. Сознание затягивает в зловещий омут, и сопротивление бесполезно.

Нужно срочно унять дрожь, иначе заметит Гай: он двигается позади и все может видеть. А если обернется Лияна? Какой ужас!

Впереди мрачной стеной показался тростник, стала вырисовываться береговая линия. Дно резко пошло вверх, и плечи словно освободились от тисков.

Дива обнаружила просвет в плотном тростнике, и вскоре копыта Борга ступили на сушу. Дрожь еще не унималась некоторое время. Вскоре она осталась лишь в кончиках пальцев, как напоминание о только что пережитом кошмаре. Нужно аккуратно намекнуть Лияне, что не стоит дальше углубляться в эту территорию. А, может, не следует намеков? Возможно, мы уже возвращаемся.

Туман мешал ориентироваться. Как тут определишь стороны горизонта, когда все такое однообразное!..

Вскоре показалось светило и начало быстро подниматься по небосводу. Оно вышло позади справа по ходу нашего движения. Это свидетельствовало о том, что мы уже направляемся на северо-запад к границе водного края со степью. Туман постепенно рассеивался. Поднявшийся ветерок разорвал остатки пелены. Веселое щебетание птиц окончательно развеяло мрачные мысли.

Вскоре встретилось первое знакомое место — небольшая поляна с тремя пышными кустами, окруженная со всех сторон водой и соединенная с другой частью твердой поверхности лишь узкой полоской суши. Год назад, блуждая в поисках выхода из этой болотистой местности, меня здесь угораздило попасть в тупик. Тогда пришлось повернуть обратно. Сейчас же эта поляна стала точным ориентиром к цели нашего пути.

Лошадей решили оставить поодаль от места ожидаемого появления человека. Тростник хорошо их скрывал со всех сторон — за животных можно было не беспокоиться. Сами они несколько приободрились, радуясь, что хотя бы какое-то время не придется пробираться по мокроте.

Суши здесь уже было гораздо больше, чем воды, и проблем с передвижением на своих двоих от одной полянки к другой не возникало.

Место моего появления в этом мире удалось опознать быстро, несмотря на сменившуюся за год растительность. К этой площадке с одной стороны подходила стоячая вода, с других, по мере снижения уровня почвы, сушу плотно обступал тростник.

— Это точно то самое место? — поинтересовался Гай, когда мы пробрались сквозь густые заросли, проделав в них небольшой просвет.

— Да, здесь я пришел в себя год назад, — подтвердил я, указав на ровный ковер невысокой травы рядом с маленьким бугорком.

На этой кочке пестрели россыпи мелких камней, отчасти покрытые зеленым мхом — первое, что открылось моему взору в этом мире, когда сознание вернулось.

Мы отошли от примечательного возвышения на три десятка шагов.

— Ближе подходить не стоит, — прокомментировала Лияна.

В Иллаите, главном поселении дивьих лесов, откуда мы вышли в поход, нас хорошо проинструктировали. Появление в этом мире человека происходит ближе к полудню, либо немногим позже. Мне трудно оценить, в какой момент сам переместился сюда относительно местного времени, и как долго пришлось тут проваляться без сознания. Сейчас до середины дня еще следовало подождать.

Если человек действительно здесь появится, то ему можно только позавидовать. Его встретят, расскажут, куда попал, накормят и будут охранять, о чем я в свою бытность даже и не мечтал.

По рассказам Лияны и других знакомых мне еще повезло остаться в живых. Многие перемещенные в этот мир люди вскоре погибали от хищников или ядовитых растений. Это сейчас нам не докучают местные животные. От дивы исходят определенные эманации нишати, и в небольшом радиусе мелкие любители сырого мяса и кровососы нам не страшны. Тогда же, год назад, лишь нахождение в постоянном движении спасало меня от смерти.

Если прибывшему все же удавалось избежать такой гибели, ему грозила другая опасность. Вагры последние годы целенаправленно истребляли людей. Эти полудикие создания не гнушались убийствами и других разумных, но к представителям иного мира у них почему-то сложилось особое отношение.

И почему эти степняки так расвирепели именно сейчас, ближе ко дню появления

человека с особыми способностями? За год, проведенный в этом мире, ничего такого, что могло указывать на признаки опасности, упоминаемой в древнем предании, заметить не удалось. Но должны же быть причины такому поведению вагров.

— Что за напасть надвигается на мир, Гай? — начал я, пользуясь выпавшей свободной минуткой.

О существовании секретного манускрипта мне поведали лишь перед самым походом. Сборы проходили сумбурно — много времени ушло на переделку пистолета под некую разновидность пугача. На привалах и вынужденных остановках я не решался отвлекать своих спутников излишними расспросами. В результате так и не получилось вникнуть в детали предания.

— Ты про предсказание? — прокряхтел Гай.

Он нехотя отложил в сторону топор и меч, остроту которых успел проверить уже не один раз, и заметил:

— Об этом лучше спросить нашу лесную жительницу. Это же их предание.

— Я мало чем могу прояснить ситуацию, — отозвалась Лияна. — Мы, дивы, тоже не понимаем, что нас ждет впереди. В манускрипте написано, что человек должен помочь преодолеть угрозу наступления тьмы.

— Нас накроет темнота? — предположил я.

— Не совсем так, — наша спутница нахмурила лоб в раздумьях. — Мы не смогли подобрать более подходящий термин при переводе. Тьма, а точнее то дивье слово, что используется в предании, может означать нечто большое и опасное, близкое к понятию «несметные полчища». Общий язык беден в сравнении с нашим дивьим. Трудно бывает правильно перевести наш обычный разговор, а древние письма — и подавно.

В этом мире, если собеседники являются представителями разных видов разумных, то обычно используют так называемый общий язык. В походе мы общаемся именно на нем.

Различие между языками здесь куда значительнее, чем на Земле. Обусловлено это не только культурными особенностями и обособленностью проживания, но и, что немаловажно, строением голосового аппарата. Многие звуки и их сочетания у одних разумных попросту недоступны другим. В такой ситуации учить язык другого народа подчас вообще невозможно.

Я, например, хоть и прожил в дивьем лесу почти год, но даже не пытался разговаривать на их языке, таком певучем и обладающем притягательной красотой. Знаю лишь несколько слов, которые не в состоянии правильно выговорить.

Лесной народ никогда не согласится даже незначительно упростить свою речь в угоду возможности ее использования остальными. Другие разумные также бережно относятся к своим языкам.

В результате долгого сосуществования разных видов разумных образовался общий язык, доступный всем. Он не отличается богатством и разнообразием слов, но свою функцию межвидового общения выполняет хорошо.

— А что именно произошло три тысячи лет назад? — продолжил я расспросы, заметив, что мои собеседники охотно поддерживают разговор.

— Не три тысячи. Фактически все произошло еще на две — три сотни лет раньше, — уточнил Гай. — Что именно случилось в те далекие годы доподлинно неизвестно. Тогда разумных в нашем мире стало очень мало. Мы, чуди, превратились почти в дикарей и несколько сотен лет даже не знали о том, что дивы выжили. Первых степных жителей

увидели еще позже, где-то через тысячу лет — их остатки проживали далеко на севере и долгое время не показывались в других землях.

— Что же все-таки нам всем угрожает? — не унимался я.

— Если под тьмой подразумеваются несметные полчища, то это очень похоже на нашествие степняков. Когда начнется война, и их орды пройдутся по нашим землям, выживут лишь немногие чуди и дивы, если, конечно, нам не поможет человек с особыми способностями, — подытожил горец.

Светило все ближе подбиралось к своей наивысшей точки на небосводе и палило нещадно. Воздух наполнился влагой, дышать стало заметно труднее. Клонило ко сну.

Я решил размять затекшие за время ожидания конечности, как вдруг возле камней взгляд уловил странное поведение пространства. Трава и другие растения отодвигались в стороны до определенного предела. В первый момент подумалось, что из-за духоты и долгого созерцания одного и того же места просто разыгралось воображение. К тому же само движение пространства едва замечалось.

Спустя мгновения процесс ускорился. Начал образовываться еле различимый объект в форме яйца, визуализируемый сгустившимся по его границам воздухом. Размерами он немногим превышал человеческий рост, и своей нижней частью касался поверхности. Вскоре воздух по контуру уплотнился настолько, что сквозь него уже ничего нельзя было разглядеть.

Боковым зрением я заметил, как Лияна быстро подняла руку. Она тоже обратила внимание на эту метаморфозу и поспешила заслонить ладонью глаза. У меня получилось сделать то же самое с опозданием. Даже не удалось как следует зажмуриться.

Ослепительная вспышка ударила по зрительным органам, послышался резкий шипящий звук, сильно воздействовавший на барабанные перепонки. Сознание помутилось.

Пришел в себя быстро, а вот зрению потребовалось несколько ударов сердца, чтобы хоть что-нибудь получилось разглядеть. Пространство уже находилось в нормальном состоянии. Лияна стояла возле камней и озиралась по сторонам. Возле нее виднелась распростертая на траве фигура в темной одежде. Гай, как и прежде, сидел рядом со мной и тер глаза. Он, очевидно, не успел их прикрыть, и сейчас тихо ругался на своем чудьем языке.

Онемевшие ноги слушались плохо, в ушах звенело. При ходьбе немного покачивало.

Темная фигура оказалась девушкой. Она лежала неподвижно, свернувшись калачиком. Лишь периодические едва заметные поднятия грудной клетки при дыхании свидетельствовали о том, что в этом теле теплится жизнь. Моя соплеменница была небольшого роста по человеческим меркам и хрупкого телосложения. Ее слегка смуглое лицо просматривалось лишь частично за прядями темно-каштановых волос. На вид вновь прибывшей было не более восемнадцати — двадцати лет.

Черный костюм девушки из довольно тонкого материала выглядел необычно для этого мира. От вида земной ткани давно довелось отвыкнуть. Моя одежда здесь просуществовала недолго — не выдержала местных нагрузок и впоследствии была заменена на дивью. Да о чем это я? Нужно действовать!

— Надо срочно уходить отсюда, — первой пришла в себя Лияна. — Вспышка оказалась очень сильной. Вагры издали могли ее тоже заметить.

Я кивнул головой, а дива уже бежала за лошадьми.

Подошел Гай, не переставая изрекать чужды ругательства. Зрение к нему тоже начинало возвращаться, и он уставился на прибывшую.

— Репей мне в бороду! Так это девчонка! — изумился он, округлив глаза. — Она из твоего мира?

— Да, одета по-нашему, — ответил я.

— И это наш спаситель?! Девчонка! — не прекращал сокрушаться Гай. — Да она еще совсем ребенок.

— Она уже вышла из детского возраста и по виду мало чем отличается от Лияны, — возразил я. — Лишь ростом сильно уступает.

— Наша дива хоть и выглядит молодо, но она хороший боец, а из твоего мира к нам переносятся все слабые и ни к чему не пригодные.

— Гай, ты сделал комплимент Лияне?!

Я был немало удивлен. Не каждый день услышишь лестные слова чужда в адрес представителя лесного народа.

Горец немного потупился:

— Я всего лишь отдаю должное мастерству воина. Ты, Сергей, стал хоть что-то из себя представлять, только когда провел здесь год. Чего тогда можно ожидать от этой девчонки?!

Глава 3. Преследование

Лияна показалась из-за зарослей тростника на своем красавце Гринте. Остальные лошади скакали следом. Животные выглядели настороженными. Вспышка их напугала, но не сильно. Все же находились они на значительном удалении.

Бессознательную девушку мы аккуратно погрузили на спину заводной кобылы Гая и надежно привязали к седлу. Наш горец ездил на лошадях особой породы, заметно проигрывавших дивьим в холке, но более сильных.

Обычно чуди верхом не ездят. Вызвано это страхом свалиться с лошади либо иной причиной — неизвестно. Во всяком случае, они сами никогда не признаются. Для путешествий на дальние расстояния представители горного народа, как правило, используют повозки. В их войске имеется немногочисленная прослойка бойцов, использующих для верховой езды совсем низких лошадок — у меня бы ноги касались земли, оседлай я одну из них. И лишь отдельные чуди осмеливаются сесть на животное, большее по размерам. Гай как раз относился к таким редким смельчакам. Это одна из причин, почему в наш поход от горцев выбрали именно его. В пути может возникнуть необходимость быстро уходить от преследователей, а на каких-нибудь пони сильно не разгонишься.

Порода лошадей Гая отличалась смирным характером, выносливостью и плавностью хода. На других с его фактурой он ездить бы не смог. Сейчас же наличие таких животных оказалось для нас хорошим подспорьем.

У нас и мысли не возникало, что придется везти перенесенного в этот мир человека в бессознательном состоянии. Никому из группы раньше не доводилось встречать людей в точке перехода, а про сильную вспышку нам ничего не сказали в дивьих землях. Быть может, такого эффекта раньше не наблюдалось.

Изначально мы планировали дождаться, когда прибывший придет в себя и, особо не торопясь, отправились бы в обратный путь. В таком случае использовалась бы та же заводная лошадь Гая, но только с всадником, находящимся в сознании.

Вспышка действительно оказалась слишком яркой даже для ясного дня, а резкий шипящий звук мог быть услышан на большом удалении. Вагры наверняка уже стягивают сюда свои силы. Все ухищрения по запутыванию следов оказались напрасными. Нужно срочно уезжать и неважно куда, главное — подальше от этого места!

— Поехали на запад. Позже свернем на юг, — предложил Гай.

Сразу направляться в сторону дивьих лесов опасно, там мы встречали много групп степняков.

На востоке, в водном крае, нас могут искать — все же пришли мы к месту перехода непосредственно оттуда. Водоемы и болота хороши, чтобы в них скрываться, но уходить от погони на лошадях легче по суше.

Запад показался наилучшим вариантом. Хоть в той стороне и находятся земли вагров, но до них еще ехать и ехать. Мы углубимся подальше в степь и затем выберем нужное нам направление на юг.

Впереди у нас, как обычно, восседала на своем Гринте Лияна, следом ехал я, держа за уздечку кобылу с земной девушкой, — за нашей бессознательной спутницей приходилось все время приглядывать. Замыкал группу Гай. Он недовольно бормотал себе под нос, сетуя на проблемы со зрением.

Водный край остался позади, и лошади снова рассекали густую высокую траву. Сейчас мы скакали полностью готовыми к бою, хотя нас и раньше сложно было застать врасплох. Наш горец, как уже упоминалось, свою амуницию снимал крайне редко. Лияна и я носили легкие кольчуги под одеждой. Шлем дива не использовала. Подготовка к бою у нее сводилась к набросу тетивы на лук, что она и сделала.

Я хоть и не считал себя умелым воином, но к оружию старался относиться со всей серьезностью. За спиной у меня висел меч — рукоятка удобно торчала за покрытой шлемом головой. К поясу пристегнут кинжал. Справа крепилась кобура с пистолетом, что смотрелось совсем уж диковинкой для этого мира. Только сейчас на оружие этот предмет не тянул — патронов к нему уже не осталось. Заряжен он был местной разновидностью энергетических взрывающихся сгустков, способных разве что напугать или, в крайнем случае, травмировать, но без фатального ущерба.

Лияна сделала знак остановиться, а сама продолжила движение. Заехав на небольшой пригорок, она осадил коня, приподнялась на стременах и начала пристально вглядываться вдаль, приставив ладонь к бровям в виде козырька. Дивы приспособлены жить в лесной местности, где легко найти укрытие от прямых лучей светила под сенью крон деревьев. Здесь, в степи, глаза нашей зоркой соратницы страдали от избыточного света. Она часто накидывала на голову капюшон, полностью скрывая лицо, но сейчас, в знойный полдень, плащ пришлось снять. Оставалось лишь рукой защищать зрительные органы.

Не удовлетворившись обзором округи, Лияна стала вслушиваться в хаос степных звуков. Ей на уши спадали пряди густых волос, но она и не подумала их убрать. Похоже, длинные кудри ей в этом деле нисколько не мешали, а, может, даже помогали. В нормальном состоянии дива способна различать среди всей какофонии настолько слабые шумы, что человеческому уху их не уловить и в почти полной тишине. Вкупе с феноменальным зрением и дополнительными способностями, получаемыми от использования нишати, Лияна без преувеличения действовала эффективнее целого набора земных приборов разведки. Постояв так недолго, она подала сигнал следовать за ней.

— Что-нибудь засекла? — поинтересовался я, когда мы приблизились к диве.

— Нет, но я не уверена. Мои глаза и уши еще не восстановились после вспышки.

Ехать быстро не получалось. Резвая скачка не лучшим образом повлияла бы на нашу новую спутницу, все еще находившуюся без сознания. Пришлось выбрать темп нише среднего.

Слева приближалась полоса густого кустарника. Еще подумалось, что, если здесь повернем на юг, то некоторое время будем ехать под прикрытием высокой зелени.

— Вагры! — вдруг выкрикнула Лияна, резко поведя коня вправо.

Дива быстро смахнула с плеча лук и в одно движение наложила стрелу. Тут из-за зарослей показались две грузные фигуры. Один из выскочивших перед нами степных воинов держал в руках секиру, другой помахивал топором с очень длинной рукоятью. Оба что-то крикнули на своем языке. В ответ за кустами раздалось несколько голосов.

Первый из вагров бросился нам наперерез, замахиваясь оружием. Гринт в испуге дернулся и ушел еще правее, но этот маневр не стал помехой для лучницы — грузная фигура завалилась с оперенным древком в глаз. Второй противник поймал следующую выпущенную стрелу шеей, осел и остался хрипеть возле первого, судорожно подрагивающего ногами в предсмертных конвульсиях.

Лияна повесила лук на плечо, и наша группа ускоренной рысью, переходящей в галоп,

двинулась дальше под воюющие крики появившихся позади вагров. Один из них метнул дротик нам вслед, но расстояние быстро увеличивалось, и бросок вышел впустую.

Случившееся встревожило — дива смогла лишь в последний момент заметить засаду. Ее кондиции явно были далеки до идеальных.

— Лияна, сбавь ход! — крикнул Гай, когда мы уже далеко отъехали от преследователей. — Зачем так гнать?

Несмотря на опыт управления большой лошадей, горцу была некомфортна быстрая скачка. Давала о себе знать особенность чудей, связанная с неудобством либо боязнью верховой езды.

— Придется потерпеть, Гай! — резко ответила дива.

Лишь перевалив через гребень очередного холма, мы замедлились до нашего обычного темпа и вновь повернули на ранее выбранное направление к западу. Однако долго так ехать не получилось.

— Еще одна группа! — крикнула Лияна, указывая левее по ходу нашего движения. — Около десятка вагров.

Как я не вглядывался в указанном направлении, ничего подозрительного увидеть не смог.

— Далеко? — спросил я.

— Примерно в полутора десятках полетов стрелы. Они сейчас в полосе густой травы. Мы легко обойдем их стороной.

Снова пришлось взять вправо.

На лошадях у нас были хорошие шансы уходить от редких групп противников. При возникновении угрозы непосредственного столкновения с ними мы могли ускориться на короткий промежуток времени. Вот только случиться могло все, что угодно: а ну как животное споткнется о кочку, да и нашу находящуюся в беспамятстве спутницу приходилось постоянно поправлять. Поэтому всегда следовало держать неприятелей на значительном удалении, чтобы до их подхода успеть решить подобные проблемы.

Особенность передвижения вагров исключительно в пешем порядке, играла нам на руку.

Почему степняки не ездили на лошадях? Если, к примеру, чуди сами опасались верховой езды, то в случае с ваграми уже животные испытывали страх. Причем ужас у их вызывал не только вид тучных громил. Вряд ли четвероногое существо захочет нести на себе такое создание. Степные воины действовали панически на лошадей, даже если последним завязать глаза.

Когда второй десяток противников остался далеко позади, Лияна придержала коня.

— Нужно прорываться на юг, — настойчиво проговорила она. — Мы легко проскочим между группами вагров. Может, они нас даже не заметят — зрение у них слабое.

— В том направлении мы встречали степняков. Их сейчас там много, — возразил я. — Если наткнемся на сплошную стену врагов, то оставшиеся у нас в тылу смогут замкнуть за нами нас кольцо окружения.

— Здесь не могло их собраться так много. Мы же не одни вышли в поход. Наш правитель Велемир послал к разным частям границ земель вагров много отвлекающих групп. Степные воины вынуждены распределять свои силы по большой территории. На столь плотное сосредоточение их не хватит, какими бы многочисленными они не были.

— Ты сама видишь, как часто мы их тут встречаем, — продолжил я взывать к

благоразумию Лияны.

— Но нам нужно на юг к нашим лесам! — с отчаянием в голосе заявила она. — Только в дивьих землях человеческая девушка будет в безопасности.

— Прорываться в ту сторону и втроем сложно, — вмешался в разговор Гай. — С девчонкой же я бы вообще на такое не решился.

— Но вагры даже толком не знают, где мы находимся, — не унималась дива. — Чтобы нас окружить, их группы должны действовать согласованно.

— Это и происходит. Они ведут себя довольно организованно, — продолжал горец. — Ими явно управляет шаман. Неспроста же мы постоянно на них натываемся.

Разговор проходил в движении, и от второй группы вагров нас уже отделяли складки местности. В южной стороне тоже наметился небольшой подъем.

— Давайте заедем на холм, и я осмотрюсь по сторонам, — предложила Лияна, указывая на возвышение.

Не доскакав до самого верха на расстояние пары выстрелов из лука, пришлось остановиться и спешиться, чтобы не мелькать на виду всей округи. Дальше побежала только дива. Она легко скрылась в высокой густой траве.

Зрение и слух Лияны постепенно восстанавливались, о чем свидетельствовало заблаговременное обнаружение ею второго десятка вагров. Может, конечно, это подразделение не очень хорошо скрывало свое местоположение, но хотелось думать, что с дивой на самом деле все в порядке.

Ждать пришлось недолго. Возвратившись, Лияна выглядела подавленной. Взгляд ее потускнел.

— Что случилось? — поинтересовался я, уже догадываясь о результатах ее наблюдений.

— Вы правы, туда нельзя. На юге вся территория кишит ваграми. Прямо перед нами их около сотни. Вдалеке еще больше. Все движется в нашу сторону, — уныло проговорила дива, не поднимая глаз. — Не понимаю, почему здесь так много степных воинов. Неужели другие наши группы не смогли отвлечь на себя их внимание?!

— А что на западе и севере? Те стороны хорошо просматривались?

— Про запад ничего не могу сказать — обзор закрывает соседний холм. На север видно далеко. Там никого нет, насколько хватает глаз. Только зачем нам север?!

— Проедем еще на запад, — предложил Гай, — а там поглядим.

В сложившейся ситуации прорываться на юг виделось бы разумным решением лишь при отсутствии других вариантов. Столкновения с ваграми в этом случае считались бы неизбежными. Конечно, Лияна могла бы на расстоянии из лука значительно прорезивать ряды неприятелей. Всегда удивлялся ее поразительной меткости. Вот только на всех врагов стрел не напасешься. Еще и преимущество конных перед пешими нивелируется разбросом степных воинов по большой территории. Вагры выносливы, и если лошади вымотаются до того, как нам перестанут попадаться все новые их группы, то придется принимать бой спешившись.

Едва мы выдвинулись за холм, как Лияна засекала еще один десяток степняков. Эта группа, как и предыдущие, направлялась в сторону севера. Вдалеке на западе — еще что-то подозрительное. Можно не проверять — однозначно, вагры. Все говорило о том, что дальнейшее продвижение на запад ни к чему хорошему не приведет.

Мы четко осознавали нашу главную задачу — сохранить прибывшую в этот мир девушку. Любое решение, приводящее к повышению риска ее гибели, должно отметаться

безоговорочно. Поневоле пришлось повернуть на север.

— Как же мы вернемся обратно? — сетовала Лияна. — Я не смогу успешно защищаться вдали от нашего леса. Мне нужна подпитка нишати.

— Путь на юг для нас закрыт. Придется потерпеть! — Гай вернул диве ранее сказанное в его адрес.

Лияна еще некоторое время ощущала орду позади. Только когда мы продвинулись в северном направлении на значительное расстояние, она перестала засекаать вагров. Дивьи земли, наша единственная защита, оставались далеко на юге. В северных краях нам придется рассчитывать лишь на свои силы.

Глава 4. Знакомство

У очередного ручья, пересекающего наш путь, мы решили сделать привал. Лошади устали, а главное, наша новоявленная спутница, судя по участвующим судорожным движениям рук, вот-вот должна была прийти в себя. Ее мы аккуратно отвязали от седла и уложили на траву, предварительно подстелив плащ.

Лияна, напоив коней, отправилась на ближайшее возвышение. Диву вымотало постоянное перенапряжение поврежденных органов зрения и слуха. Ей хотелось отдохнуть на лоне природы, а, возможно, просто побыть в одиночестве и привести свои мысли в порядок. Она не представляла жизнь вдали от своих поселений. С момента, когда Лияна осознала невозможность возврата в свои земли, даже взгляд ее стал каким-то потерянным.

Гай, наоборот, казалось, все больше воодушевлялся складывающейся ситуацией. Внешне он оставался таким же угрюмым и ворчливым, но глаза светились азартом.

Понаблюдав некоторое время за бессознательными движениями лежащей девушки, горец поднес к ее аккуратному короткому носику пучок какой-то травы и быстро отошел в сторону. Та вздрогнула и вскоре открыла глаза. Несколько ударов сердца, и ее взгляд сфокусировался на мне. Она попыталась быстро подняться, но от резкого толчка головой ее немного повело. Взгляд голубых глаз несколько померк, но вскоре девушка окончательно пришла в чувство.

— Где я? — испуганно произнесла она. — Что происходит?

Я уже давно не слышал свой родной русский язык. Сразу навеяло светлыми воспоминаниями, хоть и обстановка не особо к этому располагала.

— Успокойся, — я попытался придать своему голосу самые нежные нотки и сделать самое доброе выражение лица, какое только мог.

Во мне трудно было разглядеть цивилизованного человека. Растительность на лице, учитывая походные условия, не удавалось содержать в надлежащем состоянии. Дивья одежда из грубой ткани также была далека до земных стандартов. Лишь знанием русского языка я мог надеяться успокоить девушку.

— Что? Что вы здесь делаете? Как я тут оказалась? Кто вы? Почему у меня все болит? И где моя сумочка? — она стала сыпать вопросами.

Позади всхрапнула лошадь. Девушка обернулась и замерла. Рядом с животными стоял Гай.

Поначалу я хотел было попросить своего товарища, чтобы тот сразу не показывался на глаза нашей новой спутнице, пока у нее не спадет шок, и ей не будет все объяснено. Потом подумал, ни так уж и дико выгладит представитель чудей, но сейчас понял, что ошибся. На Земле человека с такими шкафоподобными пропорциями просто не может существовать. Как же можно было упустить из виду столь важный нюанс?! А если субъект еще и с пышной бородой, обвешан смертоубийственными железяками, с хмурым лицом держит на топоре кисть руки, больше походящую на помятую совковую лопату, то это смутит кого угодно. Гай даже не попытался хоть немного смягчить выражение своего вечно сурового лица.

Увиденного девушке хватило, чтобы от изумления и страха потерять дар речи. По крайней мере, она перестала сыпать вопросами.

— Как я могу к тебе обращаться? — любопытствовал я с успокаивающей интонацией в голосе.

Мой русский после года отсутствия языковой практики звучал для меня самого немного непривычно.

— Что? — тихо переспросила она, оторвавшись от созерцания чуда, и повернулась ко мне.

Взгляд ее оставался испуганным. Она то и дело поглядывала в разные стороны.

— Я — Сергей. Это — Гай, — указал я рукой на угрюмого бородача.

Горец слегка приклонил голову, когда наша незнакомка снова взглянула на него.

— А как тебя звать? — повторил я вопрос.

Похоже, после того, как девушка увидела Гая, я в ее глазах уже не выглядел столь дико.

Она немного помедлила и еле слышно произнесла:

— Аля.

— С нами еще одна спутница, Лияна. Она подойдет позже.

Наличие еще одной девушки в группе, видимо, нашу новую знакомую несколько успокоило. Она прекратила стрелять взглядом по сторонам.

— Аля, с тобой произошли странные события, — я попытался ответить на ранее заданные вопросы. — В этом мире ты появилась далеко отсюда. Там было опасно, и мы увезли тебя. Ты ехала на спине лошади. Иногда нам приходилось скакать быстро, поэтому ты чувствуешь боль в некоторых местах, но это пройдет. А сумочки с тобой не было. Аля, что ты помнишь последнее?

Она немного поколебалась, затем ответила:

— Я шла по парку, вдруг почувствовала, будто меня что-то начинает сдавливать, а потом ничего... Вот, увидела вас.

— По аллее с мостиком? — спросил я.

Девушка вопросительно подняла на меня глаза.

— Я спрашиваю, ты шла по приподнятой аллее парка с мостиком посередине?

— Да, — удивленно произнесла она.

Спрашивать, что за парк, и в каком городе он расположен, уже не имело смысла. И так все было ясно. Я лишь решил уточнить:

— Ты дошла до мостика?

Реакция собеседницы оказалась ожидаемой:

— Откуда вы знаете?

— Я твой коллега по несчастью. Меня угораздило оказаться в том месте год назад, и со мной случилось то же самое.

Упоминание аллеи парка не вызвало у меня удивления. Подозрения подтвердились. Совпало не только место появления человека здесь, но и точка пропажи в нашем мире. Различие было лишь во времени.

— Мы находимся не на Земле. Это другая планета, — добавил я.

— Нет! Здесь что-то не так. Такого не может быть. Что значит, не на Земле?! Вы меня разыгрываете, — недобро усмехнувшись, девушка искоса посмотрела на меня.

— А вот и Лияна. Аля, познакомься, — указал я на подошедшую диву.

Аля в этот момент поправляла рукой волосы, едва доходившие ей до плеч.

Лияна слегка приклонила голову в знак приветствия. Ее выразительные зеленые глаза с длинными пушистыми ресницами внимательно смотрели на земную девушку.

— Не может быть!.. — только и смогла вымолвить наша новая знакомая.

Рука Али замерла у головы. Несколько мгновений девушка оставалась в таком

положении, не пытаясь скрыть свое изумление. Реакция на диву оказалась куда сильнее, чем на представителя чудей. Такие глаза не сделаешь ни макияжем, ни каким-либо иным способом.

Нужно иметь в виду, что лесные жители довольно симпатичны. Они и с точки зрения людей эффектно выглядят. Вдобавок к необычным зрительным органам представители этого народа обладают еще и довольно резкими чертами лица. Я в свое время на все это сразу обратил внимание, а, насколько известно, девчонки такой контраст улавливать еще лучше. Необычные особенности Лияны как раз и бросились в глаза Але, что заметно поколебало уверенность последней в розыгрыше.

Дальнейших убеждений не потребовалось. Девушка замолчала, пораженная увиденным. Ей явно требовалось осознать случившееся.

Спокойствие дивы означало отсутствие близкой опасности. Это радовало, но заботило другое. Аля наверняка ни разу не ездила верхом.

Когда организовывался поход, ни у кого не возникало сомнений, что перенесенным в этот мир окажется парень. Хрупкую девушку трудно представить в качестве спасительницы мира. К тому же с мужчиной куда проще: сразу бы взобрался в седло, быстрее бы научился верховой езде.

— Дело идет к вечеру, — заметила Лияна. — Нужно ехать дальше. Впереди найдем удобное место для ночлега.

Мне сейчас привычно слышать голос дивы, но помнится, какое впечатление он на меня произвел первый раз. Особенно красива их речь, когда они разговаривают на своем языке, и еще более впечатляющая, когда поют. Аля, конечно, не поняла слов, произнесенных на общем языке, но, судя по тому, с каким вниманием она прослушала сказанное, голос Лияны ее восхитил. Надо бы при случае попросить лесную воительницу поговорить при нашей новой знакомой на своем дивьем...

— Гай, пусть Аля едет с тобой, — предложил я. — Твоя Ганеша выносливая, и добавление миниатюрной фигурки она даже не почувствует.

Тот поморщился, что-то пробурчав, но противиться не стал.

Але пришлось объяснять на русском, что в одиночку она на лошади скакать не сможет, и горец ее будет придерживать.

Ответом явилось молчаливое согласие.

Продвигаться решили вдоль ручья — не хотелось на ночь оставаться слишком далеко от воды. Нам ее хватало в бурдюках, а вот животным требовалось жидкости в больших количествах.

Отъехать удалось недалеко, отчасти из-за того, что уже начинало смеркаться. Главная же причина была в Але. Ее ощутимо помяло, когда пришлось в бессознательном состоянии трястись на лошади, и она сетовала на неудобства.

После того, как мы быстро попотчевали лошадей, сразу сами приступили к ужину. День выдался тяжелым, и организм требовал усиленной подпитки.

Аля с подозрением посмотрела на протянутые ей сухарь и бурдюк с водой в руках Лияны.

— Поешь, — сказал я. — Это все, что у нас имеется. К сожалению, огонь разводить нельзя, иначе приготовили бы мясо — добыли бы по пути какую-нибудь живность.

— Почему мы не можем разжечь костер? — как-то отстраненно спросила Аля.

— Огонь нас выдаст врагам.

Девушка поежилась от этих слов, неуверенно надкусила сухарь и запила водой.

— Ты чувствуешь в себе нишати? — неожиданно обратилась Лияна к Але на общем языке.

Та сделала недоуменное выражение лица.

— Ощущаешь ли ты в себе что-нибудь необычное? — интерпретировал я фразу на русском.

— Что необычное? — не поняла Аля. — У меня все болит. Я совершенно разбита.

Я подал знак диве не поднимать пока эту тему.

После скудного ужина мы стали готовиться ко сну. Лияна отдала Але одежду, припасенную для встречаемого человека, чтобы та могла закутаться в нее на ночь. Без дополнительных вещей земной девушке, непривычной к долгим путешествиям, продержаться ночью на открытом воздухе очень сложно. Холод степи может причинить куда больше страданий, чем езда на лошади.

Первым заступать в дозор предстояло мне. Ночь выдалась безоблачной, ветер почти никак не ощущался. Единственный свет, если его можно так назвать, исходил от звезд, да кое-где вдали сверкали глаза ночных животных. Округа наполнялась различными звуками: рядом слышалось стрекотание сверчков, на приличном удалении от нас раздавались всевозможные рычания, тьяканья, принадлежащие хищникам и их жертвам.

— Сергей, ты всегда первым дежуришь по ночам? — любопытствовала Аля, видимо, просто чтобы начать разговор.

Чувствовалось по интонации, что она уже отошла от пережитого за день.

— Нет, просто сейчас неопасно. Вряд ли на нас нападут в ближайшее время, ночные животные не в счет. Враги могут добраться сюда не ранее рассвета. Мы от них далеко оторвались.

— Тебе достается работа полегче?

— Дело не в этом. У меня мало способностей. Больше всего их у Лияны, ее слух и зрение намного превосходят наши, человеческие.

— Кто она?

— Лияна представительница див, а Гай — из чудей.

— Из чудей?! — удивилась девушка.

— Названия видов разумных и другие термины в местных языках звучат по-иному, но они не всегда удобны для нас, людей. Поэтому я для себя пытаюсь подбирать в русском языке слова, подходящие по смысловому содержанию либо по созвучию, — пояснил я.

— Почему Лияна и Гай так странно выглядят?

— Потому что они не люди в полном понимании этого слова, хоть и очень на нас похожи. Общее между нами — это лишь схожее строение тела и обладание разумом.

— Лияна красивая. У нее такие глаза!.. — мечтательно произнесла Аля.

— Завидуешь?

— Вот еще! — резко выпалила девушка.

Немного помедлив, Аля продолжила:

— Почему так темно? Здесь все ночи такие темные?

— Бывают и темнее. Сейчас ясно, на небе звезды. Светлее ночей тут быть не может — Луны в этом мире нет.

Небосвод был усеян множеством светящихся точек. Звездная сфера разделялась пополам едва различимой сплошной полосой, так непохожей на раздвоенную кромку диска

Галактики, как она видится с Земли.

— Что это было?

Внимание Али привлекли несколько подряд воплей. Существо, издававшее их, быстро удалялось, судя по затиханию звуков.

— Летучая мышь-вампир, — спокойным тоном ответил я.

— Она опасна?

Девушка насторожилась.

— Вампиры охотятся на техенов, местную разновидность парнокопытных жвачных животных, пьют их кровь. Им подойдет и наша, но сейчас нам их страшиться не стоит.

— Почему ты так уверен?

— С нами Лияна. Она использует нишати, правда все меньше и меньше, но пока ее достаточно, чтобы вампиры держались от нас на удалении.

— Ты знаешь, как вернуться обратно, на Землю?

Але, очевидно, стало не по себе от этих деталей. На незнакомое слово в моей фразе она даже не обратила внимание.

— Нет. Боюсь, это невозможно.

Первые дни моего нахождения в этом мире я тоже думал о возвращении, и сейчас, нет-нет, да и нахлынут воспоминания о Земле, но надежда с каждым днем угасает. Все люди, которые сюда попадали, назад не возвращались. Об этом я часто расспрашивал местных жителей. Ответы всегда были однозначно неутешительны.

— Тогда расскажи, как вы меня нашли. Не поверю, что вы просто проходили мимо.

Я вкратце поведал ей про предсказание, описанное в предании див, про наш поход и преследование вагров, а также о том, что пришедший в этот мир будет обладать особыми способностями.

— Но я не ощущаю в себе ничего непривычного... — заявила Аля, немало удивившись полученной информации.

— Вероятно, тебе для этого нужно время.

— Какие именно способности у меня должны проявиться?

Что нужно уметь, чтобы противостоять тьме, несметным полчищам? Боюсь, на этот вопрос никто в этом мире ответить не сможет, не говоря уже о нас троих: простой диве, обычном чуде и случайно затесавшемся среди них недоучившемся инженером с Земли.

— Согласно преданию, ты должна владеть некоторой разновидностью энергии, что даст тебе возможности совершать невероятные действия, — произнес я вслух.

— Как интересно...

Аля несколько помедлила, мечтательно глядя вдаль, затем продолжила:

— Сергей, а когда ты переместился в этот мир, за тобой тоже пришли дивы и чуды?

— Нет. Обо мне здесь никто не знал. Предсказание о появлении человека, с особыми способностями, касается только тебя.

— Если тебе никто не помогал, как же ты выжил?

— Мне повезло.

— И ты здесь уже целый год... — уже зевая, проговорила девушка.

Минувший день отнял у нее много сил. Я аккуратно накрыл ее пологом плаща.

Глава 5. Годом ранее. Встреча с дивами

Год назад после того, как я пришел в себя в этом мире и побродил по изобилующей озерами и болотами территории пару часов, удивляясь странному перемещению из оживленного города в столь дикое место, стало очевидно, что нужно срочно уходить подальше от воды. Иначе первая ночь здесь могла стать для меня последней. За столь короткое время местная фауна успела несколько раз ощутимо напугать.

Самый жуткий эпизод произошел в заросшей тростником протоке. Угораздило наткнуться на огромную змею, медленно заползавшую в воду. Толщина ее составляла не меньше моего бедра. Серо-зеленая кожа с черными поперечными полосками еще долго не выходила из памяти.

Позже мне поведали, что это существо называют агайугой. Реальной опасности встреченная мною особь не представляла — яда у таких змей нет. Она может лишь оставить глубокие раны, если вцепится зубами в порядке самозащиты. По-настоящему больших представителей этого вида можно встретить, забравшись далеко в водный край. Именно они несут настоящую угрозу. Такие обычно душат и заглатывают свою жертву. Толщину тела этих созданий очевидцы, коим посчастливилось остаться в живых, оценивали по-разному, наверняка преувеличивая со страху. Но даже если описанные размеры уменьшить вдвое, все равно взрослый человек для таких рептилий вполне бы сошелся на небольшую трапезу.

Как только сухие места начали попадаться чаще, и они оказывались обширнее, стало ясно, в каком направлении следует продвигаться, чтобы выйти из водно-болотистой местности. К наступлению сумерек первого дня пребывания в этом мире вокруг меня уже простиралась бескрайняя степь. Препятствий для ходьбы уже было не много, и в последующие дни получалось преодолевать довольно значительные расстояния. Хотелось все же найти хоть какие-то следы цивилизации.

Дальние путешествия отнимали много энергии — остро встал вопрос утоления голода. Съедобного в степи встречалось мало, и не было уверенности, что те редкие плоды, которые удавалось отыскать, не являются ядовитыми. Приходилось надкусывать совсем маленький кусочек и ждать реакции организма. Так получилось определить безопасность одного вида ягод, но столь низкокалорийной пищей не насытишься. В результате за несколько дней чувство голода обострилось настолько, что одна лишь мысль о привычной еде начинала сводить с ума.

Еще одной напастью стали холодные ночи. Перепад температур здесь значительный — днем изнываешь от жары, а в темную часть суток умираешь от холода. Не хотелось заболеть, простуда окончательно бы добила. Поначалу казалось, что лучший способ не замерзнуть — это срывать высокую траву и укрывать себя ею, но вскоре идею пришлось отбросить. Виной тому летучие мыши-вампиры. Эти твари летали в ночное время, подкрадывались незаметно и прокусывали кожу без болевых ощущений.

Когда в очередной раз пытался согреться под густым одеялом из свежей травы, удалось почувствовать лишь едва уловимое щекотание на тыльной стороне ладони. Сперва даже не придавал этому значения, но решил проверить, и не зря. Пушистое животное величиной с кошку сидело возле моей руки, которую так опрометчиво угораздило оставить поверх импровизированного одеяла. Хорошо разглядеть существо не удалось. Тварь резко взмахнула большими крыльями и исчезла в темноте. Кровь из раны еще долго не удавалось остановить.

После этого пришлось уделять внимание сну только днем. Наиболее удобным оказалось время ближе к полудню, когда светило начинало палить нещадно, и в степи устанавливалась духота.

Для сна и в эти периоды приходилось выбирать места с осторожностью. Однажды, пробираясь в кустарнике возле груды камней, я еле успел заметить ящерицу с очень длинным телом. Существо с маленькими лапками больше походило на змею и двигалось ползком на брюхе, почти не используя свои четыре конечности. Необычное животное буквально выползло у меня из-под ноги, из-за чего в этот момент в душе будто похолодело. Голова ползучей твари формой напоминала сердечко, что, по моему разумению, могло свидетельствовать о наличии у нее яда. Гадина решила ретироваться — человек не мог входить в ее рацион. Но каковы были бы последствия, наступи я на нее?..

От таких малозаметных созданий можно получить куда больше неприятностей, чем, скажем, от больших хищников, которых в этой части степи оказалось не много.

С чем совершенно не возникло проблем, так это с водой. Степь была изрезана ручьями и речушками. У берега одного такого потока удалось заметить мелких рыбешек. Наверняка в более глубоких местах водилось что-нибудь покрупнее, но снастей для ловли рыбы не было, а попытки загонять шустрых водных обитателей и хватать их руками ни к чему не привели.

Итак, спустя неделю блужданий по степи, мне довелось оказаться у холма, за которым группа див столкнулась с ваграми.

* * *

Четверо всадников, трое парней и одна молодая девушка, обнаружили противников на большом удалении. Две группы степных разбойников, изначально расположенных поодаль одна от другой, вскоре тоже заметили див, и теперь быстро сближались между собой. Смертоносные стрелы лесного народа были хорошо известны степнякам, предпочитающим нападать со значительным численным перевесом, единой толпой.

В двух десятках вагров всадники не видели серьезной угрозы. Поэтому лидер див решил не оставлять у себя за спиной потенциальных преследователей и принять бой. Когда до неприятелей оставалось совсем недалеко, две группы степных воинов вдруг остановились на расстоянии одного полета стрелы между ними, отказавшись в последний момент объединять свои силы.

Действия противников несколько озадачили всадников. Девушка даже смогла почувствовать неладное, но не стала в пылу атаки озвучивать более опытным товарищам свои довольно сомнительные опасения. Вагры ближайшего десятка взяли в руки оружие и ринулись на четверку див. Второй десяток степняков в этот момент находился с противоположной стороны от лесных воинов. Движения больше нигде не фиксировались, и маленькая группа бойцов смело вступила в бой.

Каждый успел сделать по одному меткому выстрелу, когда справа и слева из зарослей высокой травы с диким рычанием вырвалось множество грузных фигур. Ближайшие сразу получили по стреле в уязвимые места, но атака оказалась слишком стремительной. Вагры быстро настигли всадников и обрушили на них удары своих массивных топоров и мечей. Лошади сразу оказались зарубленными — у степняков эти животные не вызывали никакого трепета.

Отважная четверка смогла выжить при первом натиске, но один из парней все же подставился под клинок противника. Удар пришелся по руке. Лезвие рассекло плоть до кости, и воин теперь мог орудовать только одной рукой. Начало боя вышло

обескураживающим, но никто не собирался падать духом. Группу составляли серьезные бойцы, знавшие свое дело. Обороняющиеся парни образовали треугольник вокруг девушки, и та открыла стрельбу по неприятелям. Ваграм пришлось временно отступить.

Краткая передышка позволила дивам всего лишь перевести дух. Они находились в окружении. Без коней о прорыве сквозь строй мощных противников не могло быть и речи.

Степняки перегруппировались, подтянули подкрепление, и вновь кинулись в стремительную атаку со всех сторон. Как и в предыдущий раз лишь единицы из них оказались сраженными стрелами обороняющихся. Завязался ближний бой. Дивы умело отражали удары, но мощный натиск неприятелей и ранения быстро привели к гибели двух соратников. Один из них подставился, защищая своего лидера от неминуемой смерти. Брошенные дротики заставили бойца раскрыться, и тот оказался сраженным секирой ближайшего вагра.

Жизнь двух оставшихся лесных воинов висела на волоске. Сил защищаться оставалось немного, к тому же противники превышали числом обороняющихся в десяток раз.

Вдруг неподалеку прозвучал оглушительный хлопок. Неприятели замерли от неожиданности, после чего половина из них поспешила к виновнику странного звука.

* * *

Трудно судить, какие на самом деле шансы оставались у двух див отразить атаку толпы гориллоподобных созданий, называемых ваграми. В тот момент казалось, что моя помощь была куда как существенной.

Сравнение вагров с гориллами возникло, главным образом, благодаря их крупным телам и мускулистости. Обликом же они больше походили на то, как у нас на Земле представляют древних людей: массивная челюсть, покатый лоб. Бросались в глаза выступающие надбровные дуги и более густой, чем у современного человека волосистой покров. И, конечно, их клыки. Вот, что по внешности однозначно относило этих, казалось бы, разумных существ в разряд диких и опасных хищников.

Когда все враги оказались повержены, и мы трое, оставшиеся на ногах, убрали оружие, первым заговорил парень. Судя по его спокойному поведению, он не находил в моей внешности ничего необычного. Я же был поражен, увидев очень выразительные глаза двух незнакомцев. Голос парня оказался приятным, но слова непонятными. Он сделал паузу, затем заговорил снова. Голос и речь показались еще красивее, но к прогрессу в общении это не привело. Я поприветствовал собеседников на русском языке, и заметил такое же непонимание на их лицах.

Парень приложил руку к своей груди и произнес, сделав слабый поклон:

— Таислав.

Фактически имя звучало по-другому. Здесь для удобства его пришлось подкорректировать с учетом значения слова.

Затем он указал рукой на свою спутницу и проговорил ее имя:

— Лияна.

Та также слегка поклонилась.

Парень указал на меня в вопросительном жесте.

Я приложил руку к груди и назвал свое имя, пытаясь изобразить такой же поклон:

— Сергей.

Знакомство состоялось. Таислав и Лияна стали проводить какой-то ритуал со своими погибшими соратниками. Действие сводилось к произнесению небольшой речи на своем

языке. В это время руки мои знакомые держали на груди убиенных. Они явно спешили, опасаясь повторного нападения вагров, но к ритуалу относились со всей серьезностью.

Затем быстро были собраны стрелы, снята часть амуниции с тел павших товарищей, а также поклажа с зарубленных лошадей. Меня заинтересовали клинки поверженных врагов, но Таислав протянул мне меч с ножнами, принадлежавший одному из своих погибших воинов. Немного поколебавшись, я принял оружие с учтивым поклоном.

Меч оказался тяжелым. Не зря вызывало удивление, как легко в бою эта парочка орудовала такими увесистыми клинками, притом что оба моих новых знакомых имели далеко не богатырское телосложение. Мне, даже удерживая предмет двумя руками, не достичь такой ловкости движений, а я не считал себя обделенным силой. Особенно поразило, что девушка ничем не уступала в данном компоненте парню, хотя меч у нее был такого же размера.

Еще с убитого мне достались ремни. Они предусматривали крепление оружия за спиной, что оказалось очень удобно.

Таислав сделал призывающий жест рукой, и мы втроем побежали. Двигались мои спутники довольно резво. Им приходилось намеренно снижать скорость, чтобы мне хоть как-то удавалось держаться за ними. Легкие Таислав и Лияна, казалось, нисколько не уставали от быстрого бега. А ведь они только что провели трудный бой с мечами в руках, в то время как мне пришлось всего лишь пострелять из пистолета.

Уровень моей физической подготовки считался довольно высоким. Несколько дней жизни впроголодь заметно истощили организм, но этот факт нисколько не оправдывал такую разницу в выносливости. Хотя, как мне показалось, на Земле в таком состоянии меня на столь длинную дистанцию явно бы не хватило. Может, желание не ударить в грязь лицом перед моими новыми знакомыми позволяло еще оставаться в вертикальном положении?!

Оказавшись на довольно значительном удалении от места боестолкновения, мы остановились. Я уже едва передвигал ноги и рухнул наземь, всем своим видом демонстрируя отсутствие сил.

Мои спутники, похоже, удовлетворились преодоленным расстоянием и согласились сделать привал. Таислав протянул мне пару сухарей и кожаный мешочек с водой. Лияна любезно показала, как пользоваться бурдюком, развязав тесьму на кожаном патрубке. Мне наконец удалось как следует утолить голод.

С этого дня я был уже не один. Нам предстоял долгий путь на юг. Нельзя сказать, что он оказался легким. Мы ежедневно преодолевали огромные по моим меркам расстояния. По ночам нас почему-то не беспокоили ни летучие мыши-вампиры, ни другие животные. Создавалось впечатление, что опасные твари намерено держаться от нас на приличной дистанции.

Спустя трое суток после боя, не встретив за это время степных разбойников, мы стали в темное время разводять костры — Таислав и Лияна ничуть не меньше меня страдали от ночного холода. Парень разжигал огонь интересным способом. С его руки срывалась искра в заранее подготовленную охапку сухой травы. Звучал резкий щелчок, и появлялось пламя. Выглядело это очень необычно, но, надо признать, удобно. Не нужно носить дополнительных приспособлений для розжига. Кстати, Лияна так делать не могла.

В пути я стал изучать язык моих спутников. Они мне в этом любезно содействовали. Когда местная речь перестала казаться пустым нагромождением звуков, и начали проясняться значения отдельных слов, а затем и целых фраз, довелось узнать много

интересного.

Мои знакомые являлись представителями див — лесных жителей. Таислав оказался сыном правителя. Он в группе с сопровождающими направлялся к действующему колодцу нишати. Лияна была простым воином. Несмотря на свой небольшой, по дивьим меркам, возраст, за меткость стрельбы из лука и неплохое владение мечом она получила почетное назначение в этот поход.

Мне охотно рассказывали об этом мире, и много внимания уделялось загадочной нишати. Оказалось, что большинство представителей лесного народа могут ее использовать для обретения различных способностей: снижать силу тяжести, действующую на предметы, устанавливать защиту от диких животных и многое другое. Вот только, как правило, в таких случаях требуется потратить много нишати за короткое время, для чего необходимо предварительно ее накопить.

Лишь отдельные дивы способны накапливать в себе значительное количество этой субстанции и передавать ее другим, когда это требуется. Таислав — один из таких.

Обычный индивид способен использовать только тот минимум нишати, который получает в данный момент из окружающего его пространства. В таком случае способности будут проявляться слабо. Возможность получать от своего соплеменника требуемые ресурсы в преобразованном виде и в достаточном количестве, позволяет решать куда более серьезные задачи.

Мною, цивилизованным человеком, поначалу информация о столь необычных вещах воспринималась скептически, но все же пришлось признать, что это совсем другой мир, со своими особенностями. Поэтому я старался получить о нем как можно больше сведений.

Выяснилось, что накопление даже Таиславом рассеянной по миру нишати происходит довольно долго, и со временем эта способность у него может ухудшиться. Колодец во время своего ежегодного испускания этой субстанции позволяет таким дивам вбирать ее в себя сразу на все возможное количество, и даже немногим больше, тем самым тренируя умение. Поэтому невозможность добраться до колодца нишати на фоне усиления вагров особенно болезненно воспринималась моими спутниками.

Глава 6. Неожиданный бой

— Вагры! Уходим! — послышался голос Лияны сквозь сон.

Еще было совсем темно — рассвет только намечался на востоке.

— Я слышу много их групп, — пояснила дива. — Они еще далеко на юге, но быстро приближаются.

К такому повороту событий все были готовы. Оседлать лошадей удалось за считанные минуты.

Аля, как ни странно, легко смогла подняться. От нее, избалованной горожанки, можно было ожидать капризов, но их не последовало. Гай усадил ее на свою Ганешу, и мы последовали прочь в северном направлении.

Холод ночи в эти предутренние часы достиг своего пика, и оказалось даже к лучшему, что нам пришлось спешно покинуть место привала. Энергичные движения позволили немного согреться, хотя потом все, кроме нашего горца, все равно сидели в седлах, укутавшись в плащи.

— Уже не первый раз замечаю странности в поведении степняков, — проворчал Гай, когда мы проехали уже приличное расстояние. — Чтобы нас нагнать, им пришлось бежать всю ночь. Какой в этом смысл?! Думаю, многие успели перекалечиться.

Горец будто читал мои мысли. Света звезд явно недостаточно для организации погони в ночное время. Факелы вагры не зажигали, а при быстром передвижении просто не видишь, куда ступаешь.

— Они явно хотят нас вымотать, — продолжал Гай. — Даже выспаться не дали...

— Им придется сильно постараться, — заметил я. — Мы же можем все дальше уходить на север. Они выбьются из сил раньше нас.

— Не все так просто, — подключилась Лияна. — Место, где мы встретили избранную, и так расположено далеко на севере. Мы неподалеку от Арагуьи, и скоро упремся в нее.

Ах, да, Арагуья — очень широкая река. Мне о ней охотно рассказывали в дивьих землях, хотя мало кто ее видел своими глазами — в эти края забирались лишь немногие жители южных лесов. Река несет свои воды с запада на восток и отделяет собой степи вагров от необитаемых земель на севере. А вот про эти удаленные места за год удалось узнать совсем немного. Рассказы сводились к тому, что за рекой расположена территория с невысокими горами. Почему эти земли называли необитаемыми, толком никто объяснить не мог, но все лишнее раз подчеркивали, что разумные боятся в них заходить, особенно вглубь горной местности. Арагуья и загадочная местность по другую сторону от нее совсем вылетели у меня из головы.

— Лияна, есть какие-нибудь идеи по поводу переправы? — продолжил я.

— Я думала об этом. Мы сейчас едем примерно тем же путем, каким должна была следовать группа Таислава год назад к колодцу нишати. Сам колодец находится за Арагуьей, в необитаемых землях.

— И как вы тот раз планировали поступить?

— Нам должны были помочь водяные жители. Попросим их, чтобы переправили нас через реку.

— Нам удастся с ними договориться?

— Думаю, да. Они не любят вагров, а у нас с ними налажены отношения.

— А как мы их найдем?

— Я немного знаю, как это делать, но потребуется время. Водяные — очень осторожный народ и предпочитают не попадаться на глаза, особенно незнакомцам.

Мы успели дважды сменить лошадей после того, как в суматохе покинули место привала. Уже давно рассвело и значительно потеплело. Все настроились на долгую монотонную езду, пока не стемнеет либо пока не покажется широкая полоса реки. Орда надвигалась с юга, следом за нами. Впереди мы никак не ожидали встретить неприятелей.

В этот момент справа он нас Лияна засекала группу вагров.

Все недоуменно переглянулись. Вряд ли степняки смогли нас обойти. Мы заметно превосходили их в скорости, и к этому времени должны были оказаться на значительном удалении от передовых дозоров преследователей. Похоже, противники прибыли сюда раньше. Напрашивался неутешительный вывод: вагры разбросаны так широко по степи, что их можно встретить где угодно.

Удивляло и то, что эта группа оказалась довольно близко от нас. Почему Лияна не смогла засечь их раньше?! Ее органы чувств наверняка уже давно пришли в норму после вспышки. Еще вчера днем она с легкостью замечала степняков на огромном расстоянии.

Мы вполне могли избежать столкновения с этим подразделением, проскакать мимо, не будучи замеченными. Однако дива продолжала поражать своими действиями. Противники ее чем-то заинтересовали, и она повернула коня в их сторону.

— Лияна, куда ты? — не выдержал я. — Нас заметят. Лучше обойдем их стороной!

— Это необычная группа, — возразила она, внимательно прислушиваясь.

— И что в ней необычного?

Я уже был немного заинтригован.

— Она немного больше других. Их полтора десятка...

Дива явно что-то не договаривала, будто не была до конца уверена в своих суждениях.

— Тем более, зачем они нам?

Но она и не думала сворачивать. В просветах зелени кустарника уже показались темные фигуры.

— Среди этих вагров шаман, — наконец призналась Лияна. — Теперь я точно знаю.

— Может, это засада? — я посчитал, что будет целесообразно предостеречь диву от необдуманных поступков. — Вспомни, что случилось год назад, когда ваша группа решила принять бой.

— Сейчас все по-другому. В округе больше никого нет. Я бы заметила, даже если бы вагры, как и тот раз, лежали в траве замаскированными и не двигались.

Лияна прищипорила коня.

Степняки стояли и просто ждали. В центре их построения находился невысокий вагр с довольно хилой фигурой. Вокруг него расположились все как на подбор здоровенные воины в дорогих, по их меркам, кожаных доспехах.

Во многих кровавых войнах, которые вагры постоянно вели как с внешними противниками, так и между собой, на передний план часто выходила грубая сила. В таких условиях эволюционно выживали самые мощные воины. Они же пользовались наибольшим авторитетом в племени. В результате отличительным признаком данного вида разумных стало крупное телосложение.

Как ни странно, но в этой группе главным считался именно тот subtilный недовагр. Все крупные бойцы находились в его подчинении. Объяснялось все просто: перед нами

шаман со своей охраной.

О представителях этой особой касты степняков многое в свое время удалось узнать от Гая. Дивы не любили о них распространяться. Те неплохо владели нишати, что совсем не нравилось лесным жителям, считающим себя непревзойденными в части способностей обращения с этой субстанцией.

Шаманы использовали нишати в целительском мастерстве. Особо умелые из них были способны с ее помощью, подобно дивам, легко отыскивать разумных в самых укромных местах. И этим наверняка возможности таких степняков не ограничивались. У обычных вагров значительных достижений в этом плане не замечалось, что еще больше поднимало ценность шаманов. К ним прислушивались вожди племен по широкому спектру вопросов, вплоть до военной тактики. Не удивительно, что охрана таких особ состояла из наиболее сильных воинов, готовых растерзать кого угодно ради защиты своего господина.

Мы вынеслись из-за зарослей кустарника и оказались в одном полете стрелы от противников. Те знали о нашем приближении — появление всадников их нисколько не обескуражило. Большинство вагров сразу воинственно закричали и бросились к нам с поднятыми мечами и топорами. Возле шамана остались трое.

Ближайший вагр тут же завалился со стрелой в шее. Раздался испуганный крик Али. Интересно, что ее напугало: вид несущихся на нас чудовищ или смерть одного из них?!

Дива привстала на стременах и, обжав коленками спину коня, начала объезжать группу неприятелей по широкому кругу. Следующая пущенная ею стрела прошла мимо, засев в густой траве — первый промах Лияны, когда-либо виденный мною. Этот факт меня весьма озадачил.

Лучницу эта неудача нисколько не смутила. Она вытащила из колчана сразу две стрелы. Одну из них Лияна выпустила в шамана, другую — сразу же в ближайшего к ней вагра. Первая стрела ушла в сторону, зато вторая удачно поразила цель.

Гай ловко соскочил с лошади и, выхватив топор, двинулся вперед. Аля осталась в седле, со страхом глядя на все происходящее.

Я вытащил меч из ножен, и, решив не спешиваться, немного подал коня вперед. Четверка лошадей с Алей на Ганеше пока находилась вне прямой досягаемости вагров.

Трое неприятелей стали опасливо подступаться к Гаю. Тот на последних шагах внезапно ускорился, уверенно крутнулся, выставив вперед руку с топором. Железка прошла низко над землей и задела коленный сустав ближайшего противника. Раненый покосился и начал заваливаться на бок. Продолжая движение, горец легко отбил клинок другого врага. Обратным взмахом наш здоровяк, развернув топор, заехал острием в бок третьему.

Гаю было далеко до грации див, но в его действиях сквозила такая надежность, что горца однозначно следовало отнести к более опасным бойцам ближнего боя по сравнению с любым представителем лесного народа. Огромные вагры не казались достойными оппонентами хорошо сбитому чүдю.

Я перевел взгляд на Лияну. Та уже успела описать полукруг на коне, выпуская по две стрелы — первую в шамана, вторую в рядового воина. Результат каждый раз оказывался одним и тем же — главный в этой группе противников стоял невредимым, а обычные вагры получали острые предметы в уязвимые места. Гринт четко придерживался круговой траектории, близко не приближаясь к врагам. Он будто сам понимал, как нужно скакать. Дива лишь изредка подавала сигналы своему четвероногому другу с помощью ног.

На меня двинулись двое противников. Легкие воздействия на корпус коня, и мой Борг

медленно собранным шагом пошел вперед. Один из неприятелей метнул дротик. Взмахом меча бросок удалось без проблем отразить. Затем резкий поворот коня влево и вход в состояние единения с пространством, как учили. Ближний ко мне воин замахнулся топором, и железо пошло параллельно земле. Склонившись на бок, я перевел концентрацию на руку, затем на меч. В этот момент оружие в руке заметно потеряло в весе — сработал эффект использования нишати. Не зря пришлось потратить уйму времени на отработку такого приема в дивьем поселении.

Я направил клинок ниже топора противника. Приблизившись к вагру, Борг взял еще левее, уходя от пугающего его создания, но длины руки мне хватило. За счет легкости меча я смог провести его так, что кончик клинка чиркнул точно по запястью моего оппонента.

Топор отлетел в сторону, а кисть степняка повисла на остатке кожи и сухожилия. Из разрубленной руки густым потоком пошла кровь. Противник упал на колени, держась за покалеченную конечность и завопил.

Резкий разворот коня в сторону второго неприятеля, но тот и не собирался атаковать меня, а с поднятым над головой топором уже бежал к лошадям, где осталась Аля. Та застыла, с ужасом глядя на приближающегося огромного степного воина.

Вариант попытки прорыва этого вагра к незащитной девушке я предвидел. Безопасное расстояние и возможные противодействия были просчитаны заранее.

Я пришпорил коня, догнал подлого хитреца и уже занес меч для удара, как вагр внезапно свалился со стрелой в основании черепа — Лияна завершала круг и помогла мне разобраться с моим вторым противником. Первый раненный мною степняк уже лежал с оперенным древком в виске.

Гай к этому моменту окончательно разделался со своими оппонентами — все трое окровавленные валялись на земле без движения.

Лияне не требовалось совершать второй круг. В строю остались только трое неприятелей — шаман и двое его телохранителей. Причем в боку одного из них торчала стрела.

Горец с ревом подбежал к ним и набросился на вагра, не получившего до сих пор ранений, сметая его своим напором. Неприятель попытался ударить напавшего мечом наискось, но клинок лишь скользнул по металлу подставленного под удар топора чүдя. Воин завалился от мощного толчка, и тут же оружие Гая с хрустом врезалось ему в грудь.

Лияна закинула лук за спину и выхватила меч. Подъехав к раненому ослабевшему телохранителю, она выбила у него топор из рук, затем резко провела кончиком клинка по горлу. Вагр упал, обильно забрызгивая кровью траву. Подскочив к шаману, дива легонько стукнула того мечом плашмя по голове. Тощий степняк завалился без сознания.

Глава 7. Впереди преграда

Я подвел всех остальных лошадей к месту, где лежал шаман.

Аля молча сидела на Ганеше напряженная и бледная, неумело ухватившись руками за седло. Бой с кровавым смертоубийством ее сильно шокировал. К таким событиям она явно оказалась не готова. Девушка пыталась зажмуриваться, но страх упасть с седла заставлял ее снова раскрывать глаза. Трупы вагров, разбрызганная повсюду кровь — зря ее сюда привел, нужно было оставить с лошадьё на прежнем месте. Сразу об этом не подумал, а сейчас уже поздно.

Шаман начал приходить в себя. При внимательном взгляде можно понять, что он едва разменял четвертый десяток лет жизни. Хотя значительная даже по людским меркам худоба, а также хитрый прищур глаз, с трудом различимых под увеличенными надбровными дугами и пышными бровями, сморщенный нос и заметная плешь на голове визуально увеличивали ему возраст. Длинные растрепанные волосы, выгоревшие под лучами светила, вообще относили субъекта в число пожилых представителей своего народа. Довершало картину отсутствие какой-либо военной экипировки. Перед нами предстал будто тощий странствующий старец.

Гай связал ему руки и ноги, воткнул в рот кляп и закинул его субтильное тело на спину заводного скакуна Лияны. Лошади, не переносящие вагров, настороженно отреагировали на лежащие мертвые тела, но особого страха не проявляли. Конь, на которого погрузили спеленованного пленника, также не стал демонстрировать беспокойство. Похоже, несерьезный вид вагра-шамана, да еще и связанного, успокаивал животное.

Наш здоровяк хорошо укрепил пленного, чтобы тот, лежа поперек седла, не свалился и не свернул себе шею при движении. На глаза повязали плотную ткань — мало ли что можно от него ожидать, пусть лучше ничего не видит.

— Он сильный шаман — отводил твои стрелы, Лияна, — заметил я, — причем не только от себя, но и от своих воинов.

— Вообще-то шаманы не воздействуют на стрелу в полете, а просто мешают стрелку прицелиться, — уточнила она, — хотя суть от этого не меняется. Важно другое. Я могла бы попытаться ему противостоять, но нужна подпитка нишати. Без этого я дальше буду становиться все слабее.

И мы все повернулись к Але. Девушка все также ошарашено взирала на кровавую картину вокруг себя.

— Сейчас ее лучше не трогать, — резюмировал я.

Лияна пошла собирать стрелы. Делать это она предпочла сама — нам не доверяла. По ее словам мы могли повредить наконечники, неумело извлекая их из мертвых тел.

Вокруг по-прежнему было тихо. Дива оказалась права — никакой засады вагры здесь устраивать не стали. В отдалении их тоже не наблюдалось, и шум боя никто не смог услышать. Во всяком случае, Лияна никакой опасности не фиксировала.

В путь отправились сразу, как только наша лучница отыскала последнюю стрелу.

Горец чувствовал себя в приподнятом настроении и даже не ворчал. Схватка с ваграми — как раз то, чего ему не хватало. Настоящий бой требовался всей нашей группе. Постоянное бегство от неприятеля со временем могло не лучшим образом отразиться на нашем психологическом состоянии. Еще и у меня получилось по-настоящему первое боевое

крещение. Полностью мне так и не дали разобраться с моими противниками — Лияна не видела во мне умелого бойца. Но все же с первым степняком основное я сделал сам. Дива добила уже поверженного врага.

Гай с Алей периодически пересаживались с одной лошади на другую. То же приходилось делать и мне. Только Лияна не могла менять коня — на ее заводном лежал связанный пленный. Однако Гринту отдых и требовался. Всадницу он нес, не проявляя признаков усталости, и сама дива обычно предпочитала именно Гринта, редко пересаживаясь на своего заводного.

Вскоре Аля немного отошла от перенесенного шока. Лицо у нее уже приняло обычный смугловатый оттенок. Лишь взгляд весь день оставался задумчивым. Стычка с ваграми должна была окончательно развеять ее сомнения относительно реальности этого мира.

Для ночлега выбрали небольшой холм, поросший кустарником. Этот вид растительности довольно часто попадался в степи, и на привалах нас неизменно окружала ставшая уже привычной густая ветвистая поросль, так хорошо скрывающая из виду нашу группу. В этом месте еще и возвышение создавало хороший круговой обзор.

Мы расседлали лошадей, дали им мягкого зерна и стали сами готовиться к ужину. Гай усадил пленного перед собой, облокотив его на ветки куста, и попытался завести с ним беседу.

— Назови свое имя, шаман, — начал горец.

Пленный замер с отсутствующим взглядом.

— Зачем вы нас преследуете? — продолжил чужд. — Чем вам, степнякам, не угодила эта девочка?

Гай указал на Алю. Допрашиваемый поднял подбородок, всем своим видом давая понять, что отвечать не намерен.

— Неужели я спрашиваю о чем-то секретном?!

— Оставь его, — вмешалась Лияна. — Он тебе ничего не скажет.

— Я могу поговорить с ним по-другому, и он все выложит, репей мне в бороду.

Наш здоровяк взялся за рукоять своего кинжала и потянул его из ножен.

— Не стоит, — дива подняла руку в предупреждающем жесте. — Ты воин, Гай, а не палач. Вагры стойкие, а их шаманы еще и умеют изменять себе чувствительность к боли. Ты ничего не добьешься, а просто убьешь его. Среди нас нет способного повышать страдания пленному и вести допросы со знанием дела.

— Пытка еще больше шокирует избранную, — вмешался я. — Аля лишь недавно отошла от вида кровавой бойни.

Горец досадливо толкнул кинжал обратно в ножны, бормоча себе под нос чужды ругательства.

Пленному мы предложили еду и воду. Из бурдюка шаман отхлебнул, а еду отверг. Затем мы привязали его поодаль — не хотелось, чтобы тот выслушивал наши разговоры.

Дивьи сухари очень питательны, зря степняк от них отказался. Может, он привык к другой пище, но предложенное тоже пошло бы ему на пользу. Ведь лесные жители в процессе приготовления этих долго хранящихся мучных изделий не только использовали всевозможные растительные ингредиенты, но и воздействовали на них особым видом нишати. Вероятно, тонкая материя каким-то образом повышает усваиваемость пищи, из-за чего требуется совсем немного такой еды, чтобы поддерживать силы на должном уровне.

Иногда кажется, что у див нет такой сферы деятельности, где бы они не применяли эту

удивительную субстанцию.

Лияна протерла тканью свой клинок. Она это сделала и сразу после его применения в бою, но сейчас процедуру решила провести с особой тщательностью. Затем дива выложила перед собой все использованные в сегодняшнем сражении стрелы и стала их осматривать, выявляя и исправляя дефекты. Приходилось отгибать наконечники и выравнивать оперение, без чего невозможна феноменальная точность стрельбы.

Гай рассматривал новые зазубрены на своем топоре и камнем пытался выправить сталь.

В северной стороне Лияна уже начала замечать вершины гор необитаемых земель, и по ее утверждениям завтра мы должны подойти к Арагуье. Тут явно не обошлось без нишати, позволяющей диве каким-то образом наблюдать предметы за преградами. Очертания возвышенностей еще не поднимались выше линии горизонта, иначе бы все остальные их тоже видели.

— Вы убили столько этих чудовищ?! — произнесла Аля, глядя на меня.

Это были первые ее слова после боя.

— Ты еще не поняла, для чего они здесь? Они же пытались убить именно тебя, — ответил я ей на русском.

— Да, я видела, но я о другом. Они такие здоровенные. Их было намного больше вас, а вы их всех убили...

— Просто Гай и Лияна лучше владеют оружием и нишати.

— Я вчера так и не поняла, что такое нишати. Расскажи мне об этом подробнее.

Я вложил меч в ножны. Клинок в минувшем бою не соприкасался с оружием противников и поэтому никаких повреждений не получил. Его пришлось лишь тщательно протереть от остатков крови и пыли, как это делала дива.

— Этот мир очень похож на наш, — начал я. — Здесь многому можно найти аналоги в нашем языке, что я обычно и делаю, но такого понятия, как нишати, на Земле нет. Поэтому этот термин мне приходится воспроизводить так, как он звучит в общем языке. Это некая разновидность энергии. Местным обитателям она дает такие способности, которые на нашей планете воспринимались бы как противоречащие физическим законам.

— Что за способности? — заинтересовалась девушка, закутываясь в плащ.

Сейчас она гораздо внимательнее слушала, чем днем ранее.

— Например, чудям нишати дает умение долгое время обходиться без естественного освещения, из-за чего они могут почти всю жизнь просидеть внутри гор. Также она их наделяет ловкостью и способностью ориентироваться в подземельях — они всегда и везде могут точно определять стороны горизонта. Думаю, на формирование их мощного телосложения тоже оказала влияние эта субстанция. Вагры получают от нишати бесстрашие. Водяные, еще одни представители здешних разумных существ, с помощью этой энергии могут надолго задерживать дыхание и ощущать под водой живых существ на приличном расстоянии. Еще они хорошо видят в воде, даже в мутной, хотя часть этих качеств могла просто развиться у них в процессе эволюции. Есть и другие разумные, которым нишати тоже дала какие-то примечательные особенности, но больше всего пользы от нее, похоже, получают дивы. С помощью этой субстанции жители лесов значительно улучшают свои зрение, слух и получают умения, позволяющие им засекать интересующие их предметы и особенно живых существ за другими объектами. Для точности стрельбы из лука они могут успокоить свой организм настолько, что во время выстрела, наверное, даже работа сердца останавливается. Их чрезмерное по земным понятиям долголетие, скорее всего, тоже

обусловлено действием нишати. Всего не перечислишь.

— Значит, способности зависят от вида разумных?

— Не совсем. Нишати и внутри отдельных видов воздействует не одинаково. Например, умения шаманов в использовании этой субстанции довольно велики, в то время как обычные степняки мало на что способны. Некоторые дивы могут накапливать в себе нишати и раздавать ее соплеменникам. Лияна — не из таких, и многие дивы, подобные ей, такое совершать не в состоянии.

— То есть нужно родиться со способностями?

— Отчасти да. Если ты не являешься шаманом из вагров или способным накапливать нишати у див, то никогда не сможешь развить в себе способности на достаточно высоком уровне. Однако и обычные разумные могут кое-чего достичь, проявляя должное усердие в постижении этой субстанции. Многие для этого постоянно тренируются.

— А мы, люди, способны овладеть нишати?

— Вполне, но не серьезно, так, по мелочам. Во всяком случае, для нас не выявлены отличительные признаки ее влияния. Вот ты, Аля, — особый случай. Предсказано, что степень твоего владения нишати будет очень высока. Какие именно способности у тебя должны проявиться, неизвестно, но они должны быть очень даже неслабыми.

— Надо же?!

Аля недоверчиво покачала головой.

— Я еще недостаточно хорошо знаю этот мир, но дивы и чуды уверены в предсказании. К месту твоего появления они послали одних из лучших своих представителей. Я поначалу скептически относился ко всему, что мне тут рассказывали, считал это небылицами, но в итоге все подтверждалось. В твоём случае буду удивлен, если ты так и не обретишь способности.

— Боюсь, как бы я вас всех не разочаровала. Я же самая обыкновенная.

— Ты уже не совсем обычная, хотя бы по той причине, что оказалась здесь.

— А я появилась там же, где и ты год назад?

— Да, но по поводу места твоего появления полной уверенности не было. В течение нескольких лет люди здесь возникают в одной точке, пока что-то не случается, и тогда пункт следующей цепи переходов меняется. Дивы старались отслеживать моменты прибытия сюда каждого человека, если это получалось. Правда, последнее время стало сложнее проделывать такую работу из-за агрессивности вагров. Со мной лесным жителям повезло. Меня не успели съесть дикие животные, не убили степняки, я не утонул в водном крае. Нам всем улыбнулась удача, что на мне не прервалась цепь появления людей в выявленном месте перехода. И, как видишь, мы тебя нашли, то есть встретили.

— Все так сложно... Значит, теперь я должна владеть этой загадочной нишати. Я могу стать волшебницей?

— Это не волшебство, — развеял я ее мечты.

— Но как же? — девушка удивленно подняла брови. — Здесь так много необычного: шаман отводит стрелы, и все другое...

— Мне поначалу это тоже казалось волшебством. Сейчас же я уверен — все непривычное на этой планете, объясняется законами природы. Если мы, земляне, не знаем про нишати, это еще не означает, что тут имеет место магия. Просто недра нашей Земли такую субстанцию не вырабатывают.

— В этом мире еще столько дикости... — после некоторой паузы заметила Аля.

— Наличие нишати является одной из причин, почему здесь не развивается наука и техника, как у нас на Земле. Зачем нужен технический прогресс, если можно достичь цели более легким путем?!

— А есть еще причины столь слабого развития тут науки?

— Имеются таковые. Разумные в этом мире знают, что их народы существуют уже как минимум десятки тысяч лет, причем на одном и том же техническом уровне. Это слишком большой срок, чтобы развитие цивилизации сдерживалось только наличием нишати. Что-то уничтожило здесь почти всех разумных больше трех тысяч лет назад и отбросило их в полудикое состояние. И судя по всему, такое происходило не единожды в истории.

— Что об этом говорится в предании, о котором ты рассказывал?

— Оно написано не совсем понятно. В тексте упоминается, что человек помог разобраться с тьмой, и в определенный день в далеком будущем, то есть сейчас, здесь должен снова появиться представитель Земли, который сделает то же самое. Указано, как можно по звездам определить день появления особенного человека, то есть тебя.

— А что за тьма угрожает миру?

— Это, скорее всего, образное понятие. Есть предположение, что под тьмой подразумеваются войны. Сейчас, например, назревает война с ваграми.

— Значит, я должна победить тьму? Если нам угрожают эти ваши вагры, то я должна с ними сразиться?

— Такое не обязательно проделывать самостоятельно. Если сможешь накапливать нишати и хорошо оперировать ею, то твоя задача будет сводиться к усилению наших воинов. А те уже с противниками сами справятся.

— То есть прошлый раз человек просто раздавал нишати, и тем самым помог разобраться с ваграми?

— Точно не известно, но это самое разумное предположение.

— Почему этим особенным должен быть именно представитель Земли? Ты же утверждал, что на людей нишати почти не действует.

— Я говорил, что она не дает отличительных признаков людям, но эта субстанция воздействует на всех, и на нас, людей, в том числе. Самый простой эффект влияния нишати — это улучшение общего состояния организма. Любой в этом мире может выдерживать больше нагрузок. Живут здесь дольше. Чуди, например, доживают до ста пятидесяти лет, жизнь див — еще намного дольше. Про людей не могу сказать с уверенностью. Такую статистику тут никто не вел, но средняя продолжительность жизни человека в этом мире, несомненно, выше, чем на Земле.

— А ты, Сергей, чувствуешь в себе что-то подобное? Ты здесь сильнее и выносливее, чем на нашей планете?

— Конечно. И ты в себе должна такое заметить. Нишати напитывает тебя тоже. На Земле после трудного дня ты бы валилась с ног, а тут у тебя еще остаются силы для беседы.

— Верно! — с удивлением произнесла Аля. — Там у меня бы все болело после целого дня езды на лошади, а в этом мире я не испытываю ничего такого. Тогда, выходит, я тоже использую нишати?!

— Это самый элементарный уровень владения ею. От тебя же ожидается большее.

— Но я даже не знаю, с чего начать.

— К сожалению, среди нас нет того, кто смог бы тебе помочь с нишати. Способные это сделать остались в дивьих землях, на юге, а мы вынуждены все дальше уходить на север.

Аля тяжело вздохнула.

— Прислушивайся к своим ощущениям, — добавил я, — и, может, что-нибудь почувствуешь.

— А если пророчество ошибочно? Мало ли что могли написать в древности?!

Мне оставалось лишь пожать плечами.

Глава 8. Засада

Наутро, после пары часов пути, уже не только Лияна, но и все остальные начали различать на горизонте оконечности отдельных гор. По словам дивы возвышенности начинаются не сразу за Арагуйей, а лишь в дне пути от нее. Это означало, что река находится еще ближе к нам, чем можно было подумать.

Полноводная широкая река — хорошая преграда для преследователей. Не все же в орде решатся переправиться вслед за нами, если вообще осмелятся на такое. На Арагуйю мы возлагали большие надежды, и, в то же время, нас не покидало чувство тревоги. Кто знает, что нас ждет при переправе и дальше, в необитаемых землях.

Река показалась задолго до полудня. Вначале стал просматриваться вдалеке противоположный обрывистый берег. Как и горы, он виднелся будто в сизой дымке. Затем заблестала широкая лента самой Арагуйи.

Полдня постоянного движения вымотали лошадей. Привалов мы не делали, полагая, что до переправы в любом случае дотянем, а там можно будет передохнуть. От преследователей с юга удалось оторваться уже на значительное расстояние, и ничего не предвещало беды.

Наш путь проходил по низине между двух небольших холмов. До реки оставалось не более полутора километров.

Лияна первой почувствовала неладное, но поздно.

Впереди из-за холмов послышался топот бегущей толпы. Мы повернули лошадей назад, но оттуда уже показались вагры. До момента соприкосновения двух групп противников, заходящих с разных сторон, еще оставался значительный просвет, но он быстро сокращался, и мы явно не успевали в него проскочить. Степняки нас ждали и все спланировали неплохо: на возвышения мы старались не подниматься, чтобы не отсвечивать, а эта низина выглядела наиболее удобной для подхода к реке. Все воины скрывались за холмами, из-за чего Лияна, с ее несколько ослабшими способностями, не смогла распознать засаду заблаговременно.

На уставших лошадях о прорыве не могло быть и речи. Вагры, полные сил, быстро сомкнули кольцо вокруг нас.

Мы остановились и согнали животных в кучу. Неприятеля перешли на шаг и спокойно приближались к нам.

— Сколько же их здесь! — оживился Гай. — Будет весело...

Близость смертельного боя его только раззадоривала.

Да какой тут может быть бой?! Вагров, по скромным подсчетам, около двух сотен, а нам даже негде держать оборону — местность абсолютно открытая. Все, что сможем сделать — убить несколько врагов. Затем нас задавят массой. Горец с его мощью и ловкостью сможет еще какое-то время кромсать противников, но и его участь предрешена.

Гай стащил шамана с коня, снял повязку с глаз и показал надвигающейся толпе, приставив кинжал к его горлу.

Вагры остановились, раздалось напряженное ворчание. Все нервно переглядывались — нашего пленного они явно узнали.

Мы ждали спешившись. Теперь ход был на стороне неприятелей.

Вскоре в их рядах наметилась какая-то возня, и от толпы отделились трое. Более солидные доспехи и гордый вид выдавали в них командиров. Они медленно вышли вперед.

— Чем обязаны такой встрече? — опередил их Гай.

— Мы можем вас убить, — ответил воин, стоявший посередине троицы.

Этот вагр отличался большими размерами, по крайней мере, среди этих троих, особенно по росту. Голос у него оказался под стать габаритам, низкий и зычный. Резал слух непривычный акцент.

— Чего же вы ждете? — продолжил наш здоровяк.

— Мы можем вас отпустить. Освободите Зартога и отдайте нам человеческую девушку.

— Это все?

— Нет. Еще вы должны оставить оружие, где стоите, и подходите к нам по одному.

— У меня другое предложение. Вы уходите, а мы отпускаем Зартога. Только сделаем это, когда начнем переправляться через реку.

— А человеческая девушка?

— Про нее забудьте, — отрезал Гай. — Она не может быть предметом торга.

Троица переглянулась.

— Без Зартога мы не уйдем. Мы вас убьем, — продолжил тот же воин.

— Попробуйте. Тогда вашего шамана живым не увидите, и среди вас не все уцелеют.

Вагры снова посмотрели друг на друга. Крайний правый что-то тихо пробормотал, обращаясь к своим сослуживцам. Двое других дружно кивнули головами, и средний произнес:

— Предлагаем поединок один на один до смерти. Если победит наш боец, отдаете нам Зартога. Победите вы — будь по-вашему.

Этот шаг со стороны вагров давал нам надежду. Степняки дорожили своим шаманом, и командир их отряда попал в непростую ситуацию. У Гая будет достаточно времени, чтобы перерезать горло Зартогу, если на нас пойдут в атаку. Вождь всех племен и Высший Совет степи осудят неразумные действия, приведшие к гибели важной персоны. Отпустить без боя они нас не могут. Такой поступок тем более не найдет понимания в их среде. Уклонение от сражения слабо укладывается в образ мышления степных воинов.

Поединок у вагров считается обычным делом при разрешении споров. Сторона, представитель которой проигрывал, обязывалась в точности выполнить оговоренные условия. Если их боец потерпит поражение в поединке, у командира будет весомая отговорка, почему они нас отпустили.

При положительном для них исходе они получают все, что хотят. Про девушку переговорщик отдельно не упомянул, хотя кидал на нее хищные взгляды, но высказанное предложение самих степняков и без того вполне устраивало. В случае нашего проигрыша и передачи им Зартога, все договоренности, связанные с поединком, будут считаться полностью исполненными, и вагры сразу же сметут нас в стремительной атаке, не нарушив никаких взаимных обязательств.

— Мы принимаем эти условия, — ответил Гай.

— Только вы должны знать: в поединке не может участвовать командир. С вашей стороны подходит лишь человек.

— У нас нет командира, — возразил наш здоровяк, на миг потеряв уверенность. — И мы не степняки, можем выставить любого из нас.

Хорошего воина видно сразу. Вагры понимали, что в поединке с Гаем ни у кого из них шансов нет, а представитель иного мира здесь недавно и куда менее опасен.

— Ты командир, — утверждающе заявил главный переговорщик. — Ты ведешь разговор с нами, и главное тебя я среди вас не вижу. Поединок предложили мы, и проводиться он

должен по нашим правилам.

Гай понял, что отстоять свою точку зрения у него не получится. До этого момента мне казалось, что у чужа более сурового выражения лица, чем обычно, быть не может, но я ошибался. Его не просто лишили возможности подраться. Судьбу нашей группы будет решать кто-то другой, а ему придется лишь наблюдать за этим действием со стороны. Своим взглядом горец готов был испепелить всю троицу вагров.

— Я буду участвовать в поединке, — подала голос Лияна.

Наша дива владела мечом, возможно, не так виртуозно, как луком, но с легкостью уделала бы любого из окруживших нас воинов.

— Не пойдет, — с показным вздохом сожаления произнес переговорщик. — Девочки не могут участвовать в поединке. К тому же никто из моих бойцов не захочет стать посмешищем, победив слабую самку.

Командир степняков прекрасно понимал, что у его подопечных против лесной воительницы тоже нет шансов, и лишь за счет пафосных выражений добивался своей цели.

— Хватит спорить, — тихо проговорил я, обращаясь к своим соратникам. — Иначе толпа не выдержит и двинется на нас. Разговор и так затянулся.

Я вышел вперед и громко провозгласил:

— Я буду участвовать в поединке.

Со стороны вагров угадать своего противника мне не удалось. Логично было предположить, что им окажется кто-то из двух крайних воинов тройки переговорщиков. Средний, будучи командиром, участвовать в поединке не мог.

Толпа подалась назад, и в импровизированном полукруге остался совсем другой боец.

— Как тебя величать, человек? — спросил все тот же высокий переговорщик.

— Сергей, — ответил я.

— Сэргэй, — коверкая мое имя своим ужасным акцентом, продолжил вагр, — тебе выпала честь сразиться с Готзу, лучшим воином северного племени.

Внимательный взгляд на этого бойца сразу же выявил причину, почему среди всей толпы выбор пал именно на него. Поединок требует от его участников сочетания таких качеств, как сила, ловкость и ум. В глазах этого вагра, в отличие от всей галдящей массы, светился разум, а в силе и ловкости можно было не сомневаться. В росте Готзу если и проигрывал командиру, то совсем немного, а под его доспехами вырисовывались бугры мышц. Оставалось надеяться, что лучший воин северного племени окажется далеко не самым умелым среди всей орды. Все же отчаянные вылазки в земли див и чудей чаще совершаются с территорий, расположенных на юге степи, а тихий север прозябает в спокойствии и унынии, что не требует частого применения воинских навыков.

Я вышел вперед, взял в руки меч, а ножны отстегнул и отбросил в сторону. Все присутствующие должны были увидеть перед собой уверенного в себе бойца, несколько не сомневающегося в успешном для себя исходе поединка. Эмоции у меня хорошо получалось скрывать. А вы бы попробовали держать в тайне свою фобию, когда при виде водного простора весь организм восстает против тебя. Сейчас же оказалось куда проще. Еще и мысли о тактике в предстоящей схватке заслонили собой страх смерти.

Мой противник был в шлеме, как и я. Только его верхняя защита отличалась массивностью и вполне смогла бы выстоять против моего меча. Мое же хлипкое наголовье вряд ли выдержит мощный удар вагра. Зато на мне была кольчуга против кожаных доспехов Готзу. Лишь в отдельных местах, на плечах и груди степняка, крепились металлические

пластины. Собственно этими защитными элементами доспехи лучшего воина северян и отличались от обмундирования основной массы бойцов. Только у командира с приближенными имелось подобное.

Преимущество кольчуги полностью нивелировалось более массивным мечом моего оппонента. В качестве оружия вагры обычно использовали топоры, секиры, копья. Последние на фоне габаритов степняков выглядели, скорее, дротиками. Мечи чаще всего можно встретить у командиров и более умелых бойцов, что лишний раз характеризовало моего противника.

Все это мгновенно пронеслось в голове. Фиксировались любые детали, которые могли повлиять на ход боя. По всему выходило, что мне предстоит сразиться далеко не с простым воином, и любая мелочь может оказаться решающей. В своих умениях я не сомневался, но отсутствие боевой практики создавало большую неопределенность относительно исхода поединка.

Готзу поднял меч в знак готовности, я вскинул свой клинок над головой, демонстрируя то же самое. Мы начали сходитьсь.

Мой противник замахнулся первым, я отступил назад. Удар не хотелось лишний раз принимать на меч. Учитывая вес чужого оружия, каждый такой выпад будет отнимать много сил, а их попусту растрачивать нельзя.

Я сконцентрировался, ощутив связь с пространством. Через пару ударов сердца почувствовалась легкость оружия — нишати снова сработала как надо. Только не факт, что ее будет достаточно для такого противника.

Резкий выпад в грудь противника — тот спокойно отразил атаку.

Длина моего клинка примерно совпадала с оружием степняка. Мой меч проигрывал лишь в ширине и толщине металла. Чтобы зацепить конечность вагра — а другую часть тела достать вообще не реально — нужно пропустить его клинок над своей рукой либо под ней. Звучит просто, но такое сработало бы с обычным воином. Реакция же у моего оппонента просто превосходная. Для Готзу с его комплекцией, похоже, вес массивного меча ощущался гораздо меньше, чем для меня вес моего, даже сниженного с помощью нишати. Пока слабо представлялось, что тут можно предпринять.

Противник занял доминирующее положение в центре импровизированной арены, а мне приходилось прижиматься к краю площадки. Оказываясь вблизи орущих зрителей, я невольно отвлекался на мысли, что в любой момент могу получить удар в спину. Вдруг у кого-нибудь сработают дикие инстинкты?! Среагировать на такой удар очень сложно.

Выпад в область живота вагра — тот подставил меч, а свободной рукой двинул мне в голову. Удалось защититься плечом, но удар сбил с ног. Перекатившись, я сразу встал на ноги и приготовился к отражению повторной атаки. К моему удивлению, ее не последовало. Противник жестом руки поманил меня к себе. Он чувствовал свое превосходство и явно начинал забавляться.

Сил вагр тратил мало, время работало на него. У меня же эффект снижения веса долго действовать не будет. Силу тяжести, действующую на меч, я уменьшил не на много — нишати расходовалась не очень быстро, но без внешней подпитки она все равно скоро иссякнет. С реальным весом своего оружия мне нечего делать против Готзу. Если сейчас не удастся что-нибудь придумать, дела станут совсем плохи.

Мой оппонент в большинстве случаев наносил рубящие удары в одну либо другую сторону, в основном на уровне груди. Приходилось уклоняться, держа свое оружие перед

собой для подстраховки.

В таких условиях защитные движения мечом чаще всего приходится проводить в противоход оружию противника. Если уклонение окажется недостаточным, всегда можно успеть подставить под удар свой клинок, если, конечно, обладаешь определенной сноровкой. Так у нас и происходило. Степняк не спешил, неразрешимых задач пока передо мной не ставил, и меня это вполне устраивало. Пусть и дальше так действует.

Вскоре подвернулся удобный случай для задуманного. Готзу сделал довольно высокий замах. Я поднырнул под его руку, проведя своим мечом по ходу движения оружия оппонента. Прием довольно опасный, зато кончиком клинка мне удалось зацепить бедро вагра. В последний момент степняк успел завернуть свой меч, и тот ударил по верхней части моего шлема, сильно оглушив. Покореженный металл прорезал кожу над левым глазом. Я упал наземь, сгруппировавшись, и, уже не думая, насколько близко окажусь к другим ваграм, быстро вскочил на ноги. Теплая струйка крови потекла из-под шлема. Голову пришлось слегка наклонить влево, чтобы вязкая жидкость не заливала глаз.

Повреждение на голове оказалось ощутимым, но удар моего меча получился более удачным — по ноге противника текла кровь куда сильнее, чем из моей раны. Готзу тянул ногу. Похоже, лезвие рассекло много мышечных волокон.

В технике владения мечом, которую мне довелось постигать в дивных землях, особое внимание уделялось приемам, когда противника приходится доставать лишь кончиком своего оружия. Затачивалась эта часть клинка с особой тщательностью, поэтому сейчас несильный по ощущениям удар привел к довольно серьезной ране.

Мой оппонент оказался несколько обездвиженным, и это давало мне больше простора для маневров. Еще он истекал кровью. В общем, время теперь работало на меня. Неприятель осознал, что ситуация изменилась. Теперь он поставил перед собой цель убить меня как можно скорее и стал бросаться в атаки с особым остервенением.

В такой ситуации я мог довольно легко уходить от его ударов. Какими бы способностями не обладал противник, все же он был грузным вагром, а, значит, в любом случае уступал мне в подвижности.

Однако не все так просто. Если я буду всего лишь ускользать от атак, то такие действия могут еще сильнее разозлить толпу зрителей. Вон, как ворчат с неодобрением, а на их порядочность следовало рассчитывать в последнюю очередь. Поэтому приходилось создавать видимость активных действий. Выражалось это в ложных выпадах и в большем упоре на защиту мечом вместо уклонений.

Время шло, медлительность противника проявлялась все более отчетливо. Я старался проводить атаки на руку вагра, в которой он держал оружие, но пока безрезультатно. Гул неодобрения в толпе возрастал.

Готзу в отчаянной попытке низким ударом постарался подсесть мне ноги. Я подпрыгнул, пропуская железяку под собой, и нанес ответный удар по правому предплечью степняка. Его конечность повисла, и он перехватил меч в левую руку. Следующим резким движением мне удалось провести острие клинка по груди противника, и всем все стало ясно. Мой оппонент проиграл, хоть еще и держался на ногах.

Объявлялось, что поединок длится до смерти, а с ваграми, насколько мне было известно, все условия следовало выполнять в точности. Следующий мой удар не достиг цели, а обратным взмахом получилось рассечь шею степняку. Неприятель упал, обильно разбрызгивая кровь.

Вокруг воцарилась тишина. Оценив преимущество своего участника в начале боя, его соплеменники не ожидали такого поворота событий и теперь пребывали в легком ступоре.

Я внутренне подготовился к тому, что толпа не смирится с поражением своего воина, и все набросятся на меня. У див и чудей вагры всегда ассоциировались с полудикими созданиями — доверять таким нельзя. Пытаясь не проявлять опасений на публике, я резким движением меча смахнул с него кровь, затем, уже спокойно, поднял ножны и направился к своим.

Тут действие нишати прекратилось, и меч приобрел свой реальный вес. Впрочем, последние удары в поединке, не встречавшие особого противодействия противника, я мог совершать и без помощи этой субстанции.

Надо отдать должное ваграм. Они выглядели рассерженными, но, скрепя зубами, позволили мне уйти. Похоже, в степи все же ценилось понятие храбрость, а слова «честный поединок» были не пустым звуком.

Гай небрежно забросил шамана на спину коня. Мы медленно уселись в седла и также неспешно двинулись по направлению к реке. Степняки с показной неохотой разошлись в стороны, давая нам возможность проехать. Дальше нас никто не преследовал.

Глава 9. Переправа

Содержание адреналина в крови начало спадать, и боль над глазом усилилась, не позволяя окончательно прийти в себя после поединка. Рана уже не кровоточила, но в голове гудело как в пчелином улье.

Шлем я предпочел снять, лишь когда мы отделились от вагров на достаточное расстояние, чтобы они не могли разглядеть мой окровавленный лоб. Лияна обработала рану мазью, которую захватила с собой из дивьего поселения и помогла наложить повязку. Лекарство издавало приятный запах каких-то растений и явно обладало противовоспалительным действием, так как вскоре стало легче.

Проблема со степняками временно решилась, но нам требовалось обязательно попасть на другой берег, что само по себе не просто. Водяные жители поблизости не показывались, а без них вести речь о переправе бессмысленно, по крайней мере, из-за большой ширины реки.

Лияна легко оценивала ориентировочное расстояние на суше в полетах стрелы. Когда я предложил ей в тех же единицах измерения определить, насколько удален от нас противоположный берег, то в ответ лишь получил удивленный возглас:

— А как я это сделаю? Там же вода...

Оказывается, для оценки расстояния дива обычно прокручивала в голове последовательность действий: в определенной точке на местности мысленно выстреливая из лука, глазомером отмеряла место падения стрелы и условно перебежала туда. Процесс повторялся столько раз, сколько необходимо, чтобы, мысленно стреляя и перебегая, достичь точки назначения. Представить себя бегущей по воде, понятное дело, она не могла, поэтому с шириной Арагуи метод не работал.

Даже если бы Лияне удалось напрочь вообразить настолько, что поверхность реки в мыслях вдруг показалась ей достаточно твердой, дабы удержать ее хрупкую фигуру, оставалась другая проблема. На водной глади не за что зацепиться взглядом, сложно фиксировать точки падения стрел.

По моим прикидкам ширина реки, по крайней мере, на протяжении видимого участка, составляла не менее тридцати полетов стрелы. На территории без значительных перепадов высот дива могла послать оперенный предмет на расстояние порядка ста тридцати шагов, то есть на сто метров. Итого от берега до берега получалось около трех километров, если считать в удобных для нас, землян, единицах измерения.

Вот где настоящее раздолье для моей фобии. Арагуя даже издали внушает трепет. Она настолько широка, что не так важно, видны берега или нет. Даже когда просто мысленно представляешь себя в лодке на этой реке, начинает ощущаться мелкая дрожь. Невольно хотелось как можно дольше откладывать момент переправы, а то и вообще ее отменить, но нельзя. Преследующая нас орда вагров так просто не исчезнет.

Для преодоления столь серьезной водной преграды нужны плавсредства: лодки, плоты. Плавать среди нас умели не все. Впрочем, даже те, кто были способны на это, вряд ли бы добрались до противоположного берега. В Арагуе любому пловцу угрожает смертельная опасность. В реке полно живых созданий, среди которых встречаются хищники довольно крупных размеров. Такие не прочь перекусить случайным пловцом. В дивьих поселениях подобных страшилок довелось услышать предостаточно. Конечно, есть шанс проплыть всю дистанцию и не попасться в зубы опасному животному, но цена риска слишком высока.

Для постройки плота нет требуемой древесины в округе. В степи деревья встречаются крайне редко. У реки произрастает лишь кустарник с тонкими ветками. Так что без водяного народа не обойтись.

Лияна вела группу вниз по течению. Этот берег реки оказался пологим. Зачастую береговая линия вообще не просматривалась. Заболоченные участки, поросшие тростником, могли начинаться далеко от водной глади, пять-шесть полетов стрелы, а то и дальше. Приходилось обходить такие места стороной.

— Нам нужно найти каменный колокол, — пояснила дива. — Это большой округлый камень в воде. С его помощью можно позвать водяных жителей.

— Ты уверена, что этот валун нужно искать именно здесь? — поинтересовался я.

— Да, мы подошли к Арагу́е немного выше по течению, чем требовалось, но я привела нас сюда намеренно, чтобы знать, в каком направлении потом продвигаться.

— Мы не пропустим этот камень? Тут много мест, где поверхность реки скрыта из виду. — выразил я свои сомнения.

— Колокол лежит у открытого берега. Зарослей там быть не должно.

— А как ты определила, в какой части реки его следует искать? Арагу́я длинная...

— В основном по очертаниям вершин на той стороне. Перед походом Таислав описывал горы, напротив которых необходимо подходить к реке. Он упоминал и другие признаки. Меня это мало касалось — Таислав рассказывал так, на всякий случай, но я запомнила. Видишь вон ту оконечность в виде домика, что возвышается над остальными? — Лияна указала на гору, видневшуюся далеко за противоположным берегом. — Чтобы выйти к нужному месту, требовалось держать путь немного правее этой вершины. Я же вела группу прямо на нее, и теперь знаю точно, что каменный колокол находится справа от нас, то есть ниже по течению реки.

— Мы уже сместились вправо, — заметил я.

Обозначенная дивой гора находилась несколько левее, если стоять четко поперек русла.

— Сейчас, когда мы у реки, уже нельзя пользоваться вершиной в качестве ориентира, — возразила моя собеседница. — Следовало придерживаться направления на нее всю дорогу, как только она появилась на горизонте. К тому же я делала поправку на то, что, приближаясь к реке, мы находились немного западнее, чем требовалось. Группа Таислава обычно прокладывала себе путь ближе к водному краю. Не беспокойся, еще немного, и мы все найдем.

Лияна повернула коня вправо. Нам предстояло обойти очередной заболоченный участок.

— Орда подойдет скоро, — напомнил я.

— У нас с ними договор, — парировала дива.

— Мы его заключили с двумя сотнями степных воинов. У всей орды перед нами никаких обязательств нет.

— Даже если придет орда, ничего не изменится. Соглашение с ваграми подкреплено честным поединком. Такими вещами они не шутят. Если столкнемся с отрядом, и там не будут знать о нашем договоре, на этот случай у нас есть Зартог, их шаман. Он все видел и подтвердит. А если не подтвердит, — Лияна предвосхитила готовое сорваться с моих уст возражение, — то у тебя будет еще один шанс поучаствовать в поединке.

— Тебе, Сергей, повезло провести бой со степняком один на один, — подключился к беседе Гай. — В битвах с ними обычно приходится отбиваться сразу от нескольких

противников. Поэтому с каждым в отдельности нужно разбираться быстро, а свой поединок ты затянул. У меня рука с кинжалом затекла у горла шамана, пока ты возился с этим Готзу.

Легко говорить тому, кто с рождения живет в этом мире. Умением обращаться с оружием и нишати здесь начинают овладевать с малых лет, а наш горец уже не одно десятилетие участвует в боях. Мне в дивьем поселении достался хороший наставник. Но чему я мог научиться менее чем за год?! И то, я считаю, что достиг многого. Еще бы боевого опыта поднабраться.

Светило уже клонилось к закату. Мы продвигались почти у самой воды.

— Вот он, — Лияна указала на крупный валун, в двух десятках метров от берега. — Это и есть каменный колокол.

Вблизи камень оказался просто огромным. Он возвышался метров на шесть над водой. Видимая округлая его часть по ширине была и того больше. Какой объем валуна скрывался под поверхностью, оставалось лишь догадываться. Светло-серый цвет камня позволял заметить его издали.

— Нужно постучать по нему чем-нибудь тяжелым, — заявила дива.

— Топор подойдет? — предложил Гай. — Только в воду лезть придется тебе, Сергей. Возле камня, похоже, глубоко, а ты повыше меня будешь.

Пришлось раздеваться.

Громадный валун заслонял собой реку. По обеим сторонам от него виднелась лишь часть водного пространства. Для проявления моих фобий этого явно было недостаточно, и оставалось спокойно сосредоточиться на работе. Уровень воды в самом глубоком месте оказался мне по грудь — не представляю, что бы здесь делал Гай со своим ростом.

Дно было илистым и скользким. Тяжелый топор Гая мешал удерживать равновесие, поэтому его вес пришлось снизить.

Мне удалось кое-как добраться до валуна. Ухитрился даже ни разу не упасть. Несколько ударов обухом по колоколу, и гулкий низкий звон наполнил тишину. При хорошем замахе топор обрушивался на камень всей своей немалой массой, которая никуда не девалась в отличие от силы тяжести, уменьшенной с помощью нишати. Звуковые волны почувствовались в воде всем телом.

Я обернулся к своим соратникам. Гай с каким-то подозрением наблюдал за всем этим действием.

Через некоторое время я повторил удары, снова пропустив через себя серию ощутимых вибраций.

— Достаточно, — остановила меня Лияна. — Выбирайся из воды, пока сюда не приплыли хищники. Нам остается только ждать.

Расположились мы неподалеку от каменного колокола. Рядом проходило русло небольшой речки — одного из многочисленных притоков Арагуи. Камыш и тростник в этом месте полностью скрывали ее из виду.

Ожидание затянулось, и я, воспользовавшись свободной минуткой, решил выровнять смятый металл на шлеме. Иначе в случае опасности вмятина от удара меча Готзу в купе с наложенной на рану повязкой не позволит быстро надеть защитную амуницию. Гай, глядя на мои потуги, решил взять дело в свои руки.

Тогда я переключился на меч. В поединке оружием досталось неслабо — на заостренных кромках появилось много зазубрин. В то же время они оказались на удивление небольшими, не глубже тех, что возникли на топоре горца после боя с охраной шамана.

Мне вкратце рассказывали об особенностях закалки мечей лесными мастерами нишати. Фактически это целый ритуал, а в результате более тонкий металл оказывается способным сопротивляться вагрским ударам не хуже мощного топора чудей. Похоже, применение такой полезной в этом мире субстанции еще и позволяет устранять дефекты материала либо даже упорядочивать его молекулярную структуру, из-за чего значительно возрастает прочность кромки клинка.

Уже почти полностью стемнело, когда Лияна засекала что-то большое движущееся в нашем направлении. Шелест тростника послышался со стороны маленькой речки. Мы осторожно приблизились к месту, откуда раздавался шум.

— Кто вы? — послышался едва различимый низкий голос.

Слова угадывались с трудом. Сам обладатель голоса предпочел не показываться.

— Я Лияна из дивьих земель, — отозвалась дива. — Назови свое имя.

— Меня зовут Глорох, — голос прозвучал ближе.

Наш собеседник произносил слова нечетко. Разница между отдельными звуками ощущалась совсем незначительно. Сквозь шелестящий тростник до нас и вовсе доходило почти мычание.

— Год назад я была в группе Таислава. Тогда мы не смогли к вам пробиться. Нам нужна ваша помощь, Глорох.

Интонация в голосе дивы свидетельствовала о том, что имя собеседника ей знакомо.

— Почему я сейчас не вижу вашего командира? — голос раздался совсем близко.

Стебли раздвинулись в стороны. Показались темные мохнатые руки и такая же полностью покрытая густой шерстью голова.

— В этом походе Таислава с нами не было, — продолжала Лияна, — и мы не планировали идти к колодцу нишати. Лишь безысходность заставляет нас переправляться на тот берег. Нас преследуют вагры, сюда движется орда. Вы поможете нам?

— Вагры? Орда? Плохо дело, — почувствовались нотки тревоги в голосе Глороха.

— Нам надо торопиться.

— Хорошо. Ждите.

Мохнатая фигура исчезла. Шелест тростника стал быстро удаляться, пока не раздался всплеск воды.

Мы предварительно сняли с лошадей вещи и упряжь. Нас ничто не должно задерживать, когда подойдут водяные с плавсредствами.

Ночной воздух освежал приятной прохладой, ветра не ощущалось. Живности здесь, на берегу, водилось куда больше, чем в степи. Ночь наполнялась все новыми звуками. Оглушало кваканье местного аналога лягушек, слышался стрекот сверчков. Раздавались всплески, издаваемые речными созданиями. Одни твари выбирались на берег, другие, наоборот, прыгали в воду. Жужжащие насекомые довершали картину ночи, так похожую на земную.

Послышался шум рассекаемого крыльями воздуха. Мощные взмахи приблизились, достигнув максимума звука у нас над головами, и сразу удалились, резко затихнув у кустарника, расположенного поодаль. Одна из веток прогнулась под весом существа.

— Кто это? — воскликнула Аля дрожащим голосом.

— Всего лишь летучий волк, — поспешил я успокоить девушку. — Они меньше земных волков и нам нестрашны.

— Как же меньше? У него каждое крыло в человеческий рост...

— Зато само тело маленькое. Большие крылья нужны, чтобы поднять такое создание в

воздух.

Лияна и Гай безразлично отнеслись к произошедшему. Дива, пользуясь слабыми остатками света, что-то выводила острием кинжала на металлической пластине и временами прислушивалась, пытаясь уловить подозрительные звуки, к коим полет крылатого существа никак относиться не мог. Наш здоровяк посматривал за пленным.

Вскоре раздались всплески от ударов веслами по воде, и к берегу пристали две лодки.

Из первого суденышка на берег ступил Глорох. Наконец мы смогли разглядеть его во весь рост. Огромный, намного больше любого вагра, водяной возвышался надо мной более чем на две головы. Помимо него в каждой лодке находились по одному гребцу, размерами лишь немногим уступавших нашему новому знакомому. Одежду представителям этого народа заменяла длинная густая шерсть, темно-серого цвета, полностью покрывающая тело.

— Форхат и Сехмат отвезут вас на тот берег, — произнес Глорох. — С Сехматом не говорите. Он не знает общего языка. Разговаривать с вами сможет только Форхат.

Глорох указал на одного из гребцов.

Гай полностью освободил шамана, развязав руки и ноги. От кляпа его избавили еще раньше. Лияна дала ему воды и немного сухарей.

Вагр размял затекшие суставы, поднялся и медленно зашагал прочь, пока не растворился в темноте. За все время от нашего пленного мы не услышали ни слова. Даже не узнали, как звучит его голос.

Водяной настороженно посмотрел вслед уходящему шаману.

— Глорох, можешь нам оказать еще одну услугу? — несколько неуверенно проговорила дива. — Наши лошади. Тут их спрятать не получится, да мы и не знаем, вернемся ли обратно из необитаемых земель. Животные могут сами дойти домой, в южные леса, но, если отпустить их здесь, они наткнутся на вагров.

— Если сюда приближается орда, везде можно столкнуться с их отрядами, — заметил Глорох.

— Вагры сейчас заняты нами. Лошади без всадников их могут не заинтересовать. Без нас животным прорваться будет легче, но только не в этом месте.

— Хорошо, я проведу их дальше вдоль реки и отпущу.

— Возьмите уздечки и сбрую. Используйте все это для своих нужд.

— Благодарю.

Глорох слегка приклонил голову.

Все необходимое — еду, вещи — мы погрузили в лодки. Выглядели суденышки довольно крепкими. При желании все четверо могли уместиться в одном из них вместе с гребцом, но Глорох рассудил верно. Перегружать плавсредство не стоит. Река широкая — две лодки все надежнее.

Лияна обвязала вокруг шеи Гринта кожаный ремешок и прикрепила к нему пластину с текстом.

— Когда лошади дойдут до леса, там узнают, что с нами произошло, — прокомментировала она.

Дива напоследок прижалась лбом к голове коня. Я похлопал своего Борга по гриве. Хотелось надеяться, что с нашими четвероногими друзьями все будет хорошо.

Водяной, обвешанный связанными между собой элементами сбруи, взялся за ремешок Гринта.

— Глорох, не забудьте сами спрятаться от орды, — крикнула Лияна вдогонку.

— За нас не беспокойся. На реке мы в безопасности, — ответил он.

Водяной с Гринтом двинулись в темноту. Другие лошади послушно последовали за ними.

Мы также не стали задерживаться. Я и Аля сели в лодку к Форхату, Гай с Лияной — к Сехмату. Оба суденышка одновременно отчалили от берега.

Теперь назад пути нет. В необитаемых землях безлошадным нам будет несладко, но пока об этих проблемах можно не думать. Сейчас меня беспокоило совсем другое: как не поддаться своей фобии при переправе через этот водный простор.

Звуки берега вскоре утихли, и сразу начала ощущаться мелкая дрожь.

Чего я так нервничаю?! Нужно всего лишь переправиться через реку. Пусть широкую. Ну и что? У нас хорошие гребцы. Вон, как Форхат играючи машет веслами.

Нужно отвлечься. Аля спокойно сидит на скамейке впереди. Взгляд немного возбужденный, но это объяснимо: не часто доводится совершать подобные ночные прогулки. Да и сколько той реки. Эта переправа — всего один миг в долгой жизни. Надеюсь, что в долгой.

Я обернулся, чтобы увидеть берег позади. Оказалось, мы успели прилично отплыть, и береговая линия уже не просматривалась. Она, скорее, подразумевалась. Волны углом расходились от лодки и пропадали в темноте. Лучше бы не оборачивался!

Впереди на фоне звездного неба едва просматривались очертания далеких гор. Ниже — сплошная темнота. Слабого мерцания звезд хватало, дабы разглядеть лишь сами лодки и поверхность вокруг нас на небольшом расстоянии. Мы оказались в бескрайней водной стихии.

Сердце забилося учащенно. Такая маленькая лодка посреди огромного пространства воды! Под нами сейчас огромная глубина. Мысли рисовали в голове темную бездну. Мурашки побежали по коже, усилилась дрожь в руках.

Что-то я думаю не в том направлении, и нужно стараться не смотреть на воду.

— Форхат, вы же плаваете в реке и без лодок. Как вы не боитесь речных хищников? — спросил я у нашего гребца, стараясь не выдать волнение в голосе.

Требовалось скорее прогнать мрачные мысли. Начать разговор с Форхатом показалось спасительной идеей.

— Мы не плавать, где жить опасные хищники, — ответил он.

— А на лодку речные обитатели могут напасть?

— Нет. Но если прыгать в вода и бить руками, из глубины зубатка, большой рыба с острым зубами, как это сказать, э-э..., приползает..., прибывает..., а, приплывать.

Еще одна порция мурашек пробежала у меня по спине.

У Форхата, как и у Глороха, четких различий в произношении отдельных звуков не наблюдалось. Положение усугубляли проблемы с грамматикой и слабый словарный запас общего языка. Сказывалась уединенная жизнь водного народа, когда общение с представителями других разумных сводилось к минимуму.

— А кроме зубатки здесь есть опасные существа? — спросила Лияна с соседней лодки.

— Река большой. Много существа жить в ней. Существа убивать не только зубами. Есть существа, тебя коснуться, и ты не уметь двигать руки и ноги. Ты тонуть и зад... охнуть..., задох-нуть-ся.

Аля, не понимая общего языка, будто почувствовала, о чем говорит Форхат и с опаской оторвала руку от борта лодки.

Картины в моем мозгу стали вырисовываться отчетливее, и меня пробирала дрожь все сильнее. Нужно срочно менять тему разговора.

— Лодки вагры не найдут? — поинтересовался я.

— Лодки? Вагры? Нет, мы прятать лодки в маленький речка. Туда приплывать из глубины и откладывать яйца гигантский млоки. Они как большой змеи с маленький ласты, и они охранять свои гнезда. Мы, водяные, знать, когда туда можно плыть. Всех других млоки хватать, уносить на глубину и там, э-э..., про..., прогл..., про-гла-тывать.

Тело уже сотрясалось, как никогда. Поддерживать разговор дальше нельзя — волнение обязательно проявилось бы в голосе. Да лучше еще одно участие в поединке с вагром, с двумя, тремя противниками. Почему, когда стоишь с мечом в руках перед реальной смертельной угрозой, не возникает такого панического страха, как сейчас?!

На силу воли уже надежды не осталось. Она окончательно проиграла в борьбе с фобией. Снова это чувство беспомощности. Оставалось лишь полагать, что в темноте никто не видит, в каком я состоянии. При свете дня окружающие с легкостью заметили бы мои страхи. Аля совсем рядом. Она может уловить мою дрожь. Но нет, устрашающий тон Форхата и ее пронял. Вон, как ухватила рукой за лавочку. К тому же сидели мы на разных скамейках. Вряд ли она что-нибудь способна заподозрить.

Вдалеке послышалось приглушенное кваканье лягушек. Неужели испытание подошло к концу?!

Лодки прошли мимо широкой косы и вскоре пристали к берегу. Страх нехотя разжимал свои объятия. После пережитого еще долго придется приходить в себя, но все самое тяжелое уже позади.

Мы попрощались с нашими новыми знакомыми и быстро поднялись по склону. Благо высадили нас недалеко от места впадения в реку одного из притоков, что делало здесь берег более пологим. За день устали все, не говоря уже об Али, непривыкшей к таким нагрузкам. Она в прямом смысле валилась с ног.

Место для ночлега выбрали на высоком утесе, что даст возможность на рассвете скрытно обозревать обширную часть степи на противоположном берегу.

Интерлюдия 1

— Что ты можешь сказать про человеческую девушку, Зартог? В ней проявляются признаки владения нишати?

— Нет, великий вождь, ничего такого я не заметил, но это еще ни о чем не говорит. Фангур, она в нашем мире совсем недавно, и способности могут прийти к ней позже.

— Ты уверен, что пророчество из ранее захваченного манускрипта — это не всего лишь одна из дивьих сказок, в которую они сами наивно поверили?

— Лесной народ с такими вещами не шутит. Человеческая девушка появилась в нашем мире в тот самый день, что упоминается в предсказании. Великий вождь, прошлый раз, в далекой древности, мы, вагры, пострадали больше других. Нас чуть было не истребили вовсе. Я убежден, что в этом был виновен человек. О нем упоминается и в нашем предании. Как только иномирянка обретет способности накапливать и управлять нишати, дивы со своими союзниками чудьями используют ее против нас.

— Не могу поверить, Зартог, чтобы какая-то девушка могла нам угрожать. Ты уверен, что свиток с пророчеством настоящий? Верно ли ты понял смысл написанного?

— В подлинности манускрипта не может быть сомнений, великий вождь. Мы его захватили в Эскоиле во время боя с дивами. Наш нестандартный ход они не ожидали и просто подбросить нам ничего не могли. Что же касается самого текста, то он оказался довольно сложным. Дивий язык сам по себе очень запутанный, не говоря уже об их древних письменах, но, уверяю тебя, Фангур, я все расшифровал правильно. Срок появления избранного там обозначен довольно четко — ровно спустя три десятка оборотов нашего мира вокруг светила после того, как все пять движущихся звезд на небе выстроятся в ряд. Наши звездочеты в свое время не пропустили столь редкое небесное событие и зафиксировали нужную дату. Девушка сюда прибыла день в день, как было предсказано. Еще и лесной правитель Велемир отрядил группу в опасное путешествие, что говорит о многом. Год назад они даже отказались от важного для них похода к колодцу нишати, когда столкнулись с нашим дозором. Ты думаешь, дивы бы так рисковали ради обычного человека?

— Если, как ты говоришь, эта человеческая девушка так для нас опасна, может, стоило пожертвовать тобой и атаковать ту четверку, когда они попали в нашу засаду на подступах к реке? Мы бы, конечно, лишились сильного шамана, так удачно выведшего две сотни воинов на путь их следования. Коротышка-чудь успел бы вспороть тебе горло. Зато все они: лесовичка, горец, человек и эта вновь прибывшая — уже были бы мертвы. За твою жизнь мы позволили им переправиться через Арагуйю. Теперь мне придется отправлять за ними бойцов в необитаемые земли.

— Моя никчемная жизнь, разумеется, ничего не стоит, великий вождь. Но, уверяю тебя, нам легче их настичь на том берегу. Там они остались без лошадей и будут передвигаться медленно. Наши воины способны догнать любого из преследуемых, а человеческая девушка их еще сильнее будет замедлять. Скажу более, среди них пока нет способного накапливать нишати. Диве уже с трудом удастся замечать нас на расстоянии, а дальше ее умения будут только снижаться.

— Но пока наш отряд переправится через реку, те успеют уйти далеко. Как ты собираешься их искать в необитаемых землях?

— Положись на меня, великий вождь. У меня есть свои способы. Уверяю тебя, они от

меня не уйдут.

— Сколько тебе нужно воинов, Зартог?

— Я бы не отказался от пяти сотен.

— Что?! Я и так вынужден был несколько дней держать здесь, на востоке, целую орду.

Мы оголили оборону нашей степи на юге и западе, дабы решать проблему с этой маленькой группой!

— Но, Великий вождь, нам еще повезло, что мы знали хотя бы примерное направление, где должен был появиться человек. Благо Урдан смог выжить в бою год назад и уведомил нас о том, где он видел представителя иного мира. Если бы он испустил дух вместо того, чтобы просто провалиться в беспамятстве, нам бы пришлось преследовать все группы, какие Велемир выслал к границам наших земель.

— «Красавец», которому маленьким круглым куском металла разнесло челюсть?

— Именно так, великий вождь. Тот раз человек своим грохочущим оружием убил нескольких наших воинов, а Урдан оказался всего лишь ранен.

— Что ж. Теперь придется ему жить с изувеченной рожей...

— Не стоит о нем беспокоиться. Морда Урдана еще до ранения выглядела не лучше.

— Если ты, Зартог, знал, за кем нужно следить, почему тогда у нас возникло столько проблем?

— Великий вождь, ты же понимаешь, мы вначале не могли подходить к этой группе слишком близко. Нельзя было их спугнуть раньше времени. Мы же не знали точное место появления человека. Они постоянно замечали наши разведывательные десятки и скрывались. Следопытам каждый раз приходилось отыскивать их следы заново.

— Почему ты не напал на преследуемых сразу после прибытия человеческой девушки в наш мир?

— В тот день мы их вообще потеряли — никто не предполагал, что человек появится в водном крае.

— Что же это за следопыты, если умудрились упустить сразу нескольких всадников?

— Эта группа пошла по водоемам. Следы, знаешь ли, великий вождь, в воде теряются, и еще туманы по утрам в том крае очень плотные. Трудно в таких условиях вести успешные поиски.

— И ты решил ждать ветра в степи?!

— Ни в коем случае. Мы организовали наблюдение и вскоре обнаружили их по яркой вспышке, сразу начав преследование. Они быстро передвигались на лошадях. Мы не должны были дать им возможность прорваться к дивным землям, и пришлось расплывать наши силы по большой территории. Трудно было перебрасывать отряды на путь их следования. В конечном итоге мне пришлось подставиться.

— Не боялся, что тебя просто прикончат, Зартог?

— Великий вождь, они не дураки и знают цену шаману.

— Раз уж ты у нас такой ценный, зачем тебе пять сотен воинов? Кто тебе противостоит: дива Лияна, которая по лесным меркам еще подросток, хоть уже и научилась метко стрелять; чудь Гай — мастер ближнего боя и только? Человека вообще можно не брать в расчет.

— Человек Сергей убил Готзу, одного из лучших поединщиков северного племени.

— И сколько этот Сергей с ним провозился?! Даю тебе три сотни Лурцага. Такого отряда хватит с лихвой.

— Но, великий вождь, у нас есть воины гораздо лучше северян.

— Зато их племя проживает неподалеку от Арагуи. Жители этих мест хотя бы иногда подходят к реке, видят противоположный берег и понимают, что на той стороне нет ничего особенного. В других же племенах успели сочинить разные небылицы про необитаемые земли и будут ожидать там встречи со всякими чудовищами. К тому же Лурцаг успел вдоволь наговориться с преследуемыми и теперь хорошо знает, с кем имеет дело. Убей девчонку и возвращайся поскорее. Не стоит подолгу околачиваться в тех краях.

Глава 10. Колодец нишати

Вода тихо плещется у самого берега, приятно оmyвая щиколотки ног. Вокруг на песчаном пляже раздаются радостные крики малышей. Кто-то из взрослых нехотя умирляет зарвавшегося хулигана.

Впереди открывается широкий водный простор, где Солнце играет лучами на речной ряби. Вдалеке виднеется полоса противоположного берега, заросшего тростником.

— Смотри, куда я зашла! — кричит кому-то маленькая девочка, стоя по колени в воде, а затем, указывая на меня: — А он боится...

Шаг вперед, еще и еще. Страх нет. Наоборот, вода притягивает.

Ее уровень уже доходит до пояса. Крики малышей остались далеко позади. Хочется идти дальше. Это же вода. Что может быть приятнее?!

Шаг вперед, еще. Какое-то загадочное чувство. Будто впервые встречаюсь с водной стихией.

* * *

Солнца нет. Оно за темными тучами. Водная поверхность, совсем недавно блиставшая ярко-голубыми цветами, сейчас окрасилась в мрачно-серые тона. Поднялся ветер, и пошли большие волны. Они ударяют в грудь, словно пытаюсь повалить.

Что там, на пляже?

Он опустел. Последний задержавшийся человек суетится с вещами, чтобы спешно удалиться. Начинают падать первые холодные капли. Водоем уже не кажется привлекательным. Наоборот, его темные глубины будто таят угрозу. Зачем я сюда забрался?! Нужно скорее уходить!

Толща воды сопротивляется движению. Попытки сделать шаг почти не приводят к результату — ноги скользят.

Внезапно молния озарила все вокруг. Позади раздался протяжный раскат грома. Капли, летящие с неба, превратились в нескончаемый поток.

«Уходить, уходить!» — мелькает в голове, но продвигаться не получается.

Нужно помочь себе руками, грести, как это делают пловцы.

Что случилось?! Почему у меня руки такие пухлые?

Да это же руки младенца! Я ребенок?! Как такое могло случиться?!

Ветер усиливается. Его порывы не дают нормально вздохнуть. Очередная волна сбивает с ног, погружая с головой. Вода попадает в рот и в нос, но все же удается снова стать на ноги и высунуть голову на поверхность. Попавшая в легкие жидкость вызывает судорожный кашель.

Уровень воды доходит почти до подбородка. Неужели при падении волны отнесли меня дальше от берега?! С неба льет все сильнее. Из несущихся вниз струй образуется буквально сплошная стена. Куда идти? Ничего не видно. Где берег, в какой стороне? Кругом только вода. Она заливает лицо, и все труднее становится дышать. Что же делать?

Ослепительно сверкнула молния с почти одновременным ужасающим грохотом, словно близкий выстрел из пушки. Вновь оказываюсь под водой с головой.

Кто-то хватает меня за плечо.

* * *

— Сергей! — резкий голос вывел из сна.

Гай трясет меня за предплечье.

— Да, — попытался я произнести как можно спокойнее.

— Что с тобой?

— Да так, плохой сон.

— Бывает, — протянул горец.

Я еще некоторое время сидел молча, тупо глядя в темноту.

На востоке горизонт начал выделяться светлой полосой. Лияна уже была на ногах. Ах да, ведь ее очередь дежурить под утро.

С изумлением заметил, что дива занимается шитьем. Игла с ниткой в руках смотрелись странно в сравнении с привычными для лесной воительницы луком и мечом.

— Лияна, что ты делаешь? — любопытствовал я.

— Ушиваю одежду для Али. Мы же взяли вещи в расчете на рослого мужчину, типа тебя, а не для худенькой невысокой девушки. В северных землях жуткий холод. Наша спутница замерзнет в своем тонком одеянии, и вообще ее вещи тут долго не протянут.

Руки Лияны совершали ловкие быстрые движения. Удивительно, как она может что-либо разглядеть в темноте. Дивьи глаза хоть и выглядят несколько больше человеческих и должны лучше улавливать свет, но не настолько же, чтобы читать или шить в таких условиях!..

— Ты же можешь работать при свете, — заметил я, намереваясь достать соответствующий прибор из своего вещевого мешка.

С собой в поход мы взяли небольшую масляную лампу. Судя по конструкции и выбитому на дне ценнику в рублях и копейках, вещь была перенесена в этот мир несколько десятилетий назад с одним из людей. Лияне она сейчас, на мой взгляд, пригодилась бы как никогда.

— Не нужно, я все вижу, — возразила дива. — Да и не стоит ночью светить.

— Поставишь лампу у камней. Слабый отблеск никто не заметит издалека. А если и засекут, ничего страшного. Вагры все равно знают, где мы находимся.

Лияна покачала головой, давая понять, что вопрос закрыт. Похоже, у лесных жителей не просто хорошее зрение. Они его еще и усиливают с помощью нишати. Для чего тогда мы брали ненужный груз в виде лампы?! Уж лучше бы прихватили побольше сухарей!

За шитьем Лияна не забывала выполнять функции дозорного, периодически поглядывая вдаль за реку.

— Что там? — поинтересовался я.

— Орда подходит, — коротко ответила дива.

Я поднялся и посмотрел. На противоположном берегу светилось множество ярких точек — вагры жгли костры.

Когда начало светать, мы смогли оценить обстановку. С высокого утеса степь на противоположном берегу виднелась как на ладони. Слабый предрассветный туман над водой быстро таял. Даже я смог разглядеть вдалеке несколько групп вагров.

Подразделения, разбросанные по большой территории, трудно собрать в одночасье. Лияна оценила численность подошедшего войска пока, примерно, как семь-восемь сотен. Из глубины степи приближались еще несколько групп, другие скопления виднелись вдоль реки. Степнякам уже не было необходимости широко рассредоточиваться, чтобы выслеживать нас. Все стягивались в одно место — в район каменного колокола.

Прибывающие шли не с пустыми руками. Одни несли бревна, другие — прутья

кустарника. Сомнений не оставалось — готовится переправа крупных сил.

— Нужно скорее уходить, — предложил я.

— Время у нас есть, — проворчал Гай. — Переправа даже одной сотни воинов может затянуться до конца дня. Материалы для плотов степняки тащат издалека: много плавсредств у них сделать не получится, переправляться будут группами поочередно. Но ты прав, Сергей. Чем раньше двинемся в путь, тем больший отрыв сделаем.

— Им нужна Аля, и они не остановятся ни перед чем, чтобы ее убить, — произнесла мысли вслух Лияна. — Вагры с недоверием относятся к необитаемым землям. Если уж несмотря на свои опасения, наши противники все же решили переправиться сюда, значит, они считают избранную серьезной угрозой для себя.

Я успел наточить кинжал и побриться, насколько это оказалось возможным без зеркала, пока наши девчонки занимались примерками и окончательными подшивками одежды.

Лияна смогла укоротить шаровары и уменьшить их в поясе. Плащ пришлось подрезать внизу, иначе он будет стелиться по земле и создавать для Али угрозу упасть, если та ненароком наступит на его полы. Повязанная тесемка вокруг талии создавала фигуре законченный вид. Одевание, предназначенное для рослого мужчины, трудно в спешке перешить под миниатюрную девушку. Новые элементы ее гардероба все равно смотрелись на несколько размеров больше, но, похоже, ей все пришлось по душе. Главное, ничто не мешало и не сковывало движения.

Да и выглядеть Аля стала очень даже... Ладно, не будем об этом. Похоже, год, проведенный на чужбине, изменил мои вкусы и предпочтения. Девушка воспринималась более симпатичной, когда стала менее походить на землянку.

Ушли мы скрытно, хотя нас и так вряд ли могли разглядеть с противоположного берега.

— За день мы сможем добраться до колодца нишати, — заметила Лияна, когда противоположный берег скрылся за краем утеса.

— Ты знаешь, где именно он находится? — заинтересовался я.

— Нет, я лишь примерное представляю, как его отыскать. Если нет других идей, предлагаю идти к колодцу. Нишати сейчас, скорее всего, он уже не источает, но, может, от него будет какой-то прок.

— Лияна, а разве колодец не должен был на днях вновь запуститься?

Я вспомнил про одну особенность, связанную с этими геологическими образованиями. Обычно момент появления людей в этом мире совпадает с началом интенсивных выбросов нишати из колодца.

— Я не уверена, что он заработал, — произнесла дива после небольшой паузы.

— А ты это можешь определить?

— Этим всегда занимался Таислав. Он, еще находясь в лесу, чувствовал увеличение нишати в мире. Так мы узнавали, когда колодец начинал испускать эту субстанцию. У меня самой такое никогда не получалось, но тогда я находилась далеко от источника ее появления. Некоторые из моих соплеменников, раньше сопровождавшие Таислава в ежегодных походах, рассказывали, что им удавалось ощутить увеличение нишати здесь, поблизости от колодца. Мне бывает трудно почувствовать субстанцию, когда получаю ее от кого-либо, но определить, что колодец заработал, думаю, на таком малом расстоянии от него мне по силам.

— Значит, нишати в мире не увеличивается?!

— Нет, Сергей, несколько.

Дива была полностью уверена в своих суждениях.

— Но как же так? Аля прибыла в мир, а колодец не включился. Разве такое может быть?

— На моей памяти подобного еще не было. Но никто и не утверждал, что нишати должна выходить наружу при каждом таком случае, к тому же Аля — не совсем обычный человек. Она избранная, и поэтому на этот раз что-то могло сработать по-иному.

— А сколько вообще времени колодец испускает нишати после того, как заработает? — продолжил я расспросы.

— Точно не известно. Обычно способный ее накапливать с сопровождающими отправлялись в путь сразу после того, как эта субстанция вокруг только начинала увеличиваться. Поход мог длиться три-четыре десятка дней, и никто не опасался, что группа достигнет колодца, когда тот уже перестанет ее исторгать из себя.

— Дивы, способные накапливать нишати, ездят всегда к одному и тому же колодцу, или к разным?

В лесных поселениях мне неохотно рассказывали об этих странных образованиях, поэтому, пользуясь случаем, я пытался получить как можно больше информации по этой теме.

— Колодцы пробиваются примерно в одной и той же местности. Появление новых — очень редкое явление. За мою жизнь этого не случилось, да и прежний еще находится в нормальном состоянии. Обычно новый колодец появляется, когда старый сильно ветшает, начинает обваливаться и забивается.

— А на что похож колодец нишати?

— Это дыра, уходящая вглубь недр. Точнее описать не смогу. Я его никогда не видела.

— Тогда откуда ты вообще хоть что-то знаешь? — удивился я.

— Читала летописи. В них, правда, все описывается нечетко, но по крохам информации можно составить общее представление. Кое-что рассказывал Таислав.

— Лияна, что или кто, по-вашему, вырабатывает нишати глубоко в недрах? — задал я давно мучивший меня вопрос. — У вас не может не быть какого-нибудь предположения по этому вопросу.

— Мир, — ответила дива, — наш мир делает ее для нас.

— Просто мир, и все? Почему тогда в моем мире, на Земле, такого нет.

— У вас один мир, у нас другой. Еще есть поверье, что где-то далеко в горах необитаемых земель находится великий хранитель нашего мира. Он заботится о разумных и каждый год подает нишати через глубины недр в колодцы. Сейчас в такое мало кто верит, и с каждым столетием число сторонников этой идеи становится все меньше.

Зачем нам неработающий колодец, никто толком не знал, но и возражений не последовало.

Дыра вглубь недр... Уж лучше бы это была гора или холм — быстрее бы смогли найти.

До выбранной нами цели добрались, когда светило уже подходило к горизонту на западе. Общий курс на нужный нам объект Лияна определила довольно точно. Даже не пришлось блуждать в его поисках. Признаки наличия колодца стали попадаться на значительном удалении от него самого. Камни горной породы, когда-то залежавшие на большой глубине и выброшенные на поверхность, а также увеличивающаяся частота их появления четко указывали правильное направление.

На месте искомого нами геологического образования находился небольшой холмик, будто вспученная почва. Возвышение обратило на себя внимание еще издали. Пройдя к

самому верху, мы увидели округлый провал диаметром четыре-пять человеческих ростов, что-то похоже на неширокую карстовую воронку. Вертикальная полость трубой уходила далеко вглубь, теряясь во мраке.

Пытаясь принять более удобное положение, я как бы невзначай задел камешек, лежавший у изрядно разрушенного временем края. Тот прокатился пару метров по осыпавшейся наклонной поверхности, затем сорвался и улетел вниз. Несколько секунд, и послышались один за другим нечастые удары о стену. Камень с каждым касанием скальной поверхности уносился все глубже, пока звук не ослаб окончательно из-за значительно увеличивающегося расстояния. Это насколько же глубоко колодец уходит в недра?!

Лияна, бросив на меня взгляд с укоризной, подошла непосредственно к обрыву и протянула руки над бездонной пропастью. Постояв так несколько ударов сердца, она повернулась обратно.

— Я чувствую небольшой прилив сил. Похоже, колодец все еще источает нишати, правда, очень слабо, — заключила дива.

Все посмотрели на Алю. Та немного смутилась.

— Сделай так, — сказала ей Лияна и продублировала свои слова жестом.

Девушка аккуратно подошла к краю колодца, немного засучила рукава плаща и протянула руки вперед, как ей было продемонстрировано.

Мы затаили дыхание. Дива стояла ближе всех к избранной с готовностью ее подхватить в случае, если та не удержится на краю.

Аля так простояла много дольше Лияны. Она замерла будто статуя — лишь плечи слегка подрагивали от напряжения. Я уже стал подозревать, не впала ли она в транс. Кто знает, на что способны эти колодцы.

Наконец девушка медленно опустила руки и отошла от края. Все глядели на нее вопросительно.

— Что-нибудь почувствовала? — с нетерпением спросил я.

Аля пожала плечами, ничего не ответив.

Лияна подошла к краю колодца и снова протянула руки перед собой.

— Сейчас вообще ничего не ощущаю, — произнесла она. — Колодец пуст.

— Что это значит? — изумился я. — Он же только что испускал нишати...

— В этом нет ничего удивительного. Странно, что он до сих пор еще действовал.

Мы двинулись прочь. Гай, стоявший все время молча, последним отошел от края провала, косясь на него с нескрываемым недоверием. Мы с самого начала понимали, что ожидать невозможного от колодца, запускавшегося последний раз более года назад, не стоит, но тайком на что-то надеялись. Поэтому сейчас все выглядели несколько разочарованными.

— Плохи наши дела, — заключила Лияна, когда мы определились с местом ночлега и стали обустраиваться. — Раз уж колодец не поспособствовал обретению Алей умений обращаться с нишати, то здесь ей уже ничто не поможет. Если сюда переправится большой отряд вагров, то мы не сможем ее защитить. Лошадей у нас нет, а наши противники передвигаются очень быстро.

Расположились мы у камней высотой в человеческий рост. Они когда-то вылетели из колодца и удачно напáдали, образовав закругленную стену, как защиту от ветра с севера.

— Будем надеяться, что нас сразу не выследят, а потом, вероятно, Аля сама разберется с заложенными в нее возможностями, — предположил я.

— Если бы она уже могла управлять нишатами, все было бы намного легче, — выпалила дива.

— Ты слишком многого от нее хочешь, — парировал я. — Она всего лишь человек.

— Аля не просто человек. Она избранная, и об этом говорится в нашем предании.

— А ты не допускаешь мысли, что оно может оказаться ошибочным?

Фиаско с колодцем, явно, не прибавило мне доверия к древнему предсказанию.

— Ты сомневаешься? — голос Лияны задрожал от негодования. — Мы, жители лесов, не пишем пустые пророчества. Наши предки бережно хранили манускрипт не одно тысячелетие. К тому же наше предание написано, а не передавалось устно, как это делают другие. Оно не могло исказиться со временем. И вагры не стали бы собирать целую орду для уничтожения обычного человека.

— Вы много рассуждаете, и все без толку, — прервал наш диалог Гай. — Сергей, заступай на дежурство. Всем нужно отдыхать.

Лияна посмотрела вдаль, где протекала Арагуйя, и, не заметив ничего подозрительного, пошла в сторону, определенную для девочек, где уже спала Аля. Горец готовился ко сну в противоположной стороне.

Глава 11. Годом ранее. Дивьи земли

Год назад мы трое: Таислав, Лияна и я — после встречи в степи пробирались на юг.

Местность с невысоким кустарником постепенно сменилась редколесьем. За ним начинался густой широколиственный лес. Мои спутники заметно приободрились, ступив на свои земли.

Тот раз мы зашли в пределы дивьего леса уже в сумерках.

Обычно в степи ближе к ночи приходилось искать место для разведения огня. Здесь же никто об этом и не подумал. Под широкими кронами деревьев в темное время явной прохлады не ощущалось. Казалось, лес своей листвой как большим одеялом укутывает пространство внизу, согревая всех его обитателей. Как позже обнаружилось, днем тут тоже не было того зноя, от которого мы страдали ранее. Создавались идеальные условия для живых существ, разве что чувствовалась повышенная влажность.

Близко к окраине леса поселений не встречалось. Вагры в последние годы стали совершать набеги в чащобы, граничащие со степью. Раньше дивы легко отражали такие нападения, и степняки забираться сюда осмеливались крайне редко. Сейчас вылазки этих разбойников участились, и у немногочисленного лесного народа уже не получалось удерживать под контролем обширные территории. Поселения постепенно переместились вглубь леса.

Еще задолго до первого населенного пункта мои товарищи обменялись сигналами с наблюдателями, хорошо замаскированными среди густых ветвей. Как я не высматривал, никого увидеть мне так и не удалось.

Потребовалось более чем полдня, чтобы добраться до поселка после встречи с дозором. О близости поселения свидетельствовало изобилие плодовых деревьев. Произрастали они без видимой системы, что совсем не походило на привычные для нас, землян, искусственные насаждения. Фрукты удивляли своим разнообразием, но многие из них напоминали земные яблоки, груши, персики.

Дивий поселок поразил простотой сооружений. Жилища делались по принципу минимализма. Когда круглый год тепло, нет нужды возводить капитальные строения. Одни жители располагали свои дома на ветвях деревьев, другие предпочитали находиться внизу. В последнем случае жилье устраивали возле ствола дерева. Наличие стен определялось лишь желанием поселенцев. У более чем половины таких строений их насчитывалось не более двух из четырех возможных. Пол располагался на некотором возвышении над поверхностью почвы, либо прямо на крепких ветках. Навес от дождя, обязательный атрибут любого обиталища, как на деревьях, так и под ними, состоял из снопов мелких, плотно сложенных между собой прутьев.

Большие деревянные и даже каменные строения тоже имелись, но возводились они, как мне позже пояснили, исключительно для общественных мероприятий, хотя собрания чаще всего проводились вне домов. Такие постройки использовались лишь во время ненастной погоды.

Потчевали нас разнообразными фруктами, овощами и похлебкой, напоминающей кашу из злаковых культур. Последняя была обильно приправлена кусочками сладкой мякоти плода со вкусом ананаса. Мясных блюд здесь, похоже, не знали совсем. Не удивительно, что лесные жители все стройные, как на подбор.

На ночь нас расположили в центре поселка. Таиславу и Лияне достались временно пустовавшие обычные жилища див. Мне же выделили деревянный дом. Тут явно имели представление о предпочтениях людей.

По пути нам пришлось остановиться на ночлег еще в двух селениях, пока мы наконец не добрались до Иллаита, центрального поселка. Нас сразу же повели к правителю Велемиру.

Беседа проходила под открытым небом — погода к этому располагала.

Правитель сильно опечалился, услышав о гибели двух воинов группы. Жизнь у див ценилась куда выше, чем в моем мире, на Земле. Я уже перестал поражаться той не наигранной скорби, какую каждый раз замечал на лицах селян при упоминании о смерти их соплеменников. Многие хорошо знали погибших, хотя проживать могли в разных поселках и не иметь кровного родства.

Велемир тяжело задумался, когда узнал, что путь к колодцу нишати отрезан отрядами неприятелей. Размышлять было над чем. Данный шаг вагров в длительной перспективе мог привести к ослаблению див.

Единственной для правителя положительной новостью, если можно применить такой термин после осознания трагических событий, стало известие о новом месте появления людей в этом мире. Теперь здесь знали, где с наибольшей вероятностью должен появиться через год человек с особыми способностями. Мне, конечно, о таких подробностях решили не рассказывать. Понятно, что о полном доверии к чужаку, к коим меня справедливо причисляли, не могло быть и речи.

В этом году, как и несколько лет к ряду, Велемир рассылал спасательные группы по разным направлениям с целью отыскать очередного прибывшего из иного мира. Возвращались они ни с чем, а иногда и вовсе пропадали. На сей раз не вернулись две группы, направленные на северо-запад, в территории, граничащие с землями вагров. Удивляло, что лесной народ намеренно шел на такие жертвы, если не знать, насколько важен был человек, который должен появиться в этом мире на следующий год. И место перехода дивам наконец стало известно, благодаря встрече со мной.

В пути Лияна и Таислав рассказывали о людях, прибывавших сюда раньше. Спасенные обычно отправлялись в отдельное поселение. Уклад жизни лесных жителей значительно отличался от людского и оказался для моих соплеменников не очень удобным.

Поселок землян испокон веков находился в Дории. Это небольшая местность, граничащая на востоке с дивьими лесами, на юге и западе — с горами, где проживали чуди, а с севера к ней подступали безлесые равнины. Там, в глубине обширных степей, начиналась территория обитания вагров.

Название поселок получил в созвучии с местностью — Дорград. Люди долгое время жили в мире и согласии со всеми соседями. Ничто не предвещало беды, но три десятилетия назад Дорград атаковали вагры. Все люди погибли.

Велемир высоко оценил мой вклад в бою со степными разбойниками и даже посчитал, что я спас жизнь его сыну. Конечно, в том инциденте в степи мне удалось отвлечь на себя нескольких противников, тем самым облегчив положение двух воинов див. Вот только сейчас, узнав получше способности моих попутчиков, я уже не был уверен, что Лияна и Таислав, не справились бы тогда сами с неприятелями.

Мне пообещали помочь соорудить жилище в Иллаите. Взамен Велемир выразил надежду, что через год я приму участие в походе за новым человеком и укажу место перехода.

Я с должным почтением принял такие условия, хотя, по правде сказать, и выбора не было. Предложение пойти в поход особенно пришлось по душе. Дивы оказались гостеприимными, но отсутствие в этом мире людей, представителей моего вида разумных, навевали тягостные мысли. Я в любое время с радостью бы отправился встречать своего соплеменника. С этого момента у меня возникла навязчивая идея возродить поселение людей.

— Пока будет сооружаться твоё жилище, поживешь в пустующем доме временного посольства чудей, — сказал мне напоследок Велемир и обратился к Лияне: — Покажи Сергею его пристанище не ближайши́е дни.

Иллаит раскинулся на обширной территории. Недостатка в площадях здесь не испытывали, но все равно поселок имел четкие очертания. Однако строение посольства находилось даже не на окраине. Нам пришлось выйти за пределы жилой застройки, ограниченной невысокой плетеной изгородью.

— Дом хоть и стоит поодаль от поселения, но вся округа контролируется нашими дозорами, — пояснила дива, глядя на мой несколько растерянный вид. — Ты, Сергей, будешь под охраной.

Меня беспокоила вовсе не безопасность. Я был погружен в свои мысли о будущем людей в этом мире и решил просто сменить тему:

— Лияна, а ты где живешь?

— У меня нет постоянного жилища.

— Но как же так?! — удивился я.

— После окончания училища в Эскоиле я так и не определилась, чем буду заниматься.

А от этого зависит место проживания.

— У тебя должна быть семья. Выглядишь ты еще молодой. У нас, людей, дети часто живут с родителями и после совершеннолетия. Или вы, дивы, всегда покидаете отчий дом?

— У меня нет родителей, — резко оборвала меня Лияна. — Они погибли.

— Извини, я не знал.

— Ничего. Я их даже не помню. Мои папа и мама жили недалеко от северной границы леса. Я была в общих яслях, когда на наш поселок напали вагры. Родители не уцелели в том бою.

— Мне очень жаль, Лияна.

Захотелось приобнять ее, но я вовремя спохватился. Дивы — не люди, у них свои культурные особенности. Еще когда мы блуждали по степи, довелось заметить, что Таислав никогда не прикасается к Лияне. Он мог дружески похлопать меня по плечу, но своей сопровождающей руки не подавал даже из вежливости. Тогда я заподозрил, что дотрагиваться до девчонок здесь табу. Мои догадки подтвердились поведением других представителей этого народа, когда мы стали останавливаться в попадающихся по пути поселениях. Сейчас местные жители ко мне расположены благосклонно. Нужно вести себя как можно нейтральнее. Не хотелось все разом перечеркнуть одним необдуманным поступком.

— Вот твоё временное жилище, — произнесла Лияна, нарушив неловкое молчание.

Среди стволов больших деревьев показалось двухэтажное здание с высокой двухскатной крышей. Самые представительные дома див состояли лишь из одного этажа. На их фоне это строение выглядело настоящим дворцом. Первый уровень был выложен из прямоугольных каменных блоков. Второй этаж и крыша представляли собой сруб из бревен. Дом на отшибе,

пусть даже и посольский, представлялся мне совсем иначе.

— Кто это построил, чуди? — поинтересовался я.

— Они начали строительство и возвели первый этаж из камня. Когда Велемир узнал, что планируется сделать здание выше, и нашим союзникам приходится прилагать невероятные усилия, чтобы доставлять каменные блоки с гор, то предложил достроить его силами наших мастеров из бревен.

— Хотели выразить чудям свое расположение?

— Скорее показать этим заносчивым горцам, что мы, дивы, тоже кое-что умеем. Хотя нам самим такие большие дома не нравятся, в них неуютно. Бездушные они, особенно если выложены из камня.

На следующий день меня определили к мастеру боя постигать нишати и воинское искусство. По мнению Велемира я не способен себя защитить, и кое-какие навыки владения оружием мне не помешают. Я ничего против таких занятий не имел, тем более что на Земле мне приходилось осваивать нечто подобное.

На тренировку пришлось идти на другую окраину поселения. Дорогу мне снова показывала Лияна.

Мастера звали Остромысл. Он оказался довольно возрастным дивом. Нет, старым он не выглядел. Мне вообще в этом лесу не встречались индивиды, которых можно отнести к пожилым. Лишь твердый взгляд и поучительная манера общения выдавали в наставнике немало прожитых лет. Сколько именно, хотя бы примерно, так и не удалось узнать. Разговоры на тему возраста тут не приветствовались.

Заниматься со мной Остромысл решил индивидуально. Я надеялся, что мы сразу начнем с фехтования, но мастер посоветовал пока не думать о мече и даже не доставать его из ножен. Для обращения с таким оружием необходимо, как сказали бы у нас на Земле, пройти курс базовых упражнений.

Я поинтересовался насчет стрельбы из лука. Во время совместного путешествия по степи с Таиславом и Лияной мне удалось узнать, что практически все лесные воины являются хорошими стрелками.

— О стрельбе можешь забыть совсем, — безапелляционно заявил Остромысл. — Вы, люди, к этому не приспособлены.

— Всему можно научиться, — попытался я возразить.

Мастер смерил меня недобрый взглядом, затем повернулся к Лияне, решившей задержаться здесь ненадолго, и коротко произнес:

— Покажи ему.

Моя знакомая взяла в руки лук и грациозным движением наложила стрелу на тетиву.

— Сергей, наблюдай за той отметиной, — произнесла она, указывая куда-то в чащу леса.

Мне показалось, что Лияна имеет в виду темное пятно ствола дерева, расположенного в тридцати шагах от нас, но стрела миновала его. Вдалеке раздался глухой стук. В затемненной густой кроне я так и не смог разглядеть место попадания.

Дива сделала еще два быстрых выстрела, лишь на миг замирая перед каждым отпусканьем тетивы, и предложила сходить проверить результат.

Мы прошли далеко за изначально намеченное мною дерево, местами продираясь через бурелом. Я наконец смог заметить мишень, находящуюся примерно в восьмидесяти шагах от места стрельбы. Три оперенных древка торчали в сердцевине сучка диаметром не более

длины двух фаланг пальца.

— Но, как такое возможно?! — изумился я, когда мы вернулись. — Лияна, ты почти не целилась. Я этот сучок едва могу разглядеть, а уж попасть в него через мешанину веток и со ста попыток бы не смог. У тебя же ни разу не дрогнула рука...

— Это была далеко не самая трудная стрельба, — отмахнулась дива. — Я стояла на месте, мишень тоже не двигалась. Так у нас может стрелять каждый.

— Столь острым зрением и способностью оставаться полностью спокойным в момент выстрела нишати наделяет только нас, див, — заметил Остромысл. — Тебя, Сергей, я могу научить лишь владению мечом, а пока необходимо поработать над телом и разумом.

Лияна ушла по своим делам, а мы приступили к занятиям. Начали с обычной гимнастики. Мастер хотел, чтобы каждое действие я совершал осмысленно. Для меня это не стало сюрпризом. На Земле тоже приходилось по серьезному заниматься физическими упражнениями, и подобные требования доводилось слышать и от земных инструкторов, но здесь были и отличия.

К самым движениям жестких требований не предъявлялось. Не ставилось во главу угла заучивание определенных последовательностей, состоящих из взмахов руками, прыжков и многого другого. Все это было необходимо для стимулирования процесса восприятия окружающего мира, а также связи души и тела с пространством. Такое, как ни странно, тоже больших вопросов не вызывало. Интуитивно я понимал, что имеет в виду наставник. Вот только цель этих действий простиралась дальше. Требовалось почувствовать нишати.

— Пока ты не ощутишь, что можешь управлять этой субстанцией, нет смысла браться за оружие, — говорил Остромысл. — Ты, конечно, можешь натренироваться махать железками, как это делают вагры, но дальше не продвинешься. Степных воинов в поединке один на один у нас никто за серьезных противников не принимает. Победить наших бойцов они могут, лишь когда превосходят числом. И то у них такое выходит не всегда.

— Но я человек, а не див. Может, я вообще не способен как-либо оперировать с нишати. Ее же нет в моем мире.

— У всех видов разумных свои особенности. Вряд ли ты, сможешь замечать противников за преградами, улавливать малейшие колебания воздуха и справляться с дрожью в руках, как это получается у нас, но ты тоже живой, а все, состоящее из плоти и крови, воспринимает нишати. Ты в нашем мире должен был стать здоровее и выносливее. Разве такое не замечаешь?

Я уже давно обратил на это внимание, но списывал на свежий воздух, здоровое питание и постоянные физические нагрузки. Возникали подозрения, что перечисленного явно недостаточно для объяснения так сильно возросшей работоспособности. Одно время считал реальной причиной тому чудодейственные дивьи сухари. Что-то, на мой взгляд, закладывается в рецепт их приготовления, придающее так много сил. Про какую-то нишати в таком аспекте всерьез не думал.

— Твое тело само впитывает в себя нишати, — продолжал мастер, — тогда как голова отказывается это понимать. Нужно, чтобы ты использовал эту субстанцию осознанно.

В наших занятиях наметилась еще одна особенность. В большинстве случаев Остромысл требовал делать упражнения с широко расставленными в сторону руками. По этой причине даже кувьрки иной раз приходилось совершать без подстраховки передними конечностями. Насколько бы странными не выглядели такие предписания, но на этот раз я не стал задавать вопросов, надеясь, впоследствии узнать тайный замысел моего наставника.

Занимались мы два раза в день, утром и вечером. Остромысл относился ко мне нейтрально. Никакой похвалы в мой адрес от него не звучало. Впрочем, и понуканий, характерных для некоторой категории земных тренеров, тоже не было. Я старался, как мог, а мастер направлял мои усилия.

В рамках существующего в поселке разделения труда мне досталась работа, связанная с выращиванием овощей. По мнению местных жителей, такой вид деятельности присущ людям от природы. Пришлось осваивать новые для себя навыки — на Земле к сельскому хозяйству как-то не довелось приобщиться.

Работать требовалось немного — повышенная трудоспособность позволяла быстро выполнять свои обязанности. Оставалась уйма свободного времени, которое удавалось интересно использовать. Я совершал походы по лесу с другими дивами. Часто моими спутниками оказывались Таислав и Лияна. Мы созерцали восход светила, забираясь на высокие деревья, помогали раненым животным, расчищали русла ручьев и делали еще много полезного. Когда отдалялись от водоемов, то собирали дождевую воду. Лияна могла даже извлекать влагу из туманов.

После нескольких десятков дней, проведенных в дивьем лесу, моя прежняя земная жизнь стала казаться совершенно бесцельной.

Глава 12. Древняя крепость

Утро следующего дня началось с неприятного известия. На юге замечено движение — передовой дозор вагров вышел в поход.

— Они еще далеко, — пояснила Лияна, — но идут четко в нашу сторону. Я их засекала еще до рассвета.

Наш лагерь располагался на некотором возвышении по отношению к местности, простирающейся в сторону Арагуи. Поэтому у дивы в прозрачную ночь противника получилось заметить на большой дальности. Даже с моим зрением, когда немного рассвело, легко удавалось различать маленькие пятна на равнине, соответствующие группам степняков. Благо трава по эту сторону Арагуи выростала совсем невысокой, а кое-где и вовсе отсутствовала.

Тревожило, что днем ранее мы прошли эту территорию, скрываясь за естественными складками местности, к тому же придерживались направления не строго на север, а слегка отклонялись к западу. В такой ситуации просто угадать, где мы находимся, было сложно. Тем не менее преследователи двигались будто по нашим следам. Этими мыслями я поспешил поделиться с товарищами.

— Это невозможно! — заявила Лияна. — Сейчас сухо, и мы не оставляли следов, которые могли бы распознать вагры.

— Неважно, — прокричал Гай, вдевая рукоять топора в специальное отверстие на своем ремне. — Они нас быстро нагонят. Нужно идти в горы, здесь мы не сможем обороняться.

— Мы, дивы, не ходим в горы необитаемых земель, — возразила Лияна. — Туда нельзя!

— Там у нас будут хоть какие-то шансы уцелеть, — продолжал настаивать на своем горец, — а тут, на равнине, мы даже не отыщем удобное место для обороны.

Лияна с недоверием посмотрела на возвышающийся пологий склон. Мы находились вначале подъема.

— Вот наш путь, — Гай показал на горную расщелину. — Я ее еще вчера заметил. Через нее можно пройти дальше, не поднимаясь на хребет.

Он взвалил вещевой мешок на спину и добавил все еще сомневающейся спутнице:

— Чем дальше здесь задержимся, Лияна, тем вернее найдем свою смерть. У нас есть поверье, что наши прародители в древности проживали в этих горах, и, как видишь, мы, их потомки, до сих пор живы.

— Твои предки все равно почему-то покинули эти края... — кинула напоследок дива и нехотя зашагала следом.

В горной местности продвигаться получалось гораздо медленнее, чем по степи. Виной тому не только значительный подъем — по расщелине мы долгое время шли вверх по склону. Основная проблема заключалась в отсутствии троп. Пришлось пробираться по нехоженным местам, постоянно натываясь на непролазные заросли кустарника. Утешала мысль, что путь поверху давался бы еще тяжелее.

Расщелина виделась нескончаемой, но спустя полдня ходьбы впереди замаячил просвет. За хребтом вопреки ожиданиям вместо гор оказалась относительно ровная местность. Мы вышли в долину, простирающуюся на многие километры. Вначале показалось, что территория представляет собой форму правильного круга, окаймленного горными грядами,

но вскоре стало ясно — это скорее овал, немного вытянутый с севера на юг. Вершины заметно увеличивались по высоте в северном направлении, из-за чего создавалось впечатление, будто дальняя цепь возвышенностей ближе, чем было на самом деле.

В центре долины виднелось какое-то строение. Лияна сразу определила его как развалины крепости.

Искусственное сооружение — слишком примечательный объект, от которого следовало бы держаться подальше. Вот только идти легче по ровной поверхности, а крепость располагалась как раз по пути. Мы не задумываясь направились прямо к ней. По скромным прикидкам до этих развалин мы успевали дойти в любом случае. Враг не застигнет нас на открытом месте.

После двух часов пути по долине дива заметила вагров, выходящих из той же горной расщелины, где совсем недавно пролегал наш путь.

— Они все же решились пойти за нами в горы! — с сожалением констатировала она.

Преследователи быстро сокращали отставание. Пришлось ускориться, но потребовалось еще около часа, пока мы не оказались у полуразвалившейся внешней преграды.

— В наших преданиях упоминается город Аздабар, обнесенный крепостными стенами, — проговорил Гай, глядя на сооружение. — Он должен стоять в широкой долине, как и в этом случае. Похоже, мы нашли легендарную крепость!

— Чтобы удержать ее, нужен целый гарнизон, — заметил я.

— Мы и не будем ее удерживать, — парировал горец, — по крайней мере, не всю.

Объект располагался не совсем посередине равнинной местности, а несколько ближе к северной оконечности долины. Когда-то здесь были неприступные стены, а перед ними — наполненные водой рвы. Угадывалось русло небольшой реки, протекавшей неподалеку и питавшей эти углубления. Все давно пересохло, и за долгие годы забвения рвы засыпались почти полностью. Во внешних укреплениях виднелись широкие проломы. Они располагались во многих местах, и, судя по характеру разрушений, их сделала не только природа. Все говорило за то, что в древности тут происходил ожесточенный бой, и крепость не устояла.

Ворота основного входа если и сохранились во время штурма, то сейчас от них не осталось и следа. Мы свободно вошли в пределы крепостной стены.

Внутри оказалась обширная территория. В ее центре возвышалась массивная цитадель. Пространство вокруг нее было будто перепахано огромным плугом. Здесь, по-видимому, несколько тысячелетий назад располагались строения, но не каменные, а деревянные. Древесина давно истлела, не оставив и следов. Множество углублений в почве являлись засыпанными подвалами домов. Разбросанные по территории бугорки — все, что сохранилось от фундаментов.

Похоже, большинство жителей имели дома непосредственно на территории крепости, а не вне ее, как это часто бывало на Земле в средневековье. В результате защитники этого города в меньшей степени теряли свои постройки при набегах врагов.

Цитадель неплохо сохранилась. Повреждения замечались в основном на верхних частях стен, более подверженных разрушительному воздействию стихий. Возведена она была в форме окружности и состояла из трех ярусов. На крыше каждого из них обозначалась площадка с каменным парапетом. Самый верхний этаж представлял собой узкую круглую башню, наверху которой тоже угадывалось ограждение.

Материалом для постройки послужили массивные блоки горной породы, ровно

обтесанные и тщательно подогнанные один к другому. Даже сейчас по прошествии стольких лет заброшенное сооружение не потеряло свой облик грозной твердыни.

Впереди зиял пустым провалом вход в цитадель. Гай остановился, пристально разглядывая стены.

— Что ты там увидел? — с нетерпением крикнул я ему.

— Эта сторона сильно обожжена. Смотрите, вон там и там, — произнес он, указывая рукой на разные части поверхности, — камни спеклись между собой, как в огромной печи.

Между пятнами мха, обильно покрывающих камень, действительно виднелись участки, где блоки буквально сплавились между собой. Швы, отделяющие один прямоугольный камень от другого, просматривались не по всей своей длине. На следующем ярусе мха оказалось гораздо меньше, и признаки расплавлений проявлялись более отчетливо.

— Похоже на следы от большого пожара, либо защитники выливали горючую жидкость на осаждающих прямо по стенам, — выдвинул я первую пришедшую в голову версию. — Что тут особенного? Пойдем, Гай. Вагры на подходе.

Наш здоровяк помедлил еще пару ударов сердца, и мы поспешили к входному проему. Алю пришлось подсаживать — пол помещения первого этажа находился на уровне выше пояса над землей. Видимо, в древности здесь предусматривалось деревянное крыльцо, ныне пропавшее бесследно.

Сразу за порогом располагалось широкое пространство. Потолок представлял собой совокупность арочных сводов, поддерживаемых массивными колоннами. Конструкция была собрана из таких же блоков горной породы, что и стены, и выглядела надежной. Из этого помещения вела наверх лестница.

Наш горец, ощутив себя в привычной обстановке, которую создавало каменное сооружение, начал раздавать команды:

— Лияна, осмотри всю цитадель по кругу, нет ли в ней проломов и прочих отверстий. Затем поднимайся на площадку первого яруса и наблюдай. Сергей, а нам с тобой нужно забаррикадировать вход.

Мы стали подносить к проему камни, разбросанные внутри и снаружи строения. Вряд ли эти меры могли надолго остановить вагров, но Гай, будучи бывалым воином, действовал автоматически.

— Аля, осмотришь здесь внутри, — предложил я.

— На что я должна смотреть? — недоуменно спросила она.

— Не знаю, обращай внимание на все примечательное. Только далеко не уходи.

Вряд ли земная девушка, совсем недавно даже не помышлявшая, что попадет в подобную переделку, смогла бы квалифицированно оценить обороноспособность инженерного сооружения. Просьба осмотреться давалась просто, чтобы чем-то ее занять.

— Вагры возле стен крепости! — послышался сверху голос Лияны.

Дива успела за считанные удары сердца оббежать вокруг цитадели, периметр которой составлял порядка двух сотен метров, после чего по лестнице через внутренние помещения забралась на площадку с парапетами, являющуюся одновременно крышей первого яруса строения.

— Отстреливай тех, кто будет приближаться к входу! — крикнул ей Гай.

Я снаружи заскочил в проем, поднял Гая за руку, и мы полностью переключились на камни внутри помещения. Чем выше росла баррикада на входе, тем дальше приходилось ходить за обломками достаточно больших размеров.

Послышались сдавленные крики вагров — это Лияна начала стрельбу.

Подошло время надевать шлем. Делать это пришлось аккуратно — рана на лбу, полученная в поединке с Готзу, при неловком движении могла вскрыться. Не хотелось потом, в разгар боя, решать проблему с заливающей глаза кровью.

Полностью перекрыть проход в цитадель мы не успевали, но баррикада итак получилась довольно массивной. Теперь вагры не смогут ворваться внутрь сразу всей толпой.

Неприятели, потеряв несколько воинов убитыми, отошли и расположились на расстоянии, превышающем пределы поражения стрелами. В зоне нашей видимости находилось около четырех десятков степняков. Если бы их оказалось всего столько, мы могли бы с успехом держать оборону, но в провалах между крепостными стенами появлялись все новые фигуры.

Когда количество вагров увеличилось вдвое, они снова решились пойти на приступ. Противники не стали ожидать подхода основного отряда, на что могло уйти в лучшем случае несколько часов. Ярость, вызванная гибелью своих соплеменников, толкала их вперед.

Все собравшиеся воины одним рывком достигли цитадели. За время их стремительной атаки Лияна смогла выбить лишь пару неприятелей, но на входе у возведенной баррикады им пришлось значительно замедлиться. Еще и факт расположения проема на возвышении не способствовал быстрому прорыву.

Диву вагры пытались снизу забрасывать дротиками и камнями. Попасть в нее они даже не надеялись. Способность Лияны незримо ощущать пространство вокруг себя, благодаря нишатам, сводила к нулю все потуги степняков. Поток летящих предметов должен был всего лишь помешать стрельбе из лука. В какой-то степени эти действия дали результат — частота щелчков тетивы заметно снизилась, но все равно смертоносные стрелы раз за разом находили цели.

Гай начал работу топором. Первые двое, попытавшихся преодолеть баррикаду, завалились на нее с рассеченными шеями, тем самым еще сильнее усложнив проход другим атакующим. Легко увернувшись от брошенного дротика, горец попытался нанести удар следующему противнику, протиснувшись в проем. Тот отскочил обратно.

В моих услугах здесь пока не нуждались. У баррикады я буду лишь мешать размахистым движениям горца.

— Аля, где ты? — крикнул я, обернувшись вглубь помещения.

Ответа не последовало. Сердце тревожно заколотилось в груди.

Я повторил вопрос громче. Справа в углу внутреннего пространства послышался слабый голос, и я поспешил в том направлении.

Из основного помещения отходил коридор. В конце него виднелся вход в другую комнату, где и отыскалась девушка. Она стояла справа от проема у лестницы, ведущей вниз. Ступени оканчивались небольшой площадкой, ограниченной с других трех сторон стенами, что делало спуск по ней бессмысленным.

— Посмотри туда, — нетерпеливо произнесла Аля, указывая влево.

Там пол находился на привычном уровне, но в нем зиял провал шириной немногим меньше человеческого роста, чего я сразу не заметил.

Несмотря на то, что мы находились у внешних стен строения, освещение тут было довольно скудным. Окна практически отсутствовали. Под самым сводом располагались лишь узкие сквозные проемы. Пролезть в них даже ребенку не представлялось возможным. При желании защитники цитадели могли заложить эти отверстия камнями, полностью

обезопасив внутренние помещения от различных каверз осаждающих. Сейчас же ничто не препятствовало проникновению света сквозь эти дыры, но этого оказалось мало в сравнении с тем, как освещалось основное помещение через широкий проем на входе.

Мы осторожно подошли к месту обвала и заглянули в низ. Там обнаружилось узкое помещение с опорами у стен. Выяснилась и причина обрушения: две колонны раскрошились в верхней своей части и перестали поддерживать горизонтальные блоки. Опоры, стоящие рядом, также не выглядели прочными, но пока держались. В отдалении нижнее помещение терялось во мраке.

Я спрыгнул в образовавшийся провал, быстро достал из вещевого мешка масляную лампу и с помощью кремней зажег ее. Темнота отступила. Помещение оказалось нешироким коридором, ведущим в северном направлении. В десяти шагах от обвалившихся блоков проход немного загибался влево. Еще через столько же шагов показались несколько ступеней вниз. Дальше путь уходил в длинное подземелье.

Глава 13. Тайный ход

Я и Аля вернулись в основное помещение. Гай все еще стоял у входа и пресекал любые попытки вагров преодолеть баррикаду.

— Как здесь обстановка? — начал я.

— Как видишь, степняки насаждают, — хриплым голосом ответил наш здоровяк, заноса топор для удара.

Вагр, зацепившись за увесистый каменный блок, не смог увернуться. Раздался глухой звук, и очередная окровавленная туша замерла на баррикаде.

— Аля нашла какой-то проход.

— Что за проход?

Гай несколько напрягся. Информация его явно заинтересовала.

— Он ведет куда-то в подземелье.

Вдали помещения свет в одном из проемов под потолком вдруг потускнел.

— Это степняки, — прорычал Гай. — Они поднимаются к нам снаружи.

Противники стали обходить цитадель по кругу. Взобраться по внешней стене без подручных средств проще всего было путем построения пирамиды. Воины становились один на другого, сверху забирался третий. Тот, кто оказывался на самом верху, цеплялся руками за парапет и спокойно перелазил на площадку, откуда вела стрельбу наша лучница. Противники стали такое совершать одновременно с разных сторон цитадели. Лияна в одиночку не могла за всеми уследить, еще и первый ярус был довольно невысоким, а нескольких десятков защитников для предотвращения подобных действий штурмующих у нас не имелось.

— Вагры уже на стенах! — раздался голос дивы.

— Спускайся! — крикнул горец и тихо добавил: — Цитадель взята.

Он подождал, пока Лияна сбегала по лестнице вниз, затем рубанул топором по пролезшему через баррикаду очередному степняку, и мы вместе понеслись к разведанному проходу в дальнем помещении.

Позади донеслось довольное рычание вагров, преодолевающих оставшийся без защиты вход в цитадель. Множество других голосов раздавалось сверху.

— Прыгайте вниз! — скомандовал Гай, когда наша четверка достигла места обвалившегося пола.

Сам он полуобернулся, готовый встретить противников. Я соскользнул в провал.

— В подземелье?! — с негодованием воскликнула Лияна. — Да вы с ума сошли...

— Быстрее! — рявкнул горец.

Топот ног и крики преследователей слышались все ближе.

Дива чуть помедлила и последовала за мной.

Затем мы помогли спуститься Але и втроем прошли дальше по проходу.

— Давай к нам! — крикнул я Гаю.

Тот увернулся от секиры первого вбежавшего в проем вагра и обухом своего топора направил его в сторону уходящей вниз тупиковой лестницы. Двигающееся по инерции тело явно досчитало ступени до самого низа. Обратным взмахом наш здоровяк уложил следующего налетевшего на него степняка и ловко соскочил в подземный коридор. Преследователи, не раздумывая, ринулись следом.

Мы миновали небольшой поворот, сразу за которым Гай остановился. Первого из забежавших за изгиб пути он зарубил прямо на углу. Противник предположил, что беглец проследовал дальше, но вынесшаяся из тьмы массивная железка топора стала фатальной неожиданностью для опрометчивого вагра.

Другие вели себя осторожнее и входили в поворот с готовностью к схватке.

Глазам требовалось привыкнуть к слабому освещению в этой части коридора, и Гай, находясь здесь дольше, чем его преследователи, обладал над ними преимуществом. К тому же чуди в темноте подземелий видели лучше вагров. Другую выгоду горцу создавала узость помещения. Тут едва могли разом протиснуться два тучных степняка. В результате враги падали поочередно, сраженные оружием нашего здоровяка.

Лияна с Алей в глубине прохода зажгли полученную от меня лампу.

Бой длился для Гая уже довольно долго, если отсчет вести с момента начала защиты баррикады на входе, и наш товарищ с каждым ударом дышал все тяжелее. Его движения замедлились. Если он в течение сражения и использовал нишати для снижения веса своего огромного топора, то ее запасы уже давно иссякли.

— Гай, тебе помочь? — крикнул я.

— Здесь и одному не развернуться, — с отдышкой проворчал он.

Отбив очередной удар противника, горец добавил:

— Долго мы не продержимся. Нужно отрезать от нас степняков. Доставай пистолет — обрушим свод.

Оружие в свое время пришлось переделать — обычных патронов все равно здесь не достать. Идею по-иному использовать пистолет навеяла способность Таислава генерировать из нишати энергию в виде стустков. При выстреле маленький комок вылетал из ствола и быстро преобразовывался в небольшой светящийся шар. В таком виде при касании им любого предмета происходило резкое высвобождение энергии, и создавалась взрывная волна. Фатального действия для противников взрыв не имел, но сейчас мог эффективно воздействовать на частично разрушенные каменные блоки.

Готовые к использованию стустки находились на верхней части обоймы пистолета. Таислав перед походом зарядил их все три, имеющихся у меня. С каждой обоймы формировалось порядка шести-семи выстрелов.

Меч пришлось переложить в левую руку, пистолет быстрым заученным движением оказался в правой руке.

В этот момент лежащий на полу раненый вагр, истекая кровью, из последних сил отчаянно взмахнул секирой наотмашь. Гай не ожидал такой выходки от поверженного противника. Шип, расположенный с обратной стороны оружия, прошелся по его левой руке, порвав кольчугу. Наш товарищ издал тихий стон.

Лияна выпустила стрелу в глаз подбегающему к горцу степняку, и на этом ее колчан опустел. Дива выхватила меч.

— Стреляй! — крикнул мне Гай, пятясь назад. — Постарайся попасть в край свода!

Коридор хоть и немного изгибался, но отверстие обрушения отсюда еще просматривалось. Взгляд выхватил место с растрескавшимися камнями. Ствол принял верное направление.

Выстрел!

Привычного для пистолета хлопка не последовало. При простом щелчке спускового крючка образовавшийся шар светло синего цвета устремился вперед. Значительной

скоростью он не обладал. Траектория его полета вполне отслеживалась взглядом.

Светящийся сгусток влетел в свод, и раздался хлопок. Звуковая волна ударила по барабанным перепонкам. В месте взрыва оторвались несколько обломков и полетели вниз. Бегущие вагры увернулись, и камни с грохотом упали на пол подземного хода. Результат от выстрела, мягко говоря, не впечатлял, но противники от неожиданности остановились.

— Целься в левый край свода! — уточнил Гай. — Вон, где опора соединяется со стеной.

Верхняя часть этого продолговатого вертикального камня, выполняющего роль подпорки, выглядела тоньше других и была изрезана трещинами. Часть кусков с нее со временем отвалилась. Между опорой и поверхностью стены образовалась довольно широкая щель.

Следующий сгусток энергии я направил в указанное место. Шарик полетел несколько левее, и взрыв ни к чему не привел. Не мешало бы лучше прицелиться.

Пришлось закинуть меч в ножны, пистолет вновь на цели. Свободной левой рукой получилось лучше стабилизировать оружие.

Снова выстрел!

Шар на этот раз угодил в промежуток между основной кладкой и опорой. Последняя вздрогнула. Верхний ее кусок раскрошился, и вниз посыпались мелкие камни. Горизонтальные блоки заметно просели, и одновременно колонна немного отошла верхним краем от стены.

Вагры, находившиеся в непосредственной близости от места начавшегося обрушения, попятились назад. Часть противников оказалась по нашу сторону от камнепада.

Еще несколько выстрелов, и опора, подгоняемая частыми взрывами, стала наклоняться все сильнее. Заряд в обойме закончился.

— Назад! — скомандовал Гай и бросился вглубь подземелья, пытаясь увлечь и меня за собой.

Я уже почти повернулся, чтобы следом за своим товарищем пуститься вдоль темного прохода, как вдруг что-то меня заставило остановиться. Проблема оказалась в опоре — она прекратила свое падение. Мелкие камни продолжали срываться со свода, пугая обвалом сгрудившихся внизу степняков, но сама колонна, дойдя верхним краем до небольшой неровности наверху, замерла в покосившемся положении. Пришлось быстро заменить разряженную обойму на новую.

Трое вагров устремились в мою сторону и уже находились в опасной близости, когда удалось завершить лихорадочную возню с обоймами и, наконец, открыть стрельбу в злополучную опору. Та нехотя поддалась и продолжила крениться.

Меч покоился в ножнах, а руки все еще сжимали пистолет, когда мне в голову понеслось острие секиры ближайшего противника.

От первого удара я увернулся, отбрасывая пистолет вглубь туннеля и одновременно выхватывая другой рукой меч из ножен. Под второй замах уже удалось подставить клинок. Из-за мощного напора секиру неприятеля пришлось отводить в сторону.

Расстрелянная мною опора с грохотом завалилась на противоположную стену, подбив другую колонну. Все вагры, кроме троих напавших на меня, бросились назад.

Быстро высвободив оружие, я рубанул им снизу вверх по туловищу своего оппонента и в одно движение попытался отбить колющий выпад следующего степняка. Действие вышло слегка запоздалым. Мой меч дольше задуманного задержался в теле первого противника, и получилось совсем немного отклонить клинок другого. Второй вагр жестко держал в руках

свое оружие. Я успел лишь повернуть туловище вправо и чуть-чуть уйти назад. Удар пришелся мне под правую ключицу. Клинок пробил кольчугу и вошел в тело. Продолжая отклоняться и разворачиваясь вправо, мне удалось левым плечом подбить меч противника. Острие вывернулось из раны, разорвав плоть еще сильнее.

Я взвыл от боли. Кровь хлынула густым потоком.

Степняк по инерции продолжил движение, сбил меня с ног и навалился всем своим весом, чем-то из своей амуниции сильно ткнув в место ранения. Боль, до этого казавшаяся невыносимой, сейчас едва не свела с ума.

Перед глазами возникла раскрытая клыкастая пасть. Меня обдало неприятным запахом.

Левая рука нашарила кинжал на поясе. Рывок, быстрый замах, удар, не целясь, сбоку в туловище врага. Короткий клинок на большую часть своей длины погрузился в тело. Снова рывок в сторону — оружие с трудом удалось вытащить.

И тут в пасть вагра резко вошел меч. Лияна вернулась и помогла мне разобраться с противником. Рядом Гай добивал третьего степняка.

Я спихнул с себя бьющуюся в конвульсиях тушу. Кровь поверженного врага успела залить мне все лицо. Попытки хоть немного стереть ее с глаз приводили лишь к размазыванию липкой массы.

Свод пришел в движение. Все новые опоры заваливались, постепенно увлекая за собой поддерживаемые ими части перекрытия, что полностью оградило доступ света в подземелье. По нам прошла волна густой пыли. Грохот падающих обломков стал непрерывным, и он быстро приближался. Уши заложило.

Гай схватил меня за плечо и потянул за собой. Медлить было нельзя, и мы в кромешной тьме побежали вглубь подземелья, прочь от падающих и катящихся камней. С какого-то момента шум обрушений уже отзывался меньшим эхом — мы достигли той части прохода, что была пробита в коренной породе.

Опасность попасть под завал миновала, но кровь сильным потоком продолжала течь из раны. Чтобы хоть как-то замедлить ее потери, я поднес руку к груди, но во время бега держать ее полностью прижатой к поврежденному месту не получалось.

Шум камнепада стал затихать. Впереди в клубах поднятой пыли показался слабый источник света. Он то появлялся, то пропадал, заслоняемый бежавшими впереди товарищами. Это Аля в течение всего действия держала в руках зажженную масляную лампу, маленький язычок пламени которой создавал для нас ориентир в непроглядной тьме.

Зона плотной пыли осталась позади. Здесь уже получалось вздохнуть, хоть и мучал кашель. Из-за чрезмерных усилий поток крови из раны все не уменьшался, и с этим ничего нельзя было поделать.

Накатила слабость. Близкий уже огонек в руках Али начал расплываться перед глазами. Ноги подкосились, и я завалился на пол.

— Сергей! — послышался дрожащий голос девушки. — Гай, Лияна, помогите!

Наши товарищи в это время находились дальше по ходу туннеля и судорожно откашливались от пыли. Оглушенные, едва ли они могли быстро отреагировать на такой зов.

Аля поставила лампу на камень. В руке у нее появился кусок материи. Девушка приложила его к моей ране, придавив рукой, от чего боль прорезала грудь. Это вернуло меня на несколько мгновений из начавшего одолевать беспомощности. Затем в глазах потемнело, и я стал снова проваливаться в забытие.

Последнее, что запечатлела память в помутненной голове, это тепло, странными

быстрыми импульсами распространяющееся по груди. Оно возникало в месте, где Аля прижимала руками скомканную ткань, и загадочным образом разбегалось во все стороны. В этот момент сознание окончательно покинуло меня.

Глава 14. Дивьи земли. Путешествие

После перемещения в этот мир и нескольких декад, проведенных в лесном поселении, мне стало многое понятно в укладе жизни местных обитателей. Сам уже начал чувствовать себя немного дивом. До похода за человеком, перенос которого сюда ожидается следом за мной, было еще далеко, и я жил полной жизнью.

— Приветствую тебя, Таислав. Как самочувствие отца? — выдал я первое, что пришло на ум.

С сыном правителя я встретился сразу по окончании своей вечерней тренировки.

— Ты спрашиваешь о здоровье дива?! — недоумевая, ответил тот. — Велемир тебя, Сергей, уж точно переживет.

— Не буду спорить, — отмахнулся я. — А это у тебя что?

Я обратил внимание на маленького пушистого зверька, неподвижно лежащего в руках моего собеседника.

— Это детеныш луены, — пояснил он. — Похоже, выпал из дупла и ударился оземь. Я погрузил его в сон, а сейчас направляюсь к Остромуслу. Совместными усилиями будем пытаться помочь выжить малышу.

— Думаешь, получится?

— Не уверен, но надеюсь, что с таким крохотным существом наше воздействие лечебной нишати пройдет успешно.

— Что ж, удачи, — бросил я, не желая попусту задерживать мастера.

Несмотря на прохладу, присущую этому времени года, я намеревался искупаться перед сном в речушке за поселком. Такая привычка выработалась с первых дней проживания в дивьем лесу, когда было тепло. После интенсивных занятий ни о чем ином, как окунуться в чистую прохладную воду, желать не приходилось.

— Постой! — удержал меня Таислав. — Я с небольшой группой собираюсь на запад встречать посольство чужаков. Путь наш лежит через Дорию. Думаю тебе, Сергей, будет интересно посмотреть на земли, где проживали твои соплеменники. Мы можем взять тебя с собой.

— С удовольствием, — я несказанно обрадовался такому предложению. — Чужаки решили занять свой посольский дом?

В этом строении мне довелось пожить совсем недолго. Мое постоянное жилище в Иллаите соорудили за три дня. Учитывая его конструктивную простоту, можно было уложиться и в меньший срок, но всему виной верования див. Они считали, что после смерти их души вселяются в деревья. Поэтому для своих нужд жители леса использовали только мертвую древесину — сухостой. Считалось, что дух навсегда покинул такое дерево, и, срубив его, уже нельзя причинить вред живому существу.

Многие, к числу которых относились Лияна, Таислав и тот же Велемир, не верили в такое переселение душ, но с уважением относились к древним традициям.

Для нужд столицы требовалось много древесины, и со временем сухих деревьев в округе не осталось. Пришлось тащить лесоматериалы издалека, что значительно замедлило процесс возведения моего дома.

Готовое строение походило на дивье за одним исключением. У него имелись все четыре сплетенные из прутьев стены, с небольшим проемом в одной из них для входа. Получилась

одна маленькая комнатка с лежанкой и местом для личных вещей. Страсть людей к уединению изумляла див, но также и мною чрезмерная открытость лесного народа воспринималась как нечто необычное.

Контраст между посольским домом и моим новым строением был настолько разительным, что смена жилья воспринималась как переезд из благоустроенной квартиры в какой-нибудь шалаш. Однако здесь крыша над головой требовалась в основном для ночлега. Когда удалось окончательно войти в ритм жизни лесного поселения, личная жилплощадь для меня перестала иметь существенное значение.

— Горцы обычно организуют у нас посольство, когда нужно решать важные совместные вопросы, — пояснил Таислав.

— Когда выступаем?

Стало вдруг интересно, что за важные политические вопросы возникли именно сейчас, но спрашивать это у Таислава, поставив его в неудобное положение, не хотелось.

— Отправляемся завтра утром. Нас будет трое — я и два моих товарища. Ты станешь четвертым, и группа будет в полном составе. И еще, мы поедем верхом. Сможешь улучшить навыки управления своим скакуном.

Последнее в словах Таислава несколько озадачило. Я приступил к занятиям верховой езды всего семь дней назад и не был уверен, что столь короткого срока достаточно, чтобы сносно держаться в седле. Основанием начать такие тренировки послужила предстоящая в перспективе поездка на встречу человека.

По сложившейся у див традиции лица, совершающие дальние походы должны иметь постоянного коня. Так я стал наездником и, если можно так сказать, хозяином красавца гнедой масти по имени Борг. Бывший его верховой погиб, что очень плохо и для скакуна тоже. Лесные воины обычно выбирают себе лошадей возрастом не более двух лет, и тем приходится всю свою жизнь носить на себе одного всадника. Боевой конь, чей хозяин погибает, редко обретает нового. Таким, в крайнем случае, остается лишь возить телегу.

Борга в повозки еще не запрягали, и ему успело наскучить нахождение в стойле. Кратковременные прогулки по лесным полянам явно не могли компенсировать дефицит двигательной активности. Вот почему мой четвероногий друг обрадовался появлению у него нового наездника.

Сейчас, после предложения Таислава посетить Дорию, я стал подозревать, что мое участие в сопровождении посольства чудей было спланировано еще несколько дней назад. Именно поэтому мне дали коня, когда до намеченной поездки за новым человеком оставалось еще слишком много времени.

Рано утром следующего дня мы вчетвером: Таислав, его товарищи Боеслав, Красибор и я — уже находились в седлах. Все зябко поеживались, хотя были одеты достаточно тепло.

Мне же приходилось больше думать о том, чтобы не ударить в грязь лицом перед более искусными наездниками. Мои новые знакомые поначалу недоверчиво косились на меня, но Борг, будучи бывалым боевым скакуном, знал свое дело. Приятно было сознавать, что группа из-за моего малого опыта верховой езды почти не теряла в скорости передвижения.

Дивий лес, особенно вдали от поселений, забивался таким буреломом, по которому всаднику никак не пробраться. Даже пешему приходилось трудно. Поэтому для поездок расчищали узкие дороги. Освободить большие пространства от густой поросли и сухих веток не имело смысла не только по причине отсутствия лишних рабочих рук. Непроходимые окрестности поселений оказались удобны с точки зрения защиты от внешних

набегов. Перекрыть парой лучников дорогу куда проще, чем держать оборону по всему периметру. Неприятель при желании может и бурелом преодолеть, но, учитывая все сложности таких маневров, у обороняющихся будет достаточно времени, чтобы перебросить силы на нужные направления.

По одной из таких расчищенных дорог мы ехали несколько дней, пока не выбрались из густого леса.

Здесь, на западе, обширные пространства занимало редколесье, простирающееся вплоть до степей вагров, а южнее — до чудьих гор. В таком лесу не имелось поселений. Последние десятилетия широкие поляны этих мест использовались для выращивания зерна, хотя встретить здесь возделанные участки доводилось крайне редко. Все же злаковые в рационе питания див составляли довольно небольшую часть в сравнении с овощами и дикорастущими фруктами, а знаменитые сухари использовались в основном для дальних походов, как в нашем случае.

Ранее зерно получалось выменивать у людей в Дорграде, где посеы были куда обширнее. Правда, основными покупателями такой продукции все же считались чуди. Мои соплеменники отдавали часть своего урожая за полезные инструменты и повозки.

Дория оказалась не полностью степной местностью. Лесные участки здесь встречались довольно часто, но все же большую часть занимали безлесые просторы. Сейчас Дорград не походил ни на разрушенный поселок, ни тем более на какое-нибудь фортификационное сооружение. Да он вообще ничего из себя не представлял.

— Тут лишь речка, лесок и два маленьких холмика, — удивился я, когда Таислав указал место, где раньше располагался город. — Неужели вагры все сравняли с землей?

— Степные воины при нападении, конечно, многое разрушили, — пояснил мой новоявленный гид, — но ты не видишь остатков строений, потому что природа взяла свое. Два холмика — это каменные строения. Без постоянного ухода они обросли травой, оплелись вьюнами и на постройки разумных теперь совсем не похожи. Тут стояло в два ряда больше сотни домов, сложенных из бревен. Все вокруг было обнесено непрочной оградой. Со стороны подлеска находилась торговая площадка. Одно время сюда и вагры частенько наведывались для обмена товаров. От всего этого теперь мало что осталось.

В густой траве удалось отыскать только полусгнившие бревна. Изредка попадались углубления, служившие когда-то колодцами. Воды в них уже не было. За долгие годы их изрядно засыпало.

— Здесь сажали плодовые деревья, — уточнил Таислав. — Раньше они росли также густо, как в наших поселениях. Сейчас их заглушила высокая трава и кустарник, а те, что еще сохранились, одряхлели.

— А как жили люди? Какими инструментами они пользовались? — продолжил я расспросы.

— Гм... У них были мощные плуги. Дома они строили красивые, с резными украшениями. Мудреных инструментов люди использовали много, и сами они были очень способными. Даже мастеровитые чуди им завидовали. Правда, так было не всегда. Несколько сотен лет назад твои соплеменники мало чем могли похвастаться, но с некоторых пор — Велемир мог бы сказать точнее — перемещавшиеся в наш мир оказывались все более смышленными. Особенно последнюю сотню лет очень многим нас удивляли.

— А с вами, дивами, люди не делились знаниями и инструментами?

— Нам это было ни к чему. Почти все, для чего жители Дорграда использовали хитрые

приспособления, мы могли достичь с помощью нишати.

Таислав вынул меч из ножен и обхватил пальцами кончик клинка. Подержав так несколько ударов сердца, он поднес оружие к подготовленной куче сухой травы и резко провел кинжалом по острию, будто решил заточить лезвие. С металла слетела искра. Легкий хлопок, и занялось пламя.

— Раньше ты разжигал костер с руки, — заметил я.

— Когда совершаешь такое слишком часто, пальцы неприятно покалывает, — пояснил Таислав. — Если поджигать через другой предмет, ресурсов расходуется больше, зато неприятных ощущений не возникает.

— А как это вообще работает?

— Я воздействую определенным видом нишати на предмет, и на нем образуется невидимый сгусток энергии. Если его чем-нибудь смахнуть, он пролетит немного и станет готовым вспыхнуть. Стоит такой маленькой искре коснуться чего-либо твердого, как она сразу же разрушается, но успевает создать огонь.

— И долго кончик меча будет хранить на себе такой сгусток, если его сразу не очистить?

— Сохраненная энергия со временем уменьшается, но происходит такое очень медленно. Могут пройти десятки дней, а сгусток потеряет лишь часть своей силы.

Я задумался.

— Таислав, а тебе по силам сделать энергический комок побольше?

— Наверное, да. Правда, для этого придется израсходовать много накопленной нишати. Но зачем это делать? Чтобы развести огонь, достаточно и маленькой искры. Если энергии будет много, произойдет сильный хлопок. Трава разлетится по сторонам, и придется для костра все собирать заново.

У меня возникла одна идея, но Таислав перевел разговор в другое русло:

— Завтра я кое-что покажу. Думаю, тебе, Сергей, будет интересно.

На следующее утро мы направились в сторону гор, к землям чудей. Пологие холмы вскоре сменились гораздо бóльшими возвышенностями. Обещанное интересное удалось увидеть еще издали.

Перед нами простиралась широкая ложбина, понизу которой протекала небольшая речка. На пологом склоне выделялась цепочка каменных блоков, плотно прижатых один к другому, образуя немного изогнутый ряд. Издали предметы напоминали остатки крепостной стены. Только блоки казались какими-то уж слишком широкими с причудливыми выступами. В качестве преграды строение выглядело довольно странным, к тому же располагалось оно в месте, где отсутствовала необходимость в каком-либо фортификационном сооружении. Посреди склона оно ничего не могло защищать. Таислав хранил таинственное молчание.

Каково же было мое изумление, когда, приблизившись, я увидел перед собой вместо искусственного сооружения неимоверно большие позвонки, составляющие хребет какого-то громадного существа. Каждый отдельный позвонок высотой вровень со мной.

Поодаль возвышались холмы отвалов грунта. Плодородный слой почвы только начинал образовываться на рыжей поверхности, покрытой негустой растительностью, что свидетельствовало о не столь давно проводившихся археологических раскопках.

Судя по изгибам ландшафта, видимые части скелета ранее были полностью погребены в грунте, но освобожденными от наносов оказались лишь кости, расположенные выше по

склону. Они находились не слишком глубоко. За тысячелетия более толстым слоем покрывались низкие места ложбины. Похоже, копали лишь там, где это не требовало чрезмерных усилий.

Кроме позвоночника раскопанными оказались ребра, уходящие в грунт, и две конечности: обрубок передней и задняя, лучше сохранившаяся. По этим признакам получилось определить, что исследователи раскрыли левую половину скелета. Череп исполина с нашей стороны не просматривался, так как шейные позвонки уходили выше за гребень возвышенности. Задняя часть существа, состоящая из хвоста, лежала ниже по склону и оказалась глубоко под поверхностью.

— Когда-то это было летучим ящером, — прокомментировал Таислав. — Обрубок вон того отростка впереди представляет собой часть крыла.

Я буквально потерял дар речи. В дивных поселениях доводилось слышать об огромных крылатых созданиях, в давние времена сеявших ужас в этом мире. Воспринималось такое как сказки. В истории Земли тоже существовали гиганты — динозавры. Но их размеры ни в какое сравнение не шли с этим исполином.

В легендах лесных жителей летучие ящеры еще могли изрыгать пламя из пасти. Упоминание этой особенности вообще ставило под сомнение достоверность преданий. Но, если потрясающие взор размеры чудовищ подтвердились — весомое доказательство лежало перед глазами — то и с огнем все могло оказаться правдой.

— Во-он там кости правого крыла, — произнес Таислав, указывая вдаль, где протекала речка.

Вода за долгие годы прорезала углубление в податливой почве, образуя довольно крутые берега. На противоположном отвесном склоне виднелся предмет, отдаленно напоминающий широкий патрубок слива ливневой канализации. Значительное расстояние не позволяло хорошо разглядеть детали.

— Это часть кости, — пояснил Таислав. — Речка ее размывала и со временем разрушила. На ближнем к нам берегу имеется такая же. Ее можно увидеть, если зайти с противоположного берега. Расположены обе кости немного изогнуто. Похоже, над водой они соединялись в суставе. На той стороне речки крыло уходит еще дальше. Там нанесло большой слой грунта, поэтому раскапывать не стали.

— В ту сторону отбросило крыло при падении?! — предположил я.

— С чего ты так решил, что ящер упал? Он спокойно испустил дух, пролежав здесь долгое время. Крыло не отрывалось от туловища. Оно и сейчас соединено с хребтом под низом.

И действительно, плечевая кость правого крыла от позвоночника уходила в грунт. Легко представлялось, как дальше она проходит под поверхностью вплоть до сустава над руслом речки. Крыло вырисовывалось невероятно огромных размеров, даже по сравнению с туловищем исполина. От позвоночника, где мы находились в данный момент, до остатков костей у воды насчитывалось, по скромным прикидкам, порядка полутора шагов. А ведь, по меньшей мере, на такое же расстояние крыло должно уходить по другую сторону от реки. И это только одна конечность!

— Поразительно! — вырвалось у меня.

Таислав, Боеслав и Красибор с безразличием взирали на такую диковинку, будто увидели скелет обычной птицы.

— Я хочу посмотреть на череп ящера, — произнес я, направляя коня параллельно

хребту существа, дабы подойти к окончанию шейных позвонков за возвышенностью.

— Ты там ничего не увидишь, — поспешил разочаровать меня Таислав. — Кости головы — очень ценная находка. Их еще в далекой древности растащили.

— Кто же сейчас здесь вел раскопки?

— Копали люди. Вы очень любопытны. Столько труда, чтобы просто посмотреть на скелет пусть даже такого необычного создания, как летучий ящер. На такое лишь твои соплеменники могли решиться.

— Да, мы любознательны, — пришлось мне согласиться. — Я понимаю, что двигало теми людьми. Было бы странно, если бы они оставили такое чудо в покое.

— Ящер давно умер. Зачем так много внимания уделять неживому?! — подключился Красибор.

Не хотелось углубляться в полемику. Оставалось еще много интересных деталей.

— А когда вымерли эти существа? — любопытствовал я.

— О-о, это было очень давно, — задумчиво произнес Боеслав. — Считается, что последние летучие ящеры поднимались в небо еще несколько десятков тысяч лет назад. До нас дошли лишь предания об этих созданиях. Когда они жили, разумных было очень мало, и всем приходилось постоянно скрываться.

На Земле динозавры исчезли задолго до появления человека, и их останки дошли до наших дней в виде окаменелостей. Кости же летучего ящера представляли собой пока еще органическое вещество. Значит, существо, чей скелет лежал перед нами, — одно из последних представителей своего вида. Нам еще крупно повезло, что он сохранился. По всей вероятности, тело громадины в течение небольшого промежутка времени после смерти оказалось погребенным под слоем наносной породы. Это закрыло доступ кислорода к костной ткани, и многочисленные бактерии не смогли разрушить органику. Левая часть исполина, располагавшаяся выше по склону, оставалась не прикрытой грунтом, и кости на воздухе истлели.

Увиденное захватывало дух. Захотелось все здесь обойти, внимательно рассмотреть. Черепа действительно на месте не оказалось, и даже следов не осталось. Эта часть скелета тоже лежала открытой всем стихиям. Если бы кости не растащили сразу, они бы разрушились сами собой. Вон, какой трухой заканчивается часть шейных позвонков.

А ведь останки огромного существа продолжают разрушаться с тех пор, как люди их раскопали и тем самым подставили под агрессивную среду. Поверхность костей покрылась глубокими трещинами, и кое-где наметилось отслоение массивных кусков. Хоть заново все зарывай.

Подходило время встречи делегации чудей, и мы направились в назначенное место у подножия гор.

Еще долго увиденное не выходило из головы. Не давала покоя мысль о том, как столь массивное создание могло летать. Воздух для такой громадины слишком разреженный.

Передние конечности, кроме как крыльями, ничем иным быть не могли. Существо, имеющее все необходимое для полета, просто обязано подниматься в небо. Да и дивы уверяют, что летучие ящеры никаких проблем с этим не испытывали.

Карета показалась в полдень. Тянули ее не очень рослые, но крепкие четыре лошади. Сопровождали высокопоставленную особу шестеро всадников. Пятеро из них ехали на совсем уж низких животных, но с массивными ногами и туловищем. Сами наездники имели мощные «квадратные» торсы и были низкого роста. Вся картина выглядела довольно

комично. Еще один воин подобной комплекции восседал на большей по величине лошади, такой же, как и запряженные в карету.

Мы стояли почтительно спешившись.

Кавалькада остановилась, и все конные чуди тоже спрыгнули с лошадей. Из кареты вышел довольно молодой представитель горного народа с очень важным видом. Сделав несколько шагов, он остановился и слегка поклонился. Прodelал он это с таким подчеркнутым достоинством, что ни у кого не возникло сомнений в его полномочиях и высокородном происхождении. Сопровождающие также приклонили головы. Все были облачены в кольчуги, находились при оружии и красовались пышными бородами. К слову, мужчины дивы предпочитали сбривать растительность на лицах, хотя, судя по внешним признакам, у них она бы не отличалась густотой.

Мы ответили таким же поклоном, и Таислав продекларировал заранее заготовленную короткую речь:

— Рады приветствовать тебя, Велеба, и всех вас, господа. Имеем честь препроводить вас в дивьи земли.

Официальная часть была окончена, и Велеба расплылся в улыбке. От его важного вида разом ничего не осталось. Перед нами стоял простой добродушный воин.

— Рад встречи, Таислав, и вы все, господа, — произнес он, обведя нас взглядом. — Как поживает Велемир?

— Неплохо, — ответил наш лидер, также придав лицу менее официальное выражение. — Ждет встречи с тобой, Велеба, чтобы пожать твою мужественную руку.

— Тогда поехали. Чего же мы стоим?! Пригласил бы тебя в карету, да боюсь, для твоего роста она низковата будет. Уж не обессудь.

— Ничего. Побеседуем на привале.

Руководитель чужьего посольства дал указание своим сопровождающим возвращаться в горы. Все всадники на аналогах земных пони развернулись в обратный путь. Из верховых остался только воин на более рослой лошади. Вместе с сопровождающими на карете и самим высокородным чудем всего с нами собрались ехать четверо горцев.

Велеба назвал нам имена своих спутников. Таислав также представил нас, меня в том числе, после чего совместная группа двинулась в путь.

Ехали мы довольно медленно. Лошади у жителей гор не отличались резвостью, к тому же громоздкая карета тормозила всю процессию. В отсутствие дороги, как таковой, кучеру приходилось выбирать траекторию движения с особой тщательностью, лавируя между различными препятствиями. Тем не менее первый ночлег мы организовали уже в редколесье.

Дозорных решили выставлять двое — по одному из чудей и из див. Таислав по привычке разжег костер сгустком энергии, и все стали готовиться к ужину.

Дивам огонь требовался, прежде всего, чтобы согреться в холодную ночь. Вдобавок на костре представители лесного народа могли подогреть сухари и воду.

Чуди к холоду относились терпимее, а костер использовали для приготовления мясной пищи, требующей к себе большего внимания, а также для разговоров в теплой обстановке. Они забили небольшое животное, чем-то напоминающее земных баранов. Несколько таких особей горцы взяли с собой, и те всю дорогу плелись за нами.

Сухари, выпеченные в лесных поселениях, очень питательны, но запах жареного мяса притягивал куда как сильнее, навевая воспоминания о пикниках на Земле.

Таислав и Велеба вскоре отсели в сторону для светской беседы.

— Репей мне в бороду! — раздался обращенный ко мне голос горца, который остался единственным верховым в свите Велебы. — Сергей, ты же человек. Присоединяйся к нашему столу. Насколько припоминаю, людям не очень нравятся сухие лепешки лесовиков. В еде вы больше похожи на нас, предпочитаете мясо. Да ты, смотрю, совсем отошал. Тебя от дива и не отличишь.

Такое фамильярное обращение поначалу несколько обескуражило. Прожив уже немалое время среди лесного народа, я успел привыкнуть к более мягкому общению. От неожиданности лишь под конец речи вспомнил, что этого воина зовут Гаем.

— Еда див немного отличается от привычной для меня пищи, но тоже вполне приемлема, — попытался я сформулировать тактичную фразу.

— Не стесняйся, мяса хватит на всех.

Он хлопнул меня по плечу своей широченной лапищей, из-за чего заныло в суставе. В другой руке он держал наколотый на кончик кинжала пышущий жаром кусок.

Могло бы показаться некорректным шагом со стороны горцев приглашать к трапезе одного меня, игнорируя див, но чуди слишком хорошо знали предпочтения лесных жителей. Те бы не притронулись к мясу, а предлагать из вежливости здесь было не принято.

— Мы не видели людей с тех пор, как степняки разбили Дорград, — продолжал Гай. — Тебе рассказывали эту печальную историю?

— Днем ранее мы посетили то место, — кивнул я. — Вид невеселый.

— Да-а. Приходилось мне бывать в этом славном городке, когда там жили люди. Мы приезжали с обозами металла для обмена на зерно. Я успел завести много хороших знакомств. Жаль, что все так вышло. Нужно что-то делать с этими степняками, — Гай задумался, затем поинтересовался: — А ты, Сергей, давно в нашем мире?

— Первый год, — ответил я, уминая сочный, скромного размера кусок, собственноручно отрезанный от жарящейся над углями туши.

Если Велеба был главным среди этой группы чудей по рождению, то Гай, не относящийся к правящим кругам, имел авторитет, заслуженный, похоже, своими личными качествами. Два других горца вели себя с Гаем с показной скромностью, демонстрируя особое уважение.

Чуди заметно разнообразили наше времяпрепровождение в пути. Мой новый приятель оказался словоохотливым, а его простодушная манера общения пришлась мне по душе.

Глава 15. Подземелье

Голоса сначала улавливались приглушенно, будто из-за плотной преграды. Затем словно растаяла перегородка, и речь проявилась отчетливее. Стали угадываться отдельные словосочетания, затем фразы целиком.

Кто там так коверкает слова?

Да это же голос Али! Только звучал он необычно. Ах, вот в чем дело — она произносит слова на общем языке.

Где мы находимся?

Вспомнился бой в крепости, ранение. Нас завалило, и мы остались в подземелье.

— Э-то мо-я ру-ка, — медленно по слогам проговорила Лияна на общем языке.

То же самое повторила Аля. Произношение девушки резало слух. Неужели год назад я также разговаривал?! А, может, и того хуже...

— Э-то мо-я но-га, — продолжила дива.

Аля прилежно повторила фразу с тем же земным акцентом.

Сильно хотелось пить.

— Сергей! Он пошевелился! — воскликнула Аля уже на русском.

Я разжал веки, но ничего не увидел. Вокруг была крошечная тьма. Лампу не зажигали — сэкономили масло.

— Воды, — попытался я произнести.

Из-за сухости в гортани голос больше походил на хрип.

Сильная рука Гая подняла мне голову, а до губ дотронулся патрубок бурдюка.

— Пей, — потребовала Лияна.

В стороне зажегся огонек. В воздухе сразу запахло гарью. К лампе не прилагалась стеклянная колба, поэтому прибор нещадно коптил.

Несколько жадных глотков, и накатил волна слабости. Почувствовалось головокружение, но сознание меня не покинуло.

— Сколько времени прошло? — отдышавшись и немного придя в себя, спросил я на общем языке.

— Трудно сказать, — ответила Лияна. — Думаю, мы сидим тут почти сутки.

— Что со мной?

— Ты потерял много крови, — продолжала дива. — Как себя чувствуешь?

— Пойдет, — коротко бросил я.

Движения получались вялыми. Слабой рукой провел по груди. Прикосновение к месту ранения отозвалось резкой болью. Кольчуги не было — на ране лежала сухая ткань.

— Тебе нужно подкрепиться, Сергей, — подключился Гай.

Потребовалось сделать несколько вдохов, чтобы, собравшись с силами, взять протянутый сухарь, предварительно смоченный в воде. Любой поворот туловища или поднятие правой руки отзывалось болевыми ощущениями в груди. Удалось одолеть половину размягченного хлеба. Вкусно! Здоровый аппетит — это хороший знак.

— Как твоя рука, Гай? — вспомнил я о ранении товарища.

— Пустяки, — отмахнулся тот.

Принятие пищи и разговоры совсем утомили, и я забылся уже не столь продолжительным, но крепким сном.

Пробуждение на этот раз разительно отличалось от предыдущего. Выйдя из сна, показалось, будто глаза закрывал лишь на пару ударов сердца. Беглый анализ своего состояния обнадежил. Слабость ощущалась, но одновременно хотелось размяться, потянуться. Повреждение давало о себе знать, но боль уже не так сильно прорезала грудь при движениях.

Лияна обработала мне рану и сменила повязку.

Подняться удалось довольно легко. Голова немного кружилась, тело ломило, но это скорее от долгого нахождения в неподвижном состоянии, нежели от болезненных проявлений.

— Идти можешь? — поинтересовался Гай.

— Думаю, да, — уверенно произнес я.

Мне подали кольчугу, предварительно заделанную запасными кольцами в пробитом месте, и помогли в нее облачиться. Ремень удобно охватил поясницу. Меч и кинжал заняли свои привычные места.

— Твой пистолет, — горец протянул мне оружие. — Лияна нашла его сразу, как только осела пыль.

— Его помяло при обвале, — подхватила дива. — Гай починил, пока ты находился в забытьи.

— Ему камнем погнуло рукоятку, — уточнил наш мастеровитый товарищ. — Сейчас все нормально, но обойма, что находилась внутри, полностью разряжена.

— Спасибо, друзья, — поблагодарил я всех.

Быстрая неполная разборка-сборка пистолета продемонстрировала его удовлетворительное состояние.

— Гай, ты его еще и смазал?! — удивился я.

Тот проворчал с довольным видом.

— Мы нашли еще один проход под цитаделью, — подключилась Аля на русском.

Девушка, похоже, немного понимала наш разговор, но формулировка фраз на общем языке ей пока не давалась.

— Что еще за новый проход? — заинтересовался я, обратившись на общем языке.

— Мы сейчас в восточном ответвлении, — пояснил Гай. — Есть еще одно такое же. Оно подводит под западную сторону строения. Проход к нему отсюда был заложен камнями и сделан незаметным.

— Поначалу мы опасались, что вагры найдут место в цитадели, где начинается этот туннель, — снова подала голос Лияна.

— Куда уж им, — продолжил горец. — Вряд ли эти степные дикари распознают вход в подземелье, даже если будут в упор на него смотреть. А если и догадаются, то уж точно не разберутся в механизме. Им по силам лишь устроить еще один обвал. Здесь все чудья работа! Нам, кстати, тоже опасно подходить к месту запасного выхода в крепости. Кто знает, в каком состоянии там свод?!

— Что тогда по поводу наших дальнейших действий? — спросил я у нашего знатока гор и подземелий.

— Цитадель сейчас кишит степняками. Нужно уходить по основному ходу подальше от крепости. Он ведет на север, там и найдем выход из туннеля.

Мы собрали пожитки, коих оставалось не так много, и сразу отправились в путь.

Основной ход в начале пути вел с некоторым уклоном. Его высота позволяла идти в

полный рост не только низкому Гаю и невысокой Але, но также и мне с Лияной.

Туннель оказался довольно узким, продвигаться приходилось друг за другом. Гай шел первым, держа перед собой лампу. Какой полезный прибор, а я еще сетовал на ненужность вещи! Хотя чуды, по-видимому, могут пробираться и в полной темноте — подземелья для них привычны. Бодрая походка и довольное побряхтывание давали понять, что Гаю приятно находиться в своей стихии.

Следом ступала Лияна. Она с унылым видом поглядывала на свод и стены. Лишь строгое воспитание сдерживало ее от высказываний недоверия ко всей этой обстановке. Дивы не любят подземелья. Они вообще склонны избегать замкнутых пространств, предпочитая держать противников на расстоянии и всегда иметь возможность для маневров. Завести лесного жителя в подземный ход может заставить только крайняя нужда.

Аля шла третьей, а мне, как самому ослабевшему, выпало находиться в конце группы. К тому же девушка категорически отказалась идти, если у нее за спиной не окажется никого из нас. Мрак подземелья угнетающе действовал на нее, и можно было лишь догадываться, насколько жуткие создания темноты рисовало воображение в ее голове. Впрочем, Але не стоило опасаться стать замыкающей. Ей, как самой охраняемой персоне, надлежало быть в середине нашего построения.

Несмотря на неординарность ситуации, здесь нам можно немного расслабиться и чувствовать себя в относительной безопасности. Вагры догадываются, что мы не погибли под обрушившимся сводом. Подземелье уходит вдаль, где есть возможность отсидеться, и степняки это видели. Разведывательные подразделения противника наверняка уже прочесали всю окрестность в поисках потайного выхода. И если к нам до сих пор не добрались, то, видимо, не так уж легко его отыскать.

Гай вдруг остановился, хотя туннель вел дальше. Это произошло так неожиданно, что мы буквально наскочили друг на друга.

— Что случилось? — сердито прошипела Лияна, потирая ушибленную руку.

— Странно, — медленно проговорил наш направляющий, пристально разглядывая стену справа от себя. — Ход вырублен в горной породе, а тут каменная кладка.

Он отдал лампу диве, вытащил топор и слегка стукнул обухом по камням. Те отозвались глухим звуком.

— Пустота, — заключил Гай.

Продолжая работать своим массивным оружием, он выбил несколько верхних камней. Образовалось отверстие, откуда повеяло затхлым запахом.

Лияна направила свет в открывшийся проем.

— Там еще один ход, — сообщила она.

Горец разрушил остаток преграды, и пролез в образовавшийся проход. Мы все последовали за ним. Здесь потолок нависал гораздо ниже. Лияне и мне приходилось нагибаться, но идти довелось недолго. Вскоре туннель повернул влево, и мы оказались в небольшом помещении.

— Похоже на схрон, репей мне в бороду! — торжествующе заявил Гай.

Тусклый свет лампы осветил груды железа у противоположной от входа стены. Мечи разных размеров, топоры, кинжалы, наконечники копий — все сильно изъедено ржавчиной и годилось разве что для переплавки. Да и никто бы не стал менять свое оружие даже на хорошие аналоги.

Мы аккуратно убрали этот хлам. Непосредственно у вертикальной поверхности

обнаружились два копья, полностью металлические. Рядом лежали длинные бруски: один толстый, другой потоньше. Эти вещи сохранились лучше. Заостренные пруты можно хоть сейчас использовать в бою.

— Бруски и копья сделаны из другого металла. Такого я еще не встречал, — озадаченно проговорил Гай. — Какой-то буроватый оттенок.

Он отодвинул странные изделия от стены, и нашему взору открылась куча мелких металлических предметов.

— Наконечники для стрел! — воскликнула Лияна.

Эти заостренные железки оказались в относительно неплохом состоянии. Их покрывала ржавчина, но не критично.

— Их тут так много! — восхитилась Аля.

— Давайте возьмем все, — предложил я. — Мешки у нас почти пустые, а весят наконечники немного. Может, удастся изготовить под них древки...

— В походных условиях хорошие стрелы сделать невозможно, — вздохнув, произнесла дива.

— Плохие лучше, чем вообще никаких, — заметил я.

— В таком случае не ждите от меня точной стрельбы. В наших поселениях древки делают из веток особых деревьев. Такие здесь не растут. Качество всегда контролируют опытные мастера. Они следят, чтобы стрелы получались ровными и правильно отбалансированными. В этом деле каждая мелочь важна. К тому же мы далеко от дивьих лесов, и я не могу получать подпитку нишати от способных ее накапливать. В последнем бою я даже настоящими стрелами в намеченную цель не всегда попадала.

— Ни разу не видел, чтобы ты промахивалась, — возразил я. — Случай с шаманом не в счет.

— Просто попасть в противника недостаточно, — продолжала Лияна. — В цитадели некоторые из моих стрел влетали в защитные части доспехов или просто в несмертельные места.

— Принято, — согласился я. — Идеальной меткости мы от тебя ожидать не будем.

— Тогда нам нужно будет отыскать куст прямоцвета. Я видела такие растения в этих краях. Древки из них получаются далекими до совершенства, но это лучшее, что можно найти по эту сторону от Арагуи.

— Вот и хорошо, — подключился Гай, — а я помогу прикреплять наконечники.

Лияна скептически посмотрела на него, но возражать не стала.

— Хватит ли их на всех вагров? — произнес я мысль вслух, глядя на пикообразные железки.

— Здесь их около полутора сотен, — прикинул горец.

Мы сделали мешочки из остатков ткани земной одежды Али, наполнили их наконечниками и распределили между собой.

— Тут что-то нарисовано, — подала голос Лияна, рассматривая стену над грудой металла.

На каменной поверхности проступало изображение полукруга, расположенного прямым отрезком вниз.

— Похоже на небесное светило, наполовину скрывшееся за горизонтом, — сделал предположение Гай о замысле древнего художника. — Наши потомственные мастера часто выбивают свои знаки на оружии. Могут изображать их и на стенах своих каморок. Вот

только этот символ мне ни разу не попадался на глаза.

Больше ничего полезного в схроне отыскать не удалось, и наша группа продолжила путь по основному ходу подземелья.

Дальше шли довольно долго, иногда делая привалы. Остановки требовались, прежде всего, для меня — последствия тяжелого ранения давали о себе знать. Приходилось осознавать, что даже Аля сейчас выглядела выносливее.

По мере нашего продвижения туннель менял уклоны и несколько раз плавно изгибался из стороны в сторону, но общее направление оставалось тем же, на север. Гай определял такое безошибочно.

Километр за километром оставались позади, и мы не переставали удивляться тому количеству труда, которое древние проходчики вложили в это подземелье. Ход не просто вырубили в горной породе. Пол и стены имели довольно ровную поверхность, по крайней мере, до уровня плеч. Никто ни разу не споткнулся о какой-либо значительный бугорок на полу. Таковых практически не встречалось. Подземелье играло важную роль, как резервный путь эвакуации. Но зачем тогда его так тщательно обрабатывать?!

Вот уж кто точно не видел ничего особенно в столь качественной работе, так это наш горец. Он утверждал, что чуди способны и не на такое, а факт строительства крепости Аздабар и прокладывания этого туннеля именно его далекими предками у него сомнений не вызывал.

Спуск в очередной раз сменился подъемом. Впереди наметился резкий поворот направо.

— Что за отвратительный запах? — воскликнула Лияна и прикрыла пальцами нос.

Через пару шагов Аля поспешила сделать то же самое. Мне почувствовалось, как и без того далеко не свежий воздух подземелья стал наполняться зловонием. Мы толком не успели определить его природу, как впереди из-за поворота вынеслось что-то стремительное и врезалось в Гая. Тот успел выставить вперед левую руку, но мощный удар сбил его с ног. Лияну, идущую следом, откинуло назад. Она не удержалась на ногах и упала, успев сгруппироваться. Мне удалось схватить Алю и рвануть на себя. Откуда только взялось такое проворство?!

Гай лежал на полу, обвитый телом здоровенной змеи. Боевой топор нашего товарища оказался прижатым к его ногам одним из двух сдавливающих его колец. Разлившееся из отлетевшей в сторону лампы масло загорелось, и в свете пламени четко вырисовывался серый клетчатый узор на теле агрессора. Змея держала зубами руку нашего здоровяка и пыталась повернуть на себя тело жертвы, охватывая его еще одним кольцом.

Правая рука Гая оставалась свободной. Он вытащил меч из ножен, которые крепились за спиной, и несколько раз неловко, но сильно рубанул по сжимавшим его кольцам. Кровь хлынула из порезов. Рептилия вздрогнула и быстро довершила третье кольцо, почти полностью скрыв горца из виду. Огромное тело змеи, неимоверно напрягаясь всеми своими мышцами, издавало звуки, похожие на треск — не хотелось думать, что так ломаются ребра Гая.

Будь на месте нашего мощного товарища кто-то другой из нас, на этом бы все и закончилось, но противник имел дело с чудом. Крепкий торс горца с успехом сопротивлялся железной хватке могучего удава.

Рука Гая все еще сжимала меч. Он рубанул несколько раз в одно и то же место на крайнем кольце. Последний удар особенно глубоко прорезал мышечную ткань, и змея

несколько ослабила хватку. Чувствуя повреждения, рептилия резко рванула жертву, и Гай смачно приложился головой, покрытой шлемом, о стену. Защита выдержала — воин остался в сознании.

События развивались быстро, но и мы не медлили. Я уже держал оружие в руке, однако помочь Гаю не мог. Передо мной находилась Лияна, а вдвоем в проходе махать железками несподручно. Дива подскочила к клубку живой плоти и нанесла несколько ударов мечом по узорчатому телу. Грубая кожа защитила противника. Тогда она стала полосовать толстые кольца змеи остро отточенным кончиком клинка. На этот раз ее действия дали результат — крови заметно добавилось.

Воспользовавшись помощью, Гай резким движением просунул меч между колец и колющим ударом поразил змею возле ее головы. Рептилия разжала пасть, освободив левую руку, и кольца сразу ослабли. Кровоточащее, но все еще сильное, тело агрессора резко дернулось и сбило с ног Лияну. Горец улучшил момент и нанес еще удар возле итак уже израненной головы хищника.

Змея больше не помышляла о нападении, пытаясь убраться подальше от опасной жертвы. Наш здоровяк откинул меч и выхватил ставший доступным для него топор. Доковыляв прихрамывающей походкой до удаляющейся головы хвостатой твари, он нанес несколько акцентированных ударов. Хребет гадины с хрустом перерубился, и ее голова осталась держаться лишь на обрывках кожи и небольшой части мышечных волокон.

Гай, тяжело дыша, сел на пол и привалился спиной к стене. Схватка с рептилией его не слабо вымотала.

Лияна быстро проскользнула мимо подергивающегося в конвульсиях тела змеи. Крадучись и держась у края прохода, она проследовала за поворот.

— Какая сильная гадина! Так сжимала, что я едва не стал худым, как дивы, репей мне в бороду, — кряхтя и прерывая речь для вдоха после каждой пары слов, произнес горец.

— Там больше никого, — сообщила Лияна, быстро вернувшись, — и в конце туннеля пробивается свет. Похоже, мы достигли выхода.

Масло, вытекшее из лампы, догорело, и нам пришлось продвигаться почти в полной темноте.

Впереди показался непривычный в подземелье яркий луч. Смрад здесь стоял до того невыносимый, что от него резало в глазах. Не представляю, как Лияна и Аля смогли такое пережить.

Выход был завален камнями. Вверху часть из них со временем обвалилась, образовав небольшое отверстие. Через него проходил свет, и его же использовала змея, чтобы заползть в свое логово.

Гай доковылял до завала.

— Снаружи кто-нибудь есть? — все еще тяжело дыша, тихо спросил он у дивы.

— Оттуда доносится только шум травы и плеск воды, никак речка, — ответила та. — Подозрительного ничего не слышу.

Наш слегка помятый товарищ выбил несколько бесформенных блоков обухом топора. Мои попытки помочь он категорически отверг.

— Сам справлюсь, — пробормотал он.

Гай свалил еще несколько камней — левую руку, в которую совсем недавно впивалась зубами змея, он не использовал. Еще несколько ударов расширили лаз. Наконец удалось выбраться на свет и вдохнуть свежий утренний воздух.

Глава 16. Горы

— Давайте уйдем подальше от этого мерзкого подземелья, — проскулила Лияна, скривив лицо в гримасе отвращения.

Мы, внимательно глядя по сторонам, поспешили вверх по течению реки. Выход из подземелья оказался на правом ее берегу в нижней части склона горы. Небольшое углубление в скале выглядело с позиции стороннего наблюдателя как ничем не примечательное естественное образование, скол горной породы, появившийся в результате обвала либо другого природного катаклизма. Фактически же выемка скрывала аккуратно заложенное камнями отверстие величиной не больше человеческого роста.

Поисковые группы вагров наверняка успели пройти и здесь, но у них ничего не вызвало подозрений.

Развалины Аздабара сейчас оказались где-то далеко за горой. Мы очутились почти на дне довольно узкой долины. Между относительно пологими склонами протекала река. Ниже по течению она уходила в известную нам широкую долину с крепостью, чтобы в итоге нести свои воды еще дальше, в Арагуйю.

— Нужно срочно искупаться и постирать одежду, — вновь подала голос дива. — Змеиный запах просто ужасен! Я пропахла им насквозь.

Мы все четверо представляли собой довольно жуткое зрелище. Гай и я оказались с головы до ног измазаны кровью. Мой товарищ буквально искупался в крови огромной змеи. Я же испачкался в большей части своей. Также на мне была кровь напавшего в подземелье вагра. Лияне, поучаствовавшей в схватке со змеей, пришлось куда меньше забрызгаться этой жидкостью, но багровые пятна все же отчетливо темнели на ее зеленом плаще. Даже у Али рукава и колени были запачканы кровью, но тоже, слава всему существу, не своей собственной.

— Тут опасно, — возразил Гай. — Где одна змея, там могут обитать и другие. Вон, впереди пороги. Лучше обмоемся там. Заодно переберемся на другой берег.

К этому времени наш горец пришел в себя после схватки с удавом. Во всяком случае, дыхание восстановил полностью.

— Зачем нам тот берег? — поинтересовался я просто, дабы понимать ход мыслей товарища.

— Дозоры степняков могут до сих пор прочесывать окрестности, — стал объяснять Гай. — Крепость от нас на юге, поэтому нам лучше уходить отсюда на север. А теперь посмотри, как течет река...

Русло выше по течению шло не четко с севера, а выворачивало с западного направления. Вот почему, чтобы двигаться вдоль речки и оставаться на противоположном берегу от оставшейся позади крепости, нужно перебраться на другой, левый, берег.

— Сначала купаются девочки, а мальчики отвернутся, — заявила дива, когда мы поравнялись с местом, где река, перегороженная камнями, создавала небольшой водопад.

Вода хоть и оказалась холодной, но я все равно получил удовольствие от купания, когда до нас дошла очередь. Настроение улучшилось, будто тяжелый груз с себя скинул. Одежду полностью отстирать не удалось. Все пестрело темными пятнами, но даже девчонки не обращали на это внимание. Не собираемся же мы идти на званый ужин.

— Какое счастье видеть небо! — с улыбкой мечтательно произнесла Лияна, с

удовольствием раскинув руки в стороны.

Дива заметно преобразилась с момента, как мы покинули подземелье. Она словно вырвалась на свободу из долгого заточения. Уже не раз замечалось — когда Лияна срывает с себя свойственную ей маску серьезности, а делает это она крайне редко, то перестает казаться взрослой. Вот и сейчас, беззаботно радуясь природе, представительница лесного народа из грозной воительницы превратилась в озорную девчонку-подростка. Ею самой эта метаморфоза воспринималась вполне нормально, но стороннему наблюдателю контраст казался просто поразительным.

Мне уже удалось привыкнуть к этому, Гай вообще мало обращал внимание на особенности поведения лесной жительницы, а вот Аля с изумлением поглядывала на Лияну. У нее явно не укладывалось в сознании, как можно хладнокровно убивать монструозных вагров, а потом вести себя как ребенок.

Веселое настроение дивы передалось и другим. Куда приятнее видеть перед собой залитый лучами небесного светила гористый ландшафт, нежели темный ход подземелья. Лишь горец равнодушно отнесся к тому, что мы вышли на свет и как-то сразу посуровел. В подземелье, каким бы оно ни было, он чувствовал себя увереннее.

Лияна обработала ему рану на руке от укуса змеи, несмотря на протесты. Гаю повезло. Рептилия вначале ухватила челюстями его за плоть, но сразу же ее зубы соскочили, и все оставшееся время она удерживала горца за свисающую часть кольчуги и ткань рукава. На самой руке оказались лишь два поперечных пореза от клыков. Вены, к счастью, остались целы.

До конца дня следовало проделать как можно большее расстояние и подготовиться к ночлегу. Наш путь тянулся вдоль берега реки. Это, пожалуй, самое ровное место. Кустарники и завалы камней на пологих склонах создавали серьезные препятствия для ходьбы. Мы же ступали по отмели. Сезонный спад уровня воды начался довольно давно, поверхность успела подсохнуть, что обеспечивало дополнительный комфорт при передвижении.

— Не лучше ли держаться подальше от берега? — предложил я своим спутникам.

— Опасаешься больших змей? — догадался Гай. — Не сто́ит. Здесь мы их не встретим. В быстром горном потоке им делать нечего. Территория обитания этих гадин располагается за порогами, где река широкая и спокойная.

— В подземелье на нас напала агайуга? — поинтересовался я.

— Нет, — уверенно ответил горец. — Видел клетчатый узор на теле змеи? У агайуги такого не бывает. Еще и окрас должен быть зеленоватым, а эта была серой.

— Эти чудовищные змеи живут в водном крае, — добавила Лияна. — И то, чаще всего можно увидеть лишь их детенышей. Чтобы не быть съеденными в малом возрасте, они какое-то время обитают вблизи границы со степью. Со взрослой агайугой мы бы так просто не справились.

Несмотря на уверенность моих спутников в отсутствии опасности нападения змей, Алю на всем протяжении пути мы на всякий случай загораживали от воды своими телами. Только Лияна иногда отвлекалась, выискивая съедобные плоды.

— Прямоцвет! — воскликнула дива, подбежав к одному из кустов.

Мы все с интересом последовали за ней. Прямыми у растения оказались не цветки, о чем можно было подумать, исходя из названия. Сейчас уже не время цветения. Ветки куста от корня росли в разные стороны и заканчивались шаровидными утолщениями, от которых тянулись вверх тонкие отростки как прямые лучи. Листва располагалась у них на самом

верху, что в совокупности позволяло рассматривать эти веточки в качестве идеально ровных древков. Насколько же качественно изготавливают стрелы в дивьих поселениях, если этот материал Лияну, мягко говоря, не впечатлял?!

Гай срезал несколько ровных отростков, и очистил их от листвы. Часть из них дива забраковала, хотя визуально непринятые прутки ничем принципиально от других не отличались.

Тут же решили подготовить несколько стрел. Ветки прямоцвета, твердые снаружи, внутри имели мягкую сердцевину. На их кончике Лияна делала продольный надрез и извлекала часть податливых волокон. В образовавшееся отверстие легко вставлялся штырек наконечника. Место соединения горец зажимал колечками кольчуги — их у него еще оставалось в избытке. На противоположный конец древка в качестве оперения пришлось приспособлять полоски ткани.

Стрелы, по мнению дивы, получались так себе. Она скептически качала головой, проверяя их балансировку, но, учитывая походные условия, в целом довольствовалась результатом.

Как только набралось десятков готовых остроконечных предметов, Гай предложил Лияне испытать их.

— Заодно подстрелишь дичь для ужина, — уточнил он.

Идея была здравой. В зарослях, временами встречающихся у реки, в основном на участках со спокойным течением, постоянно раздавалась возня различной живности, и пару раз нам на глаза попадались пернатые, напоминающие земных диких уток.

Диву же возмутило такое предложение.

— Нельзя убивать живых существ! — воскликнула она.

— Если будем жалеть зверушек, то ослабнем и не сможем защищать избранную, — парировал горец. — Без полноценного питания в суровом северном крае нам не выжить. Сухари закончились, фруктов здесь нет, а теми мелкими ягодами, что ты находила по пути, невозможно насытиться даже вам, дивам.

Лияна постояла озадаченно несколько ударов сердца, затем сложила стрелы в колчан и с потеряннм видом направилась к речке.

Мы тем временем продолжили заниматься начатым делом. Без оценивающего взгляда дивы работать получалось увереннее. Думаю, и качество без нашего строгого эксперта страдало не сильно. Гай все чаще задействовал левую раненую руку.

Наша лучница отсутствовала недолго. Вскоре она показалась со связкой из нескольких тушек пернатых.

— Быстро у тебя получилось! — решил я подбодрить спутницу.

— Охота, как погляжу, прошла успешно?! — добавил Гай.

Лияна ничего не ответила, обвела нас суровым взглядом и принялась за работу.

Задерживаться здесь надолго не стали, лишь подготовили несколько десятков древков. До заката оставалось еще немало времени, и мы решили его использовать, чтобы уйти как можно дальше на север.

Когда светило уже нависало над горами на западе, мы подошли к месту, где речка прорезала узкое ущелье с крутыми, почти отвесными берегами. Вода журчала далеко внизу, а мы поднимались по верху расселины. Ее краями склоны не заканчивались и шли выше, но уже под пологим углом, что давало возможность относительно комфортного перемещения вблизи обрыва. Два противоположных края ущелья, местами нависавших над рекой,

располагались довольно близко один от другого, но, конечно, переправиться с одного на другой не представлялось возможным. Мы могли идти и понизу, непосредственно по берегу, наличие отмели позволяло там комфортно продвигаться, но тем самым пришлось бы ограничить себя в вариантах отступления в случае опасности. Поэтому мы выбрали более труднопроходимый, но открытый участок пути.

Для ночлега стали искать место, где бы разведенный огонь не мог нас выдать. Правда, не особо преуспели в этом. Хорошо скрытых скальных образований не попадалось. Пришлось довольствоваться небольшим углублением, окруженным кустарником. Располагалось оно почти над обрывом ущелья. К этому времени мы далеко ушли от выхода из подземелья и еще сильнее отделились от крепости. Вероятность появления дозоров вагров тут была крайне низкой, но осторожность мы все равно решили соблюдать.

Организацией ужина занялся Гай. Он, пожалуй, лучше всех разбирался в разделывании дичи и ее приготовлении.

Лиана собрала перья и стала аккуратно прикреплять их к стрелам взамен полосок ткани. Я и Аля, как могли, помогали ей. Провозились до полной темноты, постоянно сглатывая слюнки — от костра шел непередаваемый запах жареного мяса. Наконец для принятия пищи все было готово. Ранее в течение нескольких дней, не имея возможности разжигать огонь, мы довольствовались сухарями. Сейчас же горячая сочная дичь показалась чем-то поистине неземным.

Глава 17. Дивьи Земли. Нападение на Эскоил

Глаза закрыты. Дополнительно на них надета повязка из плотного материала, чтобы даже незначительная часть света, проходящая сквозь сомкнутые веки, не могла дать информации об окружающих предметах.

— Зрение тебе сейчас только мешает, — засели в голове слова Остромысла. — Представь, что у тебя вообще нет глаз.

Руки назад до упора, затем резкий взмах вперед. Тело наклоняется, кувырок, снова на ногах. Заученная за долгие повторения последовательность движений делается на автоматизме.

Стоп! Слева препятствие, скорее всего ствол дерева. Уход вправо.

Вот она, связь души и тела с пространством. Последние дни такое срабатывало почти безошибочно. Представляешь себя частью чего-то большого, безграничного. Это и позволяет незримо ощущать ближайшие объекты и даже немного понимать, что они из себя представляют.

Несколько месяцев занятий гимнастикой в дивьем поселении несомненно должны были привести к каким-то результатам. Но чтобы получить такие способности!..

Первые удачные попытки не наткнуться с завязанными глазами на ветки кустарника, а позже на более опасные предметы: стволы деревьев, бревна, камни — списывались на совпадение. Потом эту мысль пришлось отбросить. Невозможно случайно угадать расположение предметов десятков раз подряд.

На Земле доводилось слышать, что некоторые животные способны чувствовать окружающую их обстановку в полной темноте. Летучие мыши для этого используют эхолокацию, но у них задействуются органы слуха, улавливающие отраженный от препятствий звуковой сигнал. В моем же случае ощущение предметов нельзя списать ни на один из пяти основных органов чувств.

Остромысл, как, впрочем, и другие дивы, наличие такой способности рассматривали как само собой разумеющееся. Для них это еще одно обычное чувство, такое же, как, например, зрение.

— Сергей, ты, наконец, начинаешь постигать нишати, — говорил Остромысл. — Сейчас тебе придется совершать движения, чтобы связь духа и тела с пространством укреплялась. Потом, когда лучше овладеешь этой субстанцией, сможешь ощущать все, что находится вокруг тебя, без размахивания руками и кувырков. И это далеко не единственное умение, какое может дать тебе нишати.

Эйфория от осознания факта появления столь необычной способности прошла уже несколько дней назад, но все равно каждый раз не устаю ей удивляться.

— Не останавливайся, — слышится голос Остромысла.

Упражнение еще не закончено. Резкий поворот вокруг своей оси с расставленными, как это часто приходилось делать, в стороны руками. Во время вращения за счет центробежных сил передние конечности сами держатся на весу. Следует прилагать лишь немного усилий для поддержания их в горизонтальном положении.

— Далее, руки также держишь широко, бег вперед.

Что-то не так. Вращение давно прекратилось, но руки остались такими же легкими.

Как только эти мысли пронеслись в голове, конечности снова приобрели свой обычный

вес. От неожиданности не удалось удержать их вытянутыми в стороны.

Я остановился и снял повязку с глаз. Остромысл стоял неподалеку, как всегда, с невозмутимым лицом. От него не укрылось мое изумление от приобретения еще одного удивительного умения.

— На следующее занятие приноси с собой меч, — как ни в чем не бывало произнес мастер.

— С весом рук — это тоже нишати? — решил я уточнить.

— Да, и ты все больше ею овладеваешь.

Тренировка закончена. Мы присели на пеньки, расположенные недалеко один от другого. Остромысл никуда не спешил, и я, все еще находясь в восторженном состоянии от достигнутого эффекта, решил задать давно интересовавший меня вопрос.

— Мастер, — начал я, — в Дории я видел скелет летучего ящера.

— Удивительное зрелище, не так ли? — заметил он.

— Да, впечатляет. Для таких огромных существ воздух должен быть гораздо плотнее, дабы поднять их вес только за счет крыльев. Они тоже использовали нишати для уменьшения силы тяжести?

Остромысл выдержал паузу, собираясь с мыслями.

— Все верно. В наших преданиях упоминается, что эти исполины использовали огромное количество нишати. Любой див мог почувствовать летучего ящера на большом расстоянии по испусканию волн этой субстанции. Думаю, снизить свой вес, чтобы подняться в воздух, для них не представляло труда. И уменьшали они его значительно.

— А что еще написано в древних преданиях про этих существ?

— Много примечательного. Например, когда ящер залегал в спячку, а логово свое они устраивали в обширных горных пещерах, то за счет усиленного действия нишати в округе становилось теплее.

— Не может быть!

— Да, многие сейчас сомневаются в истинности древних преданий, но я склонен верить написанному. Вызывает удивление другое...

— Что же? — заинтересовался я.

— Наши предки донесли до будущего поколения не все, что нам следовало бы знать. Уверен, они кое о чем умолчали. Ну да эта тема больше подошла бы для обсуждения в Эскоиле, чем в нашем кругу.

Остромысл махнул рукой, недвусмысленно намекая на нежелание развивать со мной это направление беседы. Мое же любопытство только распалилось.

— А никто не пытался выяснить, что такое вообще нишати, и каким образом она дает обитателям здешнего мира такие удивительные способности?

Задавая этот вопрос, я не ожидал получить на него внятный ответ. Обычно когда речь заходила об этой субстанции, дивы ограничивались общими фразами: «Да, используем», «Да, чувствуем, но как все это происходит, объяснить не можем».

Каково же было мое изумление, когда Остромысл стал подробно все растолковывать:

— Недра нашего мира или Хранитель, что в данном случае не так важно, вырабатывают нишати не из пустоты. Весь мир, не только наш, но, думаю, и твой, Сергей, пронизывает какая-то загадочная энергия. Она нам никак не проявляется. Мы можем лишь догадываться, что она существует. Эта же энергия предоставляется нам из недр в измененном, доступном для нас виде. Ее уже просто энергией назвать нельзя, поэтому мы используем для ее

обозначения отдельное слово «нишати».

— Эта субстанция вырабатывается недрами одинаковой для всех. Почему тогда у разумных способности проявляются в разной степени? — решил я спросить заодно.

— Потому что нишати, в том виде, в котором ее получают все существа, еще не может использоваться для обретения способностей. Выработанная недрами она должна еще измениться внутри нас, чтобы ее можно было использовать под определенное умение. Подавляющая часть разумных преобразовывают нишати очень медленно, часто неосознанно, и не в состоянии ее хранить в большом количестве. Поэтому сами по себе они не проявляют значительных способностей. Другое дело те, кто могут накапливать эту субстанцию. Такие дивы сами ее используют и передают своим соплеменникам зачастую в уже преобразованном виде, готовом к применению для получения конкретного умения. Слышал про колодцы нишати?

Я подтвердил кивком головы.

— То, что я рассказал — это главная причина, почему находиться вблизи колодца полезно лишь дивам, подобным Таиславу. Другие попросту не способны накопить и преобразовать нишати в столь больших количествах. Им достаточно той малой концентрации, что содержится вокруг.

Звучало убедительно. Никто еще так квалифицированно эту тему при мне не раскрывал.

Остромысл продолжал:

— Мало кто настолько глубоко вникает в этот вопрос, поэтому специальное название для преобразованной внутри нас нишати не придумали. И то и другое мы называем одинаково. Так вот, некоторые наши мыслители считают, что летучие ящеры не просто использовали нишати, вырабатываемую в недрах нашего мира, но и могли воспринимать непосредственно загадочную энергию и сами перерабатывать ее в нужную субстанцию. Иначе непонятно, откуда у них могло появляться так много ресурсов.

По пути к своему жилищу мысли просто роились в голове. Каков Остромысл! Будто довелось побеседовать с университетским профессором, а не с лесным жителем. Его рассказ о загадочной энергии напомнил земные научно-популярные статьи про темную материю и темную энергию. Что если мы на Земле только подозреваем о существовании таких категорий, в то время как местные разумные их уже всю используют в своей повседневной жизни? И какой мир тогда следует считать более продвинутым?!

Тут мои размышления прервали. Лияна почти бежала мне навстречу:

— Сергей, как хорошо, что я тебя нашла! Таислав и я едем в Эскоил. Велемир предлагает тебе присоединиться к нам.

— Хорошо. Когда выезжаем?

— Прямо сейчас. Нам нужно доставить указание правителя о переносе их книгохранилища вглубь леса и на обратном пути сопроводить груз книг. Мы поедем верхом.

Борг радостным ржанием отреагировал на приготовления к походу. Мне уже удавалось довольно быстро его седлать. Тем не менее Лияна уже восседала на своем жеребце, когда я только выезжал из конюшни. Ее Гринт выглядел солидно — высокий в холке, с рельефной мускулатурой. Борг на его фоне смотрелся блекло.

После злосчастной стычки с ваграми в степи, где погиб прежний конь Лияны, она долгое время не решалась подобрать себе нового. Жеребец, доставшийся ей на этот раз, считался довольно взрослым. Ему давно перевалило за два года, но с наездником он пока не бегал. Моей знакомой повезло объезжать его самой. Я же подозревал, и сейчас остаюсь при

своём мнении, что этого скакуна специально держали для нее.

Эскоилом, куда нам надлежало ехать, называли училище для подростков. Там они постигали грамоту и естественные науки в рамках того минимума, который требуется каждому уважающему себя диву. Основное же направление в этом учебном заведении — изучение боевых искусств. Лияна недавно окончила Эскоил и считалась одной из лучших его выпускниц за последние годы.

Одноименное с этим заведением поселение располагалось в северо-западной стороне дивьих земель. От него до окраин простирался довольно обширный участок леса, но все отдавали себе отчет, что этот поселок находится ближе всех к степям вагров. Ввиду наметившейся активности степных разбойников уже давно обсуждался вопрос об эвакуации Эскоила вглубь леса. Жизнь любого дива считалась большим сокровищем, а тем более подрастающего поколения.

Находящееся там хранилище содержало различные манускрипты. Некоторые письма считались секретными. Вагры читать не умели, за редким исключением, а тем более на языке лесных жителей, но все равно лучше не искушать судьбу и увезти библиотеку подальше от границ с их степями. Воспитанникам и их наставникам надлежало покинуть опасное место, забрав с собой все ценное.

Срочный отъезд нашей группы свидетельствовал о появлении каких-то причин для беспокойства. Хотя нас и не уведомили о наличии угроз, подъезжали мы к окрестностям Эскоила с повышенным вниманием.

Первым признаком, что случилось неладное, послужило отсутствие отклика на условный сигнал Таислава в месте нахождения дозорного пункта. Там никого не оказалось, и мы спешно поскакали дальше.

Еще на приличном удалении от самого поселка Лияна засекала подозрительный звон металла. Когда подъехали ближе, там все стихло. Лишь в северном направлении раздавались звуки боя, которые уже и я мог слышать. К сожалению, сбылись тревожные ожидания — между жилищ виднелись окровавленные тела.

— Сергей! — крикнул Таислав, — я и Лияна поскачем на помощь нашим, а ты осмотри здесь все. Может, кому-нибудь понадобится помощь. И не выходи из поселка.

Мои товарищи быстро скрылись из виду. Борга я оставил при въезде у хлипкой ограды и решил все обследовать спешившись.

Живых в поселке не оказалось. У северной окраины лежали семь окровавленных тел див. Убитые выглядели довольно молодыми, по крайней мере, те из них, у кого удалось разглядеть лицо. У двоих верхняя часть тела превратилась в кровавое месиво, но по комплекции они тоже больше походили на подростков. У самой ограды обнаружили два тела вагров со стрелами в виске и в глазу.

Каменный дом, используемый под книгохранилище, — единственное капитальное строение — стоял с проломленной крышей. Других следов боестолкновения в поселке не замечалось.

Рисунок боя читался довольно отчетливо. Вагры каким-то образом смогли нейтрализовать дозорный пост на подходе к селению с северной стороны. В результате жители засекали неприятеля лишь в последний момент и наспех организовали оборону. На шум спешно прибыли дозорные с южного поста. Неожиданность атаки степняков все же сделала свое дело, что привело к жертвам со стороны оборонявшихся.

Во всем произошедшем виделась только одна неувязка. Почему здесь никого не

осталось? Конечно, детей и престарелых в приграничном поселении могли и не держать. Женщины у див способны сражаться плечом к плечу с мужчинами. Неужели все до единого погнались за отступающими ваграми? Все равно кого-то должны были оставить в качестве караульных. Куда они делись?

Я находился недалеко от крыльца дома с проломленной крышей, когда меня вдруг осенило. Как же я сразу не обратил на это внимание? Книгохранилище стоит в центре поселка, а степняков, судя по следам боя, удалось остановить на окраине. Как столь удаленный от линии боестолкновения объект смог получить такие повреждения?

Вдруг дверь дома резко распахнулась, и оттуда вынеслось крупное тело. Вагр в тяжелых доспехах, стремительно приближающийся с диким ревом и с оружием в руках, никого не оставит равнодушным.

Пистолет четким отработанным еще на Земле движением оказался в руке. Щелкнул предохранитель. К этому времени оставалась снаряженной патронами всего одна обойма.

Два выстрела в туловище никак не повлияли на мчащегося ко мне противника. Третий направлялся в голову, но ее защитил массивный металлический шлем. Четвертая пуля попала точно в коленный сустав. Степняк завалился, пытаясь все же достать меня мечом. Мне удалось отскочить в сторону, но следом бежал второй боец, по габаритам и облачению не уступающий первому. Его получилось поразить дважды. При нажатии на спусковой крючок в третий раз пистолет дал осечку, после чего срочно пришлось уклоняться от летящего мне в голову клинка.

Лезвие просвистело мимо, но вагр, закрутившись от холостого взмаха, задел меня своим торсом. Столкновение с более мощным оппонентом отбросило меня довольно далеко и больно приложило оземь. Пистолет вылетел из руки, а степной воин, ловко совершив кувырок, подбежал и снова занес меч для удара. Я оттолкнулся от земли обеими руками и ушел в сторону, противоположную движению противника. Клинок вонзился в то место, где я только что находился.

Перекатившись, я встал на ноги, выхватил свой меч и лишь тогда смог немного перевести дыхание. Внезапно пришло осознание, что грозивший мне смертью клинок удалось увидеть не глазами, а натренированной способностью с помощью нишати. К тому же все кульбиты никак невозможно было совершить без месяцев тренировок. А я еще сетовал на бесполезную гимнастику...

Вагр вновь кинулся на меня. Боковым зрением удалось заметить какую-то тень, выскользнувшую из книгохранилища и бросившуюся прочь от нас. Этот диверсант решил ретироваться. Что ж, для меня и одного степняка вполне достаточно.

Противники оказались более умелыми воинами и лучше экипированными, чем те, с которыми пришлось встретиться ранее в степи. Это и понятно, на такие операции кого попало не пошлют.

Я стоял с мечом в руках перед матерым бойцом и не представлял, что делать. С оружием тренироваться еще не доводилось. Конечно, я самостоятельно пытался упражняться, но пара взмахов и редкий бой с тенью не могли дать тех навыков, которые требовались в реальном бою. Да и меч в руках ощущался невероятно тяжелым. Мой габаритный оппонент, напротив, обращался со своим оружием играючи. Еще больше усугубляло положение наличие оврага за спиной.

Ранее выпущенные пули хоть и попали в цель, на груди у вагра багрились довольно широкие пятна крови, но это никак не повлияло на его скорость и ловкость.

От первого удара удалось уклониться. Под второй я подставил свой меч и отвел оружие степняка в сторону. Нажим оказался такой силы, что едва не вывернуло руку. Тут противник врезал коленом мне в бок, и я полетел вниз оврага.

Удар спиной и затылком оземь с приличной высоты выбил воздух из груди и погасил сознание.

* * *

Возврат в чувство сопровождался болью в голове, и звоном в ушах. Когда в мозгу прояснилось, я открыл глаза.

— С тобой все будет хорошо, Сергей, — послышался голос Таислава. — Я передал тебе достаточно целебной нишати. Сейчас полежи спокойно, тебе нужно прийти в себя.

На попытку кивнуть головой сознание чуть не покинуло меня снова: резкая боль, казалось, расколола затылок. Если бы так довелось свалиться на Земле, то вряд ли бы вообще остался жив. Тело продергивал озноб. Оказывается, при падении я отчасти угодил в холодный ручей, что протекал по дну оврага.

— Сколько здесь было вагров, кроме двух, которых ты убил? — спросила Лияна.

— Я убил двух? — удивился я.

— Один возле хранилища книг, а второй лежит тут, над обрывом.

— Все-таки второй противник истек кровью, — понял я, затем добавил: — Был еще один, но он ушел, не стал сражаться. Вы его видели?

Фраза далась мне с трудом, но хотелось прояснить все до конца.

— Нет, похоже, ему удалось уйти.

Лияна с сожалением покачала головой.

— Мы не ожидали от вагров такой хитрости, — добавил Таислав. — После гибели нескольких воспитанников все обороняющиеся кинулись преследовать противников. В поселке оставили лишь двоих младших воинов. Степные лазутчики, с которыми тебя угораздило схлестнуться, обогнули наши основные силы и вошли в поселок с тыла. Они убили дозорных и перерыли хранилище книг. Это не имеет ничего общего с обычным разбоем — они что-то искали. С таким поведением вагров мы раньше не сталкивались.

Глава 18. Происки шамана

Утро радовало яркими лучами светила. Небольшой туман, образовавшийся к рассвету, уже рассеялся. Мы хорошо отдохнули, и настроение у всех значительно улучшилось.

Этому способствовало и отсутствие вагров. Похоже, наши противники, не отыскав тайного выхода из подземелья, посчитали нас заживо погребенными.

Я практически полностью оправился от ранения. Если в предыдущий день еще ныла рана в груди, и чувствовалась слабость, то сейчас оставались лишь отголоски боли, а значительный прилив сил побуждал к активным действиям. Лияна, делая в очередной раз перевязку, удивилась тому, как быстро идет процесс заживления. На месте раны уже стала образовываться новая кожа.

В этом мире мне приходилось получать различные повреждения, и куда менее серьезные, но заживали они гораздо медленнее. Даже порез на лбу, полученный ранее в поединке с Готзу, сейчас ощущался более свежим. Я, правда, задевал его пару раз, нарушая процесс срачивания живой плоти, но все равно разница в скорости восстановления была на лицо. По этому поводу мне не давал покоя один вопрос, и я решил прояснить ситуацию немедленно.

Аля на мой оклик нехотя оторвалась от созерцания красот узкой долины. В эти утренние часы перед нами предстал чрезвычайно эффектный пейзаж — река извилисто уходила вниз по течению, окаймленная яркой зеленью склонов, под чистым голубым небосводом.

— Ты хорошо помнишь эпизод, когда я истекал кровью в подземелье, а ты прижала рану рукой? — поинтересовался я.

— Такое трудно забыть, — Аля поежилась, вспоминая пережитое. — Ты мог умереть. Я очень испугалась.

— В тот момент ничего необычного не почувствовала?

Мне хорошо запомнились те странные быстрые вибрации, которые я ощутил, проваливаясь в забытие. Что это было — реакция на выброс адреналина, а, может, галлюцинация, вызванная помутнением рассудка в связи с потерей крови?..

Девушка задумалась.

— А почему ты спрашиваешь? — несколько растерянно проговорила она.

— От твоей руки тогда исходили необычные импульсы тепла, — пояснил я.

— Тепла? — Аля удивленно на меня посмотрела. — Нет, именно тепло я не чувствовала.

В ее интонации явно сквозила недосказанность.

— Рассказывай, — спокойным, но твердым тоном произнес я.

— Я не знаю. Это трудно объяснить. Но раз ты говоришь...

Она запнулась.

— Продолжай...

— Мне тогда действительно показалось, что из меня, от руки, что-то изливается. Я это четко ощутила, но все происходило так сумбурно. Ты потом лежал без сознания, а больше я никому не могла рассказать. Местный язык я в то время совсем не знала.

— А позже почему молчала?

— Я стала сомневаться, думала, мне это просто померещилось. Ведь потом ничего

подобного не случалось.

Лияна, прикреплявшая оперение к стрелам, замерла и пристально посмотрела на нас. Мы разговаривали на русском, но по интонации дива поняла, что беседа носит важный характер.

— У избранной начали проявляться способности? — с возбуждением спросила она.

— Похоже на то, — ответил я.

Гай сперва скептически отнесся к произошедшему, когда я поведал нашим товарищам о случае в подземелье.

— Велеба, сын нашего правителя, мог поводить руками над головой любого из нас, и та переставала болеть, — пробормотал он. — От его рук тоже чувствовалось тепло, но только никто не считает руководителя нашего посольства избранным.

— А смог бы Велеба так быстро вылечить рану, от которой Сергей едва не умер? — возмутилась Лияна. — Прошло немногим более двух суток, а разорванная вагрским клинком плоть выглядит так, будто минуло полтора десятка дней.

Гай не нашелся, что сказать в ответ.

— Между прочим, — добавила дива, — после того, как мы вышли из подземелья, меткость моей стрельбы улучшилась. Когда я вчера охотилась, у меня не возникло никаких проблем ни с плавающей дичью, ни с летающей, ни со спрятавшейся в зарослях, где велика вероятность рикошетов. И притом, какие стрелы мне пришлось использовать! Если бы в наших поселениях увидели, чем я стреляю, меня бы подняли на смех. Разве это не похоже на влияние способного накапливать нишати. Я, несомненно, подпитываюсь этой субстанцией, а среди нас никто, кроме Али, раздавать ее не может.

— В крепости, когда мы отбивались от степняков, ты стреляла хуже, — проворчал Гай.

— Наверное, к тому времени способности у избранной еще не начали проявляться.

Лияна повернулась к Але:

— Ты уже владеешь нишати. Тебе лишь нужно разобраться с тем, как ее передавать осознанно.

Я быстро перевел фразу на русский, хотя часть сказанного девушка поняла сама.

— Если что-то и связано со мной, то я все равно не понимаю, как это делаю. Я ничего не чувствую, — опустил глаза, произнесла она.

— Если бы ты могла управлять этой субстанцией осмысленно, то стала бы полноправным членом нашей боевой группы и приносила реальную помощь в отражении атак вагров, — заключила дива.

Мы плотно перекусили оставшейся со вчерашнего вечера дичью, лишней раз выразив похвалу кулинарным способностям Гая, и начали собираться в путь. О планах противников мы ничего не знали. Оставаться на одном месте в такой ситуации виделось крайне нерациональным поступком.

— Сергей, если бы я, как говорит Лияна, могла управлять этой нишати и сделалась членом боевой группы, у меня бы тоже был такой знак? — любопытствовала Аля, указав на Гая, стоявшего к нам спиной.

— Какой знак? — не понял я.

— Вон тот ромбик, — Аля показала на основание головы горца, собирающегося надеть шлем.

— Гай, стой, — остановил я товарища, не заметив на нем ничего похожего на упомянутую геометрическую фигуру. — Отложи пока шлем в сторону.

— Это почему еще? — с подозрением проворчал он, повернувшись к нам лицом.

— Стань, пожалуйста, как стоял только что.

Я сопровождал свои слова соответствующим жестом рукой.

— Ты хочешь, чтобы я не надевал шлем и повернулся спиной? — удивился он.

Повадки воина давали о себе знать.

— Мы же друзья, и хотим кое-что проверить, — успокаивающе проговорил я, начиная обходить настороженного чужда.

По мере того, как я продвигался вокруг него, тот все время поворачивался ко мне лицом.

— Вот же он! — воскликнула Аля, когда горец почти вернулся в прежнее положение.

— Что она говорит?

Гай раздраженно обернулся к девушке.

— Аля видит на тебе ромбик, которого я почему-то не вижу, — пояснил я ему, затем обратился к Лияне: — А ты видишь какой-нибудь знак?

Та отрицательно покачала головой.

— Какой ромбик? — встревожился наш здоровяк и стал тереть рукой у затылка. — Я ничего не чувствую.

— Аля, ты еще на ком-нибудь из нас видишь подобные знаки? — поинтересовался я.

— Да, — как ни в чем не бывало ответила она. — Такое изображение есть и у тебя. Правда, поначалу я их ни у кого из вас не замечала или, может, просто невнимательно смотрела.

— А у Лияны есть такой знак?

— Не знаю, у нее длинная прическа. Да и у Гая удалось разглядеть лишь нижнюю часть ромбика.

— Лияна, повернись, пожалуйста, к нам спиной и подними волосы.

Совершенно бестактная просьба с моей стороны по отношению к диве, но та уяснила суть разговора и все послушно исполнила.

— Вот, такой же значок. Ну как же вы все его не замечаете? — очередной раз удивилась Аля, глядя на мое с Гаем недоуменные лица.

— Можешь пояснить, какого цвета этот ромбик? — обернувшись, поинтересовалась Лияна у избранной.

Та перевела взгляд на Гая и, смутившись, произнесла:

— У него нет цвета...

— Как же ты смогла его разглядеть? — недоуменно спросил я.

Аля еще раз внимательно посмотрела на горца.

— Я просто знаю, что он там... — неуверенно продолжила Аля.

— Я поняла, это метки, — настороженно проговорила Лияна. — Избранная их чувствует, а ей самой кажется, что она их воспринимает глазами.

— Зартог, негодник, поставил на нас свои метки, когда мы его держали в плену! — прорычал Гай.

— Вот почему вагры так легко нас выслеживали, — догадалась дива. — Помните, они шли от Арагуи четко в нашем направлении?

— Шаманы степняков могут ставить метки и по ним отслеживать местонахождение? — изумился я.

— Таким же способом они управляют воинами на расстоянии, — пояснила Лияна. —

Ставится метка на командира группы, и тому задаются команды. Слов вагр не слышит, а лишь ощущает сигнал и понимает, в какую сторону ему следует идти. Только нами шаман управлять не может, а вот узнать, в какой стороне мы находимся, видимо, вполне способен.

— Это так легко сделать? — я все не переставал удивляться.

— Для многих наших мастеров издали задавать направление движения соплеменникам не составляет труда, — продолжала лесная воительница, — а у степных жителей это умение встречается крайне редко даже среди представителей их особой касты. Похоже, Зартог — один из таких сильных шаманов.

— Эх, почему я не свернул ему шею?! Репей мне в бороду! — рычал Гай.

— Если на нас метки, значит, сейчас сюда приближается отряд вагров?! — воскликнул я. — Лияна, нам нужно избавиться от этих ромбиков. Ты знаешь, как это сделать?

— Нет, — покачала головой дива. — На такое способен лишь мастер нишати.

— Аля, ты можешь снять с меня метку? — обратился я к девушке.

Она зашла мне за спину и провела рукой в основании головы.

— Теперь она у меня в руке! — удивленно произнесла Аля, показывая ладонь. — На тебе, Сергей, уже ничего нет.

Для нас троих ее рука ожидаемо виделась пустой.

— Как на счет того, чтобы эту метку куда-нибудь пристроить? — спросил я.

Тут же в голову пришла мысль.

— Постой, — опередил я готовый сорваться из уст моей собеседницы вопрос и обратился к Лияне: — Дай Але стрелу.

Дива вытащила из колчана один из оперенных предметов и протянула девушке.

Та прокатила древко по ладони.

— Теперь ромбик — на стреле, — с удовлетворением заявила она.

Аля поочередно сняла невидимые нам метки с Гая, Лияны и с себя. На ней тоже оказался такой же ромбик. Пристроив все снятое на стрелу, девушка вернула ее лучнице.

— Как долго эти значки могут сохраняться в таком состоянии? — поинтересовался я у дивы.

— Они должны подпитываться энергией от живого носителя, а на древке метки побудут недолго и вскоре разрушатся, — пояснила она.

— Давай ты запустишь эту стрелу вниз ущелья, — предложил я. — Если неприятели придут сюда, им придется долго провозиться в поисках. Мы же за это время сможем уйти далеко.

Лияна вдруг насторожилась.

— Мы опоздали! — встревоженно воскликнула она. — Вагры подошли. Они сейчас появятся из-за того гребня горы.

Дива указала рукой на верхнюю часть склона, расположенного с противоположной стороны ущелья, прямо напротив нас.

— Если выйдем из укрытия, нас обнаружат, — заметила она.

В такой ситуации предложенный план уже не годился. Срочно требовалось придумать что-то новое.

Тем временем Лияна продолжала:

— Это всего лишь передний дозор, Зартога среди этих воинов не будет. На командире стоит метка, с помощью которой шаман издали направляет эту группу прямо на нас.

— Тогда запускай стрелу с нашими метками на ту сторону ущелья, — озвучил я лучнице

пришедшую мне в голову новую идею, — только чтобы она не осталась на виду.

Дива недоверчиво посмотрела на меня.

— Стреляй, это верный ход, — поддержал меня Гай.

Лияна, недолго целясь, выпустила стрелу. Та ушла в ближайшие заросли кустарника на противоположном склоне за обрывом. Мы затаились.

Вагры не заставили себя долго ждать. Спустя несколько ударов сердца первые фигуры стали переваливаться через гребень хребта. Степняки выстроились в цепь и начали с опаской приближаться к месту падения стрелы. Нас как нельзя лучше маскировала густая листва. Противники же отчетливо просматривались в просветах между ветками кустарника.

Группа вагров собралась немалая, порядка пяти десятков. Их командиры понимали, что для нашего уничтожения пускать вперед малочисленные ватажки равносильно гибели своих воинов.

Степняки подошли к зарослям, куда угодила стрела. Они искали нас, но никак не маленький продолговатый предмет. К тому же метки обычные вагры видеть не могли. Не обнаружив никого в кустах, некоторые из них решили подойти прямо к противоположному от нас краю ущелья.

Лияна приготовилась. Колчан она заранее удобно примостила возле себя, одну стрелу уже держала наложенной на тетиву.

— Аля, будь рядом со мной, — тихо проговорила дива, явно надеясь, что присутствие избранной, потенциально способной накапливать и раздавать нишати, повысит точность стрельбы.

Первая стрела угодила в вагра, стоявшего на краю обрыва с топором в руках. Пронзенный в висок тот полетел вглубь ущелья. Внизу раздался всплеск воды.

Лияна успела подстрелить еще одного степняка, после чего нас заметили. Двое вагров бросили дротики, один из которых летел прямо в наше укрытие. Гаю пришлось отбить его топором.

Дива поочередно выпустила стрелы в двух других воинов. Один был с метательным оружием, второй — с луком в руках. Затем тетива защелкала с завидной частотой. Технику стрельбы представительница лесного народа за долгие годы смогла отточить до совершенства. Все ее оперенные предметы летели точно в цель.

Ширина между краями ущелья визуальнo составляла не менее двух десятков шагов — расстояние слишком большое даже для самого сильного прыгуна в длину, но не составляющее никаких проблем для хорошей лучницы.

Лияна стала вытаскивать из колчана по две стрелы за раз. Накладывая на тетиву одну из них, вторую она держала зажатой в руке для следующего выстрела, что значительно ускорило процесс.

Вагры вначале среагировали так, как привыкли поступать в подобных ситуациях. При обстреле они обычно толпой бегут на врага. В данном случае между нами оказалось непреодолимое ущелье.

Осознав, что до нас добраться не смогут, степняки поспешили под защиту кустарника, но это им не сильно помогло. Стрелы с успехом находили цели среди густых веток, чему несомненно способствовало влияние избранной. Дива каким-то образом получала от нее подпитку.

Когда вагры наконец поняли, что укрытие их не спасает, и решили бежать назад на вершину хребта, более половины из их группы оказались перебиты.

Мы тоже долго на месте задерживаться не стали, быстро собрались, перевалили через возвышение на нашей стороне ущелья и пошли дальше, пытаясь затеряться в горном массиве. Хитрый план Зартога полностью провалился.

Интерлюдия 2

— Как же так, Зартог? Мы полагали, что наши враги спрячутся в этих кустах. Мои воины отрезали им все пути к отступлению и готовы были уничтожить их в стремительном броске, но та четверка оказалась по другую сторону ущелья. Вместо легкой победы бойцы подставились под стрелы дивы. Почему так произошло?

— Не знаю, Лурцаг. Я вел командира дозора на сигналы, поступающие от моих меток. Возможно, враги их обнаружили и сбросили сюда. Сейчас метки уже разрушены, и я больше ничего по этому поводу сказать не смогу.

— Наши противники владеют нишати лучше тебя, Зартог. Ты потерпел неудачу, а в результате погибли мои войны.

— Не нужно меня обвинять! Это ты, Лурцаг, настаивал, чтобы дозорные атаковали немедленно, при обнаружении врагов. И чего мы добились? Уже две стычки наших отдельных групп, в крепости и здесь, привели к поражениям. И даже ни одного из той четверки не удалось убить. В обоих случаях я говорил, что дозору следует просто установить наблюдение и дожидаться подхода всего отряда. Фангур с нас шкуру сдерет, когда узнает о таких бездарных поступках.

— Но мы же не могли медлить. Чем больше проходит времени с момента появления человеческой девушки в нашем мире, тем выше опасность, что она обретет способности по управлению нишати.

— Твоя спешка ни к чему не привела. Более того, мы могли расправиться с противниками еще раньше, организовав засаду на выходе из подземелья. Почему твои дозоры там ничего не нашли?

— Потому что это воины. Их дело сражаться, а не отыскивать тайные выходы. Они сделали все, что могли, осмотрели каждый овраг в округе.

— Я же указывал на необходимость сосредоточить поиски в горах на севере.

— Там мы тоже искали. Мои воины не виноваты, что это место оказалось так хорошо замаскировано.

— Они искали невнимательно. Ты, Лурцаг, утверждал, что невозможно пробить ход в твердом камне на такое большое расстояние, поэтому нет смысла досконально осматривать каждую нишу в скалах.

— Твоя правда, Зартог, недооценил я древних строителей, но мы же потом настигли врагов.

— Это произошло благодаря моим меткам. Да, их обнаружили и сбросили, но, как только начался обстрел, твоим воинам следовало сразу же отступить. Зачем пытаться атаковать, когда впереди отвесное ущелье?

— Бежать на противника в безудержной атаке — в духе наших бойцов. Мы бесстрашны, и этим мы сильны.

— Бойцы должны составлять организованное дисциплинированное войско, а не уподобляться стаду техенов. С этого момента никаких мелких стычек. Враги больше не должны уничтожать наши отдельные группы. Дозоры — два-три война. Их задача — всего лишь отыскать и сопровождать противников. Атаковать будем всеми силами сразу. И еще, сейчас эта четверка уходит от нас, но они должны это делать только в одном направлении, на север. Следует пресекать их попытки повернуть в любую иную сторону, кроме севера.

Глава 19. Древняя дорога

По прошествии пары часов пути наши преследователи так и не дали о себе знать. Судя по спокойному поведению дивы, в ближайших окрестностях нам пока ничто не угрожало.

Лияна не выглядела удовлетворенной исходом последнего боя. Сложно ощущать себя доблестным воином, хладнокровно расстреливая врагов, у которых не имелось шансов к тебе подобраться. Правда, если бы ваграм каким-то образом удалось подловить нас в невыгодной для обороны ситуации, их бы уж точно не терзали муки совести. Свеж пример с хитро спланированным нападением на Эскоил, где матерые степные бойцы безжалостно расправлялись с подростками — воспитанниками училища. А ведь Лияна, недавняя выпускница этого учебного заведения, знала многих, кому в тот злополучный день пришлось сложить головы.

Гай тоже был мрачнее тучи, хотя в его отношении все объяснялось предельно просто. Произошел бой, в котором он исполнял всего лишь роль зрителя. При этом основным участником оказалась дива, к коим он не мог питать особых симпатий.

Мы пробирались по совершенно дикой местности. Вчерашний путь по ровной речной отмели казался верхом удобства. Сейчас же о каком-то подобии дорог и помышлять не приходилось. Да и откуда им тут взяться?! Относительно прямые участки пути встречались до того редко, а их протяженность оказывалась настолько малой, что наше продвижение нельзя было назвать просто ходьбой. Это скорее являлось преодолением полосы препятствий. В отсутствии возможностей обхода приходилось перелазить через скальные обломки, перепрыгивать ямы, продираться сквозь заросли кустарников. Последние, надо признать, встречались все реже по мере того, как мы уходили на север. Зато подъемы и спуски становились круче, а на более пологих участках все чаще попадались непроходимые завалы камней.

В таких условиях ступать следовало с особой осторожностью, дабы не переломать ноги. Гай даже объявил, что вся группа не станет терять время из-за того, кто по своей невнимательности что-нибудь себе повредит и не сможет самостоятельно идти дальше. Отставшему придется лишь дожидаться вагров и геройски погибнуть. Я принимал эти слова в свой адрес. Трудно даже представить, что серьезную травму способен получить сам Гай, хорошо адаптированный к жизни в горах, или ловкая Лияна.

Конечно, еще большей опасности травмироваться подвергалась Аля, непривычная к походным условиям, но мы ей помогали преодолевать опасные участки. К тому же она избранная, и при получении ею серьезной травмы (не накаркать бы), мы бы ее несли. Наш здоровяк способен это делать в одиночку, учитывая малый вес девушки. Он даже предлагал так поступить и без всякой нужды, считая, и не обоснованно, что если бы Аля сидела у него на плечах, то это бы увеличило скорость нашей группы.

— Есть у кого-нибудь предположение, как теперь поведут себя вагры после утреннего инцидента? — решил я узнать мнение своих соратников.

— А что тут предполагать?! — проворчал Гай. — Командиры степняков уже знают про гибель передового дозора. Теперь они будут осторожнее: вышлют мелкие разведывательные группы по широкому сектору, выследят нас, но сразу близко подходить не будут. Когда подтянутся все их силы, на нас набросятся всей гурьбой.

— У них это получится?

— Несомненно. Степнякам здесь проще передвигаться. Нам обязательно придется с ними схлестнуться, но, думаю, сегодня они не нападут. Нашим противникам нужно прийти в себя. От меток мы избавились, и время пока работает на нас. У нашей девочки только начинают проявляться способности, что уже нам помогло. Быть может, завтра она станет еще сильнее.

По пути снова повстречались кусты прямоцвета, и это как нельзя кстати. Требовалось полностью укомплектовать наше главное дистанционное оружие. Без лука Лияны не стоило и надеяться на эффективное противодействие ваграм. На этот раз мы решили подготовить древки на все ранее вынесенные из схрона подземелья наконечники, коих оставалось еще несколько десятков. Кто знает, встретится ли нам на пути еще такой кустарник...

Несколько снопов тщательно отобранных веточек мы распределили между собой и поспешили дальше.

Грунт под ногами то и дело сменялся скалистой поверхностью. Гай временами находил разные полезные ископаемые: то укажет на породу, содержащую железную руду, то обратит внимание на признаки наличия драгоценных камней.

— Э-эх, какие горы! — восхищался он. — Жаль, что нам когда-то пришлось их покинуть. На юге тоже есть и железо, и золото, и рубины, и много всего другого. Только располагается там все глубоко, и залежи небогатые. Здесь же пробивать длинные шахты не нужно. Вот оно все лежит, ждет умелых рук.

— Ты же воин, — удивилась Лияна. — Откуда у тебя такие познания в горном деле?

— Каждый чужд должен знать горное ремесло, даже если это и не его основное занятие, — начал разъяснять Гай. — Раньше у нас воины изготавливали себе топоры сами. Наши предки считали, что лишь при таком условии может быть достигнуто единение бойца с его оружием, и получится в полной мере задействовать нишати в бою. Сейчас совершенство постигают за счет тренировок. Сталь для топора готовят отдельные мастера, но каждый воин должен и сам практиковаться в этом деле. Не обязательно быть кузнецом. Можно добывать руду, работать подмастерьем, да кем угодно. Мудрость предков подтверждается — среди нас лишь достигшие наивысшего мастерства в ремесле становятся лучшими бойцами.

Горные изыскания Гая несколько нас не замедляли. Скорость нашей группы определялась самым медленным ее членом — Алей. Несмотря на наметившийся прогресс в ее выносливости, все же мы могли дать ей значительную фору.

Гай в очередной раз обнаружил железную руду, но на этот раз задержался возле груды камней дольше обычного. Всем пришлось остановиться.

— Похоже на отвалы разработки! — воодушевленно продекларировал он. — Тут когда-то добывали железо.

— И чем это нам сейчас поможет? — раздраженно спросила Лияна.

— Как это чем?! Если здесь велось извлечение руды, значит, рядом должна быть дорога. И она проходит, — он несколько помедлил, посмотрев по сторонам, — во-он там.

Горец указал куда-то на северо-запад.

Никаких отличий от обычного горного пейзажа разглядеть не удалось, но Гай уверенно повел группу в том направлении. Скорее всего, наш новоявленный проводник и сам четко дорогу не различал, а лишь предполагал, где она должна проходить.

По пути, как и раньше, попадались препятствия из зарослей кустарника и завалов камней. Только преодолев некоторое расстояние, мы начали осознавать, что идем

действительно по более ровной подготовленной поверхности. На этой полоске встречалось меньше перепадов высот и крутых поворотов. Продвигаться стало заметно легче, хотя наша скорость и без того была довольно высокой. Шли мы гораздо быстрее, чем у нас бы получалось в подобных условиях на Земле. Нишати этого мира просто творила чудеса с выносливостью.

Дорога вводила в сторону от вагров, что нас вполне устраивало. Гай охотно комментировал встречаемые по пути следы рукотворной деятельности: древние выработки, отвалы. Природа за тысячелетия забвения постаралась скрыть последствия труда разумных, и зачастую только опытному взгляду горца было подвластно их распознать.

Попадались и более очевидные признаки искусственного изменения ландшафта. Дорога подчас врезалась в склон пригорка и словно прошивала его насквозь. В этих случаях с одной стороны тракта возвышалась почти вертикальная стена горной породы либо даже часть склона нависала у нас над головами.

Наметился очередной уклон. Угадываемая глазом лента пути плавно заворачивала за возвышенность и, немного отходя от склона, перерезалась небольшим ручьем.

Вдруг в зарослях у воды послышался хруст ломаемых веток. Дрожь тревоги пробежала в груди. Такой шум не могла издавать водоплавающая дичь, распространенная в этих краях. У ручья скрывалось нечто более крупное. Неужели Лияна заблаговременно ничего не заприметила?! Но дива держалась спокойно, даже лук не сняла с плеча.

Шум стал отдаляться. Сквозь прорехи в зелени промелькнул серый силуэт какого-то зверя и быстро скрылся за бугром.

— Стреляй! — воскликнул Гай.

Он оживился, но, поняв, что добыча ушла, уныло проворчал:

— Эх! Зря. Какое мясо упустили!

— Это горный козел, — спокойно проговорила Лияна. — Мы, дивы, не питаемся живыми существами. Если бы не бедственные условия нашего похода, я бы к такой еде и не притронулась. Но даже я знаю, что мясо такого самца противное на вкус.

— Много ты понимаешь, — с обидой в голосе произнес Гай. — Я бы его так приготовил, что и Сергей бы не отказался. Получилось бы не менее смачно и уж куда сытнее, чем эти мелкие утки.

Мне не доводилось пробовать мясо таких животных, но все же по поводу пернатых я бы с Гаем не согласился. В его исполнении жареные утки получались настолько восхитительными, что трудно вообразить нечто иное, сравнимое с ними по вкусовым качествам.

До заката еще оставалось время, но мы решили здесь остановиться на ночлег. Лияна за весь день так ни разу и не зафиксировала приближение неприятеля. Древняя дорога послужила нам хорошим подспорьем, помогла значительно отдалиться от преследователей. Полученный задел позволял спокойно заняться изготовлением стрел из подготовленных древков прямоцвета. Еще и место оказалось удобным. Незаметно крупными силами сюда не подобраться — близкие складки местности хорошо просматривались. Ниже по течению располагались неплохие охотничьи угодья, куда дива сразу же и отправилась.

Изготовлением стрел занялись втроем. Премудрости этого ремесла успели освоить с прошлого раза. Запасные кольца для закрепления наконечников на древках быстро закончились, и Гаю пришлось снять их со своей кольчуги, незначительно укоротив ее. Лияна после охоты стала дорабатывать изделия под понятные только ей требования: подтачивала

древки и выполняла другие манипуляции. Смысл некоторых ее действий для меня так и остался загадкой.

Костер развели уже в сумерках. Место для него определили в низине у ручья. Там же удалось найти сухие дрова. Горели они хорошо, дыма создавали мало. Мы понимали, что, несмотря на все предосторожности, огонь все равно могут засечь, но требовалось поддерживать себя в хорошей физической форме. Поджаренное питательное мясо этому способствовало как нельзя лучше. Лияна с Гаем доделывали последние стрелы, а приготовление пищи доверили мне и Але. Горец лишь изредка давал нам советы, как правильно дичь разделывать и жарить.

— Сергей, — обратилась ко мне Аля, когда мы уже спокойно наблюдали за подвешенными над углями румяными тушками, — кто в вашей группе главный? Я так понимаю, это Гай?

— Ему сейчас отдали лидерство, потому что мы в горах, а это его стихия, — начал я. — Если бы мы находились в лесу, инициативу взяла бы на себя Лияна. Командует тот, кто заведомо лучше других разбирается в конкретной ситуации. В обычных же условиях у нас все равны. Каждый знает, что должен делать, а серьезные решения принимаем сообща. И не забывай: ты тоже в нашей группе и можешь участвовать в совместных обсуждениях.

— Куда уж мне, — Аля покачала головой. — А кто самый старший по возрасту? Наверняка это однозначно Гай?

— Наша группа состоит из разных разумных. В таких случаях количество прожитых лет сравнивать некорректно.

— Это что, секрет?

Девушка обиженно покосилась на меня.

— Тут нет ничего тайного. В пределах одного народа все обычно знают возраст своих соплеменников. Каждый отмечает свой день рождения, как это делаем мы, люди. А вот у различающихся между собой разумных, продолжительность жизни зачастую сильно не совпадает, что может приводить к чувству ущербности одного народа по отношению к другому. По-видимому, чтобы не доводить дело до нежелательной ситуации, здесь стало неприято задавать подобные вопросы представителям другого вида.

— Но я спрашиваю у представителя своего народа. Ты же знаешь, скажи, сколько лет Гаю и Лияне.

— Я имею лишь примерное представление об их возрасте — то, что удалось вычислить по косвенным признакам. Если для тебя это так важно, то Гай прожил около четырех с половиной десятков лет, может, немногим меньше.

— Как ты определил?

— По его рассказам о поездках в Дорград — бывший город людей, уничтоженный ваграми. Взрослыми чуди становятся к середине третьего десятка лет своей жизни. К людям Гай ездил последний раз, как он сам утверждает, за один десяток лет до своего совершеннолетия. Города нет тридцать лет. Вот и считай.

— А сколько лет Лияне? Только не говори, что возраст девочек обсуждать неприлично.

— Она прожила порядка семи десятков лет.

— Неужели! — Аля подняла на меня изумленный взгляд. — Ты хотел сказать «семнадцать лет»?

— Нет, именно семьдесят. У див жизненный цикл сильно растянут во времени, — пояснил я. — Ее возраст пришлось вычислять по порогу лет для поступления в Эскоил, и

усредненному периоду обучения в нем.

— Надо же, Лияна старше нас всех?! — девушка все еще не могла прийти в себя от потрясения. — А я считала, что она даже младше меня.

— Если возраст нашей дивы привести к людским меркам, то ей как раз и получится около семнадцати лет. Поэтому ты в какой-то степени была права.

— А если то же самое сделать с возрастом Гая?

— Учитывая, что чуди живут порядка полутора сотен лет, Гаю по жизненному циклу людей сейчас немногим меньше трех десятков лет.

— Значит, все-таки Гай самый старший?!

В голосе Али почувствовались нотки удовлетворенности, что она все же оказалась права.

— Выходит, так.

— А самый грозный воин — это Лияна?

— Почему ты так считаешь?

— От ее стрел погибает больше всего врагов.

— Это не удивительно. Она лучница, — начал я разъяснять девушке прописные истины. — Хорошего стрелка всегда должны охранять. Только тогда от него будет прок. Последняя стычка с ваграми возле ущелья — не в счет. Там мы их застали врасплох, а, например, в цитадели, если бы Гай не сдерживал степняков на входе, Лияна не могла бы расстреливать их на расстоянии.

Длинной веткой я поворошил угли в костре, чтобы повысить жару. Сразу же в разных местах появились языки пламени, которые пришлось сбивать.

— Теперь скажи мне, — решил я сменить тему, — как у тебя дела с овладением нишати?

— Никак, — печально вздохнула Аля. — Я понимаю, что каким-то образом воздействую на вас, но не чувствую никакой нишати и не представляю, как ею управлять.

У меня возникла идея. Я вытащил из своего мешка одну из обойм пистолета, которые полностью разрядил в подземелье.

— Вот, попробуй зарядить.

Я протянул железный предмет девушке.

— А как это делать?

Она бросила на меня недоумевающий взгляд.

— Таислав обычно сжимал обойму в руке, держал ее некоторое время, после чего та оказывалась заряженной неактивными сгустками энергии. Вот, в этой части.

Я показал, как следует располагать предмет в руке, и где именно должен находиться заряд.

Аля взяла обойму, иронично взглянув на меня, и положила большой палец на подаватель, как я показывал. Затем она зажмурилась и замерла, будто занимаясь медитацией. Я успел спокойно перевернуть тушки над углями и даже осмотрелся по сторонам. Гай и Лияна на время этого эксперимента даже отложили процесс изготовления стрел. Они без перевода поняли смысл манипуляций и с надеждой наблюдали за действиями избранной.

Девушка наконец открыла глаза.

— Ну и? — протянул я, вопросительно глядя на нее.

— Не знаю, — пожалала она плечами. — Я пыталась вспомнить ощущения, какие у меня

возникли в подземелье. Сейчас ничего подобного почувствовать не удалось.

Аля протянула обойму обратно.

— Жаль, — выдохнул я из себя.

Гай тоже тяжело вздохнул, а Лияна, сверкнув глазами, опустила их вниз и с каменным лицом продолжила заниматься стрелами.

Ужин прошел в тишине.

Глава 20. Дальше на север

При первых признаках рассвета мы уже были на ногах. Утренняя прохлада приятно взбадривала. Сгустившийся к утру туман еще не успел растаять, и приходилось внимательно глядеть себе под ноги и следить, чтобы не сойти с дороги, которая продолжала вести в том же направлении на северо-запад.

У тумана имелась и положительная сторона. Еще будучи на равнине, мы ожидали, что здесь, в северных горах, столкнемся с ужасным холодом, особенно в предрассветное время. Испытав ночную прохладу степи, на иное рассчитывать не приходилось.

Реалии оказались не такими уж суровыми. Нет, мы действительно мерзли — наша одежда не подходила для этих широт. Без огня по ночам было бы совсем туго, но водная взвесь в воздухе, образующаяся во второй половине ночи, задерживала остатки тепла в приземном слое, обеспечивая довольно терпимую температуру. Даже девчонки не сильно жаловались на холод.

При первых лучах светила туман стал рассеиваться, и тут Лияна объявила об опасности. Впереди слева наметилось подозрительное движение. Виновники тревоги не показывались, но наша чуткая дива уже достаточно хорошо научилась выявлять вагров. В этот раз у нее не возникло сомнений, и нам пришлось сворачивать с дороги.

Снова мы шли в северном направлении, и такое продолжалось уже не один час. Лияна то и дело засекала степняков позади и по сторонам. Неприятели держались на почтительном расстоянии. Угрозы внезапного нападения не возникало, но нас вынуждали двигаться в строго определенную сторону. Поведение преследователей выглядело подозрительным, и на этот факт обратил внимание не я один.

— Пора подыскивать место для решающего боя, — проворчал Гай.

— Ты предлагаешь дать бой всему отряду вагров? — уточнил я.

— Гай, ты считаешь, что мы уже готовы сразиться против такого количества противников? — с сомнением в голосе проговорила дива. — Аля же еще не может в полной мере управляться с нишати.

— Боюсь, у нас нет другого выхода, — пояснил горец. — Те степняки, которых ты, Лияна, замечаешь, это разведывательные группы. Они пока не решаются нападать, так как бо́льшая часть их отряда еще далеко в пути, иначе нас бы давно окружили. Меня беспокоит, что вагры появляются со всех сторон, кроме северной.

— Не вижу в этом ничего особенного, — возразила дива. — Наши враги на юге, мы севернее. Откуда им еще появляться?

— Их группы с легкостью могли бы нас обойти и гнать в обратном направлении.

— Мы бы не пошли на юг, — не сдавалась Лияна. — Там их основные силы.

— Но степняки даже ни разу не попытались это сделать. Они не дают нашей группе идти ни на восток, ни на запад, ни на северо-запад, куда вела древняя дорога. Нам оставили для отступления только север.

— Что ты этим хочешь сказать, Гай?

Лияну насторожил ход его мыслей.

— Если степняки что-то задумали, то это не сулит нам ничего хорошего.

— Давайте атакуем неприятелей сами и будем продвигаться в том направлении, куда посчитаем нужным? — предложил я.

— Не получится, — скептически заметил горец. — Противники будут избегать боя, но при этом держаться поблизости и оказывать на нас давление. Такое противодействие может измотать нашу команду, а в условиях открытой местности повысится риск для избранной.

— Это же вагры! — недоумевающе воскликнула Лияна. — Не в их натуре уклоняться от сражения.

— Этим воинам дали жесткий приказ, и их намеренно разбили на мелкие группы, чтобы они могли оправдаться сами перед собой за такое поведение.

Пока все переваривали сказанное, Гай продолжал:

— Может, я зря подозреваю неладное, да и не стоит прекращать движение прямо сейчас. Но как только подвернется удобное для боя место, нужно останавливаться, даже если будет возможность и дальше уходить от преследователей.

От Лияны возражений не последовало, и мне пришлось согласиться с бывалым воином. Не нужно идти на поводу у противника, пока это не привело к необратимым последствиям.

Аля, не ощущая себя полноправным членом боевой группы, предпочитала не участвовать в обсуждении наших решений, но внимательно слушала и пыталась вникнуть в суть разговора. Достигнутый к этому времени уровень владения общим языком уже в какой-то степени позволял ей это делать.

— За нами идет большое войско, — произнесла она, обратившись ко мне. — Вы уже сражались с его частью, и нам просто повезло остаться в живых. Разве мы способны противостоять целому отряду вагров?

— А какие могут быть варианты?! — сказал я с грустной усмешкой.

— Какое вы хотите найти место для боя? Даже в цитадели, в специальном сооружении для обороны, мы смогли удержаться считанные минуты, и атаковал нас всего лишь передовой дозор.

— Нет, эта постройка не удобна для нашей маленькой группы. Там обороняющихся требовалось куда больше. Степняки окружали строение со всех сторон, легко взбирались на стену, — ответил я, удивляясь проявляемому Алей интересу.

— Если даже крепость нам не подошла, неужели здесь, в горах, можно отыскать что-то получше?! — с отчаянием в голосе проговорила девушка и тихо добавила: — Мы умрем, да?

— Не беспокойся. Мы подберем подходящее место — Гай с этим разберется. Ваграм еще придется сильно постараться, чтобы нас победить. А если ты нам поможешь с нишати, сама понимаешь...

Светило уже перевалило через свою наивысшую точку на небосводе и постепенно клонилось к западу. Лияна временами замечала вагров-разведчиков позади — они все еще предпочитали держаться на значительном удалении.

За несколько дней нашего продвижения на север местность претерпела изменения. Почвы и растительности на склонах заметно поубавилось. Горы в северном направлении становились все крупнее.

Эту возвышенность Гай заприметил издали. Трава и кустарник виднелись только на ее нижней части. Мы поднимались по невысокому, но довольно крутому склону. Приходилось помогать себе руками, хватаясь за камни и ветки кустов.

Наш горный специалист настоял, чтобы мы взяли с собой все необходимое для организации ужина. Гай и я несли вязанки дров — это помимо вещевых мешков, оружия и стрел. С последними приходилось обращаться с особой осторожностью. Лияна по этому поводу дала строгие указания. Сама она в одной руке тоже держала охапку стрел, а в другой

у нее покачивалась массивная связка подстреленной дичи.

Мы быстро достигли конца подъема, за которым располагалась относительно ровная площадка, размерами примерно четыреста на шестьдесят шагов, с очень редкой растительностью. С двух длинных противоположных сторон площадки подъемы на эту высоту выглядели не сказать, что непроходимыми, но все же куда более крутыми, чем у короткого края, где нам пришлось подниматься.

Мы преодолели обозначенные четыреста шагов.

Своим противоположным узким краем эта природная терраса упиралась в отвесную скалу, уходящую ввысь. Переход от горизонтальной плоскости в вертикальную стену происходил не сразу, а в виде довольно крутого, но вполне преодолимого в пешем порядке склона высотой в десяток человеческих ростов, усыпанного камнями разного размера. Наверху этого подъема виднелось отверстие в скале, размером немногим превышающее человеческий рост и напоминающее вход в пещеру.

Очередное восхождение по склону могло показаться несложным, если бы не усталость. Пришлось только обходить скальные обломки, разбросанные в хаотичном порядке. Наверху нас ожидала не природная пещера, как показалось вначале, — на стенах явственно угадывались следы горного инструмента. Перед нами предстала штольня, вырубленная древними рабочими. Разбросанные камни представляли собой результат проходческой деятельности.

Скала над входом выглядела не просто отвесной. С некоторой высоты она выдавалась вперед и нависала над подъемом так, что стоящие возле выработки могли не опасаться дождя и других неприятностей на голову.

Вглубь горы туннель уходил совсем недалеко. В тридцати шагах от входа он заканчивался. Верхнюю его часть облюбовали для проживания летучие мыши. Аля поежилась и невольно втянула голову в плечи, увидев свод, устланный этими существами.

Когда мы прошли немного по штольне, моя соплеменница вдруг вскрикнула. Причиной столь бурного проявления эмоций стал замеченный ею скелет в самом конце углубления. Кости выглядели очень большими, а их расположение напоминало бесформенную кучу.

Аля, несколько успокоившись, внимательно рассмотрела груды и заметила:

— Это когда-то принадлежало антропоморфному существу. Судя по форме таза, ходило оно на задних конечностях, туловище держало прямо. Я поступила на биологический факультет, поэтому кое-что смыслю в этом.

Судя по величине бедренной кости, ее обладатель имел немалый рост.

— Из известных нам разумных, пожалуй, только водяные соответствуют таким размерам, — предположил я.

Гай поднял из пыли округлый предмет.

— Посмотрите на череп, — возражающим тоном произнес он.

Черепная коробка выглядела слегка приплюснутой, а на верхней ее части располагался широкий костяной наплыв в виде невысокого гребня.

— Это создание явно не из водяного народа, — продолжил горец. — К тому же нечего здесь делать нашим мохнатым друзьям, вдали от больших водоемов.

— А это еще что?

Лияна подняла большой коготь длиной в ладонь. Тут же Гай вытащил из кучи другой такой же.

Мы оставили странную находку, так и не определившись, какому существу

принадлежали кости. Было не до научных изысканий. Выйдя из штольни, все вчетвером завалились у входа, где ранее сгрузили вязанки дров. Этот день нам дался нелегко, были натруженные ноги.

Глава 21. Подходящее место

— Ну, как вам? — довольно протянул Гай, обводя рукой окружающее нас пространство. — Думаю, неплохая позиция.

— Это то самое удобное место для боя с ваграми? — удивилась Аля.

— Именно так, — подтвердил горец.

Еще на подходе, я начал догадываться, чем Гаю приглянулась эта гора. Конечно, сделанная в ней выработка в качестве оборонительного объекта рассматриваться не могла, а вот прилегающая территория вполне приемлема для защиты от превосходящих сил противника. Несмотря на наличие ровной площадки перед подъемом к штольне, где поместится много вагров, и возможность организовать атаку сразу большим числом, это им мало чем поможет. Добежав до начала склона, неприятелю придется уменьшить свою переднюю линию — площадка здесь несколько сужается. Нагромождение каменюк на подъеме станет существенной помехой для продвижения — атака значительно замедлится. Еще и отсутствие крупных укрытий, где степняки могли бы накапливаться перед стремительным броском, играет нам на руку.

Лияне ничто не помешает вести прицельную стрельбу сверху. На склоне ближе к входу в штольню Гай и я будем встречать противников топором и мечем. Более высокое расположение даст нам преимущество.

Позади надежно прикрывает нам спины отвесная скала, что наполовину уменьшит сектор обороны. Фронт все равно останется довольно широким, но на флангах, непосредственно у каменных стен, подъем к штольне более крутой, чем впереди. Быстро забираться к нам наверх там не получится.

От атак сверху мы защищены нависающей скалой — если вагры заберутся на гору выше нас, то это им ничем не поможет.

Положительных моментов много, но имеются и недостатки. Степняки за счет своей численности все же смогут организовать упорный натиск, но никто и не ожидал, что будет легко. Полностью в штольню отступить нельзя. Да, там тесно, и больше двух-трех противников одновременно участвовать в рубке не смогут, но это будет гибель для нашей группы. Горная выработка заканчивается тупиком, и нас смогут просто выкурить оттуда. Нужно до конца держаться перед входом.

Несмотря на недостатки, лучшего места нам еще не попадалось. Не помешало бы лучников побольше, чтобы эффективнее прореживать ряды неприятеля. Лияна хоть и стоит нескольких стрелков, но этого явно недостаточно. И вообще, наша группа смехотворно мала по сравнению с приближающимся войском. Шансов для нас в предстоящем бою не виделось никаких.

Оставалось только наслаждаться эффектным видом. Вход в штольню был обращен на запад. С южной стороны виднелись пологие горы, покрытые зеленой растительностью. Север выглядел более темным. В той стороне вырисовывались величественные серые скалы, и лишь изредка зеленели островки кустарников.

— Для чего пробрили этот ход? — поинтересовалась Аля, глядя внутрь штольни. — Искали какие-то руды?

Я только сейчас обратил внимание, что девушка разговаривает с Гаем на общем языке. Она удивительно быстро его освоила, лишь формулировать фразы ей приходится довольно

медленно.

— Вряд ли, — ответил Гай. — Для этого стоило продолбить шахту ниже. Место похоже на наблюдательный пост, хотя до конца не уверен.

Он провел рукой по стене, будто отыскивая следы полезных ископаемых.

— Готовьте ужин, — добавил он.

Сам горец пошел ворочать скальные обломки, дабы еще сильнее усложнить подъем к штольне. Их следовало расположить так, чтобы создавались сплошные завалы. Атакующие должны на каждом шагу встречать препятствия, что не позволит им на этом подъеме построиться в четкий боевой порядок.

Часть отколотых блоков лежала в штольне, их наш здоровяк тоже вытащил на склон. Я к этому времени полностью оправился после ранения, но Гай отказался от моих услуг, проделав всю работу самостоятельно. Последние две широченные скальные плиты он, кряхтя, установил плотно одну возле другой непосредственно перед входом в штольню.

— Это для тебя, девочка, — пояснил он Але. — Ты должна находиться рядом с нами, и быть защищена от метательного оружия.

Ужин устроили у этих двух плит, когда светило уже закатывалось за горы на западе. Вдалеке мелькали фигуры вагров. Противники уже не скрывались от нас, и мы не видели смысла таиться.

Теперь следовало разобраться с нашим основным потенциалом. Мы должны выжать из своего преимущества максимум.

— Аля, — начал я, — мы знаем, что ты оказываешь воздействие на нас, передаешь нам нишати. Ты это делала, когда помогала мне после ранения. Лияна с твоей помощью может выиграть любой турнир по стрельбе в дивьих землях. Нужно, наконец, понять, как у тебя все это получается, чтобы мы могли рассчитывать на твою поддержку, когда она действительно требуется, а не довольствоваться спонтанными проявлениями способностей, чего может и не случиться в самый ответственный момент.

— Я же говорила, я не знаю.

— Подумай хорошо. Может, ты все же чувствовала что-нибудь необычное в определенных моменты?

— Я ощутила нечто странное только один раз, в подземелье. Повторить я это не могу, — с отчаянием в голосе произнесла девушка.

— Может, ты передаешь нишати при взгляде?

— В подземелье я тебя почти не видела. Позже, когда Лияна охотилась, я на нее тоже не смотрела.

— Вероятно, передача происходит при определенной умственной активности. В те разы у тебя случайно не возникали какие-то особенные мысли?

— Нет, — почти машинально проговорила она, потом, немного подумав, добавила: — Я тогда просто хотела помочь.

Я намеренно вел разговор на общем языке. У Али же, казалось, даже акцент стал смягчаться. Наверняка и в этом аспекте не обошлось без влияния нишати.

— Сергей, как ты в дивьем лесу определял, зарядил тебе Таислав обойму или нет? — неожиданно спросил Гай.

— Никак, — ответил я. — Он держал ее в руке, затем отдавал мне и говорил, что она заряжена.

— Ты вчера давал Але обойму, — присоединилась к разговору Лияна. — Она держала

ее в руке и при этом хотела, чтобы та зарядилась.

Как мне самому не пришла в голову идея проверить заряд? Аля, владея нишати, сама не понимая как, силой мысли, желанием, могла совершать нужные действия.

Я вытащил пистолет, вставил в него обойму, над которой Аля ранее проводила манипуляции, взвел курок и надавил на спусковой крючок, направив оружие в сторону площадки внизу. Яркий шарик полетел по большой дуге и опустился поодаль от начала подъема к штольне.

Бах-х!

Взрыв прозвучал довольно громко в тишине. Возможно, горная местность усилила звук, но показалось, что так сильно энергетический сгусток раньше не грохотал.

— Значит, чтобы передать кому-нибудь нишати, ты, Аля, должна просто захотеть это сделать?! — заключила дива.

— Давайте проверим, — предложил я. — Лияна, выбери очень трудную для себя мишень.

Та внимательно осмотрела площадку.

— Вон, лежит прут. В него очень трудно попасть.

Она указала на сухую ветку, оброненную нами за несколько шагов до подъема, куда примерно опустился выпущенный мною из пистолета сгусток энергии.

— Лияна, не скромничай. Во-он там маленький куст с тремя веточками. Сможешь попасть в одну из них? — решил я несколько усложнить задачу.

Указанное мною растение находилось на пять десятков шагов дальше мишени, которую выбрала дива. Ветви с остатками пожухшей листвы на концах заметно проигрывали по толщине ранее обозначенному пруту. Вспомнив про верования лесных жителей о переселении душ в деревья, я надеялся, что Лияна не будет протестовать против использования в качестве цели для стрельбы почти пересохший на неплодородной почве куст.

— Конечно, нет! — возмутилась дива. — Я смогу дострелить дотуда лишь навесом. В таких условиях угодить стрелой в определенный отросток невозможно.

— Вот и хорошо. Стреляй и постарайся не промазать. А ты, Аля, ни в коей мере не желай Лияне удачи. Постарайся не смотреть на нее, а лучше зайди в штольню и там помечтай о чем-нибудь, например, о том, как вернешься на Землю.

Дива натянула тетиву, чуть помедлила и выстрелила. Оперенный предмет ушел по высокой дуге и приземлился где-то в районе упомянутого куста.

— Попала? — поинтересовался я.

— Промах. Стрела пролетела на расстоянии в две ладони от ветки, которую я выцеливала.

— Аля, а теперь подойди к нам и помоги Лияне. Посылай ей четкую мысль, чтобы она поразила в цель.

Мы подождали, пока избранная обходила стоящее на входе в штольню каменное ограждение. Лучница снова приготовилась к стрельбе.

Подул небольшой ветер, и куст стал слегка раскачиваться.

— Какую ветку ты выцеливаешь? — решил я уточнить у дивы.

— Ту, что слева.

Снова стрела ушла по дуге. Само попадание увидеть не получилось — уже заметно стемнело. Удалось лишь различить, как оговоренный отросток резко переломился

посередине своей длины, и верхняя его часть упала наземь.

Лияна озадаченно уставилась на обрубок. Ее кукольно-большие глаза от изумления расширились еще сильнее. Для пущей уверенности она выпустила еще одну стрелу — вторая ветка тоже оказалась перерубленной.

— Мы теперь обеспечены нишати! — не удержалась от восклицания дива.

— Аля, похоже, все равно до конца не понимает, что делает, — попытался я несколько снизить степень ее восторга.

— Неважно. Главное, она способна усиливать нас, когда пожелает. А нам именно это и требуется.

Избранная сидела молча, сама удивляясь случившемуся.

— Аля, — обратилась Лияна к девушке, — ты теперь полноправный член нашей боевой группы. Скоро нам предстоит принять бой, и ты должна нам помочь.

— Гай, объясни Али боевое построение и все наши действия в предстоящем сражении, — попросил я нашего опытного товарища.

Он начал, кряхтя, как обычно:

— А что тут объяснять?! Я буду находиться ближе всех к противнику и ставить заслон. Тебе, Сергей, следует держаться слева и делать то же самое, но в начале атаки ты должен вести обстрел передних рядов неприятеля из своего пистолета. Твое место, Лияна, позади нас, возле избранной. Что делать, ты знаешь — быстро стрелять по набегающим степнякам, стараясь выбивать наиболее опасных. Ну а ты, девочка, — Гай обратился к Але, — сидишь на входе за каменным ограждением, и не высываешься. Твоя задача передавать нишати Лияне и, по возможности, мне с Сергеем, а также заряжать обоймы для пистолета.

— Как же я смогу их заряжать, если буду сидеть за стенкой? — решила уточнить девушка.

— Разберемся, — вмешался я. — Возможно, в первые минуты боя я расположусь ближе к входу. Дальность полета сгустков энергии достаточна, чтобы стрелять отсюда.

— Повторяю, не высывайся, — подчеркнул Гай, сурово глядя на избранную. — Все, что мы здесь делаем, — это только ради тебя, девочка. Нам проще сражаться, если будем уверены, что ты сама не подставляешься.

— Вы действительно считаете, что мы сможем выжить? — немного помедлив, тихо спросила она.

Очень хотелось ее обнадежить, но с моих уст сорвалась какая-то банальщина:

— Покажем все, на что способны. В крайнем случае, постараемся забрать с собой в могилу побольше вагров.

— А когда начнется бой?

— Не раньше завтрашнего утра, — прикинул Гай. — Степнякам еще нужно собраться и подготовиться.

— Откуда вы знаете, что они вообще нападут. Зачем им лезть под стрелы? Может, они организуют осаду и будут ждать, пока мы не умрем от голода и жажды.

— Такое нам не грозит, — попытался успокоить горец девушку.

— Почему? Откуда такая уверенность? — удивилась она.

— Едой мы обеспечены, — произнес он тоном преподавателя, объясняющего нерадивой студентке прописные истины. — В штольне живут летучие мыши.

— Что? — Аля округлила глаза. — Мы будем есть мышей?

— Почему нет? — не понял Гай, чем вызвано ее негодование. — Очень питательное

мясо. Правда, их неудобно употреблять в пищу сырыми, а дров к тому времени у нас не будет.

— Сырыми?

В этот момент, казалось, девушка шириной глаз могла бы посоперничать с дивой.

— Когда начнешь голодать, сможешь съесть и не такое.

Аля скривила лицо. Ее явно не вдохновляла подобная перспектива.

— А вода? — продолжила она. — Где мы будем ее брать, когда опустошим бурдюки?

— Во время дождей мы сможем собирать воду из ручьев, сбегаящих со скалы.

— А если установится сухая погода на несколько дней подряд?

— Тогда будем собирать влагу из туманов, — подключился я. — Лияна умеет извлекать ее из водной взвеси.

— И уверяю тебя, — продолжил Гай. — Степняки при такой осаде тоже будут терпеть лишения. Им еды требуется куда больше, чем нам, а в здешней местности трудно найти пропитание для многочисленного отряда. Они, скорее всего, уже голодают и мыслят лишь о том, чтобы как можно скорее завершить этот поход.

— А если они нападут на нас в тумане?

Девушка решила оговорить все возможные опасности. Я же для себя отметил, что Аля проявляет необычно много любопытства, хотя вопросы у нее, надо признать, толковые.

— Маловероятно. В условиях плохой видимости степняки не смогут атаковать лавиной, как они привыкли, а если бы и решились на такое, это сыграло бы нам на руку. Лияна сейчас способна расслышать крадущихся, как бы тихо они не передвигались. А ходить бесшумно наши противники вообще не способны. Уверен, что стрелять дива сможет даже на слух.

Гай повернулся к Лияне:

— Сможешь угодить стрелой в пасть степняку, ориентируясь на звук его дыхания?

— Да, — коротко ответила дива.

Глава 22. Дивьи земли. Перед походом

К упражнениям с мечом мне пришлось приступить сразу по прибытии в Иллаит, несмотря на далеко не лучшие кондиции после схватки с ваграми в Эскоиле, закончившейся злополучным падением в овраг. Нишати, оперативно полученная от Таислава, помогла мне прийти в себя и дала ресурсы организму начать излечение поврежденных органов. За время обратной поездки в телеге мое состояние несколько улучшилось, и под конец пути удавалось неплохо держаться на ногах.

Добравшись до своего жилища, я планировал безвылазно проваляться в нем несколько дней, чтобы окончательно восстановиться. Начинался сезон дождей. Полевые работы прекратились. Жители поселка, не желающие мокнуть под холодными струями, стали меньше попадаться на глаза. Чем не повод для отдыха?!

Однако моим планам не суждено было осуществиться. Остромысл не увидел причин откладывать занятия из-за каких-то повреждений. Он без преувеличения полагал, что, если ученик способен держать в руках меч, то выполнять физические упражнения вполне способен. Мы продолжили тренировки, даже не обращая внимания на погоду.

С самого начала мастер определил отношение к оружию:

— Меч — это не просто предмет. Посмотри, как бережно Лияна обращается со своим клинком. Он для нее — живое существо. Воительница заботится о нем как о ребенке. Оружие должно стать частью тебя самого, продолжением твоей руки.

Для меня уже стало привычным, что в этом мире подобные слова не являются просто пафосным выражением. Если сказано: «Клинок — часть руки», так буквально и следует воспринимать слова. Данное утверждение сделалось еще более очевидным, когда мы приступили непосредственно к занятиям.

Использовать нишати для уменьшения силы тяжести у меня к этому времени получалось неплохо, но при упражнении с мечом удавалось снизить только вес рук. Оружие ощущалось таким же тяжелым, как и обычно. Если бы клинок составлял одно целое с рукой, то соответствующее действие распространялось бы и на него.

У див оружие и методика обращения с ним направлены, главным образом, на противодействие ваграм, очень мощным противникам. Слабой зубочисткой против таких созданий не повоюешь. Меч обязательно должен иметь значительную массу, что важно и для атаки, и для защиты. Хлипкий клинок просто не выдержит удара серьезного оружия степняков.

В свою очередь, массивность меча при обычной силе тяжести сказывается на скорости обращения с ним. Вагры сейчас это многочисленный народ, и нападают они обычно толпой. Дивы многих успевают уложить на дистанции меткими выстрелами из лука, но все равно немалая часть степных воинов зачастую прорывается в ближний бой. Тут уже приходится сражаться с постоянно увеличивающимся потоком противников. Да и поединок один на один с вагром не всегда заканчивается с одного-двух ударов. А как добиться нужной быстроты движений на протяжении всего боя с тяжелой железкой в руках? Выходит, без снижения веса оружия ничего путного не сделаешь. Поэтому и приходилось раз за разом отрабатывать воздействие нишати на меч.

Насколько я смог понять, с помощью этой субстанции уменьшается именно сила тяжести, действующая на клинок, обусловленная гравитацией. Остается проблема при

взмахах преодолевать инерцию предмета, обладающего прежней большей массой, которая никуда не девается, так как определяется, в данном случае, количеством металла. Но согласитесь, это требует куда меньше усилий, чем удерживать в руках здоровенную вещь, которую постоянно тянет вниз.

Технике владения мечом, как таковой, на тренировках уделялось немного внимания. Остромысл утверждал, что главное — это общая духовная и физическая подготовка. Заострялось внимание на некоторых принципах. Один из них сводился к избеганию столкновений своего клинка с оружием противника, что вполне резонно. Если меч — часть руки, то не следует портить себя самого. В идеале поединок должен состоять из одного точного выпада в уязвимое место. Подставлять свой клинок под удары чужого допускается лишь при угрозе неминуемой гибели, притом оружие оппонента следует аккуратно отводить в сторону.

На отработку способности уменьшения веса меча пришлось потратить несколько декад интенсивных тренировок. Процесс меня так захватил, что я решил не ограничиваться упражнениями с Остромыслом. Все свободное время оружие буквально не покидало моих рук. Даже в ливень я находил удобное место под густой кроной деревьев, и отрабатывал приемы. С какого-то момента меч действительно начал восприниматься в неразрывной связи со мной.

Первые случаи снижения веса клинка я смог ощутить по косвенным признакам. Как-то раз заметил, что движения рукой с оружием снизу вверх удается проводить быстрее, чем раньше. Подумалось, мышцы укрепились, благодаря чему предметы уже не кажутся такими тяжелыми. Однако вскоре стала чувствоваться явная разница в силе гравитации до и после проведения соответствующих манипуляций, сопровождаемых мыслительной работой.

Меч все равно приходилось держать двумя руками, и стоило лишь подумать, что упражнение выполняется просто железным предметом, как действие нишати прекращалось. По мере улучшения навыков взаимодействия со странной субстанцией стало получаться удерживать оружие в одной руке. Даже казалось, мои движения начинают отдаленно напоминать то, как действовали в бою Таислав и Лияна.

Вот уж удивительные возможности дает этот мир. Здесь буквально расширяются пределы использования ментальной силы.

Мы, люди, привыкли, что процесс мышления ограничен пределами своего тела. Мысль формируется в сети нейронов головного мозга. Чтобы произвести какое-либо действие сигналы по центральной нервной системе передаются в мышцы.

Когда же мы используем нишати, то складывается впечатление, что сигналы, вырабатываемые в процессе мозговой деятельности, выходят за пределы биологической оболочки. Они идут куда-то в пространство, и что-то поступает по обратной связи. Иначе как объяснить получение информации без зрения о находящихся вокруг предметах или воздействие на силу тяжести, причем приложенное к другим предметам, пусть даже находящимся в руках, как меч, к примеру? Видимо, нишати создает некую тонкую материю для обмена сигналами и практического воплощения мысленных образов. На Земле очень удивились бы такому эффекту.

К этому времени моя жизнь в столь удивительном мире насчитывала уже почти год, без нескольких десятков дней. Свое положение в местном обществе я давно уяснил, поэтому приглашение на большой сбор при правителе явилось для меня неожиданностью. Остромысл после окончания очередной утренней тренировки как-то буднично упомянул, что в полдень

мне настоятельно рекомендовано подойти к центральной поляне, где ожидается какое-то серьезное мероприятие. Я даже отдаленно не имел представления, какие вопросы могли там обсуждаться.

Сбор оказался не таким уж и большим. На поляне находился Велемир с дюжиной представительных див, Велеба, сопровождаемый Гаем, и, что порадовало, присутствовали Таислав и Ляна.

Начал речь Велемир:

— Дорогие друзья, я попросил вас собраться, чтобы обсудить очень важный вопрос. День появления в нашем мире человека, который согласно преданию будет способен накапливать нишати и сможет помочь преодолеть нам всем тяжелые испытания, уже близок. Место перехода, к счастью, известно. Остается определить, как нам обеспечить безопасность этого иномирянина. Есть ли у кого-нибудь предложения?

— В тех краях велика опасность столкновения с ваграми, — добавил Таислав. — Год назад мы там понесли потери.

— Если объединить силы двух наших дружин и выступить единым войском, то так мы могли бы защитить человека, — бодро изрек Велеба.

— Мы уже рассматривали такой вариант. Если послать туда всех наших лучших воинов, то ослабим оборону своих земель, — возразил Таислав. — Разве вы, Велеба, сможете остатком сил оборонять южные горы, если степные разбойники попытаются вторгнуться к вам? Они это непременно сделают, узнав об уходе основных сил.

— Да, я знаю, — мрачно ответил глава посольства горцев. — У нас, чудей, и у вас, див, мало воинов, Мы не в состоянии решить сразу обе задачи: защитить и свои земли, и прибывающего к нам человека. Придется чем-то пожертвовать.

— Велеба прав, — вновь взял слово Велемир, — но есть другое предложение. Наши враги ничего не знают о предстоящем появлении в нашем мире избранного, а если о чем-то и догадываются, то им все равно не ведомо ни точное место, ни день прибытия. Если послать к месту перехода совсем маленькую группу, то она сможет незаметно проскользнуть через дозоры неприятелей, встретить человека и привезти его сюда.

— А что, если группу обнаружат, и она не сможет уйти от вагров? — раздался голос одного из представительных див.

— наших воинов и прибывающего человека в таком случае может погубить любая случайность, — поддержал его коллега.

— Верно, риск для них будет значительным, — согласился Велемир. — Но стоит ли ослаблять защиту наших земель, посылая большое войско для встречи избранного, пусть даже обладающего особыми способностями? Велеба, что ты скажешь?

— Боюсь, придется посылать маленькую группу, — после некоторой паузы произнес тот. — Еще не известно, принесет ли пользу нашему миру этот человек, а своими поселениями мы рисковать не можем.

— Верно, Велеба! — раздался голоса сразу нескольких представительных див. — У нас нет другого выхода!

— Раз уж мы добились такого единодушия, остается определить состав этой группы? — заключил Велемир.

Сразу воцарилась тишина.

— В поход обязательно должен отправиться Сергей, — продолжил лесной правитель, указав рукой на меня. — Только он знает точное место. С ним должны поехать один из див и

один из чудей.

— Всего трое?! — удивился Велеба.

— Дорога не близкая. Каждому придется взять еще и по заводной лошади. Итого на троих наездников шестеро крупных животных, — заметил Велемир. — Этого уже много. Чем многочисленнее группа, тем заметнее она будет в степи.

— Что ж, от нас, чудей, могу предложить Гая. Он один из лучших воинов в наших землях и, в отличие от многих других соплеменников, способен ездить на большой лошади.

Тот привстал и слегка поклонился.

— Тогда от нас, див, я предлагаю Лияну.

— Как же так? — возмутился Велеба. — Мы даем лучшего воина, а вы девушку?! Как же она будет сражаться со степняками?

Показалось, что даже сидящий рядом Гай вздрогнул от недоумения.

— Она уже сражалась с ваграми, — снова подключился Таислав.

— Но это не серьезно! — не унимался высокопоставленный чудь.

— У Лияны есть полезные качества именно для такого похода, — продолжал Таислав. — Она способна скрытно передвигаться. Когда еще обучалась в Эскоиле, в меткости стрельбы была на уровне лучших мастеров наших земель, а по скорострельности ей вообще трудно найти равных. Гай отличный рубака, а нашей воительнице сподручно поражать противников на расстоянии. Они смогут хорошо дополнять одна другую. К тому же Лияна знает те края. И вообще, главное в этом походе — скрытность. Если группа начнет воевать, то завязнет в постоянных стычках и неизбежно погибнет, из каких бы сильных воинов она не состояла.

— Мы пошлем много других мелких групп по разным направлениям, — подхватил Велемир. — Они будут отвлекать на себя внимание наших противников. Вагры нигде не смогут создать плотное сосредоточение своих войск, в том числе на территории, прилегающей к месту перехода.

Высказанные аргументы убедили Велебу, и он не стал более возражать. Других предложений не последовало.

— Сергей, — обратился ко мне Велемир, — только крайняя необходимость заставляет нас подвергать тебя таким опасностям. Ты в нашем мире живешь недолго, и оружием еще не владеешь в совершенстве. Гай и Лияна будут тебя охранять.

Мне оставалось лишь утвердительно кивнуть головой, выражая согласие. Велемир, конечно, помнил о нашем давнем уговоре относительно моего участия в походе, и просто проявлял тактичность. Несколько портило впечатление от всего происходящего то, что меня до последнего держали в неведении относительно особенностей человека, прибывающего сюда на этот раз. Если не обращать на это внимание, то цели див и чудей сейчас полностью совпадали с моими. Все же речь шла о спасении моего соплеменника.

— А теперь, если нет возражений, то вам, Гай, Лияна и Сергей, надлежит подготовиться к походу. Обращайтесь к Таиславу, он вас обеспечит всем необходимым.

Нет, все-таки правильно поступил Велемир, что в самом начале утаил от меня истинную причину, почему так важен будущий поход за представителем Земли. Это сейчас способности видеть предметы с закрытыми глазами и уменьшать вес рук с оружием уже не воспринимались как что-то нереальное. Про человека же с особыми умениями даже теперь слабо верилось, хотя никто из присутствующих на большом сборе сомнений в этом не высказывал. Представляю, что бы мне подумалось о местных жителях, если бы услышал от

них о подобном почти год назад...

По окончании сбора мы втроем вкратце обсудили наши потребности в предстоящем походе. С целью взять побольше еды, решили отказаться от теплых вещей. Сезон дождей заканчивался, после чего должна установиться теплая сухая погода. Из верхней одежды ограничились плащами, но лишь для того, чтобы укрываться от палящих лучей светила днем и укутываться от степной прохлады ночью. Также условились не обсуждать во время похода вопросы высокой политики во взаимоотношениях между дивами и чудьями. После этого я поспешил к Таиславу.

До отъезда оставалось несколько дней, и если уж мне предстояло участвовать в столь важном деле, хотелось провести их с максимальной пользой.

В нашей группе мне довелось оказаться самым слабым воином, если вообще меня можно было причислить к умеющим воевать. Велемир, так тот вообще не видел во мне боевую единицу, считая, что такого, как я, самого следует охранять. Кому понравится столь незавидное положение?! Нужно было срочно усиливаться. В технике владения мечом за эти дни существенного прогресса добиться было трудно, хотя последнее время у меня кое-что начало получаться. Сейчас же интересовало другое. Требовалось оружие дальнего боя или нечто, способное замедлить противника на расстоянии.

Таислав очень удивился, когда я обратился к нему по поводу его способности заряжать предметы сгустками энергии:

— Я думал, ты захочешь взять дополнительное оружие, и приготовил кинжал. Зачем тебе какие-то сгустки? Вы в поход возьмете кремний, и с разведением огня проблем не возникнет.

— Кинжал тоже лишним не будет, но меня интересуют сильные заряды, которые при взрыве могли бы останавливать или хотя бы ошарашивать вагров.

Таислав с еще большим изумлением посмотрел на меня, но возражать не стал.

— Сделаю, что смогу, — пообещал он, пожимая плечами. — Нужно попробовать.

В поселке проводить эксперименты мы не решились. Пришлось отойти довольно далеко, чтобы даже чуткие уши див не смогли засечь громкие хлопки взрывающейся энергии.

У Таислава получалось заряжать предметы довольно большим количеством нишати, только взрывы получались не особо сильными. По его мнению они вряд ли смогут наносить ваграм значительный ущерб, но мой азарт зашел уже слишком далеко, и я не готов был отступить.

При смахивании увеличенного сгустка энергии с заряженного предмета тратился не весь заряд, а лишь его часть. Следующее подобное действие в том же месте генерировало комок примерно такой же силы, и так пока не заканчивалась нишати. То есть предмет оказывался многозарядным.

Я предложил Таиславу заполнить сгустком подаватель обоймы. Для эксперимента пришлось частично разобрать пистолет. В магазине в отсутствие патронов оговоренная деталь находилась в самом верхнем положении, почти на уровне ствола.

Небольшим штырьком удалось смахнуть часть заряда прямым через ствол пистолета. Сработало. Оказалось, в начальной стадии полета сгусток энергии продолжает находиться в неактивном состоянии, что позволяет ему благополучно миновать внутреннюю полость. Не нужно опасаться случайных касаний нарезной стенки. Лишь на расстоянии вытянутой руки от пистолета образовывался светло синий шарик, и только с этого момента встреча с

твердым предметом приводила к взрыву.

Оставалось теперь немного переделать механизм, чтобы при нажатии на спусковой крючок ударник выполнял функцию смахивателя сгустка энергии с поверхности подавателя. Работа предстояла довольно сложная, и я знал, кто мне сможет помочь. Правда, стрелять пулями из пистолета после этого уже не получится, но и не велика потеря. Патроны почти закончились, и полагаться на них уже нельзя. Одна осечка в бою у книгохранилища Эскоила едва не привела меня к гибели.

Гай поначалу скептически отнесся к моей идее, но, когда я при нем разобрал пистолет и детально объяснил, что хочу сделать, ему стало интересно. Горца, тяготеющего к ремеслу, явно восхитил механизм диковинной машинки. Он, конечно, постарался не подать виду, но пообещал исполнить все, как надо.

— Это довольно тонкая работа, Гай, — недоверчиво произнес я, глядя на его лопатообразные руки с толстыми пальцами.

Вообще-то мне хотелось всего лишь спросить у него кое-каких советов по работе с металлом и воспользоваться его инструментами. Мой товарищ по будущему походу как-то показывал небольшой ящик с разными железками, который захватил с собой в дивий лес.

— Боюсь, с этим тебе самому не справиться, — проворчал он, раскрывая коробку. — А своими руками я могу выполнять и грубую, и тонкую работу.

Вскоре оружие получило нужные функции. Гай так заинтересовался, что пошел со мной на его испытания.

Резко срабатывающий ударник задавал значительную скорость отделившемуся сгустку. Прямой выстрел получался на расстояние до сорока шагов. Бóльшую дальность не давало обеспечить сопротивление воздуха, оказываемое на комок энергии, когда тот преобразовывался в сияющий шар. Удивляло, что он, являясь почти невесомым, не останавливался на первых же метрах полета. Видимо, сгусток вбирал в себя немалое количество молекул, обзаводился массой и мог продавливать воздушную массу за счет инерции.

Точность стрельбы оставляла желать лучшего. Все же это не пуля. Ствол для крошечного объекта оказался слишком широким, и о кучности попаданий говорить не приходилось.

В целом результат получился удовлетворительным, хотя оружием устройство назвать можно было с натяжкой. Выстрелы из такого пистолета способны лишь ошеломить противника на какое-то время, но в бою и это могло принести пользу.

Глава 23. Битва с ваграми

Светило поднялось из-за гор, разогнало туман, и мы увидели наших противников. Расположились они внизу склонов вокруг площадки.

Ночью нас не беспокоили, но отдаленные звуки прибывающих групп стали раздаваться еще с полуночи. Туман настораживал. Прошлыми ночами дымка сгущалась лишь под утро, когда в дозоре обычно находилась Лияна. На этот раз густая пелена начала стелиться по низине еще во время дежурства Гая, а к моменту наступления очереди дивы в воздухе даже на нашей высоте ощущалась водная взвесь.

Сейчас Лияна обзревала копошащихся внизу вагров своим привычно холодным взглядом. Выражение лица ничего не говорило о ее истинных чувствах.

Аля выглядела испуганной и даже не пыталась скрыть свой страх. Какими бы способностями она ни обладала, сколько бы ни передавала нам пресловутой нишати, наша группа в ее понимании была слишком мала, чтобы противостоять такому количеству врагов.

А вот Гай с восторгом взирал на все происходящее, поводя плечами, будто разминаясь. Ему явно не терпелось помахать топором. Смерть, похоже, нисколько горца не страшила.

Я в этот момент не мог похвастаться абсолютным бесстрашием. Хотелось, конечно, еще пожить, но за последние несколько дней во мне что-то изменилось. К возможной гибели стал относиться легче, как к чему-то неизбежному. Несколько стычек с ваграми, в одной из которых я едва не погиб, укрепили веру в себя. Если бы сейчас довелось участвовать в поединке с таким серьезным противником как Готзу, нисколько бы не сомневался в своей победе. На этот раз схватка бы закончилась быстро.

Степняки собрались полным составом, когда светило поднялось уже высоко. Их отряд взошел на площадку, не решившись сразу подходить к нашей позиции на расстояние ближе трехсот шагов. Некоторым воинам не хватило места на горизонтальной поверхности, и они расположились на склонах.

Случайный взгляд выхватил на небосводе несколько облаков. С северной стороны облачность уплотнялась, а ведь поначалу день ожидался ясным.

— Вагров почти две с половиной сотни, — навскидку оценила Лияна и вполне серьезно добавила: — У меня стрел едва хватит на половину их отряда.

— Убивать степняков можно не только с помощью лука, — подхватил Гай, похлопывая своей дланью по топору.

От общей массы отделились три воина и медленно направились к нам — все без оружия. Одного из них удалось опознать сразу. Зартог рядом с более массивными фигурами выглядел как заморыщ, но держался с серьезным видом.

Троица остановилась, немного не доходя до подъема к штольне. Гай и я спустились ниже.

А вот и еще один знакомый. Надо же, не так много вагров за все время довелось лицезреть вблизи себя, и все они здесь. Посередине стоял высокий воин. Именно он еще до переправы вел переговоры с нами о поединке.

— Вы в ловушке, — заявил он, затем, указав на вход в штольню, где стояла Аля, добавил: — Отдайте нам ее, и мы уйдем, никого больше не тронем.

— Исключено, — категоричным тоном парировал я.

— У вас нет иного выхода, — продолжил он. — Простым поединком уже не

отделаетесь. Вам не выстоять против нашего отряда.

— Девушка опасна для нас, поэтому она все равно умрет, — произнес Зартог с хрипотцой.

Это оказалась первая услышанная нами фраза шамана. Некоторые звуки он проговаривал будто со скрипом. Какой же мерзкий голос у этого задохлика!

Он продолжал:

— Вы доблестно сражались, и вам не в чем себя упрекнуть. Гай, ты же можешь мыслить здраво, свой долг ты исполнил. Зачем тебе умирать зря? Не мешай исполниться неминуемому, и ты сможешь еще долго быть полезен своему народу.

Горец стоял с задумчивым видом. Его глаза были устремлены на Зартога, но он, казалось, смотрел в себя.

— Обещаю, человеческая девушка умрет легко, — голос Зартога зазвучал мягче. — Если же вы не отдадите ее нам добровольно, то погибните сами, а ее участь будет незавидной. Наши воины будут рассержены после боя, и смерть вашей спутницы окажется очень непростой.

— Это мы еще посмотрим! — громче обычного проговорил Гай.

Он словно вышел из оцепенения. Мой товарищ снова стал походить на себя.

— Хватит пустой болтовни! — добавил он.

— Тогда готовьтесь к смерти! — громогласно прокричал высокий переговорщик.

Зартог разочарованно потупил взгляд. Троица развернулась и также медленно с показным достоинством, как и пришла, начала удаляться.

— Аля, ты готова? — спросил я, когда мы вернулись к намеченному рубежу обороны.

— Да, — уверенно ответила девушка.

Она уже стояла на своем месте, за двумя каменными плитами на входе в штольню.

— Сейчас все будет зависеть от тебя, — решил я настроить избранную на правильный лад. — Ты наш козырь.

— Аля, между этими безумцами и тобой стоим лишь мы, — присоединилась Лияна. — Помоги нам тебя защитить.

— Не бойся, девочка, — прокряхтел Гай, поигрывая топором. — Мы их сейчас всех покромсаем. Подбавь только нам нишати.

Девушка неплохо держится. Лицо серьезное, сосредоточенное. На миг поверилось, что у нас в битве все может получиться. Аля по степени аккумуляции нишати уже, похоже, превосходила Таислава, а круче него в этом мире мне еще никого встречать не доводилось.

Раздавшийся голос командира вагров вернул меня к суровой действительности. Слова хоть и произносились на непонятном языке, но интонация подсказывала, что это не подбадривающие выкрики, призванные усилить дух воинов — им такое не требовалось. Степняки и без того горели желанием разорвать нас в клочья. Лидер их отряда давал простые команды.

Первые шеренги начали движение. За ними стали набирать ход другие, и наконец все скопище понеслось в нашу сторону, подобно лавине.

— Аля, оказывай максимальную поддержку Лияне, — сказал я. — С ними шаман. Не забывай, он способен испортить ей стрельбу.

Середина строя выдвинулась вперед, образовав клин. Ближние воины еще не подошли к нам на расстояние ста двадцати шагов, как дива выпустила стрелу. В середине первой шеренги вагр неуклюже завалился с оперенным древком в шее. О его тело споткнулись

бойцы второго ряда. Получился небольшой завал. Фланги начали догонять центр, что привело к нарушению клинообразной формы.

Лияна, снова выбрав цель, выпустила вторую стрелу, затем третью и дальше уже стала стрелять без остановки. В первых шеренгах воины заваливались, мешая набегавшим сзади. Образовалась сумятица, но живой поток, лишь кое-где натыкаясь на препятствия в виде пораженных стрелами бойцов, продолжал неумолимо приближаться.

Первый заряд я расстрелял, будто из пулемета, с таким расчетом, чтобы сгустки энергии разорвались в начале строя наступающих. Положительная новость — хватило на девять выстрелов против максимум семи, как было раньше. Последние шары еще находились в воздухе, а я уже вытаскивал разряженную обойму и передавал ее Але.

Заметно возросшая мощность взрывов приводила к реальным повреждениям вагров. Бойцы, на которых разрывался сгусток, падали со следами крови. Правда, они вскоре поднимались, но их боевые способности после этого несомненно снижались. Даже воины, пробегающие рядом с детонирующим зарядом, получали легкие контузии. Их оглушало, и им требовалось несколько ударов сердца, чтобы прийти в себя.

Лияна за один раз доставала из колчана сразу по пять стрел и поочередно прицельно выпускала их в неприятелей. Мне же заботиться о точности стрельбы не требовалось. При такой скученности врагов можно было не сомневаться, что каждый выпускаемый мною сгусток энергии найдет свою цель. Обоймы разряжались одна за другой и переключивались к Але. Девушка использовала для их зарядки обе руки. Наличие третьей обоймы позволяло вести огонь, в то время как две другие заряжались.

Лавина воинов, несколько замедлившись от моей с Лияной непрерывной стрельбы, докатилась до начала подъема к штольне. Множество скальных блоков, расположение которых ранее подкорректировал Гай, почти полностью остановило продвижение противников. Бойцы первых шеренг спотыкались либо просто упирались в камни.

Командиры своих подразделений (сотники, десятники) что-то яростно выкрикивали, но приводило это лишь к усилению столпотворения за счет напирания сзади массы.

Некоторые, особо ловкие, умудрялись перепрыгивать препятствия и бежали на подъем. Эти выскочки становились главными мишенями для Лияны. Я же продолжал выпускать сгустки энергии в скопления противников, где взрывы причиняли наибольший урон.

Чувствовался необычайный прилив сил. Процесс смены обойм в магазине пистолета, итак отточенный до автоматизма, сейчас проходил с такой скоростью, что глаза едва улавливали движения. Похоже, нишати от Али перепала и мне.

Вагры в толчее напарывались на края множества каменных плит и оружие своих соплеменников, и это не считая поражений от стрел Лияны и взрывов сгустков энергии. Кое-где скальные обломки уже окрасились в кровь. Если бы с таким результатом атаковало какое-нибудь другое войско, а не вагрское, возможно, уже началось бы отступление либо даже паническое бегство. Сейчас же никто и не думал прекращать штурм. Степняки, гонимые своим бесстрашием, двигались вперед, не обращая внимание на раны.

Двое мечников вырвались далеко вперед. Первым на их пути находился наш горец.

— Они твои, Гай! — выкрикнула Лияна.

Дива вполне успевала подстрелить эту парочку, но решила дать возможность горцу разобраться с ними. Воин почувствует азарт битвы, а стрелы будут потрачены на другие, более важные цели.

Поднимаясь к нам, вагры старались использовать всю ширину склона, что заметно

снижало эффективность наших действий. Пистолет уже приходилось через раз направлять в набегающих одиночных противников. Эффективность обстрела упала.

Я находился слева от Лияны. Негласно дива перевела большую часть стрельбы на правый фланг, предоставив мне разбираться со своим. Гай перехватывал отдельных вагров в ближнем бою. Излишне упоминать, что проблем у него со своими оппонентами не возникало.

Среди наступающих замечались бойцы с дротиками и, реже, с луками, ставшие для меня и дивы главными мишенями. Метать длинные палки вверх по склону неудобно. Те редкие броски, которые неприятелям удавалось совершать, не отличались меткостью. Что касается лучников, то они у степняков были неважные, стреляли плохо. Да и выбивать врагов с дальнобойным оружием мы старались еще до их подхода на удобную для броска дротика либо выстрела из лука дистанцию.

Пока все складывалось неплохо.

Действия Али стали будто автоматическими. Она брала и отдавала обоймы как робот. Процесс зарядки шел успешно. Возможно, при этом снижалось воздействие избранной на Лияну, хотя с меткостью и скорострельностью у последней пока проблем не замечалось, судя по часто заваливающимся ваграм с оперенными древками в уязвимых местах. Благо поражать противников приходилось уже с близкого расстояния.

Подъем к штольне уже на большой площади заполнили мертвые и раненные, что создавало дополнительные помехи противникам, набегающим с задних шеренг. Никто из них не обращал внимание на лежащих соплеменников. Неприятели ступали прямо по телам раненых, усугубляя тем самым их страдания. Некоторые спотыкались на влажной от крови плоти и пополняли собой число временно выбывших из боя.

Взяв очередную обойму из рук Али, я бросил взгляд на нашу лучницу. Та уже явно чувствовала усталость. Дивий лук очень удобен и обычно изготавливается специально под конкретного стрелка, но все равно нужны силы каждый раз натягивать тетиву. Утомление могло сказаться на меткости. Нельзя забывать и о шамане. Он обязательно попытается с помощью своих умений сбить прицел диве, если уже этого не делает.

— Аля, помоги Лияне! — крикнул я девушке.

Та поняла, подтвердив кивком головы. Мысли избранной помогут лучнице, наполнят ее порциями нишати.

Мне пришлось полностью перевести стрельбу на ближайших противников, в немалом количестве преодолевающих подъем. Часть их уже оказывалась ближе ко мне с Лияной, чем к Гаю. Наш мощный товарищ все также стоял ниже по склону и исполнял роль волнореза, о который разбивались атакующие волны вагров.

— Гай, иди к нам! — крикнула дива.

Тот отбил секиру одного, меч другого и следующим движением рубанул своим топором в бок мечнику. Ловко пропустив секиру над собой, горец врезал по ноге наседаящему противнику и в несколько мягких прыжков оказался возле нас.

Пистолет уже не помогал, а близкие взрывы могли навредить своим. Пришлось братья за меч. Оружие сразу заметно потеряло в весе — процесс входа в особое состояние связи с пространством сейчас прошел гораздо быстрее. Избранная явно в своих мыслях желает удачи нам всем без исключения.

— Аля, не высовывайся! — крикнул я девушке, замахиваясь на ближайшего врага.

Ближе всех ко мне оказался вагр с секирой в руке. Удалось рубануть его по предплечью,

обратным ударом провел меч по шее. В это время слева от меня другой противник занес было секиру над головой, но тут же завалился со стрелой в глазу.

Лиана находилась прямо возле Али. Это хорошо. Именно диве сейчас больше всего требовалась помощь избранной. Гай и я стояли немногим ниже по склону, защищая лучницу.

Наш горец уже успел обильно забрызгаться кровью вагров, и не получалось разглядеть, ранен ли он сам. Его ловкие удары показывали, что если и получил порезы, то незначительные. Сейчас в правой руке он держал топор, а в левой меч. Это первый раз, когда на моих глазах Гай, орудовал мечом в бою. Раньше доводилось лишь видеть, как он неловкими движениями резал этим оружием огромную змею в подземелье. Даже возникали подозрения, что он обоюдоострым клинком вообще драться не умеет. Не тут-то было! Сейчас наш здоровяк стал вдвое смертоноснее. Его руки вращались независимо одна от другой. У врагов не возникало шансов подступиться к нему вплотную для решающего удара. Им приходилось только считать свои отрубленные конечности.

Оборонял Гай больше половины отведенного ему сектора, раз за разом отвлекая на себя противников, наступающих прямо по центру. Мне тем самым оставалось контролировать меньший по ширине участок. Такое положение выглядело целесообразным. Горец по степени надежности и уверенности в своих действиях намного превосходил меня.

Все это удалось обзреть и осмыслить за мгновения.

Тут же на меня напали двое. Я клинком отвел в сторону топор противника, подскочившего справа. В приеме использовал инерцию замаха оппонента. Сразу же ударил по плечу второго вагра, подкравшегося слева. Подсел под летящую железку топора справа, одновременно проводя своим клинком по горлу неприятеля.

С этого момента я начал уже непрерывно работать мечом.

Степнякам приходилось забираться наверх, и наше преимущество высоты давало о себе знать. Отводя удары противников и поражая их клинком, я иногда просто толкал туши вниз под ноги других, готовых вступить в ближний бой. Так достигалась задача сдерживания атак сразу нескольких врагов.

Удивительная легкость позволяла совершать немислимые движения оружием с умопомрачительной скоростью, чего никогда раньше не получалось. Это сбивало с толку медлительных вагров. Они не успевали занести свои топоры и мечи для удара, не могли проследить за моим клинком и осознавали случившееся, только оставшись без конечности либо получив фатальную рану. Действовать в таком темпе было вполне естественно. Даже начинало казаться, что это не у меня возросла скорость, а мои оппоненты сделались какими-то неповоротливыми.

Здесь мне удалось применить и другую, более совершенную технику, которую на тренировках так и не сумел освоить. При нанесении удара мечом я на доли секунды стал «отключать» эффект уменьшения веса. Целесообразность применения такого приема возникала при ударах сверху вниз. В этом случае, как и в обычной ситуации без использования нишати, к энергии замаха добавлялась сила тяжести, действующая на оружие, что делало удар мощнее.

Отключение снижения веса достигалось добавлением незначительной порции нишати, рассчитанной на нормальную силу тяжести. Смешавшись с предыдущим количеством, она на требуемые доли секунды давала заметный общий прирост гравитации по отношению к мечу. После прекращения действия этой небольшой части субстанции оружие снова становилось легким, так как продолжала действовать исходная нишати на снижение веса.

При использовании такой техники требовалось четко рассчитать момент скачка силы тяжести, чтобы эффект проявлялся в самом начале удара по противнику и не на миг раньше или позже.

Такие действия приходилось совершать довольно часто, и каждый раз происходило наложение одной порции нишати на другую. Это приводило к увеличению ее расхода. Какое расточительство! В иной ситуации ни за что бы не решился на такой шаг, но сейчас, казалось, доступная субстанция ничем не ограничивалась.

А, может, я слишком много ее использую для себя. Что если Аля не справляется с раздачей, и Лияна при стрельбе испытывает трудности?

— Я становлюсь в строй! — крикнула дива, вытаскивая меч из ножен.

Стрелы закончились. Тем проще, можно и дальше не жалеть нишати.

Гай вновь оказался в центре, Лияна и я — по флангам.

Появление дивы в линии обороны позволило сузить сектор каждому из нас в отдельности. Теперь на одного приходилась в среднем треть защищаемого периметра, но от этого легче не стало. Раньше Лияна выбивала стрелами наиболее опасных противников, прореживая их передние шеренги и не давая создать хоть какое-то подобие боевого построения. Сейчас в отсутствии стрельбы мы сразу ощутили на себе более упорный натиск.

Вагры рычали, набрасываясь как дикие хищники. Несмотря на все фокусы с уменьшением веса, чувствовалось переутомление. Мышечные силы не безграничны. Каждый взмах меча давался с трудом. Оружие степняков все чаще приходилось пропускать близко от себя, что чревато опасными последствиями.

Мне уже угораздило получить несколько мелких ран. Кровоточила рука, имелся разрыв кольчуги на груди. Там, скорее всего, тоже порез — уж очень болезненные ощущения — но некогда обращать внимание на такие мелочи.

Отразив очередной удар топора наседающего вагра и отбросив ногой его проколотое тело, я метнул быстрый взгляд назад. Девушка не высывалась. Две плиты у входа в штольню Гай поставил клином к атакующим. Развернутые таким образом камни полностью скрывали нашу подзащитную не только спереди, но и по бокам.

Очередной противник рванулся вперед слева от меня, где относительно пологий склон переходил в вертикальную плоскость. Хорошо сбитый вагр попытался проскочить, пока я, как он полагал, отвлекся на ближайшего мечника. Зря он на это рассчитывал. Боковым зрением я постоянно держал под контролем весь свой сектор обороны, а иногда включал ощущение предметов в пространстве.

Резкий рывок в его направлении, и степняк с рассеченным горлом начал заваливаться. Ногой я придал ему направление падения, приземлив прямо у стены. Пусть своим телом создает помеху таким же прытким, как был сам.

Справа что-то стремительно приближалось — снова благодаря постоянной подпитке нишати сработала способность пространственного восприятия.

— Осторожно! — крикнул Гай.

Мечом достать летящий предмет уже не получалось, к тому же направлялся он, не в меня. Дротик просвистел между мной и Гаем, а затем ударился в ограждение на входе в штольню. Послышался испуганный крик Али, но массивные камни ее защитили.

Только отвлекся, дабы убедиться, что с девушкой все в порядке, как на меня налетел высокорослый вагр. Вообще-то среди них никто дефицитом роста не страдал, за небольшим исключением, но этот выделялся из основной массы. На кожаных доспехах блестели

металлические пластины. Ах, это тот самый высокий переговорщик — командир отряда!

Без особого труда удалось уклониться от удара его меча и прорезать клинком по груди между защитного металла. Справа насели двое. одному из них я быстро отсек запястье. Топор второго пришлось отводить в сторону. Боковым зрением заметил, как слева пораженный мною в грудь рослый вагр вновь замахивается мечом. Пришлось скорректировать движение. Свой клинок я не успевал подставить для подстраховки, но по примерным прикидкам оружие раненного степняка до меня не должно было дотянуться.

Боль пронзила левый бок. Как же я не учел, что размах рук высокого противника значительно превышал среднестатистический показатель?! Кольчуга не выдержала. В отчаянном движении я провел мечом по горлу воина с топором и вонзил острие клинка в солнечное сплетение командиру вагров. Обе туши покатались вниз, обильно забрызгивая кровью все вокруг.

Локоть левой руки я инстинктивно прижал к ране. В глазах на мгновение потемнело, но тут же все пришло в норму. Бой продолжался. Оружие приходилось держать в одной руке, но нишата позволяла сохранять силу тяжести, действующую на него, вдвое меньше обычной, от чего эффективность моих действий пока оставалась на приемлемом уровне.

Степняки устали. Они уже не набегали, как в начале боя, шли, медленно волоча ноги, и ускорялись лишь непосредственно перед применением оружия. Многие из них потеряли много крови. В попытках штурмующих пробить нашу оборону уже сквозило отчаяние. Мы тоже отбивались из последних сил. Руки одеревенели. Ногами я уже перестал наносить удары — не свалиться бы самому.

В какой-то момент стена неприятелей заметно поредела. Оставались в вертикальном положении только несколько противников. Среди них выделялся один вагр своей необычно щуплой фигурой.

— Вот ты где! — крикнул Гай, рванулся к шаману и рубанул его топором по ногам.

На горца набросились сразу несколько степняков, но он сумел увернуться и стал пробираться к нам, периодически нанося удары своим преследователям.

Два других вагра ринулись вперед по центру, пытаясь проскользнуть в образовавшуюся прореху между Лияной и мной. Я быстро, насколько мог, подался в сторону противников, но оба они повалились с перерубленными ногами. Топор и меч Гая сработали безотказно.

Это оказались одни из последних неприятелей. Вскоре способных двигаться вагров больше не осталось.

Глава 24. Неожиданный поворот событий

Поток нишати прекратился. Сразу меч в руке потяжелел, и пропала та легкость, что ощущалась в течение всего боя. Обессиленный организм требовал отдыха, но расслабиться не получалось из-за множества полученных ран. На мне их оказалось больше, чем на моих товарищах.

Правое предплечье в месте разрыва кольчуги багрилось пятном крови. Глубокая рана кровоточила на ноге ниже колена, от чего значительная часть штанины окрасилась в темно-красный цвет. Вот нечего в мире мечей и топоров бездумно махать ногами!

Самая серьезная рана оказалась в боку. Здесь удалось избежать разрывов важных сосудов, но, однозначно, перебито ребро, а то и не одно. Адреналин стал спадать, и в этом месте возникала резкая боль даже при незначительном повороте туловища.

На фоне таких повреждений порез груди, на который в бою тоже обратил пристальное внимание, теперь казался несерьезным.

Повезло, что все ранения были получены прохождением режущей кромки оружия вскользь. Точный колющий или рубящий удар вагра сразу бы лишил меня жизни. Хотя, все ли дело в везении?! В течение всего боя я старался действовать с максимальной концентрацией, и у противников кроме случайных порезов шансов по-настоящему достать меня не было. Большинство ран угораздило получить ближе к концу сражения, когда силы оказались на исходе, и внимательность несколько ослабла.

Гаю в бою оружием задела левое плечо. На его правом предплечье разорванная кольчуга также свидетельствовала темными пятнами крови о небольшом порезе мягких тканей. Но, как и раньше, особого значения горец своим ранам не придавал.

Лияна получила лишь одно повреждение. Ее нога выше колена немного кровоточила.

Аля уже не пряталась за каменные плиты, а сидела у входа, прислонившись к стене штольни. Хоть она и не участвовала в бою, но выглядела изможденной.

— Аля, как ты? — поинтересовался я.

Девушка медленно подняла голову.

— Я чувствовала смерти, — произнесла она слабым голосом. — Так много смертей! Под конец это просто сводило с ума.

Что еще за новости?! Как на нее могла так пагубно подействовать гибель отряда вагров?! Алю, наверное, просто измотала раздача нишати. Она еще недостаточно хорошо владеет таким приемом. У Таислава это действие не вызывало физической усталости, хотя ему и не приходилось раздавать так много этой субстанции в столь короткий промежуток времени. Очевидно одно — избранная за прошедший бой вышла на более высокий уровень постижения нишати.

Поле боя представляло собой удручающее зрелище. Весь склон почти до входа в штольню оказался заваленным телами вагров, перемазанных в крови. Кое-где замечалось движение раненых. Некоторые из них еще пытались держать в руках оружие, продолжая истекать кровью, но мы все до того вымотались, что никто из нас не проявлял желания добивать их.

Все кончено. Неужели опасности больше нет?! После стольких дней постоянного преследования, когда смерть подчас казалась неотвратимой, разум отказывался воспринимать тот факт, что все уже осталось в прошлом.

Конечно, решены еще не все проблемы. Мы далеко от дивьих земель и не представляем, как туда будем добираться. На юг дорога закрыта. В орде степняков наверняка следили с помощью меток за своим отрядом, посланным в необитаемые земли. По ту сторону от Арагуи скоро узнают или, возможно, уже в курсе о неудаче трех сотен воинов, уничтоженных столь небольшой группой. После такого вагры уж точно не успокоятся. Они теперь как никогда осознают силу пришедшего в этот мир человека.

Но наши противники далеко. Смерть пока не дышит нам в спины. Есть уйма времени, чтобы все обдумать и спланировать дальнейшие действия.

Гай подошел к Зартогу. Когда-то могущественный шаман сейчас являл собой жалкое зрелище. Бледный, с изможденным лицом, он лежал среди тел своих соплеменников и истекал кровью.

— К чему столько жертв? — спросил у него горец.

Зартог закашлялся и спустя несколько ударов сердца тихо произнес скрипучим, почти шипящим голосом:

— Человеческая девушка уже владеет нишати. Она сильна, я даже не мог отвести ни одной стрелы от моих воинов. Она должна умереть.

— Никто не желал вам зла, — продолжил Гай. — Отряд погиб напрасно.

— Беспольной смерть наших воинов не была. Вы наивно полагаете, что если справились с тремя сотнями бойцов, то тем самым избавили себя от опасности?! Этой победой вы обрекли свою группу на неминуемую гибель. Теперь вам уже никто не предложит жизнь взамен на какие-нибудь уступки с вашей стороны. Такое количество смертей степных воинов достаточно, чтобы разбудить Его. Она не сможет с Ним совладать. Он уничтожит ее вместе со всеми вами, и это случится уже скоро...

Речь шамана с каждой произнесенной фразой становилась все слабее. Последние слова он проговорил еле слышно, затем расплылся в хищной ухмылке. Жизнь покидала его. Несколько слабых вздохов, и Зартог затих. Его глаза остались открытыми, и смотрели они на север.

— О чем это он? — раздался за спиной взволнованный голос Лияны.

Чуткий слух позволил диве уловить все сказанное шаманом, когда она сидела у входа в шольню, извлекая из мешка лечебную мазь и чистую ткань. Теперь Лияна уже стояла возле Гая и вопросительно смотрела на него.

Тот погрузился мыслями в себя и выглядел несколько растерянным.

— Как же я сразу об этом не подумал? — начал он. — Какой же я дурак! Репей мне в бороду. Да что там репей...

— Говори. Что ты знаешь? Не молчи, — затараторила дива, преодолевая попытки вцепиться руками горцу в плечи.

— Я ничего не знаю, могу только догадываться. Но если мои подозрения верны, то нам грозит опасность. Нужно уходить отсюда как можно скорее и как можно дальше.

— Что случилось, Гай? — подключился я. — Кто нам угрожает?

— Летучий ящер, — коротко бросил он.

— Летучий ящер?! — изумленно повторила Лияна. — Эти существа давно вымерли. Скелет последнего из них лежит в Дории, упокоился он десятки тысяч лет назад. И вообще, когда жили эти чудовища, всем разумным приходилось лишь ютиться под горами или под землей. Мы же спокойно живем многие тысячелетия, и за это время никто не видел никаких ящеров. Нельзя верить этому вагру, Гай.

— Я ему и не верю. У меня свои доводы.

— Тогда поведай нам о них, — не унималась дива.

— Давайте я лучше все расскажу по пути, а сейчас нужно уходить. Быстрее!

Лияна чуть помедлила.

— Хорошо, но я соберу стрелы, хоть немного.

Я кое-как обработал свои раны мазью, перевязал ногу и прижал локтем кусок ткани к поврежденному боку.

Аля наш разговор, по-видимому, не поняла, да она и не прислушивалась. Девушка так и сидела у входа в штольню, опершись о стену.

— Нам надо идти, — сказал я ей.

Она медленно подняла глаза и устало произнесла:

— Мне нужно отдохнуть.

— У нас нет времени. Нам угрожает опасность.

Девушка сделала удивленное лицо:

— Какая опасность?

— Еще бóльшая, чем вагры. Идем же.

Я взял ее за руку. Она нехотя встала.

Гай уже стоял в походном положении. Свое оружие он успел тщательно протереть, и с нетерпением переводил взгляд с меня и Али на Лияну. Последняя лихорадочно перескакивала от одного мертвого тела к другому, бережно извлекая стрелы.

Мы стали аккуратно спускаться в сторону площадки, где совсем недавно отряд степняков начинал свою атаку. Продвигаться приходилось ближе к краю склона. Во время боя вагры поднимались к штольне большей частью по центру. Там навалилось столько тел, что за ними скалистая поверхность почти не просматривалась. Даже на окраине угораздило пару раз наступить на раскинутые туши.

Лияна заканчивала собирать стрелы, одну охапку которых уже успела отдать Гаю.

Уходить отсюда следовало в любом случае. Об отдыхе в месте такого количества смертей не могло быть и речи, но что придется покидать поле боя в такой спешке, никто из нас и подумать не мог.

Достигнув площадки и преодолев еще один крутой спуск, мы направились по тому же пути, которым шли сюда днем ранее. Дорога изобиловала различными препятствиями, но нам было не до поисков других маршрутов. Главное — путь хорошо знаком и без неприятных сюрпризов.

Небо к этому времени почти полностью заволочло облаками. Лишь далеко на юге, в просветах между возвышенностями, еще виднелись фрагменты лазурного оттенка. С противоположной стороны склоны скалистых гор потемнели. Такой ранее спасительный север теперь казался зловещим.

Если летучие ящеры все же существуют, и мы так некстати разбудили одного из них, то на каком удалении от него можно чувствовать себя в безопасности? Вероятно, на любом расстоянии чудовище способно настичь свою жертву. Вспоминая ископаемые останки, виденные мною в Дории, я часто пытался представить, как выглядит живое существо таких размеров. Каждый раз получался довольно жуткий образ, но сейчас воображение рисовало куда ужаснее картину. Такой громадине потребовалось бы не более нескольких десятков ударов сердца (разумных, не ящера) дабы долететь, например, отсюда до крепости, что стоит в широкой долине.

Мы продвигались довольно бодро, несмотря на усталость. Вскоре обогнули возвышенность. Она полностью закрыла нам вид на гору, где только что произошла битва. Это несколько успокоило. Не хотелось, чтобы злосчастная скала маячила за спинами в прямой видимости.

Пришлось остановиться у небольшой речушки, когда идти дальше стало совсем невозможным. Точнее не могла идти Аля. Гай в очередной раз предложил нести девушку, но, как и раньше, его идея не была поддержана.

Да и мое состояние не особо располагало к интенсивным горным прогулкам. Бок нещадно ныл. Все это время я старался не подавать виду. Какое же довелось испытать облегчение, когда наконец появилась возможность опуститься наземь!

Немного переведя дух, мы быстро вымылись в речке, а главное отстирали кровь с одежды и амуниции. Мне эта процедура далась с большим трудом.

Гай по своему обыкновению начал осматривать повреждения на кромке лезвия своего топора. За последний бой там добавилось как никогда много зазубрин.

Всю дорогу мы старались не тратить силы на разговоры, но теперь настал момент прояснить ситуацию.

— Рассказывай, Гай, не таи, — напомнила прерванный разговор Лияна. — Что ты можешь нам поведать о летучем ящере?

Горец нехотя отложил в сторону топор и демонстративно откашлялся.

— Не обещаю развеять все ваши сомнения. Слушайте и судите сами, — начал он. — Об огнедышащей громадине я подумал, еще когда мы подошли к Аздабару. Помните спекшиеся камни на стенах, будто после сильного пожара?

— Как же не помнить?! — произнес я. — Ты любовался красотами архитектуры, в то время как вагры висели у нас на хвосте.

— Я работал в кузнице и видел, как плавится горная порода, — не обращая внимание на сарказм, продолжил Гай. — Это происходит при горении угля с постоянным нагнетанием воздуха. Не представляю, как можно создать такой жар на стенах цитадели. Из-за чего тогда возникли следы столь сильных ожогов, если допустить, что крепость штурмовали всего лишь обычные разумные?

— Быть может, строение получило оплавления десятки тысяч лет назад, — предположил я. — В таком случае нет ничего удивительного, если это сделали летучие ящеры.

— Согласно нашим легендам Аздабар был построен лишь за несколько сотен лет до того, как мой народ покинул эти земли, — парировал горец. — Значит, крепость стоит всего едва ли четыре тысячи лет. К тому же, если бы камни спеклись в то время, когда еще летал ящер, чьи кости покоятся в Дории, то оплавления на внешних стенах не сохранились бы так хорошо до сегодняшних дней.

— Ты исходишь только из этих рассуждений, когда утверждаешь, что летучие ящеры до сих пор существуют? — поинтересовалась Лияна.

В ее тоне улавливались скептические нотки.

— Не только. Мы, чуди, долгое время пытались забыть, что когда-то стремились закрепиться в этих землях. В древних преданиях предпочитали не упоминать об этом, но полностью стереть из памяти наше великое прошлое в северных горах так и не получилось. Мы и сейчас знаем, что южные возвышенности — это территории, где нам пришлось вынужденно осесть. Еще настойчивее прародители пытались придать забвению причину, по

которой наш народ ушел отсюда. Тут они преуспели больше — никто из ныне живущих горцев об этом не ведаёт. Зато мы не растеряли издавна присущее нам стремление докапываться до истины в любых ситуациях. Вот я и стал думать.

— И что же ты надумал? — спросил я после затянувшейся паузы в повествовании Гая.

— Я понял, что не могли мои предки покинуть эти края без серьезных на то причин. Сейчас во всех южных горах не найти строений со стенами такой толщины, как в Аздабаре. Еще и в качестве материала для строительства древние зодчие использовали гранит. Вы не представляете, чего стоит отделить от скалы часть этой горной породы, дотащить до места строительства и обработать так, что в щели между готовыми блоками нельзя было просунуть даже самое тонкое лезвие ножа. И такую крепость просто так оставили?! Я уже не беру в расчет богатство этих гор. Здесь можно добывать такие драгоценности, которых на юге нет и в помине. Если наши предки все же решились уйти из такого благодатного края, то, значит, они столкнулись с по-настоящему страшной угрозой. А кого мой народ мог так сильно опасаться? Среди известных разумных таких нет. Даже если бы нас задавили числом, мы могли скрыться в подземельях, но не покинули бы эти территории насовсем. А ведь мы, чуди, не всегда были такими низкорослыми. Раньше мы вырастали высокими, как дивы, а то, может, и выше.

— Еще чего?! Выше нас? — возмущенно проговорила Лияна, демонстративно поглядывая на Гая сверху вниз.

— Сейчас уже никто точно не скажет, какой высоты достигали наши предки, но, перебравшись в южные горы, в чужие для нас места, нам приходилось жить в подземельях с низкими сводами, где большой рост создавал неудобства. Боясь надолго отлучаться из убежищ, мы с каждым поколением становились все ниже, но оставались такими же сильными. Вот до чего мы себя довели. Есть только одно существо, которому мы не смогли бы противостоять, — это летучий ящер. Для него нет преград. Он способен выкурить разумных из любых шахт, раз за разом пуская внутрь дым и вытесняя воздух, пока обитатели подземелий не задохнутся или не выйдут на поверхность. Три с лишним тысячи лет назад мы подались на юг именно из-за угрозы, исходящей от такого чудовища. Другого объяснения тем событиям у меня нет. Если я прав, то громадина, умершая в Дории, не последняя, а, значит, подобные создания и сейчас могут существовать.

— Я тоже заметил кое-что примечательное, — решил я поделиться своими мыслями после возникшей паузы, последовавшей за окончанием рассказа Гая. — Ночью в этих краях возникает туман, и наползает он с севера.

— Ты считаешь, это тоже из-за летучего ящера?! — уже с меньшим скепсисом произнесла Лияна.

— Такой гигант даже в спячке должен оперировать огромным количеством нишати, — стал я развивать свою идею. — Поэтому гора, где он залег, и прилегающая к ней территория, должны нагреваться сильнее других мест. Оттуда и приходит туман. Сама посуди, вдалеке от его логова, еще у подножия гор, всю ночь воздух был прозрачным. Мы легко могли разглядеть противников издалека. На первом ночлеге после выхода из подземелья под утро уже появилась слабая дымка. Чем дальше мы продвигались на север, тем туман ночами образовывался все плотнее. Вспомните, какой непроглядной пеленой покрывались низины у возвышенности, где мы сразились сегодня с ваграми. Даже наверху у штольни звезды на небе не просматривались.

— Выходит, когда мы шли на север, то все ближе подходили к горе, под которой залегла

эта громадина?! — воскликнула Лияна, пораженная открытием.

Мы все молча переглянулись.

— Так чего же мы сидим? Мы не знаем, на что способен летучий ящер. Он может нас учуять. Здесь много следов, — вскочив на ноги, зачастила дива. — Чудовищу, если оно проснулось, захочется искать живых созданий там, где наследили и мы, и вагры. Нужно уходить в сторону, прятаться где-нибудь в другом месте.

— Я бы не стал так делать, — возразил Гай. — Мы сейчас находимся там, где наши следы легко теряются среди многих других. Если пойдем другой дорогой, летучий ящер, быть может, легко отличит свежий след и двинется за нами.

— Лияна, я слышал, что эти существа способны залегать в спячку надолго, но чтобы на тысячи лет — это уж слишком. Не написано ли в ваших преданиях, сколько времени они способны сохраняться, не просыпаясь? — осведомился я.

— Есть упоминания, что нишати давала способность летучим ящерам надолго оставаться без пищи и воды, — немного поразмыслив, ответила Лияна. — Если громадина надежно скрыта под горой, возможно, ничто не мешает ей в спящем состоянии сохраняться тысячи лет.

— А с чего вы взяли, что ящер мог проснуться, если даже он действительно находился близко? — озвучил я вопрос, засевший у меня в голове еще с самого начала разговора. — Что могло его разбудить?

— Смерть любого живого существа, в том числе вагра, оказывает влияние на нишати, рассеянную в нашем мире, — стала объяснять дива. — Если же гибнут одновременно много разумных, то это воздействие усиливается многократно. Тот, кто достиг совершенства в управлении нишати, может в таких случаях ощущать ее колебания на большом расстоянии.

— Я тоже чувствовала смерти вагров там, на горе, — подключилась Аля.

— Летучие ящеры, хоть и неразумные, но хорошо владели нишати. Они постоянно ею пользовались и без нее бы просто не выжили, — продолжала Лияна. — Полагаю, что залегшее где-то в пещере создание способно чують смерти не хуже нашей избранной. Шаман был прав. Гибель более двух сотен разумных могло оказаться достаточным, чтобы поколебать его сон.

Было над чем задуматься.

— Только не пойму, как Зартог мог узнать о живом ящере, — дива, внезапно вспомнив, с чего начался наш быстрый уход с места сражения, обратилась к Гаю.

— Я несколько этому не удивлен, — проворчал горец. — Земли степняков подходят вплотную к Арагуئے. Кому как не им лучше знать, что делается на ее противоположном берегу.

— Вагры сюда не ходят, — возразила Лияна. — Они боятся необитаемых земель еще больше, чем мы. Даже их бесстрашие не всегда помогает преодолеть этот страх.

— Обычные степняки, может, и опасаются тут чего-то, но Зартог был шаманом и наверняка лишенным предрассудков. Кто ему мог мешать устроить поход в эти горы и отыскать логово ящера?

Лияна поежилась от последних слов Гая. Она вдоволь наслушалась доводов о реальности угрозы и не прочь была бы уже продолжить путь.

— Аля, ты отдохнула? — обратился я к девушке.

— Да, я уже могу идти, — уверенно ответила она.

Мне самому с трудом удалось подняться. Пока постоянно двигался, боль была

терпимой. Сейчас же, после нескольких минут покоя, даже при незначительном повороте туловища будто кол впивался в бок. Еще и рана снова стала кровоточить. Несмотря на опасность, хотелось остаться лежать на берегу речки, но организовать ночлег здесь никто бы не согласился, и нам еще предстояло преодолеть немалое расстояние.

Через несколько десятков шагов боль немного притупилась, либо я начал к ней привыкать. Во всяком случае, у меня кое-как получалось выдерживать наш прежний темп.

Отдых пошел на пользу, прежде всего, Але. Чем больше времени уходило с момента интенсивной раздачи нишати и множественных смертей вагров, тем сильнее девушка восстанавливалась. Глаза у нее еще не горели азартом, но вела она себя оживленнее. В выносливости избранная все еще значительно проигрывала нам троим, но двигаться группа могла уже в более быстром темпе.

Глава 25. Тревожная ночь

Усталость сегодняшнего дня все же дала о себе знать, и нам пришлось остановиться на ночлег задолго до наступления темноты. Еще и место отыскивали превосходное. На пологом склоне горы обнаружилось довольно просторное углубление, как по заказу окруженное небольшими скальными выступами. За тот недолгий промежуток светлого времени, что еще оставался в нашем распоряжении, другое подобное убежище могло и не попасться на пути.

Огонь по привычке развели, как только стемнело. Глубокое убежище надежно скрывало отблески пламени от чужого взгляда.

На предыдущем привале Лияне удалось подстрелить несколько уток в зарослях у речки, так что едой мы были обеспечены. Жареная дичь, как всегда, оказалась превосходной. После плотного ужина возникло еще большее чувство утомленности.

Горец, обратив внимание на мое состояние, заступил в дозор первым. Я же удобно устроился, лежа на здоровом боку.

Подумалось, что нет никакой опасности, и все наши неприятности закончились победой над отрядом вагров. Не хотелось забивать себе голову мыслями о всяких ящерах. Гай, конечно, все логично описал, разложил по полочкам, но мало ли чем могли быть вызваны оплавления камней на стенах крепости. Что касается тумана, так это обычное явление, не обязательно имеющее отношение к спящим громадным существам. У Зартога просто помутился разум перед смертью. Последствия потери крови вполне могли послужить причиной всякого бреда.

Ощутить долгожданное расслабление так и не получалось — легче не становилось. Наоборот, в лежачем положении боль чувствовалась отчетливее при каждом вздохе. Через некоторое время начал пробирать озноб.

Поглощенный своей лихорадкой и пытаюсь дышать неглубоко, но часто, я буквально абстрагировался от всего происходящего вокруг. Для меня стало неожиданностью, когда рядом услышал голос Али.

— Не шевелись, — тихо произнесла она.

Девушка занесла руку над раной в боку. Почти сразу от того места стали расходиться в стороны знакомые еще по подземелью импульсы тепла.

— У тебя это осознанно получается? — поинтересовался я, продолжая бороться с дрожью во всем теле.

— Сейчас да, — ответила девушка. — Не говори ничего. Расслабься.

Тут я заметил на себе слабое зеленоватое сияние. Вскоре боль при дыхании заметно уменьшилась, перестало лихорадить. Захотелось проверить, как поведет себя рана при движении.

Аля положила вторую руку мне на голову. Сразу веки налились тяжестью, и я быстро провалился в сон.

* * *

— Просыпайтесь, просыпайтесь! — раздался громкий шепот Гая.

Открыв глаза и вскочив на ноги, я приготовился к отражению атаки, но на нас никто не нападал. Вокруг было тихо и темно, хоть глаз выколи.

Я на ощупь определил месторасположение скального выступа, чтобы сориентироваться. Способностью ощущения пространства предпочел не пользоваться. Мало ли для чего еще

может потребоваться нишати...

— Лияна, ты что-нибудь слышишь? — обратился шепотом горец к диве.

Та, судя по едва уловимому шороху осыпания мелкой каменной крошки, находилась у выхода и наверняка уже зондировала пространство.

— Ничего, — ответила она.

— Что случилось? — приглушенно спросил я у Гая.

— Мне кое-что послышалось с северной стороны, — проворчал он неуверенно.

— Что это было? — спросила Лияна.

— Я не смог определить. Шумело далеко отсюда...

Мы притихли на несколько ударов сердца, но ничто не нарушало спокойствие. Лишь в глубине нашего убежища раздавалось тихое посапывание Али во сне. Ее решили не будить.

Небо было полностью затянуто облаками, что и создавало кромешную тьму. Гай и Лияна угадывались скорее по звуку. Иногда замечались их смутные силуэты, а, может, это лишь игра воображения...

Я кое-как на ощупь добрался до своего места, но сон пропал окончательно. Отсутствие звезд на небе не давало возможности точно определить время, однако биологические часы давали понять, что приближается полночь. Вскоре моя очередь дежурить, и хотелось воспользоваться оставшимися минутами для полноценного отдыха. Я стал мысленно ругать Гая, что тот так некстати разбудил. Мало ли какой шум мог раздаваться в горах. Тут иногда случаются камнепады. Ночная птица способна потревожить воздух взмахами крыльев, создавая необычные шумовые эффекты.

Хотя, почему так тихо?!

Где бы ни пришлось находиться, мир в любое время суток всегда наполнялся звуками. Жизнь не замирала никогда, а ночью давала о себе знать подчас с удвоенной силой. Сейчас же, если не брать во внимание спокойное дыхание девушки, стояла практически полная тишина. Куда подевались живые существа? Забрались мы далеко от водоемов, и живности здесь, в горах, куда меньше, чем в степи или в лесу. Но не могли же все местные обитатели полностью исчезнуть?! Конечно, нет, они просто затаились, чего-то испугались. Но чего?

А, может, в этом нет ничего странного. Даже ночным животным нужен хоть какой-то свет, хотя бы от звезд. Сейчас совсем темно, вот и сидят в своих норках, не высывая носа.

Кстати, а что с моей раной в боку? Я так быстро подорвался по тревоге... Почему же меня не скрутило в болевом шоке? Движения туловищем и легкое надавливание рукой на поврежденное место вызвали лишь отдаленную боль, совсем не то, что ожидалось. Чудеса, да и только! Это сколько же нишати избранная на меня израсходовала?!

Мерное дыхание Али неожиданно прервалось и перешло на сбивчивый ритм.

Тут же мимо пронеслась Лияна. Определить это удалось по еле слышному колыханию ее плаща. Она забралась на скальный выступ — здесь на грани видимости уже просматривались ее очертания. Гай сидел где-то внизу, на входе.

— Что происходит? — поинтересовался я, подойдя к диве и стараясь сильно не шуметь.

— Я чувствую колебания нишати, — тихо проговорила она. — Аля тоже их уловила сквозь сон.

— И о чем это говорит? — подключился горец.

— Не знаю. Такие ощущения у меня возникали в случаях, когда сразу много моих соплеменников интенсивно использовали эту субстанцию, но при этом находились поблизости. Сейчас колебания явно идут откуда-то издалека. Представляете, насколько они

должны быть сильными, чтобы я их отсюда смогла распознать.

— Ты можешь определить, с какой стороны они исходят? — решил я уточнить.

— Нет, вряд ли. Думаю, Аля на такое способна. Она сейчас гораздо чувствительнее к нишатам, чем я.

— Не будем ее тревожить, — произнес Гай. — Пусть спит. Девочка днем хорошо поработала.

Вдруг на севере небо окрасилось оранжевым мерцающим заревом. На его фоне проступили очертания ближайших гор. Судя по тому, как расходились лучи, источник света вполне мог находиться в районе возвышенности, где мы ранее устроили битву с ваграми. Через пару ударов сердца донесся низкий протяжный рев.

Первые мгновения мы все трое оцепенели от неожиданности. Звук явно издавало какое-то живое существо, очень больших размеров. Стало так жутко, что захотелось забраться в какой-нибудь угол, обхватить голову руками, закрыть глаза и не двигаться.

Лияну будто ветром сдуло со скального выступа, и она проскользнула вглубь убежища. У меня рука инстинктивно дернулась к мечу. Со стороны Гая послышался негромкий звон металла.

Зарево погасло, рев стих. Снова все погрузилось в темноту, и нас накрыла тишина.

Шли минуты — ничего не происходило. Лишь из дальнего конца нашего убежища раздавался тихий шепот дивы, в котором периодический угадывалось слово «ужас».

Какая жуть! Хорошо, что Але не пришлось такое пережить.

— Иди отдыхать, Гай, — прошептал я. — Моя очередь дежурить.

— Если бы не усталость после столь тяжелого дня, то, несмотря на темень, следовало уходить прямо сейчас, — тихо пробурчал горец, пробираясь вглубь убежища. — Мы слишком близко к той громадине. Надо сниматься с этого места, как только начнет светать.

Лияна больше не сомкнула глаз. Так и просидела, сначала в глубине убежища, а затем, когда настало ее время дежурства, у входа, пристально вглядываясь в темную даль. Гай, сменившись, заснул как ни в чем не бывало, но под утро тревожно просыпался несколько раз.

Оставшаяся часть ночи прошла спокойно — ни иллюминации, ни подозрительных звуков.

Глава 26. По знакомой дороге

Мы вышли в путь, едва свет начал пробиваться сквозь плотные облака. Ночное происшествие глубоко засело в голове, но, когда рассвело, настроение несколько улучшилось. Еще и Гай обнадежил:

— Ящер ночью устроил себе трапезу возле нашей штольни. Думаю, ему этого на какое-то время хватит.

Аля жутко поморщилась от таких слов. Лияна сурово посмотрела на горца.

— Теперь тем более нужно поскорее попасть в наши земли, — твердым тоном произнесла дива. — Мои соплеменники ничего не знают об этом чудовище и не смогут подготовиться к его нападению.

— С такими огромными существами подготовка большой роли не сыграет, — погасил ее порыв Гай. — Они — смерть для всех разумных.

— Умеешь ты поднять настроение, — иронично заметил я.

Горец невесело ухмыльнулся и добавил:

— Между нами и дивьими землями, также как и чудьими горами, стоит орда вагров. Эта масса степняков жаждет нас уничтожить, особенно после того, что мы учинили здесь, в необитаемых землях.

— Нам все равно нужно как-то прорваться на юг, — не унималась Лияна. — Не знаю, как это сделать, но надо обязательно предупредить наших. Может, хоть кто-то успеет спастись.

— Не думаю, что нашим землям грозит опасность в ближайшие дни. Ящер, как и любой хищник, вначале уничтожит живность вблизи своего логова. Для такой громадины это территория в пределах северных гор. Лишь затем он станет совершать дальние вылазки. Его ближайшая жертва — это мы, и нам самим нужно уносить ноги. Я слышал, что эти существа были способны находить разумных и славились своей настойчивостью.

— Но, Гай, ты же говорил, у нас есть время, пока летучий ящер будет переваривать...

Тут Лияна запнулась.

— Я могу и ошибаться, — возразил горец.

— Про само чудовище ты не ошибся. Кто, кроме него мог реветь этой ночью? Я предпочитаю тебе верить и дальше.

— Где такое видано, чтобы лесная воительница доверяла чуждо?! Репей мне в бороду!

— Не обольщайся, я тебе не во всем доверяю. Пока соглашаюсь с тем, что касается летучего ящера и ни с чем больше.

Двигаться старались быстро, насколько могли, местами сокращая путь. Благо маршрут удалось изучить еще при первом его прохождении.

Вскоре достигли знакомой древней дороги, и наша скорость еще немного увеличилась. Идти, правда, приходилось не строго на юг, но за счет удобства мы продвигались в нужном направлении куда значительно быстрее, чем при ходьбе напрямую, но по менее приспособленным для этого местам.

Мы могли бы прибавить ходу, но, как и раньше, всю группу сдерживала Аля. Хотя от нее никто и не требовал большего. Девушка делала все, на что была способна, а умения у нее состояли вовсе не в скорости и выносливости. Во время боя с ваграми Гай и Лияна смогли высоко оценить степень ее владения нишати.

Разумные, обладающие возможностями обращаться со значительным количеством этой субстанции, здесь всегда пользовались особым уважением, а потенциал Али уже сейчас впечатлял. Чего уж говорить, когда с ее помощью мы столь малой группой смогли победить большой отряд вагров?!

Перед нашими спутниками предстала уже не просто девчонка, ни на что не способная в этом мире, как принято тут воспринимать людей. Она обладала огромной силой и могла ее укрощать, а это многое меняло. Наши два грозных воина из чуждых гор и дивных лесов уже посматривали на простую в прошлом студентку с какой-то робостью и даже трепетом, и скрыть такое у них не всегда получалось.

Аля сама преобразилась после вчерашнего боя. Если раньше она шла с нами, постоянно озираясь по сторонам, будто на экскурсии в этом мире, безропотно исполняя все команды своих гидов-защитников, то теперь держалась намного увереннее. Мы трое сделались в какой-то мере зависимыми от ее возможностей, и девушка наконец почувствовала себя полноправным членом группы со своими функциями. Да хотя бы тот факт, что она перестала вздрагивать от каждого скатывающегося со склона камня и покачнувшейся ветки, уже свидетельствовал о многом.

По пути я рассказал Але о ночном происшествии. Пришлось поведать без добавления красок, что видели, слышали, и как вела себя растворенная вокруг нишати непосредственно перед появлением зарева. На недвусмысленный намек о необходимости именно ей, избранной, сканировать пространство на предмет подлетающего ящера, девушка, не задумываясь, ответила, что уже делает это. С учетом ее умений у нас повышались шансы успеть спрятаться в случае возникновения опасности.

В настоящее время единственным существом, которое способно использовать нишати в большем количестве, чем Аля, является летучий ящер. Мы трое: Лияна, Гай и я — уже начали ощущать себя второстепенными в противостоянии сильных. Если дело так пойдет и дальше, то в пору будет отдавать руководящие функции избранной, а нам оставаться лишь простыми исполнителями. И все это свалилось на хрупкие плечи земной девушки. Не сломается ли она от такой ответственности?!

На коротком привале я решил завести с Алей ничего незначащий, как мне тогда казалось, разговор, типа «Не утомилась ли?».

— Усталость есть, — согласилась она, — но я бы могла с помощью нишати снизить свой вес, и утомлялась бы гораздо меньше. Вчера уже пыталась так делать, и у меня получалось. Более хрупкой я при этом не становилась, просто на меня действовала меньшая сила тяжести. Даже одежда и обувь делались легче. Правда, для этого приходилось четко представлять в мыслях, что вещи являются частью меня самой.

— Так в чем же дело? — удивился я. — Почему ты этим не пользуешься?

— Эта способность требует увеличенного расхода нишати, а главное, от меня бы исходили сильные эманации и распространялись на очень большое расстояние. Я не знаю, каковы возможности летучего ящера, но если он улавливает эти колебания, как я или как Лияна, то, наверное, не стоит лишний раз рисковать. Я могла бы попытаться и вам помочь с уменьшением веса. Вы бы чувствовали себя так, будто ходите по планете с пониженной гравитацией.

— Было бы интересно...

Я на миг представил себя идущим легкой походкой, едва касаясь поверхности. Такие фокусы мне самому удавались лишь применительно к рукам и оружию, и то вес снижался не

на много. Да и у самых способных див уменьшить силу тяжести, действующую на все тело, вряд ли получилось бы. Не припомню, чтобы Таислав хвастался чем-то подобным.

— Но тогда, — продолжила девушка, — от вас эманации нишати исходили бы еще сильнее, чем от меня. Как этому препятствовать, я не знаю.

— Значит, не делай ничего подобного. Нам нужно как можно дольше оставаться незамеченными.

— Но в том то и дело, что нас сейчас довольно легко засечь, как бы мы не скрывались.

— Как так?

Слова Али заставили встревожиться.

— У тебя и у Гая излучение незначительное. Я вас чувствую, лишь когда нахожусь неподалеку. А вот от Лияны исходят сильные эманации, и ее присутствие можно ощутить на большом расстоянии.

— На каком именно?

— Несколько десятков метров, как минимум. Максимальный предел не могу назвать.

— Давай проведем эксперимент, — предложил я, — и узнаем.

Я попросил диву отойти от нас на пять десятков шагов. Та охотно согласилась и сделала, как договорились.

Гай и я вопросительно посмотрели на Алю.

— Я улавливаю от нее эманации, — уверенно произнесла девушка.

Лияна отошла еще на три десятка шагов.

— Теперь слабее, но все равно могу четко определить направление на нее.

Та отошла еще на два десятка шагов. Итого — сто шагов.

— Сейчас почти ничего. Если бы не знала, что там кто-то стоит, то не догадалась бы.

— Отлично! Сто шагов — это не так уж и много, — обрадовался я, и тут же меня посетила другая мысль: — Аля, раз уж ты способна раздавать нишати, вероятно, у тебя получится и отбирать ее? Может, изымешь лишнее у Лияны, а когда ей потребуется, вернешь?

— Я уже пробовала так делать. Отнимать у меня не получается.

— Тогда, хотя бы пока не передавай ей больше.

— Хорошо. Я буду раздавать вам эту субстанцию, лишь когда возникнет необходимость.

Мы расположились в зарослях кустарника у обочины дороги. Сверху нас разглядеть не получится, но если уж мы можем быть обнаружены не только зрительными органами, то такое укрытие не считается надежным. Это всегда следует держать в уме.

— Ты рассказала обо всем, что умеешь? — спросил я у девушки.

Летучий ящер наверняка обладает способностями в плане восприятия нишати, сходными с теми, которыми наделена и избранная. Зная все ее умения, пусть даже не до конца проявившиеся, мы хотя бы могли иметь представление, чего ожидать от нашего нового врага.

— Да, вроде ни о чем не забыла. Разве что я еще могу отгонять мышей-вампиров, но на это и Лияна способна.

— Значит, с нишати ты разобралась?..

— Что ты?! — Аля всплеснула руками. — Вопросов у меня стало еще больше. Например, вчера во время боя я вам передавала бессознательно самую обычную нишати, почти не изменяя ее.

— Что значит «почти»?

— Как бы тебе получше объяснить?.. Эта субстанция от меня к вам поступала просто в более удобной для вас форме, чем когда ее получаешь из окружающего пространства. При этом я почему-то не могла вам передать ее всю сразу. Вы ее воспринимали ограниченно, и непринятая вами часть пропадала. А вот когда я послала тебе, Сергей, лечебную нишати — к тому моменту я уже понимала, что делаю — она полностью использовалась по назначению без остатков. Притом ее поступало куда больше, чем при раздаче на горе, — Аля отхлебнула воды из бурдюка и продолжила. — Выходит, чтобы усилить вас по максимуму, я должна передавать измененную субстанцию, то есть подготовленную для реализации определенной способности. Но тогда вы не сможете использовать полученную нишати для обретения других навыков. Наверное, слишком запутанно говорю, да?

— Почему же?! В общих чертах понятно, — ответил я, пытаюсь до конца уловить суть сказанного.

— Эта загадочная нишати дает столько возможностей! Никогда бы не подумала, что буду способна на такое. Волшебство, одним словом. Знаю, — она пресекла мою попытку возразить, — все объясняется законами физики. Но все равно, ощущение потрясающее!

Гай, все это время не проявлявший интереса к теме беседы, наконец произнес:

— С тобой, девочка, у нас есть шанс добраться на юг.

Аля, смутившись, не нашлась, что сказать в ответ.

— Там, на горе, когда мы сражались, мне перепадала от тебя нишати, — продолжал горец, — и не могу припомнить, чтобы я когда-нибудь с такой легкостью мог воевать. Даже Сергей с твоей помощью сражался будто настоящий воин. Если мы все же прорвемся через орду степняков, приходи сразу к нам, в чужды земли. У нас тебе понравится больше, чем в дивьих лесах.

— Это почему еще?! — возмутилась Лияна.

— У людей с нами, горцами, много общего. Мы, к примеру, едим мясо.

— Мы, дивы, если не заметил, тоже можем употреблять в пищу умерщвленных животных.

Из уст Лияны эта фраза прозвучала совсем уж по-детски.

— Вы это делаете только от безысходности. Если бы не голод и не настоятельная необходимость защищать избранную, ты бы к дичи и не притронулась. А те твои соплеменники, которые никогда не покидали леса, вообще в жизни не ведали вкуса жареного мяса.

Гай снова перевел взгляд на Алю и продолжил:

— Ты, девочка, хрупкая как тростинка. Совсем изведешься в дивьих землях на сухарях и фруктах, а у нас не будешь терпеть никаких лишений.

Девушка лишь застенчиво улыбнулась.

— Ничего не получится, Гай, — возразила Лияна. — С избранной должны заниматься сильные мастера, знающие толк в нишати. У вас в горах таких нет.

— Никто не будет против, если ваши мастера отправятся к нам вместе с девочкой, — невозмутимо парировал горец.

Лияна одарила его холодным взглядом своих донельзя выразительных глаз.

Глава 27. Инцидент в ущелье

К вечеру мы достигли ущелья, наверху которого несколько дней назад устроили засаду ваграм. Продвигаться решили понизу, у самой реки. Внезапного нападения степняков на этот раз опасаться не приходилось, а от громадной летающей рептилии прятаться логичнее всего в низинах. Здесь нас сложнее заметить с воздуха.

Выше по течению мы заранее переправились на правый берег. С этой стороны он оказался более ровным. Повезло, что речка была далека до своего полноводного состояния. На склонах четко проявлялся максимальный уровень, до которого временами поднималась вода. Соответствующие контрастные полосы простирались выше моей головы. Если бы в северной стороне прошли дожди, пробираться тут получалось бы только вплавь в бурном потоке. Мы же сейчас свободно передвигались по высохшей отмели.

В этот момент и возникла опасность.

— Я чувствую эманации нишати! — воскликнула Аля. — Они усиливаются.

— Вперед! — скомандовал Гай.

Угроза застигла нас в месте, где склоны оказались довольно пологими, и мы хорошо просматривались сверху. Впереди вдоль реки значительно увеличивалась крутизна скал. Именно та часть ущелья обеспечивала нам наилучшие условия скрытности.

Бежать приходилось с осторожностью. Вода во время половодья размывала податливую породу, обходя твердые камни. В результате на нашем пути оказывались препятствия, создающие опасность повредить ноги.

За несколько ударов сердца удалось добраться до отвесных склонов невредимыми и незамеченными. Пробежав еще немного, мы разглядели в скальном образовании на уровне отмели небольшую нишу. За неимением ничего более надежного выбрали ее в качестве укрытия, плотно набившись туда.

— Я тоже ощущаю колебания нишати, — прошептала Лияна.

Несколько ударов сердца ничего не происходило. Впереди, в десятке шагов от нас, лежал боевой топор. Похоже, наше укрытие оказалось как раз над местом, где Лияна вела стрельбу через ущелье по дозору степняков. Оружие принадлежало первому подстреленному противнику, который сверзился с обрыва. Тело давно унесло течением, а топор, успевший к этому времени покрыться ржавчиной, остался лежать на берегу. Наверху тела убитых вагров, конечно, никто и не думал убирать. Они сейчас не только благоухали трупным запахом на всю округу, но еще и наверняка были хорошо заметны издали, что могло привлечь летучего ящера.

Вдруг раздался шум рассекаемого воздуха, и вскоре массивное тело ударило о скальную поверхность. Почувствовалась характерная дрожь, как при землетрясении, и сильный порыв ветра принес облако пыли. Позади, где мы только что пробежали, послышался частый стук о скалу и всплески воды. Высота стен ущелья составляла более десятка человеческих ростов, поэтому камни успевали сильно разогнаться, прежде чем с шумом упасть в речку.

Нас охватил ужас. Мы сидели, затаив дыхание. О том, что творилось наверху, оставалось только догадываться. Из нашего укромного места мы могли видеть лишь противоположный склон ущелья и узкую полоску неба вверху.

Раздался еще один удар, но теперь несколько тише. За ним последовал глухой звук, будто ковши нескольких экскаваторов проскребли по бетонной плите. Через несколько

толчков сердца — еще удар. Ящер переставлял свои громадные конечности. Он явно находился на той же стороне ущелья относительно речки, где оказались и мы сейчас. Это позволяло нам надеяться, что чудовище привлекли, прежде всего, трупы вагров, расположенные наверху, и нас оно пока не засекло.

Следующий раз могучая лапа обрушилась на гору уже довольно близко, что снова отозвалось дрожью скалы. Вывороченные камни продолжали скатываться по пологим склонам, срываться с края ущелья и плюхаться в воду уже в непосредственной близости от нас.

— Попробуй скрыть эманации нишати, исходящие от Лияны, — прошептал я на ушко Але. — Скоро эта рептилия будет от нас на расстоянии, достаточном, чтобы учуять диву.

— Я уже пытаюсь, — проговорила она также не громко, — но не уверена, что получится.

Раздался резкий шипящий звук вырывающегося пламени. На миг показалось, что огонь направлен вглубь ущелья — так сильно озарилось все вокруг ярким оранжевым светом. Но нет, ящер сжигал все находящееся на пологом склоне. Про нас он, похоже, пока не знал.

Почти сразу прогремел оглушающий низкий рев, ударивший по барабанным перепонкам. Все вокруг задрожало: стены, воздух. Вибрации проникали в тело, усиливая ужас. Почувствовалась тяжесть в груди. Изображение в глазах поплыло.

Рев стих, и до нас только сейчас докатилась волна жара. Лияна успела накинуть плащ поверх всех. Это позволило на некоторое время сохранить воздух относительно нормальной температуры и избежать ожогов, но вскоре и под тканью сделалось горячо. Дышать стало тяжело, легкие обжигало. Спасительная речка находилась совсем близко. Буквально в нескольких шагах от нас плескалась вода, но мы не решались покидать свое убежище.

Я мысленно распрощался с жизнью, как, думаю, и мои товарищи, но тут жар начал спадать. Еще несколько ударов сердца, и повеяло прохладой.

Шум камнепада раздавался уже впереди, сопровождаемый все такими же редкими ударами огромных лап.

Вдруг эти мощные толчки прекратились. Камни продолжали обрушиваться в реку, но делали это с все затихающей интенсивностью. Не похоже, чтобы ящер улетел. Шум взмахов огромных крыльев мы бы услышали.

Что-то заскрежетало над головами, и тут же небо скрылось за массивными очертаниями непонятной формы. Более внимательным взглядом удалось выхватить ряды широких серых блестящих чешуек, и нависающий предмет вырисовался в нижнюю челюсть огромной рептилии. Особенно большими оказались чешуйки, расположенные на изгибе формы. Каждая из них в самой узкой части была размером, не менее длины моей руки, имела острые грани на внешней стороне и выглядела очень прочной.

Летучий ящер несомненно почувствовал, что здесь кто-то находится, но с такого ракурса ничего разглядеть не мог.

Я выхватил пистолет.

Аля покачала головой и тихо произнесла:

— У тебя в обоймах сгустки энергии слабые. Я могу сделать заряд мощнее, только предмет нужен побольше.

— Уходим! — скомандовал Гай.

Он располагался у самого края ниши, где мы сидели как сельди в бочке, и выбрался первым, потом помог подняться остальным, и мы пустились вдоль речки по ходу ее течения,

перепрыгивая через лежащий на берегу топор.

— Лияна, дай мне стрелу! — закричала Аля.

И тут ущелье с шумом накрыла тень, но уже гораздо большего размера. Ящер перенес свои левые конечности на противоположный край обрыва, оставив правые на прежней стороне. Огромное туловище, все в серых чешуйках, нависло над расселиной. Длинный хвост более темного оттенка заканчивался где-то далеко позади, вверху по течению реки. Голова громадины на длинной шее оказалась над нами и начала опускаться. Чудовище нас заметило.

Приближались два огромных грозных глаза. Ноздри, окаймленные угловатыми пластинами, расширились, и стали походить на две пещеры.

Аля замерла, с ужасом уставившись на ящера.

— Он сейчас выпустит пламя! — крикнул горец. — Всем в воду!

Гай и Лияна находились немного впереди. Наш здоровяк хотел было слегка подтолкнуть лесную обитательницу к воде, но вовремя опомнился — до дивы нельзя дотрагиваться. Той не потребовалось дополнительных разъяснений. Она сама прыгнула в водный поток.

Горец обернулся и вознамерился кинуться к нашему «сокровищу», но я оказался ближе к Али. Видя, что я ее уже хватаю и собираюсь броситься вместе с ней в реку, Гай сам, недолго думая, нырнул вслед за Лияной.

Удерживая испуганную, ничего не осознающую девушку на весу правой рукой за складки одежды на спине, а левой за предплечье, я сделал два быстрых шага по мелководью в сторону основного потока, сильно оттолкнулся, и мы полетели навстречу водной поверхности.

В голове вдруг промелькнула страшная мысль, что мне придется полностью погрузиться в воду. Как бы при этом моя гидрофобия в шоке не отключила мозги, и я в бессознательном состоянии не натворил бы бед. Дав себе установку ни в коем случае не разжимать правую руку, я, находясь в полете, направил Алю так, чтобы ее тело погрузилось как можно глубже. Перед тем, как самому, продолжая падение, скрыться в реке, я резко обернулся, дабы не смотреть на воду и выиграть у фобии хотя бы мгновения.

Надо мной, на уровне верхнего края отвесных стен ущелья, раскрывалась огромная пасть ящера. С неба устремились вниз две струи жидкости. На небольшом удалении от челюсти они начали воспламеняться, и вниз понеслась уже волна пламени. Раздался оглушающий рев, и тут же я скрылся под водой.

Ослепительный свет от огня легко добивал до дна. Заблестели камни внизу. Ясно различалось, как Аля, удерживаемая моей рукой на максимальной глубине, билась руками и ногами, пытаясь высвободиться.

Вода у поверхности, нагретая пламенем, обожгла спину. Пришлось и мне самому опуститься ниже, насколько позволяла толща воды в этом месте.

По инерции мы продолжали двигаться к середине реки, погружаясь все глубже, где становилось прохладнее. Лишь во время толчков ногами, которые мне приходилось совершать для удержания нас у дна, вода обжигала щиколотки, вынужденно оказывавшиеся у верхнего слоя. В этот момент нас подхватило течение.

Аля, все еще удерживаемая мною у самого дна, рисковала натолкнуться на выпирающие камни — некоторые из них свалились сюда всего несколько минут назад, потревоженные лапами ящера. Чтобы исключить возможные травмы девушки, от меня требовалось своевременно менять глубину нашего погружения в соответствии с неровностями внизу.

Сильно удаляться от дна тоже нельзя было, так как глубина реки даже посередине русла лишь немногим превышала полтора метра.

Пламя погасло, и вокруг резко потемнело. Вода наверху сразу стала ощущаться прохладнее. Вскоре я вытащил Алю на поверхность, и мы быстро выбрались на берег. Девушка судорожно откашливалась — вода попала ей в легкие. Глядя на меня сурово, она что-то пыталась сказать, но у нее пока ничего не получалось. Лияна и Гай уже стояли на берегу. Казалось, что легкие при каждом вдохе обжигаются, несмотря на то, что воздух в ущелье явно уже успел перемешаться с более прохладными массами.

Наверху в дымке, образованной паром и гарью, виднелся смазанный силуэт ящера. Он начал переставлять лапы, чтобы приблизиться к нам снова. Огромное тело грациозно переваливалось в унисон работе массивных лап, поочередно упирающихся в противоположные края ущелья. Выглядело все как в замедленном воспроизведении.

Всего лишь за одну перестановку всех своих лапиц существо преодолевало расстояние, на которое нас успело отнести стремительное течение горной речки. Передние конечности огромной рептилии, выполняющие роль крыльев, заметно превышали размерами задние лапы. Поэтому во время движения ближайшая к нам часть туловища громадины сильно приподнялась, и ее голова оказалась на значительной высоте.

Невольно вспомнился скелет летучего ящера на раскопках в Дории. Воображение дорисовывало форму — что бы получилось при наличии мышц и кожи. Нехитрое сравнение показало, что полураскопанная рептилия, значительно превосходила размерами существо, докучающее нам сейчас. Вряд ли у создания, красующегося над нами, позвоночник такой же огромной толщины, как у виденного мною скелета. Хотя поначалу эти две громадины показались одинакового размера.

Да этот ящер сейчас просто сильно напугал нас и поэтому воспринимался таким же огромным. Он, конечно, тоже умопомрачительных размеров, но тот исполин, чьи кости едва сохранились, наверное, даже не смог бы протиснуть голову в ущелье из-за ее огромных габаритов. Хоть черепа гиганта, когда-то упокоившегося в Дории, увидеть не удалось, но ничто не мешало мысленно сопоставить параметры тела с возможными величинами отсутствующих частей. Открытие, надо признать, так себе. То, что живой его собрат меньше, несколько не улучшало наше положение.

Эти мысли мгновенно пронеслись в голове.

— Лияна, дай Але стрелу! — крикнул я.

Дива, не задавая лишних вопросов, вытащила запрашиваемый предмет из колчана и протянула избранной. Та посмотрела изумленно, еще не придя в себя после невольного купания в реке, но тут же вспомнила, что ранее сама об этот просила. Она схватила стрелу, зажала в кулачке наконечник и, недолго подержав, вернула Лияне. Передняя часть оперенного стержня окуталась слабым синеватым сиянием.

— Стреляй в него! — крикнула Аля на общем языке, указывая вверх на чудовище. — Только не дотрагивайся до наконечника. На нем сгусток энергии, уже готовый к взрыву. Он срывается, стоит ему лишь к чему-то прикоснуться.

— Как же я буду стрелять? — простонала наша лучника. — Тетива намокла.

— Один выстрел сделать сможешь, только лук аккуратно натягивай, — подсказал я.

Излишне трепетное отношение Лияны к оружию иногда начинало раздражать, притом что у нее наверняка имелась запасная тетива, а то и не одна.

Ящер уже переместил все свои четыре лапы вперед и намеревался снова опустить

голову в ущелье. Дива прицелилась. Аля застыла в сосредоточенной позе, явно передавая лучнице немалую порцию нишати.

Дымка слегка рассеялась, и чудовище стало просматриваться более четко. Его морда, покрытая широкими чешуйками, уже находилась почти на уровне верха отвесных склонов, когда Лияна выпустила стрелу. Та вошла огромной рептилии в расширившуюся ноздрю.

Ба-бах!

Близкий взрыв оглушил, а мгновение спустя мощный рев, ощутимый всем телом, едва не свел нас с ума. Мы бросились бежать дальше вдоль реки, подгоняемые неопишуемым ужасом. Никто не решался оборачиваться, главное — не споткнуться о размытые рекой камни. Начинало темнеть, и дорога в низине слабо просматривалась.

Ущелье плавно уходило вправо, и через некоторое время беснующаяся громадина оказалась скрытой от нас скалами.

Глава 28. Древнее оружие

Рев все не утихал, но здесь за скалой хотя бы внутренности уже меньше вздрагивали при каждом рыке. У всех на лицах запечатлелся страх от пережитого. Вблизи летучего ящера мы действовали автоматически и реагировали, главным образом, на внешние проявления навеваемого чудовищем ужаса. Сейчас же наступило полное осознание случившегося.

Даже Гай, готовый с легкостью принять смерть в бою с ваграми, сейчас дрожал вместе со всеми.

— Не понимаю, как может какая-то ящерица нагнать столько страха на чужа, — сетовал он на неспособность унять дрожь.

— Чему удивляться? — дребезжащим голосом проговорила Лияна. — Такая громадина кого угодно напугает!

— Мне не раз приходилось смотреть смерти в лицо, — продолжал горец. — И какая разница от чего умирать, от топора степняка или от огня или клыков летучего ящера?! В последнем случае даже предпочтительнее — у чудовища в пасти и пикнуть не успеешь, меньше придется мучиться. Почему тогда я весь дрожу, как последний слюнтяй? Репей мне в бороду!

— Это инфразвук, — послышался слабый голос Али. — Звук низкой частоты может вызывать панический страх у живых существ.

Гай и Лияна с недоумением уставились на девушку.

— Нишати наделила тебя мудростью?! — с нотками восхищения в голосе произнесла дива.

Аля смутилась и сразу не сообразила, что ответить.

— В рёве ящера есть такие звуки, — подключился я, — которые мы не слышим, но они вызывают страх. Для хищника это очень удобно — вводить в ужас своих жертв одним лишь рыком.

— Нужно уйти подальше, и вскоре перестанем бояться, — добавила избранная. — А нишати здесь ни при чем.

Вряд ли Гая и Лияну удовлетворило такое объяснение, но на одном месте в любом случае надолго задерживаться не стоило, и мы отправились в путь. К тому же одежда на нас все еще была мокрой, и, чтобы не замерзнуть, следовало больше двигаться.

Со всей этой суматохой я не придавал значения одному факту. Когда мы спасались от пламени, и мне пришлось погрузиться в водный поток с головой, я уже готов был испытать на себе все пагубные последствия своей гидрофобии, но ничего подобного не случилось. Хотя, страха тогда было предостаточно. Возможно, боязнь воды затмевалась ужасом, внушаемым чудовищем, да еще и усиленным инфразвуком...

— Сильно мы огорчили ящера, — проворчал Гай. — Ты, девочка, конечно, удачно придумала со сгустком энергии на стреле. Боль затмевает рассудок чудовищу, и мы можем какое-то время не опасаться нападения. Однако теперь он уж точно не успокоится, пока не убьет нас, куда бы мы ни подались.

— Это была максимальная мощь взрыва, какую ты способна обеспечить? — спросил я у Али после короткой паузы.

— Думаю, что смогу сделать и сильнее, — с уверенностью предположила она, — только для этого нужен предмет массивнее. На таком маленьком наконечнике, как у стрелы

Лияны, заряд большей мощности закрепить не получится.

— Вы собираетесь отбиваться от летучего ящера? — с нескрываемым скепсисом произнесла дива. — Мне не подалось в наших преданиях упоминаний, что этим созданиям когда-либо пытались противостоять.

— В чудьих легендах такого тоже нет, — подтвердил Гай, — но мы уже показали, что не являемся безропотными жертвами. Я бы предпочел дать бой этой громадине, а не ждать, пока она нас просто уничтожит.

— У тебя есть конкретные предложения? — спросил я у горца.

— Имеется одна задумка, но для этого нам нужно попасть в схрон.

— Снова лезть в подземелье?! — вскрикнула Лияна с недовольством. — К тому же летучий ящер станет выкуривать нас оттуда.

— Верно говоришь, — согласился Гай. — Вот только быстро у него такое сделать не получится, а мы тем временем успеем подготовиться и встретить его во всеоружии.

— Но как мы выберемся из подземелья? — недоуменно проговорила дива. — Это чудовище засядет у входа и будет наполнять туннель дымом и жаром.

— Мы выйдем в крепости через тайный проход.

— Ты уверен, что получится открыть вход в цитадель, и не завалить свод? Это же опасно!

— Не о том беспокоишься, Лияна. Сейчас ящер представляет для нас куда большую угрозу, чем все другое, что есть на свете. Я постараюсь аккуратно разобраться с преградой — ее все же чуди делали. А по пути кое-что прихватим с собой в схроне.

— Да что там можно взять? — все не унималась дива. — Все ценное мы уже оттуда унесли. Остался один хлам.

— Долго объяснять. Если нет других предложений, тогда скорее за мной. Иначе этот громогласный подранок достигнет нас раньше, и разговор потеряет всякий смысл, — подытожил Гай.

Рев громадины стих задолго до того, как мы достигли ниши в горе с замаскированным входом в подземелье. Похоже, наш преследователь стал приходить в себя, и вот-вот начнет поиск своих обидчиков. Вряд ли взрыв наконечника стрелы сильно ему навредил. Даже обоняние могло не пострадать — повреждена ведь только одна ноздря. Впрочем, излечивать себя он наверняка способен за короткое время. Как показал пример с избранной, кто хорошо управляет большим количеством нишати, а у ящера ее просто запредельно, тот и с ранением может легко справиться.

Лияна и Аля заблаговременно сделали себе плотные повязки для дыхания. Прошлый раз, когда мы покидали подземелье, ароматы у выхода не отличались изысканностью. Сейчас в туннеле лежала разлагающаяся туша убитой змеи, что до предела усугубило ситуацию.

Еще на подходе к нише почувствовался тошнотворный запах.

— Зажигайте лампу и идите в схрон, — бросил нам горец. — Я вас догоню.

Наш здоровяк принялся заваливать вход изнутри камнями, а мы втроем пошли быстрым шагом вперед по подземелью. Туша змеи всю благоухала, и дышать возле нее было невыносимо. Пришлось сильно пожалеть, что не сделал для себя такую же плотную повязку, как у девчонок. Хотя им она тоже не сильно помогала. Всем троим восстановить дыхание получилось на значительном удалении от источника смрада.

Лампа уцелела, несмотря на все передраги, в которые ей довелось угодить. В поход мы

захватили с собой запасный флакон масла. Уверен, что после того, как Аля овладела нишати, мы все трое могли спокойно двигаться и в полной темноте, пользуясь способностью ощущения пространства, но все же гораздо приятнее, когда небольшой язычок пламени, колышущийся от встречного потока воздуха, освещает путь.

Подземелье, как мы знали, имело лишь один ход, кроме одного ответвления — к схрону. Двигались мы без остановок, нужный поворот не прозевали, вошли в уже знакомое помещение и лишь тогда решили отдохнуть в ожидании нашего товарища. Более двух часов быстрой ходьбы по узкому туннелю, вдобавок к долгому путешествию по горам, вымотали нас окончательно.

Гай так и не успел нам поведать, что именно его заинтересовало в схроне, но я уже догадывался. В нормальном состоянии здесь сохранились только странные бруски и металлические копья — все из неизвестного металла.

Два бруска очень походили на части большого арбалета. Тот, что потолще, представлял собой ложе этого непривычного для здешних воинов оружия. При внимательном осмотре на нем обнаружился направляющий паз для болтов. Вдоль боковых поверхностей с обеих сторон предмета имелись дорожки зубьев.

Более тонкий брусок выступал в качестве плеч лука. Наибольшая его ширина приходилась на центральную часть, а к концам шло сужение, что виделось логичным для выполнения своей функции. Я попытался его согнуть, и приспособление показало способность исполнять роль упругого элемента.

Металлические копья выглядели слишком длинными для использования в качестве болтов арбалета, но в паз укладывались четко по своей толщине.

Выявились и проблемы. Обычно в ложе предусматривалось приспособление для взвода и спусковой механизм. Иначе трудно оттягивать тетиву и удерживать оружие во взведенном состоянии до момента выстрела. Такие устройства тут когда-то имелись, но выполнены они оказались в основном из железа, о чем свидетельствовала ржавая труха вместо средства удержания тетивы в выемке задней части бруска. Зубья по бокам — это, по-видимому, все, что осталось от механизма взвода.

Оставались и другие сложности. Для такого большого арбалета требовалась тетива, обладающая особой прочностью. Еще и не везде такое массивное оружие получится установить. Возможно, Гай смог бы прояснить ситуацию.

Закончив осмотр, я потушил лампу и опустился на пол, чувствуя настоятельную необходимость в отдыхе.

Тишина установилась ненадолго. Первой нарушила молчание Аля:

— Сергей, ты полностью отрицаешь наличие магии в этом мире. По-твоему, все, что здесь происходит, поддается объяснению законами физики. Как тогда в твою теорию вписывается летучий ящер?

— А что особенного в этой рептилии? На Земле тоже когда-то жили огромные животные. О динозаврах у нас все знают, — с наигранной невозмутимостью ответил я.

— Я тоже признаю, что в существовании таких больших созданий нет ничего удивительного, хотя земные зауроподы не идут ни в какое сравнение с нашим преследователем. Я даже понимаю, за счет чего местная громадина способна подниматься в воздух. Она применяет нишати для снижения своего веса. Неясно только одно. Как у нее живая ткань сочетается с огнем?

Лиана погрузилась в себя и не обращала на нас внимание, во всяком случае, разговор не

поддерживала.

— Я видел, как летучий ящер создает струи огня, — продолжил я. — Он выпускает не пламя, а какую-то жидкость. Она воспламеняется при контакте с кислородом. Так что внутри существа огня нет. Громадина вырабатывает в себе этот огнеопасный раствор и затем, когда потребуется, под давлением выбрасывает его наружу.

— Допустим, — немного поразмыслив, произнесла девушка. — А как такие создания могут впадать в спячку на тысячи лет?

— Со столь долгим сном им тоже помогает нишати, как упоминала Лияна. Думаю, с помощью этой субстанции ящер может вводить себя в какой-то аналог анабиотического состояния, спрятавшись под горой. А что, очень удобно! Таким огромным хищникам нужно много пищи. Вот истребит всех живых существ до их критического количества и замирает на тысячелетия. Биологические процессы в организме прекращаются. За такой большой срок популяция живности восстановится, все забудут о существовании таких чудовищ. Тут оно выходит из анабиоза и опустошает мир заново.

В полной темноте я не мог ничего разглядеть, но как-то почувствовал, что Аля скривила лицо от этих слов.

— Нахождение в анабиозе само по себе проблемой не является, но при входе в это состояние и выходе из него может происходить разрушение тканей организма, — парировала девушка. — Поэтому замораживать можно только примитивных существ, а летучего ящера простым никак не назовешь.

— Это у нас на Земле с этим сложности, а здесь есть нишати. Мы вообще про эту субстанцию знаем очень мало. Может, она позволяет исключить промежуточные процессы. Любое движение в организме вмиг прекращается, и существо в течение тысяч лет сохраняется в неизменном состоянии, вплоть до молекул. Для этого, конечно, требуется огромное количество энергии, что и обеспечивает нишати. Не зря же вся близлежащая местность нагревается, когда громадина находится в спячке. Выход из анабиоза также производится мгновенно. Функционирование организма продолжается, будто не прерывалось.

— А наше перемещение с Земли на эту планету разве можно объяснить законами физики? — продолжила Аля после некоторой паузы. — Космические тела находятся очень далеко одно от другого, а мы перенеслись, ничего не заметив. Разве это не магия?

— Тут тоже нет ничего сверхъестественного, — с уверенностью в тоне ответил я.

— И как ты такое объяснишь?

— С этим мы будем разбираться позже, если удастся выжить, но уже сейчас имеются представления, в каком направлении следует проводить изыскания.

— Неужели?! — изумилась Аля. — Если мы разберемся, как все это работает, то получим шанс вернуться обратно на Землю. И что ты по этому поводу можешь сказать?

Мне не хотелось преждевременно обнадеживать девушку, не имея сколь-нибудь весомых аргументов, но раз уж обмолвился, то пришлось пояснить свои мысли:

— Люди перемещаются в этот мир ежегодно. Колодец начинает испускать нишати с той же периодичностью. Значит, наши перемещения каким-то образом связаны с активностью недр планеты. Известно только одно исключение — колодец не заработал при твоём здесь появлении. Но с этим тоже придется разбираться.

— И это все?

— А ты хотела сразу получить исчерпывающий ответ? Пока есть лишь разрозненные

гипотезы. Мы имеем дело с нишати, а она, как мне успели поведать местные мыслители, образовывается из загадочной энергии или материи. Ученые умы на Земле тоже подозревают о таких вещах. Только у нас их принято называть темной материей и темной энергией.

— Я что-то такое слышала. Это как-то связано с космосом, с галактиками.

— Верно, — удивился я такой осведомленности моей собеседницы. — Темная энергия не дает пространству коллапсировать в одну точку, что, возможно, уже давно бы произошло из-за всемирного тяготения, а наоборот создает эффект антигравитации, разгоняя группы галактик в разные стороны. Недаром одна из основных способностей, которой нишати наделяет разумных, состоит в возможности снижения веса, то есть в противодействии силе притяжения планеты.

— Все это интересно. Но как эта энергия связана с нашим перемещением между мирами?

— Есть гипотезы об искривлении пространства, что может приводить к появлению червоточин: две точки, расположенные на большом расстоянии, вдруг оказывается близко одна от другой и соединяются коротким путем. Кто знает, может, за счет темной энергии, преобразовывающейся в нишати, устанавливается близкая связь этого мира с другим?

— Это лишь предположение, — скептически заметила Аля. — Похоже, никто из тех людей, кто попадал сюда раньше, так и не смог разгадать эту загадку. Ведь у нас не встречались перемещенные отсюда на Землю.

— Но теперь есть ты, избранная. Все, что здесь происходит, связано с нишати, а твое владение этой субстанцией куда выше, чем у других. Уж если кому и дано со всем этим разобраться, так только тебе.

— Издеваешься? Я одна не справлюсь.

— Чем смогу помочь. И заметь, раньше, в древности, здесь бывали такие, как ты, с подобными способностями. Я бы не стал категорично утверждать, что обратно на Землю никто не возвращался.

— О чем это ты?

— А как на Земле могли возникнуть мифы и легенды об огнедышащих созданиях: змеях горынычах, драконах? Да, огонь издревле у нас ассоциируется с чем-то зловещим, но он противоестественен для живых организмов, а на нашей планете никогда ничего подобного не встречалось. Что если избранный, прибывший сюда более трех тысяч лет назад, смог вернуться обратно, после того, как выполнил здесь свою миссию, конечно? Он-то вполне мог поведать земным людям про летучих ящеров?

Девушка задумалась.

— Кстати, мы в подземелье, где ты впервые ощутила нишати, — вспомнил я.

— Когда ты истекал кровью, то был не первый раз, как я ее почувствовала, — как-то совсем буднично проговорила Аля.

— Вот так новость! — изумился я. — А когда же был первый?

— Возле колодца, — раздался голос Лияны.

— Да, именно тогда, — подтвердила Аля. — Но я от вас ничего не скрывала. Ко мне лишь недавно пришло осознание, что в тот момент у меня было именно ощущение этой субстанции.

— После того, как ты постояла рядом с колодцем с вытянутыми над ним руками, он сразу перестал испускать нишати, — снова произнесла дива. — Выходит, ты его опустошила

и даже не заметила, как это сделала.

Глава 29. Подготовка к бою

В схрон, тяжело дыша, вошел Гай, и в помещении сразу почувствовался запах дыма.

— Похоже, для летучего ящера завал из камней проблемой не стал?! — продекларировал я, когда горец немного отдышался и вдоволь напился воды из бурдюка.

— Что для него какие-то камни?! — все еще не восстановив дыхание, проговорил он. — А вот с огнем слабоват оказался.

— У ящера горючая жидкость кончилась?! — догадалась Аля.

— Не так чтобы она у него совсем истощилась. Струя огня просто оказалась небольшой. Меня не достал. Я опасался, что пламенем заполниться, по меньшей мере, четверть подземелья...

— Ничего, накопит громадина зажигательный раствор, и еще устроит нам веселье, — заметил я.

— А вы, смотрю, времени зря не теряли, — обратил внимание Гай на подготовленные бруски, — собрали все, что нужно для большого лука.

— У нас такое оружие называют арбалетом, — уточнил я.

— Пусть будет так. Это слово мне тоже знакомо. Твои соплеменники, Сергей, делали такое оружие, только размерами поменьше.

— В нем механизмы не сохранились.

— Ничего. Основные части имеются, а с остальным разберемся. Что ж, понесли.

— Может, сначала передохнешь? — предложила Лияна.

— Ты предлагаешь подождать, пока ящер соберется с силами и начнет выкуривать нас отсюда? — сыронизировал Гай. — Уж лучше я выберусь из подземелья по своей воле.

Мы связали между собой ложе арбалета и плечи лука. Второй поклажей стали сложенные вместе оба металлических копья, точнее арбалетных болта. Первую ношу взяли я и Гай. Нести более легкие болты досталось Лияне с Алей.

— Когда чудовище восполнит горючую жидкость и начнет закачивать сюда жар и дым, то это не приведет к уничтожению всего воздуха сразу, — с уверенностью предположил горец. — Нам хватит времени выйти отсюда живыми. Вот почему мои древние предки сделали подземелье таким длинным.

Возле выхода в основной туннель чувствовался слабый запах дыма, но ближе к концу пути воздух оказался чистым. Дым продолжал ощущаться лишь от Гая, одежда которого успела им изрядно пропитаться.

Наша группа подошла к правому ответвлению, ведущему к той стороне цитадели, где обвала еще не случилось. Гаю пришлось в очередной раз разбирать каменную кладку, преграждающую проход в эту короткую часть подземелья.

Еще пару сотен шагов, и перед нами возникли ступени, ведущие на подъем. Наверху в мерцающем свете лампы вырисовывались каменные плиты свода. Мы наконец добрались до цитадели.

Крепкому горцу, судя по его бодрой походке, тяжелая ноша в виде увесистых частей арбалета не доставляла никаких проблем. Я же за время пути порядком вымотался, а предстояло еще поднимать груз по лестнице. Была идея попросить нишати у Али для снижения веса — моей бы на такую тяжесть не хватило — но я на это не решался всю дорогу. В итоге избранная сама предложила помощь.

Массивные металлические предметы сразу потеряли половину от своего нормального веса, благодаря чему мы без труда пронесли их по подъему, а затем по следующему, обнаружившемуся следом за первым.

После небольшого поворота мы оказались в коридоре с такими же опорами у стен, как в левом ответвлении, ныне засыпанном обрушившимся сводом. Коридор заканчивался тупиком. Мы положили ношу на пол, и я наконец испытал облегчение.

Лияна прислушалась — ничто не нарушало тишину.

Гай стал искать признаки наличия выхода слева, немного не доходя конца прохода. В свете лампы он обратил внимание на слегка выступающий из кладки обтесанный камень почти у самого пола. Торчал он вполне естественно, как и многие другие. Я бы уж точно не увидел в нем ничего примечательного, но при ударе торцом топора блок странным образом вдавился вглубь стены. За этим действием ничего не последовало.

— Камни срослись, репей мне в бороду, — проворчал горец, и пошел обратно по туннелю, бросив нам: — Отойдите от выхода, на всякий случай.

Вернулся Гай быстро, держа обеими руками увесистый осколок каменной плиты. Им он приложился несколько раз по боковой кладке. Стена задрожала, и ее часть, находящаяся между двух соседних колонн, медленно выдвинулась вперед, открыв проход в небольшую комнату. Окон в помещении не оказалось, но через дверной проем в ее дальней стороне внутрь проникал слабый свет.

Лияна еще раз прислушалась, и, не уловив ничего подозрительного, выскользнула из комнаты.

Открывшая нам выход плита представляла собой гранитный блок неправильной формы, повторяющей очертания полигональной кладки. После того, как несколько дней назад нас обвалившимся сводом оградило от вагров в подземелье, они наверняка не раз заходили в это помещение, но так и не разглядели здесь признаки тайного входа.

— Помнишь, к левому разрушенному входу в подземелье вела лестница? — начал объяснять горец, видя проявленный мною интерес. — Сбоку находилась подобная дверь. В древности о ней могли знать все обитатели крепости. Цитадель конструировалась так, чтобы имелся запасный проход вниз, о котором ведали лишь немногие. Поэтому специальную лестницу, способную навести на определенные мысли, к нему делать не стали. Если бы степняки, когда мы прошлый раз обрушили свод и ушли от них через подземелье, поняли, что в этом месте находится еще один вход, то разбили бы стену, даже если бы сразу не додумались, как его открыть. Решение древних строителей сделать эту дверь незаметной и исключить все намеки на ее наличие избавила нас от больших неприятностей.

Гая переполняла гордость за своих предков.

Лияна появилась в проеме и бодрым голосом заявила:

— В цитадели пусто. В окрестностях тоже никого.

Нас тут никто не встречал, и это уже хорошо.

— Аля, ты чувствуешь ящера? — поинтересовался я.

— Нет, — ответила девушка, — нишати вокруг спокойна.

— Может, он улетел на север? — сделал я предположение.

— Не обязательно. В ущелье, когда наш преследователь переставал двигаться, колебания нишати ощущались хуже. Если он сейчас спокойно лежит за горой, возле выхода из подземелья, я могу и не узнать об этом.

Части арбалета мы аккуратно вынесли в общий зал. Рассвет наступил совсем недавно,

все еще веяло утренней прохладой.

Трупов вагров, остававшихся после боя несколько дней назад, уже не оказалось, а у стен крепости чернел свежей почвой небольшой холмик. На его склонах лежали латы и другая амуниция. Здесь степняки все же нашли время похоронить своих убитых соплеменников.

— Давайте быстро доберемся до южных расщелин, пока ящер не знает, что мы вышли из подземелья, и там спрячемся — предложила Лияна.

— Плохая идея, — возразил Гай. — На протяжении всего пути у нас не будет ни одного укрытия. Нельзя так рисковать избранной. Уж лучше остаться в цитадели, где всегда останется возможность снова уйти в подземелье.

Дива сморщила носик на последнем слове.

При первом посещении этого строения нам удалось осмотреть только его первый ярус изнутри, да Лияна еще успела побывать на самой нижней площадке, предназначенной для обороны внешних стен. Преследующие нас вагры тогда не дали времени на большее. Сейчас же мы могли спокойно исследовать верхние этажи.

Во втором ярусе, площадью поменьше, оказались два помещения и двухмаршевая лестница.

Третий уровень представлял собой относительно узкую башню. Весь ее объем занимала винтовая лестница с круглым пространством посередине. Мы поднялись по ступеням на самый верх сооружения.

Аля посчитала рискованным раздавать нишати после того, как мы выбрались из подземелья. Летучий ящер мог засечь нас по испускаемым эманациям в неподходящий момент. В результате пришлось тащить массивные части арбалета в их обычном весе. Благо Гай в течение всего подъема толкал ношу снизу, а от меня лишь требовалось ее поддерживать и задавать правильное направление.

Отсутствие поблизости других построек и мало-мальски сопоставимых по высоте естественных возвышенностей создавало отличный круговой обзор. Вся долина предстала перед нами как на ладони.

На востоке темнела голубая лента воды. По всей видимости, это продолжение той речки, что протекала в горах возле выхода из подземелья, а еще выше по течению она же прорезала узкое ущелье, где совсем недавно нам довелось столкнуться с летучим ящером. Возможно, в древности именно эта река несла свои воды возле крепости, а затем поменяла русло, оставив вблизи стен лишь пересохшее углубление.

Здесь, на дозорном посту, как окрестил это место Гай, мы и запланировали собрать арбалет. Возможно, тут изначально было место его установки. В середине площадки стоял невысокий гранитный столбик — остаток от механизма крепления ложа. Ничего удивительного, что больше ничего не сохранилось. Все находилось под открытым небом, доступное ветрам, палящему светилу и всевозможным осадкам.

Скорее всего и цель использования арбалета в древности совпадала с нашей. Для чего еще как ни для борьбы с летучим ящером могло предназначаться такое мощное оружие?!

Процесс его сборки не представлял собой ничего сложного. Плечи лука привязали кожаными ремнями к торцу ложа с соблюдением пазов крепления одной детали к другой. Ремни удалось отыскать у холмика братской могилы. Их же приспособили и в качестве тетивы — более крепкого материала в этом мире не сыскать.

Вдобавок Гай прикрепил металлические кронштейны внизу ложа, примерно посередине его длины. Благо металла после боя с ваграми в округе оставалось в избытке. С помощью

этих приспособлений конструкция удобно цеплялась за гранитный столбик.

— Арбалет вернулся на свое место, — с удовлетворением произнес горец.

— Мы его так долго тащили, устанавливали, и все из-за двух выстрелов, — покачала головой Лияна.

— Ты надеешься, что ящер позволит нам выпустить в него больше одного болта? — иронично проговорил Гай. — Не забывай, оружие еще нужно взводить. Поэтому первый выстрел ты должна сделать так метко, чтобы решить проблему с нашим преследователем окончательно.

— Давайте его взведем, — предложил я.

Вдвоем это сделать не составило труда. Гай и я взяли по болту, оказавшимся наиболее подходящим инструментом для такой работы. Расположившись по обеим сторонам ложа и подцепив тетиву, мы начали поочередно вставлять эти металлические копы в пазы между зубьев боковых рядов и проворачивать их подобно рычагам. При каждом таком движении тетива оттягивалась на небольшое расстояние. В любой момент времени одному из нас приходилось держать свой болт закрепленным в пазу, дабы напарник мог переставить свой с другой стороны на один из зубьев дальше по ходу натяжения.

Таким способом постепенно получилось отвести тетиву до спускового механизма, точнее до места, где он предусматривался. Оставалось лишь зафиксировать конструкцию в таком виде.

— Под натянутую тетиву лучше всего вставить рукоять кинжала, — предложил Гай Лияне.

Диву крайне возмутил такой способ использования оружия. Кинжал или меч является продолжением руки воина, что и мне самому когда-то довелось уяснить. Открыв было рот и не найдя нужных слов в общем языке, на своем дивьем Лияна была бы более красноречивой, она в итоге смирилась.

Получилось неплохо. Только придется во время прицеливания придерживать кинжал, надавливая на него с некоторым усилием. Для выстрела, достаточно отпустить приспособление или слегка потянуть на себя, точнее рядом с собой, чтобы клинок случайно не отпружинил в туловище стрелка.

Арбалет решили оставить во взведенном состоянии. Более того, на него даже наложили болт. Ящер мог показаться в любую минуту, и нам нужно быть наготове.

Длинное копьё-болт превышало отведенную для него часть ложа как раз на величину наконечника, переливающегося синеватым сиянием. Здесь размер и интенсивность свечения оказались куда больше, чем на миниатюрной стреле, поразившей днем ранее нашего преследователя в ноздрю. На этот раз Але пришлось постараться, дабы сформировать увеличенный сгусток энергии.

Второй болт с такой же аурой на острие мы поместили внутрь башни, укрепив под потолком — не хватало еще нечаянно его задеть.

Для исключения самопроизвольного срабатывания арбалета кинжал, удерживающий тетиву, аккуратно зафиксировали держателями, на скорую руку смастеренными умелым горцем.

Несмотря на внешне позитивный настрой, все скептически относились к способности нашего оружия нанести летучему ящеру критические повреждения. Громадина вселяла к себе трепет и уважение. Да и у древних защитников крепости такое тоже не получилось, иначе в окрестностях лежал бы огромный скелет или, в крайнем случае, отдельные кости. А

ведь в то время арбалет еще находился в нормальном состоянии, со всеми предусмотренными механизмами. Нам же оставалось лишь надеяться хотя бы на то, чтобы ранить чудовище увеличенным зарядом.

Глава 30. В осаде

Гай сидел на полу с довольным видом, прислонившись к парапету. Результат от проделанной работы его вполне устраивал.

Лияна, напротив, выглядела озабоченной.

— Как же я буду из него стрелять? — в ее голосе слышались истерические нотки. — Он же такой тяжелый!

— А ты попробуй прицелиться, — горец стал объяснять ей как какой-нибудь ученице. — Арбалет стоит словно коромысло. Тебе не составит труда его поворачивать.

— А если летучий ящер полетит с другой стороны?

— Тогда поможем тебе развернуть конструкцию в нужном направлении. Да ты при желании и сама справишься. Нужно только следить, чтобы ложе не соскочило со столбика.

— Но я никогда не имела дело с таким оружием.

— Ты была примерно также сконфужена, когда пришлось использовать стрелы, сделанные на скорую руку.

— То все же были привычные маленькие стрелы, а здесь огромные копья. Мне трудно будет задавать упреждение, могу не угадать траекторию полета.

— Ничего, справишься. Избранная напитает тебя нишати, и все сработает, как надо.

Лияна сердито посмотрела на Гая, но к этому времени аргументы у нее закончились.

— Аля, ты следишь за ящером? — спросил я, дождавшись завершения спора наших местных товарищей.

— Да, я все держу под контролем, — заверила меня девушка. — Эманаций нишати пока не чувствую.

— Как у тебя обстоят дела с этой субстанцией?

— В целом нормально, но пришлось много израсходовать для зарядки копий, — Аля кивнула головой в сторону взведенного арбалета. — Даже не представляешь, сколько там энергии.

— Вижу. Наконечники намного больше, чем у стрел, и светятся сильнее.

— Ничего ты, Сергей, не видишь! Поверхность, обьятая сиянием, это далеко не главное. Сгусток проник еще и вглубь металла. Там такая мощь, что если произойдет взрыв, то не только нас отсюда снесет. Может разрушиться вся верхняя башня.

— Себе нишати хоть оставила, чтобы вовремя передать Лияне?

— На этот счет не беспокойся, но я чувствую истощение. Мы давно ничего не ели, и мне кажется, из-за слабости у меня сложнее протекает процесс накопления.

— Здесь нет ничего, никакого водоема поблизости, где можно было бы что-нибудь подстрелить, — посетовал я. — Река далеко, идти к ней по ровной долине опасно, и кто знает, удастся ли там найти какую-нибудь живность. Ты видела хоть одну птицу в небе?

Аля удивленно посмотрела по сторонам.

— Неужели они чувствуют какую-то угрозу и попрятались?!

Лишь сейчас нам удалось немного расслабиться. Все готово для встречи неприятеля. Все — это, конечно, громко сказано, но мы сделали, что могли. Моя собеседница права, не помешало бы подкрепиться, но без пищи мы еще можем протянуть пару дней.

Время приближалось к полудню. День назад летучий ящер напал на нас в сумерках, хотя это еще ничего не значит. Первый раз он вышел на охоту вообще в полночь.

Я с удивлением поймал себя на мысли, что жду с нетерпением прилета этой громадины. Пусть показывается как можно скорее. Все лучше, чем сидеть в тягостном ожидании. Уверен, не одному мне приходили в голову такие мысли. Вон, Гай как мается...

— Вагры!

Тревожный голос Лияны прозвучал как гром среди ясного неба.

В южной стороне, на пределе видимости, наметилось какое-то движение. Степняков на таком расстоянии могла разглядеть только дива, но все понимали, что кроме них с того направления никого другого ожидать не приходится.

Видимое больше походило на муравейник, где фиксируется шевеление в целом, и трудно выхватить каждую особь в отдельности. К нам приближались какие-то бесформенные кучи.

— Их еще тут не хватало! — не удержался я от восклицания.

Горец пробормотал себе под нос какую-то тарабарщину. Удалось уловить лишь что-то похожее на «репей». Затем он продолжил:

— В подземелье идти опасно. Уж лучше умереть с топором в руках на поверхности, чем изжариться от пламени или задохнуться от дыма под землей.

Мы по привычке стали готовиться к бою. Решили затаиться здесь, на самом верху цитадели, хотя глупо надеяться, что сможем просто отсидеться. Вагры, обязательно нас обнаружат, даже если никто сюда подниматься не будет. В орде имеются сильные шаманы с соответствующими способностями. Зартог был далеко не единственным и, возможно, еще и не самым могущественным из них.

Арбалет пришлось положить на пол, чтобы сияние острия болта не выдавало наше присутствие.

Гай и я спустились внутрь башни, дабы наметить план обороны. На лестничных маршах очень удобно сдерживать толпу — максимум двое атакующих может уместиться на переднем крае. Еще легче обороняться на винтовой лестнице самой верхней башни. Там и одному трудно развернуться, особенно вагру с его габаритами. Однако не стоит забывать и про стены. Прошлый раз степняки взяли цитадель, взбираясь по наружным частям строения.

— Лияна пусть будет наверху, — рассуждал горец. — Если прилетит ящер, она должна его встретить точным выстрелом. Избранной следует находиться рядом с дивой, поддерживать ее хорошими порциями нишати. Ты тоже оставайся с ними и обороняй площадку с внешней стороны. Здесь, на ступеньках, я и один справлюсь.

Гай заметно оживился, будто обрадовавшись появлению противников. Он просто упивался мыслью о скорой битве, и такой настрой отчасти передавался мне.

— Возьми пистолет, — предложил я, протянув горцу застегнутую кобуру и запасные обоймы. — Это теперь уже больше, чем просто пугач. Как с ним обращаться, ты знаешь. Сможешь уложить нескольких, других напугаешь. Только сохраняй обоймы — наверху Аля их зарядит.

Я помог Гаю прикрепить земное оружие к его кожаному ремню и поднялся наверх.

Количество вагров заметно прибавилось. Сквозь расщелины в южных горах долина наполнялась все новыми отрядами. Похоже, на этот берег Арагуйи переправилась целая орда! Несметные полчища быстро приближались.

Лияна внимательно вглядывалась вдаль сквозь щели парапета. Аля сидела, прислонившись к стене, внешне спокойная. От той пугливой девчонки, какую мы встретили несколько дней назад, не осталось и следа.

Время шло, и первые отряды степняков уже приблизились. В пределы крепости заходить не спешили, очевидно получив на это четкие указания от командиров. Подразделения рассредоточивались в округе, одни ближе, другие дальше. Воины, заняв свой рубеж, тут же падали наземь, отдыхая после зыжного перехода. Вскоре за внешними стенами крепости образовалось широкое кольцо живой силы.

То, что вагры сразу не стали штурмовать цитадель, даже немного льстило. Нас опасаются, иначе бросились бы в атаку первые подошедшие без промедления. Еще и соперничали бы, кто первым доберется до странной четверки.

Возможно, в орде понимали, что в нашей группе имеется меткий стрелок. Степной народ и так потерял более трех сотен воинов, в основном по глупости своих командиров и несдержанности рядовых бойцов. Там, наконец, прозрели и просто хотят сохранить жизни своих соплеменников.

Скрытно наблюдать за вагрским войском пришлось еще довольно долго. Гай уже несколько раз поднимался к нам, сильнее всех изнывая от затянувшегося ожидания.

Поток с юга все не прекращался, хоть и заметно поредел, но наши противники решили больше не затягивать время. Пятеро воинов вошли в пределы крепостных стен и с опаской придвинулись к цитадели. Горец в этот момент готов был каждого из них расцеловать, перед тем как обезглавить, конечно.

— Мы знаем, что вы в башне наверху! — заговорил один из подошедших. — Отдайте нам человеческую девушку, и вы умрете быстро. Вам не выстоять против нас.

К нам пожаловал цвет степной интеллигенции. Такая длинная и корректная речь звучала очень необычно для вагров.

Я посмотрел на Алю. Девушка оставалась спокойной.

— Может, стоит им сказать про летучего ящера? — предложил я.

— Не думаю, что это удачная мысль, — возразила Лияна. — Они не поверят, подумают, мы хитрим.

— Идите сюда, и мы выясним, насколько вы хороши в бою, — ответил переговорщикам Гай с площадки второго яруса.

Пятерка вагров помедлила немного. Дальнейший разговор не имел смысла, и они повернули обратно.

Сейчас все и случится. Мы и раньше не питали особых иллюзий относительно нашего будущего, когда приходилось противостоять одному лишь летучему ящеру. Орда вагров же полностью перечеркивала все надежды жирной чертой.

Наши противники не стали бросаться сразу всем скопом. Сначала отдельными группами зашли на территорию крепости и расположились вокруг цитадели на почтительном расстоянии. Затем отряд из сотни бойцов в более серьезных доспехах быстро проследовал к входу в строение. Еще одним отличительным признаком этих воинов были черные ленточки, закрепленные на острие их шлемов.

Лияна успела выстрелить трижды. Столько же фигур упали, несмотря на всю серьезность их защитной амуниции и значительное расстояние до целей. Наша лучница могла бы сильнее сократить численность этого отряда. Но зачем?! Стрел мало, а умение осажденных защищаться продемонстрировано доходчиво.

Передние отряды начали быстро приближаться. Вся орда пришла в движение.

К нашему сооружению подбежали группы вагров в более легких доспехах с крючьями на веревках. Они забрасывали свои скалолазные приспособления на площадку первого яруса и

быстро вскарабкались наверх.

— Гай, поднимайся в нашу башню! — крикнул я. — Иначе тебя окружают!

Тот уже всю рублился на лестнице второго яруса и, услышав мое предостережение, стал медленно отступать.

Аля выглядела напряженной, будто погрузилась в себя.

— Ты помогаешь Гаю? — спросил я у нее.

Та утвердительно кивнула головой.

Горец немного приблизился к нам, поднявшись на третий ярус, но все равно расстояние до нашего рубака оставалось значительным. Между ним и избранной находились каменные блоки. Удивительно, как Але удастся в таких условиях передавать ему нишати?!

Снизу доносилось частое бряцание металла, и лишь изредка раздавались стоны поверженных противников. Эти воины не выглядели мальчиками для битья. Конечно, каждый из них однозначно проигрывал горцу в воинском мастерстве, еще и подпитка нишати давала о себе знать, но те потуги, что приходилось сейчас прилагать нашему здоровью, начинали вызывать беспокойство.

Вагры, штурмующие цитадель снаружи, добрались до площадки второго яруса и уже поглядывали на наш парапет. Как только там порядком набралось воинов, вверх полетели крючья. Действия противника вызывали опасения, и мы решили спрятать Алю внутри башни.

Лияна начала было выпускать стрелы в самых ретивых, но вскоре бросила это дело и взялась за меч. Вдвоем мы рубили веревки. Находясь у парапета, приходилось внимательно следить за летящими предметами. Не хотелось самим попасть под острые изогнутые железки.

Количество противников на площадке под нами еще прибавилось, и они приступили к подъему по висевшим канатам. Когда первый из них показался над парапетом, мой клинок пронзил его сквозь щель между камнями. Остальных по мере появления приходилось встречать в основном рубящими ударами.

Поток нишати от избранной давал свои результаты. Движения стали легкими и быстрыми. Вагры не успевали за нашими резкими выпадами. Все карабкающиеся летели вниз либо рассеченные мечом, либо держась за обрезанную нами веревку.

Как там Аля справляется с эманациями от смертей, значительно участвовавших в последние минуты?..

Если дальше так пойдет, то штурмующим вскоре никаких приспособлений для преодоления стен не потребуется. Они легко смогут забираться по трупам своих воинов. Судя по тому, сколько новых отрядов подходило к цитадели, это предположение становилось далеко небеспочвенным.

Степняки, похоже, поставили перед собой задачу покончить с нами еще до темноты. Если так, то у них оставалось немного времени. Светило, скрытое за облаками, явно уже подходило к горизонту.

Лияна и я, не сговариваясь, разделили периметр площадки между собой на две части. На моей стороне вдруг звонко лязгнул металл. От крюка, уцепившегося за выступающий камень, тянулась не веревка, как обычно, а цепь. Мечом такую не перерубишь. Эх, жаль, топора Гая рядом нет!

По цепи взбираться легче и надежнее. Сейчас вагры должны были накинуться на такую возможность. Слегка перегнувшись через парапет, я решил проконтролировать появление

противников в этом месте. Тут же справа внизу удалось засечь какое-то движение. Что это было, определить не получилось, как и то, почему оно привлекло внимание. Резко уведя голову в сторону, лишь на несколько сантиметров разминулся с летящей стрелой.

Откуда я узнал про этот предмет? Момент выстрела видеть никак не мог — лучник не входил в сектор моего обзора. Даже боковым зрением я его не захватывал. Неужели нишати дает способность не глядя замечать опасность на таком расстоянии?! Раньше ощущение пространства срабатывало только вблизи.

— Не высовывайся! — раздался крик Лияны.

Дива играючи срубила голову, показавшуюся над парашютом, затем резко перескочила шага на четыре вправо и отбила летевший крюк с цепью. Приспособление зазвенело где-то внизу, наверняка неслабо приложив нескольких неприятелей. Лияна так быстро и ловко никогда не двигалась. Глаза не удавалось зафиксировать на ней, из-за чего перемещения фигуры и, тем более, взмахи рук воспринимались смазанными.

Глава 31. Выстрел

Лесная воительница обороняла бóльшую часть стены, чем я, и действовала куда проворнее. Я за последние дни несколько поднаторел в воинском искусстве, но у Лияны все получалось куда надежнее. Мне оставалось лишь рубить, как умею, пока есть силы.

И тут Аля выскочила наверх из своего укрытия.

— Летучий ящер! — взволнованно крикнула она.

Беглый взгляд по сторонам ничего не дал, чудовище не показывалось, но сомнений не было. Девушка чувствовала нашего знакомого на большом расстоянии, и он не заставит себя долго ждать.

— В какой он стороне? — поинтересовалась дива, срубив очередную вагрскую голову.

Аля показала в северном направлении, откуда мы его и ждали.

Я бросился к арбалету и быстро установил его на гранитный столбик. Лияна освободила от держателей кинжал, фиксирующий тетиву, и стала внимательно наблюдать за указанной стороной.

— Я тоже ощущаю колебания нишати, — подтвердила она. — Летучий ящер вот-вот покажется.

Штурмующие пока ни о чем не догадывались и продолжали наседать как прежде. Дива свой рубеж больше не обороняла, и вся окружность площадки оказалась под моим контролем. Лияне нужно спокойно прицелиться и выстрелить, и никто кроме меня ей это обеспечить не сможет.

Вагр показался в месте, где висел крюк с цепью, и уже намеревался перелезть через парашют. За мгновения, пока я добежал до противника, тот успел лишь перенести ногу через ограждение. Больше он ничего сделать не смог и наверняка даже не понял, откуда взялся клинок. Голова степняка резко отделилась от туловища.

Разрубил одну веревку, вторую. Рядом прилетел крюк с цепью. Я даже не попытался его отбить в полете. Имеются более настоятельные цели. Вон, показался шлем над парашютом в противоположной стороне площадки.

Ускорение. Пришлось подсаживаться под арбалет — он оказался прямо на пути движения. Разминувшись с сияющим наконечником в десятке сантиметров, я подлетел к противнику и вонзил ему меч в горло. Грузное тело грохнулось вниз.

Еще одна веревка перерублена, но отчего-то по ней никто не взбирался. Крючья больше не летели. Куда же подевались неприятели? Внизу вагры побросали оружие и повалились на пол, обхватив головы руками. Стены башни уже никто и не думал атаковать. Те, кто ранее бежали к цитадели, быстро развернулись в обратную сторону.

Лияна припала к ложу арбалета, прицеливаясь. Аля стояла рядом с ужасом глядя вдаль. Что там?

Ни-че-го себе!..

Нам еще не доводилось видеть ящера в полете. Размах его крыльев в несколько раз превышал длину туловища, которое само по себе впечатляло.

Громадина уже перемахнула через горную гряду и вынеслась над долиной. На ее фоне казавшаяся ранее большой крепость уже мысленно воспринималась как игрушечная. Размеренные движения огромных крыльев завораживали взгляд. Ящер достиг высшей точки и стал планировать в сторону цитадели. Судя по траектории, он летел прямо на нас. Вокруг

суетилось множество вагров, но могучая рептилия их будто не замечала. Все ее внимание обратилось к самому верху строения, к ничтожным созданиям, застывшим у странного приспособления.

Расстояние стремительно сокращалось, пасть чудовища начала раскрываться. В этот момент Лияна потянула на себя кинжал. Тетива высвободилась с громким щелчком, и болт с сияющим наконечником устремился к цели.

Из нёба показались две струи горючей жидкости. Болт летел прямо в пасть, но никак не мог миновать массивные потоки. Они буквально перекрыли собой широкую челюсть существа.

Болт-копье внеслось в одну из струй, уже начинающих воспламеняться.

В это время я бросился к Але и повалил ее на пол, чтобы скрыть за парапетом и тем самым защитить от возможного воздействия взрывной волны.

Яркая вспышка, ослепив, скрыла тело летящей рептилии. Гром от взрыва прокатился по долине, эхом отразившись от ближайших гор.

Когда Аля говорила, что я даже не представляю, насколько много вложено нишати в зарядку наконечника болта, она оказалась более чем права. Наверное, даже сама представить не могла, каким сильным получится взрыв.

Летучий ящер, продолжил движение, и крыло на миг буквально накрыло цитадель, едва не задев верх башни. Одновременно что-то тяжелое врезалось в переднюю часть арбалета, и его ложе страшным ударом торцом в грудь буквально впечатало диву в ограждение. Она свалилась на пол и замерла, не подавая признаков жизни.

— Лияна! — воскликнула Аля и в тот же миг подскочила к ней.

Сквозь одежду начала сочиться кровь. Избранная сразу же занесла руки над верхней частью туловища пострадавшей, которое тут же покрылось насыщенным изумрудно-зеленым сиянием.

Нижнюю часть строения обдало пламенем. Ящер намеревался направить струи горючей жидкости напрямик на нашу площадку, но взрыв сбил их вниз. На несколько секунд почувствовался жар, будто мы оказались над огромной печью, но тут же подошла волна прохладного воздуха, несущегося следом за громадиной. Огонь волной прошелся по территории вокруг нас, но, не наткнувшись на материалы, подверженные горению, быстро погас. Самые дальние языки пламени блеснули и исчезли за южной крепостной стеной.

Я подскочил к Лияне, но Аля отстранила меня.

— Не подходи, Сергей, ты только помешаешь, — быстро проговорила она.

Арбалет лишь чудом не перекинуло через парапет. Он остался лежать с вывернутыми из ложа плечами. У столбика, на котором крепилось оружие, покоилась массивная чешуйка.

При первой нашей встрече с чудовищем я пытался оценить возможную крепость его защиты. Та чешуйка, что сейчас валялась возле нас, оказалась одной из окаймлявших челюсть огромной рептилии. Вон, какая острая грань с одной из сторон, и шириной она сантиметров семьдесят, не меньше. Угораздило же ей оторваться при взрыве и прилететь напрямик в арбалет! Какую беду сотворила! Благо удар пришелся по концу плеча лука, иначе бы от Лияны ничего не осталось. У нее и без того однозначно переломаны ребра и сильно повреждены внутренние органы. С такими травмами в обычной ситуации немедленно погибают.

Летучий ящер, подлетая к крепости, набрал значительную скорость, что заставило его проделать еще изрядное расстояние, прежде чем приземлиться. Далеко в южной стороне,

после довольно неуклюжей посадки, он окатил пламенем оказавшихся там вагров, выместив злость на первых встреченных живых созданиях. Отставшие отряды степняков шли в походном построении и не успели толком рассредоточиться. Все, кто оказался поблизости с чудовищем, погибли. Избежавших смерти от огня громадина с истошным ревом растерла по земле передними лапами.

Наконечник пущенного Лияной болта взорвался на небольшом расстоянии от пасти ящера, что смогло причинить ему кое-какой вред. Прилетевшая так некстати к нам чешуйка тому подтверждение, иначе бы крылатая рептилия не стала приземляться, но и сами повреждения, по-видимому, оказались для нее не критичными.

Гай взбежал наверх. Бой с ваграми после пролета громадного существа приостановился. Противники, оставшиеся в живых внутри цитадели, быстро отступили.

— Лияна! — воскликнул горец, глядя на лежащую без движения диву, окутанную зеленым сиянием.

В глазах здоровяка отразился ужас.

Я пресек его попытку приблизиться — Аля все еще проводила манипуляции над пострадавшей.

— Гай, наша помощь здесь будет лишней, нужно срочно взводить арбалет, — произнес я, отслеживая действия ящера.

Чудовище уже собиралось взлетать.

— Быстрее! — прорычал горец, будто очнувшись.

Плечи лука едва держались на ложе. Гай примостил их на место, заведя в нужные пазы, и мы начали натягивать тетиву. Мой товарищ работал рукоятью топора в качестве рычага, а мне пришлось орудовать мечом, предусмотрительно спрятанном в ножны, — других приспособлений рядом не оказалось. Имея уже некоторый опыт в этом деле, мы действовали быстро.

Первые взмахи крыльями ящера ни к чему не привели — сразу взлететь ему не удалось. Сейчас он разгонялся по долине, работая крыльями с постепенно увеличивающейся амплитудой, и при этом направлялся не в сторону крепости, видимо, опасаясь, что ему не хватит расстояния набрать нужную скорость и высоту. Чудовище решило разбежаться, повернувшись к реке. Теперь, чтобы совершить очередной заход на цитадель, ему придется повернуть в воздухе, что играло нам на руку. За это время мы вполне успевали подготовить оружие к выстрелу.

Взвод арбалета завершили, когда ящер уже находился в полете. Я зафиксировал тетиву своим кинжалом. Гай помог наложить болт с сияющим наконечником.

— Стреляй ты, Сергей, — безапелляционно заявил горец. — Я в этом несилён.

Спорить было некогда — крылатое создание уже выворачивало к нам. Я развернул оружие в направлении цели.

Единственный способ уgomонить громадину, это попасть ей заряженным болтом прямым в пасть. Я же, несмотря на ее огромные размеры, не представлял, как такое можно устроить, если даже у Лияны не получилось. Удерживая арбалет, заметил, как у меня подрагивают руки от напряжения, что свойственно любому человеку. В таких условиях о точности можно забыть. Максимум, на что оставалось рассчитывать, это поразить чудовище лишь в его массивное тело, покрытое твердыми чешуйками. Сколь-нибудь существенного вреда ящеру так нанести не получится.

— Аля, дай мне нишати! — обратился я к девушке.

— Нельзя! Мне на лечение не хватает! — недовольным тоном произнесла она, полностью поглощенная своей пациенткой.

— Дай хоть немного! Я не смогу сделать нормальный выстрел без твоей помощи. Ящер тогда нас всех убьет.

Девушка пристально посмотрела на меня и снова отвернулась к лежащей Лияне.

Сделала Аля что-нибудь или нет, я так и не понял, но времени выяснять не оставалось. Летящий исполин заканчивал последний взмах крыльями, после которого расправит их в стороны и нацелится на нашу площадку. Нужно подгадать момент перед тем, как он выпустит струи смертоносного пламени.

Я взялся поудобнее за ложе арбалета и стал прицеливаться. Даже если ящер не станет открывать пасть и пользоваться огнем, надеясь убить нас, например, своими огромными лапами, то он все равно должен получить взрыв в ноздрю, в глаз, да куда угодно. Сияющий синевой наконечник болта просто обязан найти свою цель.

Ход времени будто замедлился.

Четко виднелись глаза чудовища. Я мог разглядеть вертикальные зрачки, точнее, один из них. Второй глаз оказался мутноватым. Несколько пластин на челюсти отсутствовали. Выстрел Лияны явно не прошел даром.

Ну, давай же, открывай свою пасть!

Ящер, ослепленный яростью, не изменил своим привычкам. Его челюсть стала медленно раскрываться. Только на этот раз он начал готовиться выпустить пламя, подлетев гораздо ближе к своей цели, чем когда стреляла дива.

Сейчас две струи устремятся вперед. Нужно, чтобы болт миновал их.

Откуда-то пришло чувство уверенности. На короткое время я ощутил полное спокойствие. Руки полностью перестали дрожать, будто нервная система отключилась. Даже, казалось, сердце замерло в груди. Виной тому адреналин, вызванный близкой опасностью, а, может, Аля все же подкинула мне нишати — неважно. Я уверенно вел цель, и тут возникло четкое осознание, что отпустить тетиву следует именно в этот момент.

Выстрел!

Я поймал себя на мысли, что уже третий раз смотрю в раскрывающуюся пасть летучего ящера, и до сих пор еще жив. Многие ли за всю историю этого мира могли таким похвастаться?

Струи оказались тоньше, чем когда за арбалетом находилась Лияна. Чудовище успело растратить много горючей жидкости и уже не могло обеспечить прежнюю мощь огненных потоков.

Болт, сверкая наконечником, прошел в небольшой промежуток между этими струями, которые даже еще не начали воспламеняться, и проследовал дальше в открытый зев. Тут же Гай повалил меня на пол. Грохот взрыва застал нас в падении.

Детонация произошла гораздо ближе к башне, и по нам прошла мощная взрывная волна. Находились мы ниже уровня парапета, лишь по этой причине нас не снесло с площадки, но припечатало к каменной поверхности не слабо. Але и Лияне повезло больше, их полностью защитили стены. Арбалет легко сдуло с возвышающегося столбика, и он улетел вниз.

Где-то позади обрушилось наземь массивное тело ящера. Осознать это удалось скорее по вздрогнувшему полу, нежели по причине раздавшегося грохота падения. Ужасающий взрыв сгустка энергии сильно оглушил, и от органов слуха толку было мало.

Глава 32. Новые перспективы

Аля уже отошла от хлынувшего на нее потока эманаций нишати, что возникли при смерти летучего ящера. Оказалось, гибель обычных разумных уже не так изматывающе воздействовала на нее, как это случилось на горе у штольни. Излучения же от громадной рептилии были на порядок сильнее и смогли пробить защиту избранной.

Девушка все еще сидела возле Лияны, медленно проводя руками над ее телом. Зеленое сияние на груди дивы заметно потускнело.

— Как она? — спросил я.

— Плохо. Очень плохо, — не отводя глаз с подопечной, проговорила Аля. — Требуется много нишати, а у меня ее не осталось. Я всю израсходовала — очень сильные повреждения.

— Ты же постоянно накапливаешь эту субстанцию из окружающего пространства.

— Все, что получаю, я не сохраняю, а сразу отдаю на лечение, но и этого недостаточно. Нишати вокруг нестабильна из-за большого количества смертей вагров и особенно гибели летучего ящера. В таких условиях ее трудно собирать. Я смогу поддержать Лияну какое-то время, но все равно она умирает.

Девушка повернулась в мою сторону, блеснув влажными глазами.

Гай стоял с потухшим лицом.

Уже почти стемнело, лишь на западе бледнела полоска сплошной облачности, подсвеченная закатом. Тем не менее мы хорошо видели друг друга. Свет по долине распространялся от огня, который горел возле огромной туши ящера. Мертвое чудовище с переломанными крыльями лежало в северной стороне за границей крепости. Шея оказалась неестественно вывернутой назад. Голову скрывали языки пламени, подпитываемого остатками горючей жидкости, медленно вытекающей из плоти.

Большая часть крепостной стены в этом направлении отсутствовала — сметена упавшим огромным телом. Вдалеке виднелись разбросанные гранитные блоки. Сама цитадель значительных повреждений не получила. Разве что появились трещины от сотрясения.

В округе копошились степняки, но возле изломанной туши когда-то могучего исполина их не замечалось. В самой крепости противники тоже не показывались.

— Что с ваграми во внутренних помещениях? — поинтересовался я у Гая.

— Когда прилетел ящер, они перестали сражаться и вскоре выбежали, — ответил тот. — Цитадель пуста. Кстати, очень серьезные ребята. Мне с такими сильными воинами еще не доводилось драться. Когда они придут в себя и продолжат штурм, не представляю, как долго мы сможем продержаться. На нишати от избранной, я так понимаю, надеяться не приходится...

Вагры какое-то время продолжали метаться в растерянности. Многие, находившиеся при первой атаке крылатого существа вблизи цитадели, погибли в пламени, но это лишь часть орды. Множество отрядов в округе постепенно возвращались в организованное состояние и подтягивались к крепости.

Сейчас степняки снова ринутся в атаку. Им уже ничто не помешает довершить начатое. Это логичное завершение нашего похода. Славно получилось, да и Лияна была бы удовлетворена, находишь она в сознании. Летучий ящер теперь не сможет угрожать ее землям.

Наконец несколько групп вагров в серьезном облачении, как у тех, с которыми немногим ранее пришлось сражаться Гаю, вошли в пределы крепостной стены. На остриях шлемов у них все также развивались черные ленточки — явно отличительный признак каких-то особых войск. К цитадели близко воины подходить не стали, равномерно разошлись по окружности и повернулись лицом от нас.

Такое поведение Гаю показалось оскорбительным, о чем он не преминул высказаться:

— Они уже не видят в нас серьезных противников?!

У бывших ворот крепости показалась группа, количеством около полутора десятков. Даже я со своей позиции мог видеть, с каким показным достоинством они держались. Среди них находились представители разного телосложения, но особо выделялся воин, облаченный в шикарные доспехи, со вставками из желтого металла. Его шлем отличался красным обводом. Вагр оказался далеко не самым крупным и не пытался строить из себя важную персону — он являлся ею. Остальные демонстрировали ему почтение, учтиво расчищая путь и стараясь вовремя уйти в сторону.

— Пойдем, Гай, слушаем очередные запугивания, — указал я кивком головы на приближающуюся делегацию.

— Переговорщики с каждым разом все солиднее, — заметил горец, несколько приободрившись. — Оказывается, с нами еще считаются!

Мы вышли на крышу второго яруса. Высоковато. Этим важным степнякам придется задирать головы, чтобы нас разглядеть, но нам все уже было безразлично.

Самый представительный вагр подошел довольно близко. Он, возможно, каким-то образом узнал, что наша лучница выведена из строя, и на дистанции для него угрозы нет. Сопровождающие опасливо подбирались следом.

Обладатель золотых пластин остановился, буравя нас взглядом.

Эти церемонии уже стали надоедать. Мы знали, что вагры не отступятся от своей цели, а те, в свою очередь, не могли надеяться ни на какие компромиссы с нашей стороны. Тем не менее по сложившейся традиции непосредственно перед боем мы вынуждены участвовать в словесной перебранке. Интересно, насколько оригинален будет этот переговорщик в своих угрозах?

— Я Фангур, вождь всех степных племен, — начал он. — Ваши имена мне известны. Я также знаю, что дива у вас умирает, а избранная исчерпала нишати.

Манера держаться и говорить, даже без объявления титула, выдавала в нашем собеседнике правителя, привыкшего повелевать. Он не выкрикивал фразы, как предыдущие парламентарии, а проговаривал их спокойно. Речь его была практически полностью лишена вагрского акцента.

Сравнительно тихо произносимые слова нам прекрасно удавалось расслышать. Тишина вокруг нас нарушалась лишь потрескиванием догорающего пламени у туши погибшего ящера, и слух успел несколько восстановиться после громких взрывов.

Немного помедлив, вождь продолжил, и следующее, что он сказал, немало удивило:

— Мои шаманы могут помочь. Они прямо сейчас готовы подняться к вам без всяких условий и без охраны. Они поделятся нишати с вашей человеческой девушкой, и та сможет лечить диву. Каждый шаман в отдельности способен накапливать не столь много этой субстанции, сколько хотелось бы. Но представителей этой касты у меня хватает, и они сделают все, что в их силах. Так для избранной все же легче и быстрее, чем черпать ресурсы из окружающего пространства, тем более в условиях, когда нишати возмущена до предела.

От неожиданности мы будто лишились дара речи.

Фангур, видя наше замешательство, добавил:

— Если чего-то опасаетесь, шаманы могут подниматься по одному. Они будут без оружия.

— Мы знали одного шамана, — проговорил Гай. — Он нам несильно помог.

— Не судите строго Зартога. Он все совершал с благими намерениями, даже если и ошибался.

— Он хотел убить девушку, — заметил я.

— Он думал, что она принесет погибель нашему народу.

— Что же изменилось сейчас? — удивленно произнес мой товарищ. — Девочка вдруг перестала быть злом? Мы же с ее помощью убили много ваших воинов.

— Благодаря избранной вы уничтожили летучего ящера. Это перевешивает все, что было сделано раньше. Чудовище могло погубить нас всех.

— Если ваши действия вызваны добрыми помыслами, — продолжил горец, — тогда почему вы уничтожили поселение людей в Дории, нападали на нас в горах, убивали див в их лесах?

Фангур снова помедлил, собираясь с мыслями:

— У нас не было другого выхода. Наши далекие предки оставили будущим поколениям предание о том, как в древние времена к нашим поселениям повадился летучий ящер. В степи негде было укрыться, и он истреблял нас каждый день в больших количествах. Уцелеть смогли лишь немногие, от них мы и возродились. Еще в послании говорится, что к событиям той далекой древности был причастен человек с особыми способностями, и все это должно повториться. Мы не знали подробностей происходившего, но полагали, что избранный был виновен в уничтожении нашего народа. Дивы и чуди тогда пострадали меньше. Представитель иного мира мог указывать крылатой громадине жертвы — нас, вагров.

— Это всего лишь догадки, — вставил я.

— Верно. А разве мы могли предположить что-то иное?

Главный вождь вагров повел головой в сторону, разминая шейные позвонки, и через пару ударов сердца снова смотрел на нас. Ему явно было непривычно стоять, глядя на нас снизу вверх. Тем не менее он продолжал:

— Мы даже не ведали о том, когда события древности повторятся, но три десятка лет назад начали замечать со стороны лесного народа значительное усиление поисков людей, прибывающих в наш мир. Раньше дивы отправляли спасательные группы только в те места, где ранее были выявлены переходы, но в последние годы стали рассылать разведчиков по всем направлениям. Тогда мы поняли: все это неспроста, и срок повторения древних событий приближается.

— И вы решили убивать всех людей без разбору? — сыронизировал Гай.

— Откуда нам было знать, появился ли уже в нашем мире избранный, и, если его переход состоялся, то кто он из жителей Дорграда? С тех пор все люди для нас уже воспринимались как зло. А набеги на дивьи леса и твои горы, Гай, совершались, чтобы получить больше информации. В одной из таких вылазок Зартог смог проникнуть в хранилище знаний Эскоила, и обнаружил нужный манускрипт. Расшифровав доставшийся нам текст, мы поняли, — следующий прибывающий в наш мир и есть тот человек из предания.

— Вы убивали людей, уничтожили див в Эскоиле. Зачем такая жестокость? — снова я вмешался в разговор. — Разве нельзя было просто прийти и поговорить?

— Ты, Сергей, недавно в нашем мире, и поэтому тебе простительно, что задаешь такие вопросы, — Фангур недовольно посмотрел на меня. — Кто бы нас, вагров, послушал? Для чудей, а для див и подавно, мы всегда оставались дикарями, с которыми нельзя иметь серьезных дел. Кроме вялотекущей торговли у нас с вами никогда других отношений не возникало. Нам бы никто не стал рассказывать о загадочных предсказаниях, а ведь мы могли помочь их разгадать.

— Это как? — изумился Гай.

— Дивы и вы, чуды, считали, что все летучие ящеры вымерли еще в древности. Ваши древние предки решили оставить вас в неведении.

— Зачем им так было поступать? — горец напрягся заинтересованно.

— Они хотели, чтобы вы жили в спокойствии и не забивали себе головы страхом перед этими громадинами. Каково плодить детей, зная, что однажды могучий убийца выйдет из спячки и всех уничтожит?! В такой ситуации будущие поколения вообще могли отказаться от продолжения рода, не желая такой участи своим потомкам, и со временем ваши народы исчезли бы полностью. У вас и без того с этим проблемы — вы слишком малочисленны.

— Почему же вы, вагры, не воспользовались этой информацией? Известили бы всех о существовании ящера, и даже воевать с нами не пришлось бы.

— Мы бы сделали хуже и себе по той же причине. То, что огромное чудовище существует, и когда-то должно пробудиться, знала только моя семья. Предание передавалось по цепочке наследников высшей власти долгие тысячелетия. Конечно, за такое время не всегда удавалось держать это в тайне. Иногда по неосторожности или по злему умыслу информация выходила за пределы ограниченного круга лиц, но простым народом она воспринималась не более как слухи. Точно никто ничего не знал, и ажиотаж постепенно стихал до следующего подобного случая.

— Это важные сведения, но как бы они помогли решить наши проблемы? — спросил Гай, начиная терять суть беседы.

— Для начала нам всем нужно было верно определить проблему. Лесные жители и вы, горцы, видели опасность в нас, степняках. Мы тоже ошибались, рассматривая иномирянина как угрозу. А оказалось, что у нас с вами один враг, способный уничтожить всех, — летучий ящер. Если бы мы думали и действовали сообща, то смогли бы прийти к правильному выводу. Человек с особыми способностями должен был помочь нам справиться с чудовищем, чтобы тот не опустошил наш мир, как это уже происходило не раз.

Возникла пауза.

— Чего же ты хочешь, Фангур, вождь всех степных племен? — горец решил наконец подытожить затянувшийся разговор.

— Я желаю, чтобы вы пришли в дивьи земли и поведали лесному народу о том, что здесь произошло, а затем ты, Гай, все бы рассказал своим горцам. Степи вагров находятся между вашими землями и необитаемыми на севере — мы всегда первыми встречаем опасность. Кто знает, что еще нас ждет в этих краях?! Летучий ящер мог оказаться не единственным. Я считаю, всем нам следует защищаться сообща, в том числе с помощью избранной человеческой девушки. Ну а прямо сейчас Лияна умирает, и мои шаманы хотят ей помочь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net